

Историческая и социально-образовательная мысль

Historical and Social-Educational Idea

ТОМ 9 № 5 Часть 2

2017

Электронная версия: <http://www.hist-edu.ru>

Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ № 26/15 от 17 июня 2011 г. журнал «Историческая и социально-образовательная мысль» включен в Перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

В 2015 году журнал «Историческая и социально-образовательная мысль» стал членом международной ассоциации PILA (Publishers International Linking Association). Статьям журнала «Историческая и социально-образовательная мысль», начиная с № 6 2014 г., присваиваются уникальные буквенно-цифровые идентификаторы DOI (Digital Object Identifier).

Редакция журнала является членом АССОЦИАЦИИ НАУЧНЫХ РЕДАКТОРОВ И ИЗДАТЕЛЕЙ (АНРИ)
Редакция журнала является членом Международного Комитета по публикационной этике COPE (Committee on Publication Ethics) с 2017 года.

Свидетельство о регистрации:

ПИ № ФС77-37035
от 04.08.2009

ISSN 2075-9908 (Print)
ISSN 2219-6048 (Online)

Главный редактор

д. и. н., профессор
В.А. Штурба

Заместитель главного Редактора -

Научный редактор
к. п. н. Т.А. Халилов

Заведующий редакцией

Н.В. Вавилкина

Редактор электронной версии

А.М. Литвинов

Редактор англоязычных текстов

к. п. н. Т.А. Халилов

Корректор

А.Ф. Мишина

Журнал размещается в национальной информационно-аналитической системе **РИНЦ** (Российский индекс научного цитирования) Российской научной электронной библиотеки
<http://elibrary.ru/issues.asp?id=29001>

Выходит 6 раз в год

Все права защищены. Ни одна часть этого издания не может быть занесена в память компьютера либо воспроизведена любым способом без предварительного письменного разрешения издателя.

Рукописи рецензируются. Учредитель и издатель предупреждают авторов о юридической ответственности за несанкционированное использование чужих авторских прав.

АДРЕС РЕДАКЦИИ

350080, Россия, г. Краснодар, мкр. Пашковский,
ул. Заводская, д. 32, к. 301
Редакция журнала «Историческая и социально-образовательная мысль»
Тел/факс: 8 (861) 237-62-19
E-mail: akademus07@rambler.ru

УЧРЕДИТЕЛИ

Кубанская многопрофильная Академия подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов;
Северо-Кубанский гуманитарно-технологический институт.

Historical and Social-Educational Idea

VOLUME 9 # 5 Part 2 2017

Web Version address: <http://www.hist-edu.ru>

The Academic Journal «*Historical and Social-Educational Idea*» has entered into the list of academic periodicals under review (those intended to publish the summaries on the study' outcomes, upon the theses nominated for Doctoral Degrees or the Candidate' standing), with the Resolution No 26/15 by the Supreme Attesting Commission Panel under the Russian Ministry of Education and Science, issued on June 17th, 2011.

The journal «*Historical and Social-Educational Idea*» is member of the International Association PILA (Publishers International Linking Association). Unique alphabetic-digital identifiers DOI are assigned to the articles of the journal «*Historical and Social-Educational Idea*», starting from its issue N 6, 2014.

Editorial Board is a member of the Association of Science Editors and Publishers (ASEP)

The editorial board is a member of the COPE (Committee on Publication Ethics) since 2017.

Certificate of Incorporation:

PI No. FS77 - 37035
of August 4th, 2009

ISSN 2075-9908 (Print Copies)
ISSN 2219-6048 (Web Online Version)

Editor-in-Chief:

V.A. Shturba,
Doctor of Historical Sciences,
Professor

Deputy Editor-in-Chief - Scientific Editor:

T.A. Khalilov,
Candidate of Political Sciences

Head of Editorial Board:

N.V. Vavilkina

Web Layout Designer:

A.M. Litvinov

Editor for the English Wording:

T.A. Khalilov,
Candidate of Political Sciences

Proofreader:

A.F. Mishina

The Journal is located at the nationwide data analysis framework of the Russian Academic Citation Index operated by the E-Library.

<http://elibrary.ru/issues.asp?id=29001>

The Journal is issued 6 times a year

All rights reserved. No part to this publication may be stored at the outsider computer memory nor reproduced by any means, without the prior written permission by the publisher.

The author's copies shall be subject to review. Both the Promoters and the Publisher notify the authors about legal liability for unauthorized use of another author's rights.

OFFICE ADDRESS

32 Zavodskaya Str., Apt. 301, Pashkovsky micro-distr., Krasnodar city, 350080 RUSSIA

Editorial Office

Journal «Historical and Social educational idea»

Phone/fax: 8 (861) 237-62-19

E-mail: akademus07@rambler.ru

INCORPORATORS

Kuban Region Multi-Sector Academy of Vocational Training and Upgrading and Advanced Training of Specialists;
Northern Kuban Region Institute for the Humanities and Technologies.

Редакционный Совет

Председатель Редакционного Совета

Волков Юрий Григорьевич, заслуженный деятель науки РФ, действительный член академии социальных наук России, доктор философских наук, профессор, кафедра теоретической социологии и методологии региональных исследований, Институт социологии и регионоведения, Южный федеральный университет
Ростов на Дону. Россия

Бугай Николай Федорович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт российской истории РАН, действительный государственный советник Российской Федерации III класса
Москва. Россия

Бунимович-Мендражицкая Светлана Юрьевна, доктор философии, доктор математики, доктор биологии, профессор, кафедра компьютерных наук и математики, Ариэльский университет
Тель-Авив. Израиль

Гребенникова Вероника Михайловна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики и психологии, декан, факультет педагогики, психологии и коммуникативистики, Кубанский государственный университет
Краснодар. Россия

Гомулка Кристина, доктор политических наук, профессор, Гданьский политехнический университет
Гданьск. Польша

Грушевский Сергей Павлович, доктор педагогических наук, профессор, декан, факультет математики и компьютерных наук, заведующий кафедрой информационных образовательных технологий, Кубанский государственный университет
Краснодар. Россия

Догнал Йосеф, доктор философии, доцент, кафедра русистики, философский факультет, Университет им. св. Кирилла и Мефодия (г. Трнава Словацкая Республика), Институт славистики, философский факультет, Университет им. Масарика (г. Брно Чешская Республика)
Брно. Чешская Республика

Икэда Ёсинобу, доктор философии (история), доцент, кафедра истории стран Запада, Высшая школа гуманитарных наук и социологии, Токийский университет
Токио. Япония

Касьянов Валерий Васильевич, доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, Кубанский государственный университет
Краснодар. Россия

Кислицын Сергей Алексеевич, доктор исторических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Ростов-на-Дону. Россия

Editorial Council

Editorial Board Chairman

Yuriy G. Volkov, Honored Scientist of the Russian Federation, Full Member of Russian Academy of Social Sciences, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Department of Theoretical Sociology and Methodology of Regional Studies, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University
Rostov-on-Don. Russia

Nikolay F. Bugay, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Full State Counselor of the Russian Federation - Class III
Moscow. Russia

Svetlana Yu. Bunimovich-Mendrazitskaya, Doctor of Philosophy, Doctor of Mathematics, Doctor of Biology, Professor, Department of Computer Sciences and Mathematics, Ariel University
Tel-Aviv. Israel

Veronika M. Grebennikova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Department of Pedagogy and Psychology, Dean, Faculty of Pedagogy, Psychology and Communication Studies, Kuban State University
Krasnodar. Russia

Krystyna Gomolka, Doctor of Political Sciences, Professor, Gdansk Polytechnic University
Gdansk. Poland

Sergey P. Grushevsky, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Dean, Faculty of Mathematical and Computer Sciences, Head of Department of Information Technology in Education Sphere, Kuban State University
Krasnodar. Russia

Josef Dohnal, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Department of Russian Studies, Faculty of Philosophy, St. Cyril and Methodius University (Trnava, Slovak Republic), Institute of Slavic Studies, Faculty of Philosophy, Masaryk University (Brno, Czech Republic)
Brno. Czech Republic

Yoshiro Ikeda, Ph.D. (History), Associate Professor, Department of Occidental History, Graduate School of Humanities and Sociology, University of Tokyo,
Tokyo. Japan

Valeriy V. Kasyanov, Doctor of Sociological Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of Department of Russian History, Kuban State University
Krasnodar. Russia

Sergey A. Kislitsin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Head of Department of Political Science and Ethnic Policy, South-Russian Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Rostov-on-Don. Russia

Спалбер Диана, доктор философии (методология исследований в психологии и педагогике), научный советник, кафедра ЮНЕСКО, университет Генуи, преподаватель, Link Campus University в Риме
Генуя. Италия

Токтосунова Адаш Искандеровна, доктор политических наук, профессор, Восточный университет им. Махмуда Кашгари, консультант-эксперт, Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ от Кыргызской Республики
Бишкек. Кыргызстан

Цыганков Андрей Павлович, доктор философских наук, профессор международных отношений и политических наук. Университет Сан-Франциско
Сан-Франциско. США

Шанин Теодор, доктор философии, профессор социологии, Манчестерский университет (г. Манчестер, Великобритания), президент, Московская высшая школа социальных и экономических наук (г. Москва, Россия), почётный член Российской академии сельскохозяйственных наук
Манчестер. Великобритания

Чепель Татьяна Леонидовна, действительный член Академии прогнозирования, российское отделение Международной академии исследования будущего, кандидат психологических наук, профессор, кафедра психологии и педагогики, Новосибирский государственный педагогический университет
Новосибирск. Россия

Штурба Евгений Викторович, доктор исторических наук, профессор, кафедра педагогики и психологии, Кубанский государственный университет
Краснодар. Россия

Шахагпоев Заурби Лелович, почетный работник высшего профессионального образования РФ, доктор юридических наук, профессор, начальник Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиал) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции
Нальчик. Россия

Diana Spulber, Doctor of Philosophy (Methodology of Research in Psychology and Pedagogy), Scientific Advisor, Unesco Department, University of Genoa, Lecturer, Link Campus University Rome
Genoa. Italy

Adash I. Toktosunova, Doctor of Political Sciences, Professor, Mahmud Kashgari Eastern University, Expert-Consultant, Interstate Fund for Humanitarian Cooperation of CIS Member States from the Kyrgyz Republic
Bishkek. Kyrgyzstan

Andrei P. Tsygankov, Doctor of Philosophical Sciences, Professor of International Relations and Political Science, San Francisco State University
San Francisco. USA

Teodor Shanin, Doctor of Philosophy, Professor of Sociology, University of Manchester (Manchester, UK), President, Moscow School of Social and Economic Sciences (Moscow, Russia), Honorary Member of Russian Academy of Agricultural Sciences
Manchester. UK

Tatyana L. Chepel, Member of Academy of Forecasting, Russian Branch of International Academy of Researches of Future, Candidate of Psychological Sciences, Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University
Novosibirsk. Russia

Evgeny V. Sturba, Doctor of Historical Sciences, Professor of Department of Pedagogy and Psychology, Kuban State University
Krasnodar. Russia

Zaurbi L. Shkhagapsoev, Honored Specialist of the Russian Higher Professional Education, Doctor of Law, Professor, Head of North-Caucasian Institute for Advanced Training of Employees of the Russian Ministry of Internal Affairs (Branch) of Krasnodar University of the Russian Ministry of Internal Affairs, Police Colonel
Nalchik. Russia

Редакционная коллегия

Главный редактор

Штурба Виктор Александрович, член-корреспондент Российской академии естественных наук, член Ассоциации научных редакторов и издателей, Отличник Народного Просвещения РСФСР, Отличник Образования Высшей Школы, доктор исторических наук, профессор, Кубанский государственный университет
Краснодар. Россия

Халилов Тимур Александрович, заместитель главного редактора - научный редактор журнала "Историческая и социально-образовательная мысль", кандидат политических наук
Краснодар. Россия

Атанесян Артур Владимирович, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой прикладной социологии, факультет социологии, Ереванский государственный университет
Ереван. Армения

Быкасова Лариса Владимировна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры общей педагогики, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)
Таганрог. Россия

Вашук Ангелина Сергеевна, доктор исторических наук, профессор, заведующая отделом социально-политических исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук
Владивосток. Россия

Верещагина Анна Владимировна, доктор социологических наук, профессор, кафедра теоретической социологии и методологии региональных исследований, Институт социологии и регионоведения, Южный федеральный университет
Ростов-на-Дону. Россия

Козодой Виктор Иванович, доктор исторических наук, профессор, президент и учредитель, Сибирская академия управления и массовых коммуникаций
Новосибирск. Россия

Нефедов Сергей Александрович, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт истории и археологии, Уральское отделение Российской академии наук
Екатеринбург, Россия

Патюкова Регина Валерьевна, доктор филологических наук, профессор кафедры рекламы и связей с общественностью КубГУ, член-корреспондент Академии педагогических и социальных наук
Краснодар. Россия

Песцов Сергей Константинович, доктор политических наук, доцент, заведующий отделом международных отношений и региональной безопасности, Центр азиатско-тихоокеанских исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук
г. Владивосток. Россия

Попов Михаил Юрьевич, доктор социологических наук, профессор, кафедра философии и социологии, Краснодарский университет МВД России
Краснодар. Россия

Факторович Александр Львович, доктор филологических наук, профессор, кафедра истории и правового регулирования массовых коммуникаций, Кубанский государственный университет
Краснодар. Россия

Editorial board

Editor-in-Chief

Viktor A. Sturba, Corresponding Member of Russian Academy of Natural Sciences, Member of Association of Science Editors and Publishers, Excellent Specialist of Public Education of RSFSR, Excellent Specialist of Graduate School Education, Doctor of Historical Sciences, Professor, Kuban State University
Krasnodar. Russia

Timur A. Khalilov, Deputy Editor-in-Chief - Scientific Editor of the Academic Journal "Historical and Social-Educational Idea", Candidate of Political Sciences
Krasnodar. Russia

Arthur V. Atanesyan, Doctor of Political Sciences, Professor, Head of Applied Sociology Department, Faculty of Sociology, Yerevan State University
Yerevan. Armenia

Larisa Bykasova, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of General Pedagogic Department, Rostov State Economic University (RINE), Chekhov Taganrog Institute (branch)
Taganrog. Russia

Angelina S. Vashchuk, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of Social and Political Studies Department, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences
Vladivostok. Russia

Anna V. Vereshchagina, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Department of Theoretical Sociology and Methodology of Regional Studies, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University
Rostov-on-Don. Russia

Viktor I. Kozodoi, Doctor of Historical Sciences, Professor, President and Founder, Siberian Academy of Management and Mass Communications
Novosibirsk. Russia

Sergei A. Nefedov, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences
Yekaterinburg, Russia

Regina V. Patyukova, Doctor of Philological Sciences, Professor, Department of Advertising and Public Relations, Kuban State University, Corresponding Member of Academy of Pedagogical and Social Sciences
Krasnodar. Russia

Sergey K. Pestsov, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Head of International Relations and Regional Security Department, Center for Asian and Pacific Studies, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences
Vladivostok. Russia

Mikhail Yu. Popov, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Department of Philosophy and Sociology, Kuban State University of Russian Ministry of Internal Affairs
Krasnodar. Russia

Alexander L. Faktorovich, Doctor of Philological Sciences, Professor, Department of History and Legal Regulation of Mass Communications, Kuban State University
Krasnodar. Russia

СОДЕРЖАНИЕ	CONTENTS
1917 год: трагедия или триумф?	1917: Tragedy or Triumph?
<p style="text-align: center;">ГАРБУЗАРОВА Е.Г. г. Бишкек, Киргизская Республика ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ И СТАНОВЛЕНИЕ КЫРГЫЗСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ</p>	<p style="text-align: center;">E.G. GARBUZAROVA Bishkek, Kyrgyz Republic THE GREAT OCTOBER SOCIALIST REVOLUTION AND THE ESTABLISHMENT OF KYRGYZ STATEHOOD</p>
<p style="text-align: center;">ЗАХАРОВ В.Ю., ИВАНОВА А.Н. г. Москва, Россия ДИСКУССИОННЫЕ АСПЕКТЫ РЕВОЛЮЦИОННОГО КРИЗИСА В РОССИИ 1917 г.</p>	<p style="text-align: center;">V.Yu. ZAKHAROV, A.N. IVANOVA Moscow, Russia DISCUSSION ASPECTS OF REVOLUTIONARY CRISIS IN RUSSIA IN 1917</p>
<p style="text-align: center;">КАСЬЯНОВ В. В. г. Краснодар, Россия КОВАЛЕВ В.В., САМЫГИН С. И. г. Ростов-на-Дону, Россия 1917 ГОД В РОССИИ: КРАХ ЦИВИЛИЗАЦИИ ИЛИ ПЕРЕХОД НА НОВУЮ СТАДИЮ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ? (ЧАСТЬ 2)</p>	<p style="text-align: center;">V.V. KASYANOV Krasnodar, Russia V.V. KOVALEV, S.I. SAMYGIN Rostov-on-Don, Russia 1917 IN RUSSIA: THE COLLAPSE OF CIVILIZATION OR THE TRANSITION TO A NEW STAGE OF HISTORICAL DEVELOPMENT? (Part. 2)</p>
<p style="text-align: center;">ЧУРАКОВ Д.О. г. Москва, Россия 1917 ГОД: ИДЕАЛ, ИЛЛЮЗИИ ИЛИ РЕАЛЬНОСТИ СВОБОДЫ?</p>	<p style="text-align: center;">D.O. CHURAKOV Moscow, Russia 1917: IDEAL, ILLUSION OR REALITY OF FREEDOM?</p>
Исторические науки и археология	Historical Sciences and Archaeology
<p style="text-align: center;">БЕЗВЕРХОВА С.В. г. Армавир, Россия ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ НА КУБАНИ</p>	<p style="text-align: center;">S.V. BEZVERKHOVA Armavir, Russia PRECONDITIONS OF FORMATION OF THE SOVIET LAW ENFORCEMENT SYSTEM IN THE KUBAN REGION</p>
<p style="text-align: center;">ГРИГОРЬЕВ О. В. г. Новосибирск, Россия ОБЛИК ВОЕННОГО ПРАВОСУДИЯ В РОССИИ В ЗЕРКАЛЕ ВОЕННО-СУДЕБНЫХ РЕФОРМ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ</p>	<p style="text-align: center;">O.V. GRIGORYEV Novosibirsk, Russia IMAGE OF MILITARY JUSTICE IN RUSSIA IN THE MIRROR OF MILITARY-JUDICIAL REFORMS: THE HISTORICAL AND LEGAL DIMENSION</p>
<p style="text-align: center;">ИВАНОВ А.Г. г. Краснодар, Россия РОССИЯ И ЗАПАД: КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ ИЛИ НОВАЯ ХОЛОДНАЯ ВОЙНА?</p>	<p style="text-align: center;">A.G. IVANOV Krasnodar, Russia RUSSIA AND THE WEST: CONFLICT OF INTERESTS OR A NEW COLD WAR?</p>
<p style="text-align: center;">КЛИНОВ А.С. г. Краснодар, Россия К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКТОРА НА ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ</p>	<p style="text-align: center;">A.S. KLINOV Krasnodar, Russia ON THE QUESTION OF THE INFLUENCE OF THE SOCIAL-ECONOMIC FACTOR ON THE CIVIL LAW OF THE CHINESE PEOPLE'S REPUBLIC</p>
<p style="text-align: center;">ЛАВРЕНТЬЕВА М.А. г. Краснодар, Россия ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ В ПЕРИОД ПЕРЕСТРОЙКИ</p>	<p style="text-align: center;">M.A. LAVRENT'eva Krasnodar, Russia PROBLEMS OF THE HIGHER SCHOOL MODERNIZATION OF THE KRASNODAR TERRITORY IN THE "PERESTROIKA" PERIOD</p>
<p style="text-align: center;">МОСКАЛЕВ П.Э. г. Санкт-Петербург, Россия РОЛЬ «ЗАРУБЕЖНЫХ КИТАЙЦЕВ» В ИСТОРИИ КАМБОДЖИ В XX - НАЧАЛЕ XXI в.</p>	<p style="text-align: center;">P.E. MOSKALEV St. Petersburg, Russia ROLE OF THE CHINESE OVERSEAS IN THE HISTORY OF CAMBODIA IN THE 20th - BEGINNING OF THE 21st CENTURIES</p>
<p style="text-align: center;">ПИСЬМЕННАЯ Т.Г., РЯБИКОВ А.Н., ГРЕЧИШКО Д.Н. г. Славянск-на-Кубани, Россия ОСОБЕННОСТИ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ</p>	<p style="text-align: center;">T.G. PISMENNAYA, A.N. RYABIKOV, D.N. GRECHISHKO Slavyansk-on-Kuban, Russia PECULIARITIES OF THE CONFESSIONAL POLICY IN THE NORTH CAUCASUS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR</p>

ПОПОВ М. Е. г. Горно-Алтайск, Россия ВКЛАД Д.А. МИЛЮТИНА В РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ВОЕННОЙ НАУКИ	100	M.E. POPOV Gorno-Altai, Russia D.A MILYUTIN'S CONTRIBUTION IN THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN MILITARY SCIENCE
РЕЗАНЕНКО О.О. г. Волгоград, Россия КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ И ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАБОТА СРЕДИ ИНОСТРАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ И РАБОЧИХ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ СТАЛИНГРАДА В КОНЦЕ 1920-х - 1930-е ГОДЫ	106	O.O. REZANENKO Volgograd, Russia CULTURAL, EDUCATIONAL AND IDEOLOGICAL WORK AMONG FOREIGN SPECIALISTS AND WORKERS AT INDUSTRIAL PLANTS IN STALINGRAD IN THE LATE 1920S - 1930S.
СОН Ж.Г. г. Москва, Россия СОВЕТСКИЕ КОРЕЙЦЫ В МОЛОХЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ 1930-Х ГОДОВ	113	Z.G. SON Moscow, Russia THE SOVIET KOREANS IN THE POLITICAL REPRESSION ERA OF THE 1930S.
ФИЛАТОВА Н.В. г. Ростов-на-Дону, Россия ШОТЛАНДСКОЕ ВЕДОВСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В 1563-1736 гг.	122	N.V. FILATOVA Rostov-on-Don, Russia SCOTTISH WITCHCRAFT ACTS IN 1563-1736
Социологические и гуманитарные науки		Sociological and Humanities Sciences
ГРЕЧИХИН В.Г. г. Москва, Россия ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗА ЖИЗНИ СОВРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН	135	V.G. GRECHIKHIN Moscow, Russia PROBLEMS OF THE LIFESTYLE OF MODERN WOMEN
ЛУКЬЯНЧЕНКО Н.В., ДОВЫДЕНКО Л.В, АЛИКИН И.А. г. Красноярск, Россия АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА УСПЕХА В ПРЕДСТАВЛЕНИИ СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНЫХ И ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ	140	N.V. LUKYANCHENKO, L.V. DOVYDENKO, I.A. ALIKIN Krasnoyarsk, Russia AXIOLOGICAL STRUCTURE OF SUCCESS IN THE REPRESENTATION OF STUDENTS OF HUMANITARIAN AND TECHNICAL SPECIALTIES
ТОЧЁНАЯ. О. г. Санкт-Петербург, Россия ПРОКИТАЙСКОЕ ЛОББИ В США КАК МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ КИТАЙСКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ	148	A.O. TOCHENAYA St. Petersburg, Russia CHINA LOBBY IN THE USA AS A MECHANISM OF REALIZATION OF THE CHINESE NATIONAL INTERESTS
ЮРЧЕНКО И.В. г. Краснодар, Россия ДОНЦОВА М.В. г. Ростов-на-Дону, Россия ЮРЧЕНКО Н. Н. г. Краснодар, Россия ФАКТОРЫ ИНТЕГРАЦИИ И КОНФЛИКТА В РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЮГА РОССИИ: МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ	155	I.V. YURCHENKO Krasnodar, Russia M.V. DONTSOVA Rostov-on-Don, Russia N.N. YURCHENKO Krasnodar, Russia FACTORS OF INTEGRATION AND CONFLICT IN HUMAN DEVELOPMENT OF THE SOUTH OF RUSSIA: RESEARCH METHODOLOGY
Образование и педагогические науки		Education and Pedagogical Sciences
ГЛУХОВ Д.Н., СОРОКИНА И.Р. г. Владимир, Россия ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА КАК МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ	165	D.N. GLUKHOV, I.R. SOROKINA Vladimir, Russia EDUCATIONAL PROGRAM AS THE MECHANISM OF FORMATION OF DISCIPLINARY RESPONSIBILITY OF TEENAGERS IN THE CONDITIONS OF COMPREHENSIVE SCHOOL
ГОЛЬДФАЙН Л.А. г. Москва, Россия О ТВОРЧЕСКОЙ СТОРОНЕ ПОДХОДА К ИНДИВИДУАЛЬНЫМ ЗАНЯТИЯМ В ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫХ КЛАССАХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ	172	L.A. GOLDFAYN Moscow, Russia ABOUT CREATIVE SIDE OF APPROACH TO INDIVIDUAL LESSONS IN INSTRUMENTAL CLASSES OF THE PEDAGOGICAL COLLEGE OF HIGH MUSICAL EDUCATION
ГРЕБЕННИКОВА В.М., РЫБКИН А.Д. г. Краснодар, Россия АНАЛИЗ СУЩНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ФЕНОМЕНА «КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ» В АСПЕКТЕ ПОДГОТОВКИ СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГА	178	V.M. GREBENNIKOVA, A.D. RYBKIN, Krasnodar, Russia ANALYSIS OF ESSENTIAL CHARACTERISTICS OF PHENOMENON «COMPETITIVENESS» IN THE ASPECT OF PREPARING A CONTEMPORARY TEACHER

ГУМЕРОВА Ф.Ф., СИБАЕВА Г.М. г.Сибай, Россия НАЧАЛЬНЫЕ НАРОДНЫЕ УЧИЛИЩА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА КАК ВЕКТОР ДУХОВНО- НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ	184	F.F. GUMEROVA, G.M. SIBAEVA Sibay, Russia PRIMARY PUBLIC SCHOOL IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE LAST QUARTER OF THE XIX CENTURY AS A VECTOR OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION
ЖУКОВА С.В., КУЛИНИЧ Е.Н. г. Краснодар, Россия АНАЛИЗ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ФОНА РАССКАЗА А.П. ЧЕХОВА «ИОНЫЧ» В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА ИНОСТРАННЫМ СТУДЕНТАМ	190	S.V. ZHUKOVA, Y.N. KULINICH Krasnodar, Russia ANALYSIS OF THE EMOTIONAL BACKGROUND STORY OF ANTON P. CHEKHOV "IONYCH" IN THE PROCESS OF TEACHING RUSSIAN LANGUAGE TO FOREIGN STUDENTS
КИБЕНКО Е.И. г. Таганрог, Россия ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВЬЯ ПОСРЕДСТВОМ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ К СИСТЕМАТИЧЕСКИМ ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ	196	E.I. KIBENKO Taganrog, Russia FORMATION OF CULTURE OF HEALTH BY MEANS OF INVOLVEMENT OF STUDENTS TO SYSTEMATIC OCCUPATIONS BY PHYSICAL CULTURE AND SPORT
КОВАЛЕВСКАЯ Е.В. г. Москва, Россия КОМИССАРОВА Т.С. г. Санкт-Петербург, Россия ПОСТРОЕНИЕ МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ НА ОСНОВЕ ПРОБЛЕМНОГО ПОДХОДА	201	E.V. KOVALEVSKAYA Moscow, Russia T.S. KOMISSAROVA Saint Petersburg, Russia CREATIVE PERSONALITY FORMING MODEL BASED ON A PROBLEM-SOLVING APPROACH
КУМАЕВА М.В. г. Ханты-Мансийск, Россия ОБРАЗНЫЕ СЛОВА И ВЫРАЖЕНИЯ МАНСИЙСКОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ ФОЛЬКЛОРА И РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ)	209	M.V. KUMAEVA Khanty-Mansiysk, Russia FIGURATIVE WORDS AND EXPRESSIONS OF THE MANSI LANGUAGE (BASED ON FOLKLORE AND COLLOQUIAL SPEECH)
ХАОЧУАНЬ Д. г. Москва, Россия ГЕНРИК ВЕНЯВСКИЙ: ОПЫТ БИОГРАФИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	216	D. HAOCHUAN Moscow, Russia HENRYK WIENIAWSKI: THE EXPERIENCE OF BIOGRAPHIC RESEARCH
Информация	223	Information

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Редакция научного журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» приглашает всех желающих опубликовать свои научные статьи в специальном разделе «1917 год: трагедия или триумф? Взгляд через столетие».

Набор статей осуществляется в течение 2017 года.

По всем вопросам можно обращаться по электронному адресу: akademus07@rambler.ru.

Приглашаются аспиранты, соискатели, преподаватели вузов, научная общественность. Редакция обязуется безвозмездно публиковать материалы специального раздела на страницах журнала. Редакция будет благодарен Вам за распространение данной информации среди заинтересованных персон.

*С уважением,
главный редактор журнала
«Историческая и социально-образовательная мысль»,
доктор исторических наук,
профессор В.А. Штурба*

DEAR COLLEAGUES!

The editorial board of Academic Journal “Historical and Social-Educational Idea” invites everyone to participate in the special section “1917: Tragedy or Triumph? Looking Through the Century”.

A set of articles is carried out during 2017.

All questions possible to address to: akademus07@rambler.ru.

Postgraduate students, candidates of sciences, university professors, representatives of scientific community are invited. The editorial board is committed to free publish materials in the pages of its science journal. The editorial board will be grateful if you would circulate this information among the scientific community.

*Sincerely,
Chief Editor of the Academic Journal
“Historical and Social-Educational Idea”,
Doctor of Historical Sciences,
Professor V.A. Shturba*

***1917 год: трагедия или триумф?
Взгляд через столетие***

***1917: Tragedy or Triumph?
Looking Through the Century***

ГАРБУЗАРОВА Елена Геннадьевна
Кыргызско-Российский Славянский
университет
г. Бишкек, Киргизская Республика
play_elenag@mail.ru

Elena G. GARBUZAROVA
Kyrgyz-Russian Slavic University
Bishkek, Kyrgyz Republic
play_elenag@mail.ru

**ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ И СТАНОВЛЕНИЕ
КЫРГЫЗСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

**THE GREAT OCTOBER SOCIALIST REVOLUTION
AND THE ESTABLISHMENT OF KYRGYZ
STATEHOOD**

В статье проводится обстоятельный анализ пребывания Кыргызстана в составе Российской империи и под властью большевиков. Акцентируется внимание на действиях царских властей по административному обустройству Средней Азии. Восстание 1916 г. в Кыргызстане подтверждает кризис царской власти и стремление кыргызов к радикальным преобразованиям. В такой катастрофической обстановке, которая сложилась во время и после восстания, кыргызский этнос столкнулся с угрозой исчезновения как самостоятельной этнической группы. Октябрьская революция и приход к власти большевиков обратил этот процесс вспять и создал все условия для консолидации кыргызского этноса. Социалистическая идеология заполнила экзистенциальный вакуум, образовавшийся у народов Туркестана в период самодержавной монархии в Российской империи. Продуктивная деятельность Советов создала в Туркестане гармоничную среду для последующего национально-территориального размежевания и создания государственности у каждого входящего в нее народа. В Кыргызстане отношение к Советам в период установления власти большевиков в Туркестане было неоднозначным: в северных областях этот процесс проходил менее напряженно, тогда как в южных районах он значительно протухивал, так как сильны были деструктивные силы в лице контрреволюционеров и иностранных агентов. Тем не менее, пройдя все государствообразующие стадии от автономной области до федеративной части, 1 февраля 1926 г. была образована Кыргызская Автономная Советская Социалистическая республика. Слаженными совместными усилиями Кыргызстан и советская власть запустили процесс ликвидации экономической отсталости и организовали развитие культурно-образовательной деятельности. На основе проведенного анализа политики царских властей и советской власти по отношению к кыргызскому народу делается вывод о том, что советская власть сыграла свою положительную историческую роль для Кыргызстана.

The article presents a thorough analysis of the host of Kyrgyzstan in the Russian Empire and under the rule of the Bolsheviks. The tsarist authorities in the administrative arrangement of the Central Asia are analyzed. The revolt of 1916 in Kyrgyzstan confirmed the crisis of tsarist power and the desire of the Kyrgyz to radical transformations. In such a catastrophic situation during and after the uprising the Kyrgyz ethnic group faced with the threat of extinction. The October revolution and the coming of Bolsheviks to power created all conditions for consolidation of the Kyrgyz ethnic group. Socialist ideology filled in the existential vacuum of the peoples of Turkestan in the period of absolute monarchy in the Russian Empire. The Councils created in Turkestan harmonious environment for subsequent national-territorial demarcation and nation-building for all people who lived there. In Kyrgyzstan the attitude to the Soviets during the period of establishment of the Soviet power in Turkestan was not well-defined. In Northern regions this process was less intense, whereas in southern areas it was much stalled because of destructive forces in the face of counter-revolutionaries and foreign agents. However going through all of the constituent phases from an Autonomous region to the Federal part, the Kyrgyz Autonomous Soviet socialist Republic was formed on February 1, 1926. Joint efforts of Kyrgyz and the Soviet government started the process of liquidation of economic backwardness and organized the development of cultural and educational activities. On the basis of the analysis of the policy of the tsarist authorities and the Soviet regime against the Kyrgyz people there concluded that the Soviet government had played a positive historical role for Kyrgyzstan.

Ключевые слова: Октябрьская революция, государственность, Кыргызстан, Российская империя, советская власть, Туркестанское генерал-губернаторство, восстание 1916 г., съезд Советов, Пишпек, контрреволюционеры

Keywords: October Revolution, statehood, Kyrgyzstan, Russian Empire, Soviet government, Turkestan General-governorship, uprising of 1916, Congress of Soviets, Pishpek, counterrevolutionaries

2017 г. ознаменовал столетие со дня исторической смены власти в России и начало установления диктатуры пролетариата. В XXI в. события октября 1917 г. оцениваются неоднозначно. В первые годы после распада СССР прослеживалась бесспорная критика в адрес Октябрьской революции ввиду сложившегося своеобразного «конца истории»: именно так американский ученый Ф. Фукуяма охарактеризовал события начала 90-х годов XX в., то есть крах коммунистической идеологии и торжество либеральной демократии. Однако публикации вышеуказанного периода по большей части носят ангажированный и спекулятивный характер. Речь идет о распространенных на сегодняшний день мифах: о шпионаже Ленина и его немецком финансировании и о «красном терроре». В этой связи стоит упомянуть справедливую характеристику тех событий А.А. Керсновского, который отмечал: «Подобно всякой революции, русская революция представляет собой нераздельное и неразрывное целое. Попытки искусственного разделения ее на "хорошую" Февральскую и "нехорошую" Октябрьскую - ребячески несерьезны. Это все равно, что толковать о "первой Французской революции 1789 года" и "второй - 1792-го" или о "Первой мировой войне 1914 года" и "Второй мировой войне 1941-го". Октябрь неотделим от февраля в календаре русской революции так же, как неотделим в календаре природы. Это два звена одной непрерывной цепи...» [5, с. 762].

Государства постсоветского пространства после распада СССР в 1991 г. получили независимость и возможность построения своей собственной государственности. Начиная национально-государственное строительство с нового листа, невозможно оставить без внимания историю, которая подвержена таким методологическим процедурам, как абберрация и фальсификация. На постсоветском пространстве отмечена тенденция, доказывающая древность туркменского, армянского, кыргызского, украинского народов. Однако неправильный подход к истории, ее неполная оценка могут обречь государство на гибель.

Современное строительство государственности началось в Кыргызстане в 1991 г. «Революции» 2005 и 2010 гг. заставили политическую элиту и народ по-новому взглянуть на ключевые элементы, в частности на политический режим, его несовершенство, на социальную несправедливость. Первостепенное значение стали иметь вопросы выбора модели и вектора государственного развития и поиска своего места в мире.

Для Кыргызстана Октябрьская революция имеет особое значение, так как эта знаменательная дата связана с началом становления полноценной кыргызской государственности в составе СССР. Для того чтобы дать объективную оценку последствиям Великого Октября для национального возрождения Кыргызстана, необходимо последовательно проанализировать периоды пребывания кыргызов в составе царской России и в период установления советской власти.

В XIX в. Российская империя добилась уверенных успехов в Средней Азии, изменив историческую траекторию развития всех народов, населяющих регион. Чтобы закрепить свое геополитическое положение в регионе, Российская империя принимает решение в 1867 г. создать Туркестанское генерал-губернаторство на завоеванных территориях. В состав Туркестанского генерал-губернаторства изначально вошли Семиреченская и Сырдарьинская области. Все коренное население Туркестана было разделено по условно-этнографическому признаку на сартов (в основном оседлое) и киргизов (главным образом кочевое население - казахов и кыргызов). С присоединением Бухары (1868 г.), Хивы (1873 г.) и окончательным завоеванием Кокандского ханства (1876 г.) были образованы Зеравшанский округ (разделенный на два отдела - Самаркандский и Катта-Курганский) и Ферганская область. Для управления этими областями был назначен генерал-губернатор, власть которого вскоре приобрела черты автократического стиля правления [10, с. 101].

Своеобразным национальным катаклизмом для Кыргызстана явились события 1916 г., в которых явно прослеживаются антисамодержавные настроения. Кыргызцы выступали против царских указов относительно непомерных налогов и особенно изъятия имущества на военные нужды, оказывали жесткое сопротивление царским властям. Туркестанский генерал-губернатор сообщал центральным властям, «что Пишпекский уезд <...> не может выполнить наряда <...> вынужден будет назначить расследование» [2, с.

172]. Детонатором к восстанию 1916 г. послужил царский указ от 25 июня 1916 г. о мобилизации мужского коренного населения на военно-тыловые работы. Восстание началось на юге Кыргызстана и вскоре распространилось на всю Ферганскую, затем Семиреченскую области. Стоит отметить, что в такой обстановке русские переселенцы оказывали поддержку кыргызам, помогая им скрываться от царских карателей. «Бедняк Лемко прятал у себя трех дехкан Канаевых. Крестьянин П. Аркадиев из этого же селения укрыл от карателей Жунусбека Жайнакова» [2, с. 178]. В целом, восстание 1916 г. стало кровавой страницей в истории Кыргызстана и поставило кыргызский народ на грань исчезновения, так как известно, что «после восстания царское правительство разработало проект выселения большей части коренного населения из северных районов Кыргызстана в бесплодные высокогорные пограничные районы Пржевальского уезда, обрекая его на медленное вымирание» [2, с. 179]. Восстание 1916 г. рассматривается в Кыргызстане как «национальная катастрофа» [4, с. 20], а советская власть - как приход мессии, то есть власти, которая предоставила возможность вновь консолидировать кыргызский этнос.

В Кыргызстане перед Октябрьской революцией сложилась следующая обстановка: 1) господствовали патриархально-феодалные отношения (в кочевых и полукочевых районах) параллельно с капиталистическими отношениями (в земледельческих районах); 2) кадровый промышленный пролетариат составлял меньше 1 %; 3) неравномерное развитие аграрных районов; 4) неоднородный национальный состав (киргизы, русские, украинцы, узбеки, дунгане и др.). Несмотря на то, что Российская империя создала в Кыргызстане административную власть, родовое деление продолжало сохраняться. П.П. Никишов отмечает: «Между родами происходили стычки из-за пастбищ, водопоев, краж скота (барымта), бытовых и других конфликтов. Неизбежными были разногласия между богатыми и маломощными родами. Здесь во всем сильный теснил слабого. Да и внутри каждого рода не было мира» [6, с. 10]. Патриархально-родовая кыргызская община делилась на два сословия: «черная» (букара) и «белая» кость (аксаёк), которые постоянно враждовали между собой. Таким образом, сложившаяся социальная иерархия в Кыргызстане существенно ущемляла интересы низших слоев общества. Ввиду этого установление советской власти в Кыргызстане было своевременным и демократическим, так как обеспечило безвозмездную передачу помещичьих земель в распоряжение крестьянских комитетов.

25 октября 1917 г. - новая веха в истории Советского Кыргызстана. 2 ноября 1917 г. была принята «Декларация прав народов России», которая провозгласила равенство и независимость больших и малых народов России, их право на самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельных государств, отмену привилегий и дискриминации по национальному и религиозному признакам, провозгласила свободу всех национальных меньшинств. С этого момента началось национальное самоопределение Кыргызстана, поддержку которому в этом направлении готова была оказать советская власть. Однако в Кыргызстане, ввиду его социально-экономических особенностей, этот процесс прошел тернистый путь.

После победы Октябрьской революции по всей России, включая ее окраины, вся частная собственность была национализирована и земля стала государственной. В Кыргызстане этот процесс не удалось довести до конца, так как скот баев и манапов (глав кыргызских родов) продолжал оставаться в их владении. П.П. Никишов подчеркивает, что «ни одна отара овец, ни один табун лошадей не были у них экспропрированы ни в 1918, ни в последующие годы гражданской войны, если хозяин не был уличен в открытой контрреволюции. Проводились лишь эпизодические и частичные изъятия лошадей для Красной Армии или овец для голодающих киргизов за вознаграждение по средней рыночной стоимости» [6, с. 16]. Этот вопрос советскому руководству еще только предстояло решить с использованием соответствующих тактических подходов.

В Кыргызстане первые Советы возникали в промышленных районах (Кызыл-Кийский, Сулюктинский рудники), так как русские социал-демократы бежали сюда от преследований царской власти и вели здесь революционную агитацию. 6 марта 1917 г. на собрании рабочих Кызыл-Кийского рудника был создан Совет рабочих депутатов, куда

вошли 13 человек. 16 марта 1917 г. сулюктинские рабочие на собрании проголосовали за создание Совета рабочих депутатов, первым членом которого стал большевик, кадровый рабочий Д.Т. Деканов [2, с. 179]. Именно в промышленных районах в 1917 г. сформировалось мощное революционное движение, добившееся первых социальных успехов. В середине лета 1917 г. Кызыл-Кийский Совет рабочих депутатов и профсоюзная организация постановили ввести восьмичасовой рабочий день и увеличить заработную плату.

В Центральноазиатском регионе 1 ноября 1917 г. советская власть была установлена в Ташкенте. Вскоре эта новость донеслась до Пишпека (первый город в Кыргызстане, бывшая крепость Кокандского ханства), и это еще больше сплотило народ в борьбе за советскую власть. Буржуазия пыталась ввести население Пишпека в заблуждение, создав новый орган управления - Совет Союзов, который не получил поддержки среди народных масс ввиду своей недееспособности. В ноябре 1917 г. в центре Дубового парка в Пишпеке принимается решение сделать город советским. 1 января 1918 г. на заседании Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов в Пишпеке приняли постановление присоединиться к центральной власти Петрограда и Ташкента [7, с. 30-31]. Председателем Совета избирается большевик Г.И. Швец-Базарный.

С ноября 1917 по февраль 1918 г. в Кыргызстане был осуществлен переход власти к Советам. Стоит отметить, что на севере Кыргызстана передача власти Советам проходила не так напряженно, как в южной части, которая входила в Ферганскую область. Здесь большевики встретили сопротивление со стороны контрреволюционных националистов, буржуазии, меньшевиков и эсеров. Под давлением народа Областной Совет вынужден был созвать съезд для обсуждения вопроса о будущем власти. Известно, что незадолго до съезда контрреволюционеры и их иностранные пособники организовали съезд в Коканде, на котором объявили «автономию» Туркестана и сформировали свое правительство. 6-7 декабря 1917 г. на съезде Советов народных депутатов контрреволюционеры оказались в меньшинстве и власть решено было передать Советам. В 1918 г. юг Кыргызстана стал плацдармом английских антибольшевистских сил, поддерживающих басмаческое движение во всей Средней Азии. К этому времени на севере Кыргызстана было около 11 137 коммунистов, из которых 1500 находились в Пишпеке, тогда как на юге Кыргызстана их насчитывалось всего 696, из которых 256 составляли кызылкийцы.

В январе 1918 г. на III Всероссийском съезде Советов была принята «Декларация прав трудящихся и эксплуатируемого народа», в которой отмечалось, что Советская Россия организуется по принципу федерации советских национальных республик. В основу создания федерации был положен принцип добровольности и самостоятельности всех наций России в принятии на своих собственных советских съездах судьбоносного решения по вопросу участия в федеральном Правительстве и в остальных федеральных советских учреждениях [3].

Исходя из данной возможности права наций на самоопределение, в апреле-мае 1918 г. на V краевом съезде Советов Туркестан провозглашается Советской Социалистической Автономной Республикой в составе РСФСР. Советская власть поддержала этот Съезд телеграммой, подписанной Председателем Совнаркома В.И. Лениным и наркомом по делам национальностей И.В. Сталиным, в которой говорилось: «Можете быть уверены, товарищи, что Совнарком будет поддерживать автономию вашего края на советских началах» [9, с. 45]. 8 октября 1919 г. в целях закрепления победы большевиков в Туркестане и самоопределения его народов ВЦИК и СНК принял решение назначить Комиссию по делам Туркестана в составе Ш.З. Элиавы (председатель комиссии), М.В. Фрунзе, В.В. Куйбышева, Ф.И. Голощекина, Я.Э. Рудзутака [7, с. 45].

В сентябре 1920 г. IX Съезд Советов Туркестана принял Конституцию Туркестанской АССР, которая закрепила народы Средней Азии в определенных границах и заложила основу для последующего создания собственного государства всех народов, проживающих в Туркестане [8]. В июне 1920 г. В.И. Ленин в своих замечаниях к проекту решения ЦК о задачах РКП (б) в Туркестане поручает составить этнографическую карту Туркестана с подразделениями на Узбекию, Туркмению, Киргизию. Укреплению национальной государственности Кыргызстана способствовала резолюция X съезда РКП (б) «Об оче-

редных задачах партии в национальном вопросе» от 15 марта 1921 г., в которой отмечалось, что советская власть предпримет все необходимые усилия с целью ликвидации отсталости российских окраин. Предполагалось: 1) укрепить советскую государственность в соответствии с национально-бытовыми условиями народов Туркестана; 2) создать «на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения»; 3) сформировать культурно-образовательные учреждения, с особым акцентом на просветительскую деятельность; 4) способствовать развитию промышленности путем переноса фабрик к источникам сырья [7, с. 91-92]. В рамках социально-экономических мероприятий большим достижением для Кыргызстана была земельно-водная реформа 1921-1922 гг., проведенная в северных районах и в Джалал-Абаде [1, с. 15].

14 октября 1924 г. ВЦИК РСФСР постановил «предоставить право кара-киргизскому народу выйти из состава Автономной Туркестанской ССР и образовать Кара-Киргизскую автономную область в составе (Постановлением ВЦИК от 25 мая 1925 г. переименована в Киргизскую автономную область) РСФСР» [7, с. 98]. 1 февраля 1926 г. Президиум ВЦИК принял постановление о преобразовании Киргизской автономной области в существующих границах в Киргизскую Автономную Советскую Социалистическую Республику, входящую как федеративная часть в состав РСФСР. Пройдя все необходимые этапы, Советский Кыргызстан обрел свою государственность. Началось формирование национально-цивилизационной идентичности кыргызского народа, эффективной системы государственного управления, социально-экономической модели развития.

Таким образом, для Кыргызстана период пребывания в составе царской России оценивается как трагический, социально несправедливый и жестокий, тогда как советский период открыл перед народом Кыргызстана новые горизонты его национального, экономического и культурного развития. Сегодня жаркие споры разворачиваются вокруг этапов кыргызской государственности. В этой связи стоит отметить, что советский период был одним из самых прогрессивных и созидательных этапов в истории Кыргызстана.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Великий Октябрь Кыргызстана. Историко-документальный фотоальбом. - Т.1. - Бишкек: Изд-во КРСУ, 2017. - 204 с.
2. Галицкий В.Я., Джаманкараев А.Б., Сапелкин А.А., Усенбаев К.У. Трудящиеся Киргизии в борьбе за социальное и национальное освобождение в конце XIX - начале XX в. - Фрунзе: Илим, 1982. - 207 с.
3. Декларация о правах трудящегося и эксплуатируемого народа / [Электронный ресурс] - URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_164.htm (дата обращения 12.09.2017).
4. Ибраимов О. История кыргызского государства (постсоветский период). - Бишкек: Улуу тоолор, 2015. - 448 с.
5. Керсновский А.А. История русской армии. - М., 1999. - 781 с.
6. Никишов П.П. Борьба большевиков за упрочение власти Советов в Киргизии. - Фрунзе, Кыргызстан, 1976. - 160 с.
7. Советский Киргизстан в документах. 1917-1967. - Фрунзе: Кыргызстан, 1983. - 460 с.
8. Советские конституции: Хрестоматия. Ч. 1. / Составитель Д.В. Кузнецов. - Благовещенск, 2015. - 156 с. / [Электронный ресурс] - URL: <http://istfil.bgpu.ru/> (дата обращения 12.09.2017).
9. Усубалиев Т.У. Фрунзе - столица Советского Киргизстана. - М., 1971. - 246 с.
10. Центральная Азия в составе Российской империи. - М.: Новое литературное обозрение, 2008. - 464 с.

REFERENCES

1. Velikij Oktjabr' Kyrgyzstana. Istoriko-dokumental'nyj fotoal'bom. [The Great October Revolution of Kyrgyzstan. A historical and documentary photo album]. T.1. Bishkek: Izd-vo KRSU, 2017. P. 15 (in Russ).

2. Galickij V.Ja., A.B. Dzhamankaraev, A.A. Sapelkin, K.U. Usenbaev. Trudjashhiesja Kirgizii v bor'be za social'noe i nacional'noe osvobozhdenie v konce XIX - nachale XX v. [Workers of Kyrgyzstan in the fight for social and national liberation in the late 19 -early 20 century]. F., «Ilim», 1982. Pp. 30-31, 178-179 (in Russ).
3. Deklaracija o pravah trudjashhegosja i jekspluatiruemogo naroda. (The Declaration on the rights of working and exploited people). Available at: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_164.htm (accessed 12 Sep.2017).
4. Ibraimov O. Istorija kyrgyzskogo gosudarstva (postsovetiskij period). [History of Kyrgyzstan (post Soviet period)]. B.: Uluu toolor, 2015. P. 20 (in Russ).
5. Kersnovskij A.A. Istorija russoj armii. [The history of the Russian army]. M., 1999. P. 762 (in Russ).
6. Nikishov P.P. Bor'ba bol'shevikov za uprochenie vlasti Sovetov v Kirgizii. [The struggle of the Bolsheviks for the consolidation of Soviet power in Kyrgyzstan]. F., «Kyrgyzstan», 1976. Pp. 10-16 (in Russ).
7. Sovetskij Kirgizstan v dokumentah. 1917-1967. [The Soviet Kyrgyzstan in the documents]. F.: Kyrgyzstan, 1983. Pp. 30-31, 45, 91-92 (in Russ).
8. Sovetskie konstitucii. Hrestomatija. Ch. 1. Sostavitel' D.V. Kuznecov. (Soviet Constitution). Available at: <http://istfil.bgpu.ru/> (accessed 12 Sep.2017).
9. Usubaliev T.U. Frunze - stolica Sovetskogo Kirgizstana. [Frunze - the capital of the Soviet Kyrgyzstan]. M., 1971. P. 45 (in Russ).
10. Central'naja Azija v sostave rossijskoj imperii. [Central Asia in the Russian Empire]. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2008. P. 101 (in Russ).

Информация об авторе:

Гарбузарова Елена Геннадьевна, кандидат исторических наук, доцент, кафедра политологии, Кыргызско-Российский Славянский университет,
г. Бишкек, Киргизская Республика
play_elenag@mail.ru

Получена: 05.10.2017

Для цитирования: Гарбузарова Е.Г. Великий Октябрь и становление Кыргызской государственности. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 5. Часть 2. с.13-18.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-13-18.

Information about the author:

Elena G. Garbuzarova, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Political Sciences, Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyz Republic
play_elenag@mail.ru

Received: 05.10.2017

For citation: Garbuzarova E.G. The Great October socialist revolution and the establishment of Kyrgyz statehood. Historical and Social-Educational Idea. 2017. Vol. 9. no. 5 Part. 2. Pp. 13-18.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-13-18. (in Russian)

УДК 93/94

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-19-29

ЗАХАРОВ Виталий Юрьевич
Московский педагогический
государственный университет (МПГУ)
г. Москва, Россия
vz1974@yandex.ru

Vitaly Yu. ZAKHAROV
Moscow Pedagogical State University
Moscow, Russia
vz1974@yandex.ru

ИВАНОВА Анна Николаевна
Московский технологический университет
(МИРЭА-МГУПИ)
г. Москва, Россия
rusivanova@mail.ru

Anna N. IVANOVA
Moscow Technological University (MIREA)
Moscow, Russia
rusivanova@mail.ru

ДИСКУССИОННЫЕ АСПЕКТЫ РЕВОЛЮЦИОННОГО КРИЗИСА В РОССИИ 1917 г.

DISCUSSION ASPECTS OF REVOLUTIONARY CRISIS IN RUSSIA IN 1917

В статье рассматривается несколько дискуссионных вопросов, связанных с революционным кризисом 1917 г. Прежде всего, это вопрос о том, сколько революций произошло в России в 1917 г. Анализируются основные концепции по данной проблеме, начиная с советской историографической традиции и заканчивая современным периодом. Высказывается авторская точка зрения по вопросу о количестве революций в 1917 г., а также по проблеме определения хронологических рамок Великой российской революции. Далее рассматривается вопрос о причинах революционного кризиса 1917 г., анализируются основные точки зрения по этой проблеме, в том числе и по поводу степени виновности правящего режима и оппозиции. На основе анализа и сравнения существующих концепций авторы высказывают собственное мнение по этой проблеме, акцентируя внимание на явном промедлении правящего режима с проведением давно назревших реформ, прежде всего в политической и социальной сферах общественной жизни, а также обострении существовавших противоречий из-за участия в Первой мировой войне. Затем рассматривается вопрос о причинах дальнейшей радикализации революционных событий и закономерности прихода к власти большевиков. Авторы приходят к выводу, что одной из главных причин углубления революционного кризиса было бездействие Временного правительства в решении самых острых вопросов текущего момента: о мире, о земле, о структуре власти. На этом фоне приход к власти большевиков, не боявшихся ответственности за принятие судьбоносных решений, обещавших быстро решить все важнейшие вопросы и возглавлявшихся талантливыми политиками (В.И. Лениным и Л.Д. Троцким), выглядит вполне закономерным, а с сентября 1917 г. и неизбежным. В заключение проводятся аналогии с Великой французской революцией, выявляются общие черты и различия.

This article is about discussion problems of revolutionary crisis in Russia in 1917. At the beginning authors consider the question about definition quantity of revolutions in 1917 in Russia. It analyses different positions for this problem in the soviet and modern Russian historiography and proposes self variant of the decision of this problem. Also they consider the problem of correlation of February and October revolution and definition of chronological limits by revolutionary crisis or the Great Russian revolution. Then it considers the question about causes of revolutionary crisis in Russia in 1917. On the base of analysis and comparison of essential scientific concepts authors propose self position for this problem to do accent on evident delay of imperial Russian regime with carrying out of long standing reforms especially in political and social spheres of public life and also on aggravating of main contradictions from the participation of Russia in First World War. The next discussion problem which it considers in this article is about causes of arrival to the rule of the Bolsheviks in October 1917. Authors make the conclusion that one of the main reasons of hollow of the revolutionary crisis was the inaction of the Temporary government in the decision of most important questions: about peace, land and structure of power. On this phone arrival to the rule of the Bolsheviks who don't be afraid of responsibility for accept of important decisions and have very talented leaders as V.I. Lenin and L.D. Trotsky was absolutely regular. At the conclusion it carries out analogies of the Great Russian revolution 1917 with the Great French revolution 1789-1799 and discovers common features and differences.

Ключевые слова: революционный кризис 1917 г., Февральская революция, Октябрьская революция, Первая мировая война, количество революций в

Keywords: Great Russian revolution, February and October revolution 1917, First World War, quantity of revolutions in 1917, chronological limits of Great Rus-

1917 г., хронологические рамки революции, причины революции 1917 г., причины углубления революционного кризиса и прихода к власти большевиков, Великая французская революция 1789-1799 гг. и Великая российская революция 1917 г. (сходства и различия)

sian revolution, causes of Great Russian revolution, causes of hollow of revolutionary crisis and arrival to rule of Bolsheviks, Great French revolution of 1789-1799 and Great Russian revolution of 1917 (likeness and differences)

Тема революционного кризиса 1917 г. поистине безгранична, хотя бы в силу грандиозности масштабов и последствий этих событий. Но, несмотря на то, что о них написаны тысячи монографий и научных статей, существует ряд вопросов, по которым у историков до сих пор не только нет единого мнения, но и присутствуют разные, порой диаметрально противоположные подходы к их решению. В данной статье мы коснемся четырех из них, которые, на наш взгляд, являются наиболее дискуссионными, а именно: это вопрос о количестве революций, происшедших в 1917 г.; вопрос о причинах революционного кризиса 1917 г. и какая из них была главной; вопрос о закономерности и неизбежности прихода к власти большевиков; и, наконец, вопрос о том, была ли Российская революция (или революции) 1917 г. оригинальной, неповторимой, единственной в своем роде или же у нее были аналоги в мировой истории.

Итак, перейдем к рассмотрению первого вопроса - сколько же революций произошло в 1917 г. и каковы соотношение и связь событий Февраля и Октября 1917 г.

В советской историографии безраздельно господствовала концепция, согласно которой в 1917 г. произошли две отдельные революции - Февральская буржуазно-демократическая революция и имевшая гораздо большее значение Великая Октябрьская социалистическая революция. Различались они, прежде всего, по характеру и целям. Февральская революция не выходила за рамки буржуазно-демократической революции, являлась продолжением Первой русской революции 1905-1907 гг. и, решив задачи, не решенные во время Первой революции, означала дальнейшее развитие страны по капиталистическому пути без тормозивших это развитие феодальных пережитков (ликвидация самодержавия, помещичьего землевладения и т.д.). Октябрьская революция оценивалась как социалистическая, проводившаяся в интересах трудящихся - рабочих и беднейшего крестьянства и имевшая целью полную ликвидацию капиталистических отношений и построение нового социалистического общества на началах социальной справедливости, отсутствия эксплуатации человека человеком и реализации интересов и потребностей большинства населения [1, с. 9-24; 2, с. 950-957]. В основе этих взглядов лежала ленинская концепция оценки революционных событий 1917 г. Уже в марте 1917 г. в «Письмах из далека» В.И. Ленин подчеркивал, что революция в России движется от своей буржуазной фазы «ко второму этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства», исходя из этого выдвигал требования: «Никакой поддержки Временному правительству, ни его военным усилиям, ни его внутренней политике, вооружение пролетариата для новой третьей революции», - повторенные затем в знаменитых Апрельских тезисах [3, с. 91; 4, с. 10-11]. Упоминание о третьей революции содержится и в известном выступлении В.И. Ленина на заседании Петроградского Совета 25 октября 1917 г.: «Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики, совершилась... Отныне наступает новая полоса в истории России, и данная, третья русская революция должна в своем конечном итоге привести к победе социализма» [5, с. 2].

Интересно, что ленинская концепция о Февральской и Октябрьской революциях как о двух отдельных (второй и третьей) русских революциях возобладала и в зарубежной историографии. В качестве примера можно привести одного из наиболее известных и талантливых исследователей истории советской России Эдварда Кара, у которого одна из глав его капитальной работы, посвященная событиям 1917 г., называется «Две революции» [6, с. 101-114].

В постсоветский период постепенно возобладал иной подход к пониманию этих событий, согласно которому Февраль и Октябрь 1917 г. - это звенья одной цепи и их следует рассматривать не как две отдельные революции, а как два этапа единого революцион-

ного процесса - Великой российской революции 1917 г. Данная точка зрения в последнее время получила, по сути, официальное признание и нашла отражение в концепции единого учебника по истории, подготовленной авторским коллективом под руководством директора Института Всеобщей истории РАН А.О. Чубарьяна [7, с. 50-63].

Существует и промежуточная точка зрения, согласно которой Февраль и Октябрь 1917 г. рассматриваются как два противоположных по содержанию и одновременно очень взаимосвязанных явления, которые нельзя рассматривать в отрыве друг от друга. Тем самым события 1917 г. рассматриваются исходя из принципов непрерывности и в то же время дискретности [8, с. 21; 9, с. 9-18].

С нашей точки зрения, определенная логика имеется в рассуждениях сторонников всех трех подходов. С одной стороны, революционные события Февраля и Октября 1917 г. и по характеру, и по содержанию, и по целям действительно серьезно отличались друг от друга. Февральская революция преследовала, прежде всего, политические цели (введение конституционной формы правления, широкого круга прав и свобод для населения и т.д.) и не выходила за рамки буржуазно-демократической революции. По сути, она радикально завершила решение тех вопросов, которые наметились, но были лишь частично решены во время Первой русской революции 1905-1907 гг. По характеру февральские события 1917 г. были стихийными и неожиданными практически для всех политических сил, хотя им и предшествовала организация верхушечного заговора с целью смещения с престола полностью дискредитировавшего себя Николая II и перераспределения власти в пользу либерально-оппозиционных кругов. Однако в любом случае то, что произошло в феврале 1917 г., для организаторов этого заговора оказалось полной неожиданностью. Октябрьская же революция была, прежде всего, революцией социальной. Ее главной целью был полный слом прежнего капиталистического социально-экономического строя и построение более справедливых социалистических общественных отношений. По характеру октябрьские события 1917 г. серьезно отличались от февральских. Они не были стихийными, а были тщательно и целенаправленно подготовлены и организованы партией большевиков во главе с В.И. Лениным.

С другой стороны, рассматривать события Февраля и Октября 1917 г. в отрыве друг от друга, как это в основном делалось в советской историографии, явно нецелесообразно. Понятно, что не будь Февраля, не было бы и Октября 1917 г. Поэтому вполне логичны рассуждения большинства современных историков, рассматривающих февральские и октябрьские события как звенья одной цепи, как два этапа единого революционного процесса, движущегося в направлении все большей радикализации событий по аналогии с Великой французской революцией. Но здесь возникает резонный вопрос. Сторонники концепции Великой российской революции 1917 г., как видно из самого названия, почему-то ограничивают временные рамки революционных событий только 1917 годом. Правомерно ли это? Неужели все завершилось уже к концу 1917 г. и стало понятно, кто победитель? А как быть с событиями Гражданской войны? Их что, следует рассматривать отдельно от событий 1917 г.? К сожалению, авторы концепции единого учебника по истории внятного ответа на эти вопросы не дали, ограничившись ревизией прежней концепции двух революций в 1917 г. А ведь если сохранять за нашей революцией 1917 г. статус Великой, то есть имеющей огромное всемирно-историческое значение, то неизбежны аналогии с другими революциями, претендующими на подобный статус. Но все они длились явно не один год и оказались растянутыми во времени. Нидерландская революция длилась с 1566 по 1584 г. (а по некоторым вариантам и до начала XVII в.), Английская революция продолжалась с 1640 по 1653 г., Американская революция с 1775 по 1783 г., наконец, Великая французская революция с 1789 по 1799 г. (в советской историографии с 1789 по 1794 г.). Даже Первая русская революция датируется двумя с половиной годами. Резонно предположить, что и в нашем случае революционные события не ограничились только одним 1917 годом. В них, как минимум, стоит включить события Гражданской войны, лишь по окончании которой стало понятно, по какому дальнейшему пути развития пойдет страна. Как нам кажется, окончанием революционных событий, начавшихся в 1917 г., логично было бы считать создание СССР на месте бывшей Российской империи в

декабре 1922 г., которое как бы подвело итоги тем огромным и политическим, и социально-экономическим изменениям, произошедшим за эти годы. Поэтому, с нашей точки зрения, логичнее было бы говорить не о Великой российской революции 1917 г., а о Великой российской революции 1917-1922 гг.

Что касается терминологии, то, на наш взгляд, вполне можно сохранить прежние названия двух этапов революционных событий 1917 г., сложившиеся и укоренившиеся на протяжении десятилетий - Февральская и Октябрьская революции, но подразумевая под ними не отдельные друг от друга революции, а два этапа единого революционного процесса, который не ограничился только одним 1917 годом, а продлился, как минимум, до 1922 г. В целом же вопрос о периодизации этих событий нуждается в дальнейшем обсуждении с привлечением как можно более широкого круга специалистов.

Следующей дискуссионной проблемой является вопрос о причинах революционных событий в 1917 г. и связанный с ним вопрос о степени ответственности различных политических сил того времени за развязывание революции и последовавшей затем Гражданской войны, унесших миллионы человеческих жизней. В советской историографии и Февральская, и особенно Октябрьская революции традиционно рассматривались с марксистских позиций как объективно обусловленный процесс, закономерно подготовленный всем предшествовавшим ходом российской истории. И никакие попытки правительства не могли предотвратить объективное развитие исторического процесса в направлении последовательной смены общественно-экономических формаций (от феодализма к капитализму и затем к социализму). Ответственность же за скатывание страны к революции почти полностью возлагалась на полуфеодальный политический режим, не соответствовавший уровню развития социально-экономических отношений и в силу этого не способный удовлетворить потребности развития общества [10, с. 3]. Но это была позиция, так сказать, победившей стороны. А что же проигравшие? В эмигрантской литературе мнения разделились в зависимости от приверженности той или иной идеологической доктрине. Либерально настроенные авторы, например лидер партии кадетов П.Н. Милюков, рассматривали революцию 1917 г. как следствие сочетания объективных и субъективных факторов. Вот как сам П.Н. Милюков рассматривал причины революции: «Корни в историческом прошлом. - Слабость государственности. - Слабость социальных эк. - Максимализм интеллигенции. - Незаконченность культурного типа. - Неподготовленность масс. - Упорство старого режима. - Неискренность его уступок» [11, с. 17]. Развитие страны требовало незамедлительных и последовательных реформ. Но правящий режим во главе с Николаем II не хотел и не сумел их провести, а война лишь обострила существующие противоречия. Тем самым ответственность за революционный кризис возлагалась на устаревший и крайне консервативный политический режим, не соответствовавший «духу времени». Революция не была неизбежна. Не будь старый режим столь консервативен и недалек, политика реформ могла бы не только изменить общество, но и в какой-то мере погасить максимализм интеллигенции и анархизм народных масс [11, с. 18-22]. Кстати, подобный подход к объяснению причин революции перекликается с мнением современных сторонников теории модернизации, о чем поговорим чуть ниже.

Приверженцы консервативно-охранительной и монархической идеологии в эмигрантских кругах виновником революционных потрясений 1917 г. считали не правящий режим, а различные «темные силы», начиная с революционных партий и заканчивая либералами и масонами. Именно их безответственные действия, обусловленные жадностью власти и денег, «раскачали лодку» российской государственности и привели к кровавой революции. Тем самым упор делался на субъективные факторы, то есть подрывные действия отдельных личностей или социальных групп антинациональной и антигосударственной направленности. Николай II и его окружение предстают в русле этой концепции как невинные жертвы и истинные патриоты Отечества, безуспешно боровшиеся с внутренними врагами России и их иностранными покровителями [12, с. 15-20; 13, с. 162-177; 14, с. 152-155].

В современной историографии единой точки зрения о причинах революционных событий 1917 г. не существует. Вопрос является остро дискуссионным, и ответ на него, к сожалению, зачастую зависит от идейно-политических убеждений того или иного автора. В 1990-е и 2000-е годы преобладала позиция сторонников либерального подхода. Однако в последнее время наметился крен в сторону консервативно-охранительной концепции, связанный во многом и с весьма спорной канонизацией Николая II, и с общими тенденциями развития современной российской государственности.

Попробуем разобраться в этом вопросе и высказать собственную точку зрения с позиций научной объективности и беспристрастности, отбросив идеологические и политические пристрастия и стереотипы. Причины любого исторического явления или процесса, в том числе и революции, делятся на объективные (глобальные процессы, не зависящие от воли конкретных людей) и субъективные (действия и волевые усилия конкретных личностей). Любая революция происходит из-за сочетания этих факторов. Не будем повторять давно известную и заезженную ленинскую формулировку революционной ситуации («верхи» не могут..., «низы» не хотят...). Отметим только, что лидер большевиков весьма точно, на наш взгляд, определил условия возникновения революционной ситуации. Должно совпасть стремление широких слоев общества к переменам и невозможность добиться этого мирным путем (то есть путем реформ) из-за нежелания или неспособности правящего режима их проводить.

Причины российского революционного кризиса 1917 г., на наш взгляд, можно разделить на общие, глубинные, накапливавшиеся десятилетиями (если не столетиями) и конкретно-исторические, ситуационные. К первым можно отнести негативные последствия модернизации и нерешенность социальных вопросов - аграрного (проблема малоземелья), рабочего (низкий уровень оплаты труда большинства рабочих при высоком уровне эксплуатации, отсутствие социальной защищенности) и национального (национальная дискриминация, прежде всего в отношении евреев и поляков). А также наличие отсталого политического строя, не соответствовавшего не только «духу времени», но и уровню резко возросшей политической активности населения. Сюда же следует отнести и крайний консерватизм, ограниченность и недальновидность политической элиты во главе с Николаем II, упорное нежелание проводить давно назревшие реформы. Уступки по Манифесту 17 октября 1905 г. вряд ли можно назвать «реформами сверху». Они были вынужденными, приняты вопреки мнению и желанию императора, к тому же впоследствии часть из них была дезавуирована.

Ко второй группе причин относятся последствия участия России в Первой мировой войне - общая дестабилизация обстановки в стране, экономический кризис, падение уровня жизни, и так невысокого, большинства населения, рост антивоенных настроений по мере затягивания войны и увеличения людских потерь. В результате война стала катализатором всех существующих проблем и привела к их крайнему обострению. Кстати, и сам В.И. Ленин неоднократно признавал, что не будь войны и проведи правительство вовремя реформы, революции могло бы и не быть.

Также среди причин революции следует отметить и десакрализацию царской власти, резкое падение морального авторитета института монархии в целом и лично Николая II в частности. Процесс этот, вполне закономерно начавшийся во 2-й половине XIX в. как результат общей секуляризации культуры и роста грамотности населения, резко ускорился после Кровавого воскресенья 9 января 1905 г. и подошел к своему логическому завершению во время Первой мировой войны. Неудачный ход войны, огромные жертвы и проявления так называемой «распутинщины» привели фактически к полной изоляции Николая II от общества. Дело дошло до того, что даже ближайшие родственники императора стали склоняться к мысли сместить Николая II с престола как полностью дискредитировавшую себя политическую фигуру. Согласно исследованиям В.И. Старцева на рубеже 1916 и 1917 гг. среди генералитета, в придворных и думских кругах возникло сразу несколько планов заговора и осуществления дворцового переворота против Николая II. Координатором подобных действий выступал, судя по всему, законспирированный мasonicкий центр (Великий Восток народов России), в который входило большинство лиде-

ров думских фракций (кроме П.Н. Милюкова) и представителей высшего генералитета. Особую роль в организации заговора играли генеральный секретарь Великого Востока народов России А.Ф. Керенский и лидер партии октябристов А.И. Гучков [15; 16, с. 380-387]. Лишь стихийно начавшаяся Февральская революция опередила действия заговорщиков. С другой стороны, если планы дворцового переворота действительно существовали (не все историки придерживаются именно такой трактовки событий), то становится понятной та легкость и быстрота, с которой произошло отречение Николая II от престола. Все было подготовлено заранее, роли распределены, и планы заговора были лишь слегка изменены из-за начавшихся революционных событий в Петрограде.

Возвращаясь к вопросу о степени ответственности сторон за развязывание революции, следует отметить, что объективное рассмотрение событий, предшествовавших революции, позволяет сделать следующий вывод. Основная доля ответственности лежит на представителях правящей элиты и лично Николае II, оказавшихся не способными провести давно назревшее реформирование страны, пойти на компромисс с новыми общественно-политическими силами и тем самым предотвратить скатывание к революции. Конечно, на это наложились действия оппозиционных сил по «раскачиванию лодки самодержавия» (как либерального, так и социалистического лагеря). Но без наличия первой группы причин (нежелание правящего режима проводить реформы) никакая подрывная деятельность оппозиции успеха бы не имела.

Что касается причин прихода к власти большевиков в октябре 1917 г., то на наш взгляд, они были примерно такого же плана - неумение и нежелание Временного правительства решать наиболее острые вопросы текущего момента - о мире, о земле, о структуре власти. Фактически ситуация повторилась, и с Временным правительством произошло то же, что и с Николаем II - из-за бездействия в решении важнейших вопросов (правительство лишь ограничивалось политическими декларациями) произошло полное падение авторитета и изоляция от общества. В результате Временное правительство никто защищать (как и в случае с Николаем II) не хотел, и власть перешла к большевикам почти мирно.

Ко второй группе причин можно отнести наличие политической силы (большевики), которая имела четкую программу действий и не боялась взять на себя ответственность за управление страной (вспомним знаменитую фразу В.И. Ленина на заседании I Всероссийского съезда Советов в июне 1917 г. «Есть такая партия!»). Также немаловажную роль сыграло и наличие субъективного фактора - организаторский талант, целеустремленность и энергичность вождей большевиков - В.И. Ленина и Л.Д. Троцкого. В противоположном лагере фигур подобного масштаба даже близко не оказалось.

Кроме того, нельзя не отметить и такой фактор, как гибкость и прагматичность большевистских лидеров, прежде всего В.И. Ленина. Большевики вовсе не были закоренелыми догматиками и сектантами, как иногда принято о них думать. Скорее наоборот, их лидеры были склонны действовать по ситуации и идти на компромиссы, меняя по ходу и тактику, и программные цели, оставаясь в рамках заявленных базовых принципов. Например, в сентябре 1917 г. В.И. Ленин несколько раз менял свое мнение о вооруженном восстании и методах захвата власти. Так, в статье «О компромиссах», написанной 1-3 сентября, он отказался от своей прежней позиции и предложил пойти на компромисс с меньшевиками и эсерами, сочтя возможным вновь выдвинуть лозунг «Вся власть Советам!». Предполагалось, что новое советское правительство будет состоять только из представителей социалистических партий, а большевики будут играть роль оппозиции, чтобы затем, добившись «большевизации» Советов, мирно прийти к власти. Тем самым выражалась готовность отказаться от вооруженной борьбы и бороться за преобладание в Советах мирными политическими средствами [4, с. 38-39; 17, с. 36-38]. Однако уже в середине сентября после отказа лидеров меньшевиков и эсеров от сотрудничества с большевиками и резкого ускорения процесса большевизации Советов В.И. Ленин резко меняет свою позицию и в письмах «Большевики должны взять власть» и «Марксизм и восстание» призывает незамедлительно взять власть в свои руки и начать вооруженное восстание в самое ближайшее время. Впоследствии сам В.И. Ленин признал, что убежал вперед и

предложил чересчур «левый» план, который, к счастью, был отвергнут Центральным Комитетом партии [4, с. 39-40; 18, с. 14]. После этого В.И. Ленин придерживался тактики тщательной подготовки восстания, а само оно было приурочено к открытию II Всероссийского съезда Советов, чтобы сделать переход власти к большевикам более легитимным. Большевики проявляли гибкость и по другим вопросам: аграрному (отказались от собственной программы национализации земли, фактически реализовав в Декрете о земле программу социализации земли эсеров, популярную среди крестьян), о власти и составе нового правительства (временно отказались от монополии на власть и пошли, правда вынужденно, на создание коалиционного двухпартийного правительства с левыми эсерами) и т.д. К тому же большевики первоначально были настроены довольно миролюбиво. После их прихода к власти была отменена смертная казнь, отпущены на свободу юнкера, попавшие в плен во время взятия Зимнего дворца, а также ряд лидеров будущего белого движения, например генерал П.Н. Краснов, под обещание не выступать против советской власти. Все это вместе взятое способствовало не только относительно мирному установлению советской власти в Петрограде, но и ее быстрому распространению по территории России без особого сопротивления (кроме Москвы), получившему в советской историографии название «триумфального шествия Советской власти», на наш взгляд, вполне оправданно.

По вопросу о неизбежности прихода к власти большевиков можно сказать следующее. Исходя из анализа ситуации с февраля по октябрь 1917 г., вначале их приход к власти не был неизбежен, скорее наоборот. К февралю 1917 г. большевики были одной из самых малочисленных партий (не более 25 тыс. человек), но зато и одной из самых организованных и сплоченных. Их влияние росло по мере продолжения бездействия Временного правительства, дальнейшего обострения существующих проблем и, как следствие, увеличения недовольства большинства населения. То, что резкое усиление влияния большевиков являлось прямым следствием бездействия Временного правительства, прекрасно понимали и их оппоненты. В качестве примера можно привести выступление одного из лидеров меньшевиков Ф. Дана на заседании Предпарламента 24 октября 1917 г., то есть буквально накануне Октябрьского переворота, которого уж никак нельзя заподозрить в симпатии к большевикам. «Если Вы хотите выбить из-под ног у большевизма почву, на которой он вырастает, как гнилой гриб, то надо принять ряд политических мер. Необходимо ясное выступление и правительства, и Совета республики, в котором народ увидел бы, что его законные интересы защищаются именно этим правительством и Советом республики, а не большевиками... Вопросы о мире, о земле и о демократизации армии должны быть поставлены так, чтобы ни у одного рабочего, ни у одного солдата не было ни малейшего сомнения, что по этому пути наше правительство идет твердыми и решительными шагами» [19, с. 172-175].

На наш взгляд, окончательно приход к власти большевиков стал неизбежен только после неудачной попытки генерала Л.Г. Корнилова установить военную диктатуру «справа». На фоне продолжавшегося бездействия правительства (оно сподобилось только на досрочное провозглашение республики и назначение даты выборов в Учредительное собрание), начавшегося распада государства и еще большего ухудшения социально-экономического положения в стране, по сути, оставалась только одна ва - установление «левой диктатуры», что большевики успешно и осуществили. Ни одна другая партия не хотела брать на себя ответственность за вывод страны из тяжелейшего кризиса. Поэтому в той конкретно-исторической ситуации октября 1917 г. приход к власти большевиков был и вполне закономерным, и неизбежным.

Что касается еще одного дискуссионного вопроса о правомерности проведения аналогий между революционными событиями в России в 1917 г. и с другими революциями в мировой истории, то, по нашему мнению, проведение таких аналогий вполне возможно и правомерно. Вообще сравнительный анализ и сопоставление однотипных исторических событий и процессов могут способствовать лишь обогащению наших знаний о них. Кстати, именно в этом направлении (компаративный и междисциплинарный подходы) и развивается современная историография. При сопоставлении революционных событий в

российской и всемирной истории чаще всего проводят аналогии с событиями Великой французской революции. В качестве примера сошлемся на статью С.В. Леонова «Великая французская и Великая Октябрьская революции: опыт сравнительного анализа», в которой на основе богатого фактического материала выделяются общие черты этих революций и различия. К общим чертам революций автор относит похожую предреволюционную ситуацию (переходный характер социальной структуры общества, ее дробность и неустойчивость; преобладание крестьянства, сохранение в деревне многих структур традиционного общества при росте удельного веса городского населения; рост грамотности и падение религиозности населения и влияния церкви; социокультурный раскол «верхов» и «низов»; резкое падение авторитета монархической власти и их носителей Людовика XVI и Николая II), сходное течение революционных событий (почти бескровное начало, стремительная радикализация в процессе развития революций; огромные масштабы народных выступлений, вовлечение в революции широких народных масс; решающая роль столиц), а также последствия (огромные людские и экономические потери; длительное сохранение социальной и политической нестабильности; огромные масштабы влияния на другие страны) [20, с. 16-18, 21].

Различия проводятся следующие. По предпосылкам: Великая французская революция произошла накануне промышленного переворота, российская революция 1917 г. - после промышленного переворота, в результате сверхбыстрой модернизации и накопления ее негативных последствий, а также участия в мировой войне, обострившего все существующие противоречия. По задачам: французская революция ставила общенациональные цели и задачи, вызвала патриотический подъем, российская революция (автор имеет в виду прежде всего Октябрьскую революцию) ставила классовые цели и задачи. По результатам: французская революция способствовала окончательному разрушению традиционного общества, утверждению демократических прав и свобод, российская - привела к воспроизводству в модернизированном виде многих характеристик традиционного общества [20, с. 18-21].

В целом с авторским анализом общих черт обеих революций можно согласиться, а вот по поводу различий можно поспорить. Действительно, обе революции имеют сходные предпосылки (отрыв власти от общества, неумение и нежелание проводить реформы), похожие этапы и развитие в направлении все большей радикализации. Во Франции вначале к власти пришли умеренные либералы-конституционалисты (в России - кадеты и октябристы в первом составе Временного правительства), затем в 1792 г. их сменили умеренные республиканцы-жирондисты (в России - меньшевики и правые эсеры, до сентября 1917 г. возглавлявшие Петросовет и другие Советы и входившие во второй и третий состав коалиционного Временного правительства), наконец в 1793 г. была установлена диктатура радикальных республиканцев - якобинцев во главе с М. Робеспьером (их аналогом в России были большевики во главе с В.И. Лениным, который, кстати, и сам неоднократно проводил сравнение с якобинцами). Иногда прослеживаются даже буквальные аналогии: наличие слабых монархов - Людовика XVI во Франции и Николая II в России; их властных, но непопулярных в народе жен-иностранок (Мария Антуанетта из Австрии и Александра Федоровна из Гессена), подозреваемых затем в измене в условиях войны с их родными странами, что являлось дополнительным раздражающим фактором; хождение народа с прошениями к своим монархам чуть более чем за десятилетие до свержения монархии (во Франции 2 мая 1775 г., в России 9 января 1905 г.); похожая терминология - Учредительное собрание, декреты, комиссары, трибуналы, «белые», «красные» и т.д. (хотя в данном случае налицо заимствование российскими революционерами французского революционного опыта); и наконец, активное использование террора как основного метода борьбы с оппонентами (якобинский террор во Франции, «красный» и «белый» террор в России). Однако во Франции все вышеозначенные этапы растянулись на пять лет (с 1789 по 1794 г.), а в России оказались как бы сжатыми во времени и уложились чуть более чем в полгода (с февраля по октябрь 1917 г.). К тому же Великая французская революция (во всяком случае, ее восходящий этап) закончилась Термидором, после чего начался откат назад. А был ли Термидор в России? Можно ли им считать НЭП как

своеобразную «самотермидоризацию» большевиков? Или же это был «Большой террор» И.В. Сталина в 1930-е годы, завершившийся почти полным уничтожением старой партийной гвардии? А может быть, вообще не было никакого Термидора и русская революция развивалась по своему собственному оригинальному и неповторимому пути, отличному от французского? Это еще один дискуссионный вопрос, требующий отдельного обсуждения.

Что касается различий двух революций, то они, конечно же, были. Они действительно, как правильно указывает С.В. Леонов, произошли в разные исторические эпохи, имели соответственно разные движущие силы и ставили разные цели (общенациональные - во Франции, в большей мере классовые - в России). Но вот по поводу различия результатов, особенно по поводу воспроизводства в России в модернизированном виде многих характеристик традиционного общества, возврата к «новому Средневековью», с С.В. Леоновым можно поспорить. На наш взгляд, результаты революции 1917 г. были противоречивыми и неоднозначными. С одной стороны, в 1920-1930-е годы действительно произошло возрождение некоторых элементов традиционного общества. Сюда можно отнести временное восстановление общинного землевладения в период НЭПа как господствующей формы крестьянского землепользования, фактически новое закрепощение крестьян государством в ходе проведения насильственной коллективизации, максимальную этатизацию всех сторон общественной жизни, формирование тоталитарного режима с деспотическими методами управления. К тому же власть И.В. Сталина по объему полномочий и степени бесконтрольности, по сути, превзошла самодержавный режим, свергнутый в 1917 г. Казалось бы, перед нами серьезные аргументы, позволяющие говорить о негативных результатах революции 1917 г. и общем регрессе общественных отношений. Но, с другой стороны, нельзя не задаться вопросом, действительно ли все вышеописанные события были прямым следствием революции 1917 г.? Не произошло ли искажения во время правления И.В. Сталина тех принципов и направлений развития, которые были обозначены в начале революционного процесса? А как быть с курсом большевиков на достижение в стране социальной справедливости, выражением которого было и создание государственной системы социального обеспечения трудящихся, и обеспечение доступа социальных низов к системе образования, в том числе высшего, и эффективная борьба с неграмотностью в ходе осуществления «культурной революции», введение бесплатной системы образования и здравоохранения на всех уровнях? Вряд ли это можно рассматривать как регресс, скорее наоборот. Социальная политика большевиков была совершенно новой и прогрессивной, недаром многие ее черты были впоследствии заимствованы развитыми странами Запада и успешно осуществляются до сих пор в рамках концепции социального государства.

То же самое касается введения государственного планирования развития экономики. Как бы к этому не относиться, но следует признать, что во всех экономически развитых государствах планирование макроэкономических показателей и контроль над ценообразованием являются неотъемлемой частью экономической политики.

Вряд ли можно назвать регрессом и провозглашение федеративного устройства вначале в рамках РСФСР в 1918 г., а затем в масштабах большей части территории бывшей Российской империи (создание СССР в 1922 г.). Причем в союзный договор, а затем и все последующие конституции СССР был введен предельно демократический принцип свободного выхода любого субъекта из федерации. Можно, конечно, говорить, что это была чистая декларация и в реальности этот принцип не соблюдался, но в конституциях всех, даже самых развитых в правовом отношении, федеративных государств такой принцип отсутствовал даже в форме декларации.

Все вышеприведенные примеры, на наш взгляд, показывают, что в революции 1917 г. был заложен огромный созидательный потенциал и прогрессивных последствий все-таки было больше, чем отрицательных, регрессивных, большинство из которых к тому же не были прямым следствием революционных событий.

В заключение хотелось бы отметить, что в рамках данной статьи было проанализировано лишь несколько дискуссионных вопросов, связанных с революционным кризисом

1917 г. Событие это настолько сложное и масштабное, что еще долго будет вызывать споры по поводу оценки событий и результатов этой революции. И было бы хорошо, если бы обсуждение этих вопросов шло в спокойной обстановке в русле научных дискуссий без налета чрезмерной идеологической и политической ангажированности, хотя, наверное, совсем от нее избавиться довольно сложно. В целом же революционные события 1917 г. были одновременно и трагедией, и триумфом, а по масштабности последствий и влиянию на ход отечественной и всемирной истории их с полным основанием можно отнести к разряду «великих».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Бурджалов Э.Н. Вторая русская революция: восстание в Петрограде. - М., Наука, 1967. - 413 с.
2. Минц И.И. История Великого Октября. Т.2. - М.: Наука, 1978. - 1008 с.
3. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т.31.
4. Трукан Г.А. Был ли неизбежен Октябрь? // История. - 1991. - № 12. - М.: Знание. - 64 с.
5. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т.35.
6. Карр Э. История Советской России. Кн.1. Большевицкая революция 1917-1923. - М.: Прогресс, 1990. - 768 с.
7. Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории. Проект (под ред. А.О. Чубарьяна). - М., 2013. - 65 с.
8. Лубков А.В. Великий разлом // Историк. - 2017. - № 2. - С. 16-21.
9. Рейман М. Русская революция 23 февраля - 25 октября 1917 г. - Прага: Наше войско, 1968. - 304 с.
10. Волобуев О.В. 1917 год в истории России: что это было и как это объяснить // Преподавание истории в школе. - 2007. - № 7. - С. 3-9.
11. Милюков П.Н. История Второй русской революции. - М.: РОССПЭН, 2001. - 767 с.
12. Николаевский Б.И. Русские масоны и революция. - М.: Терра, 1990. - 208 с.
13. Розенталь И. Жидомасонский заговор: из истории восприятия мифа // Россия XXI в. - № 2. - С. 162-177.
14. Хасс Л. Русские масоны первых десятилетий XX века. // Историки отвечают на вопросы. Вып. 2. - М.: Московский рабочий, 1990. - С. 134-155.
15. Старцев В.И. 27 февраля 1917. - М.: Молодая гвардия, 1984. - 256 с.
16. История СССР 1861-1917 гг. / Учебник для студентов пед. институтов / Под ред. В.Г. Тюкавкина. - М.: Просвещение, 1989. - 463 с.
17. Рабинович А. Большевики приходят к власти. Революция 1917 г. в Петрограде. - М.: Прогресс, 1989. - 416 с.
18. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т.53.
19. Дан Ф. К истории последних дней Временного правительства // Летопись революции. Т.1. - Берлин, 1923.
20. Леонов С.В. Великая французская и Великая Октябрьская революции: опыт сравнительного анализа // Преподавание истории в школе. - 2007. - № 7. - С. 15-22.

REFERENCES

1. Burdjalov E.N. Vtoraya Russkaya revolutsija: vosstanie v Petrograde. [The Second Russian revolution: insurrection in Petrograd]. Moscow. 1967. (in Russ.).
2. Mints I.I. Istorija Velikogo Oktjabrya. [The history of the Great October revolution]. V.2. Moscow.1978. P. 957-958. (in Russ.).
3. Lenin V.I. Polnoe sobranie sochineniy. [Whole complete works]. Vol. 31. P. 91. (in Russ.).
4. Trukan G.A. Byl ly neizbejen Oktyabr'? [Was the October revolution is inevitable?]. Istorija. = The History. 1991. No.12. P. 38-40. (in Russ.).
5. Lenin V.I. Polnoe sobranie sochineniy. [Whole complete works]. Vol. 35. P. 2. (in Russ.).
6. Carr. E. Istorija sovietskoy Rossii. Kniga 1. Bolshevistskaya revolutsia1917-1923. [A history of Soviet Russia. Vol.1. The Bolshevik Revjution 1917-1923]. Moscow. 1990. P. (in Russ.).
7. Konceptcia novogo uchebno-metodicheskogo kompleksa po otechestvennoi istorii. Proekt. [Conception of the new teaching and methodical complex for Russian history. Project.]. Under the rule of A.O. Chubarian. Moscow. 2013. P. 25-54. (in Russ.).

8. Lubkov A.V. Velikiy razlom. [The great rupture]. Istorik. = Historic. 2017. No.2. P. 16-21. (in Russ.).
9. Reiman M. Russkaya revoliutsia 23 fevralya - 25 oktyabrya 1917. [The Russian revolution 23 february - 25 october 1917]. Praga. Nase Vojsko. 1968. P. 17-18. (in Russ.).
10. Volobuev O.V. 1917 god v istorii Rossii: chto eto bylo i kak eto ob'jasnit'. [1917 in the history of Russia; what was it and how it will be explain]. Prepodavanie istorii v shkole = Teaching of the history in a school. 2007. No.7. P. 3-9. (in Russ.).
11. Milukov P.N. Istoria Vtoroy russkoy revoliutsii. [The history of the second Russian revlution]. Moscow. 2001. P. 17-24. (in Russ.).
12. Nikolaevskiy B.I. Russkie masony i revoliutsiya. [Russian masons and the Revolution]. Moscow. 1990. P. 15-16. (in Russ.).
13. Rosental I. Jidomasonskiy zagovor: iz istorii vospriyatiya mifa. [Judas-masonian conspiracy: from the history of perception of this myth]. Rossia XXI vek. = Russia XXI century. No.2. P. 162-177. (in Russ.).
14. Hass L. Russkie masony pervykh desiatiletiiy XX veka. [Russian masons of the first decades of XX century]. Istorikiy otvechaut na voprosy. = Historiks answer the questions. Moscow. 1990. P. 152-155. (in Russ.).
15. Startsev V.I. 27 fevralya 1917. [27 february 1917]. Moscow. 1984. P. (in Russ.).
16. Istoria SSSR 1861-1917. Uchebnik dl'a studentov ped. Institutov. [History of the USSR 1861-1917. Text-book for students of the pedagogical institutes]. Under the rule of V.G. Tukavkin. Moscow. 1989. P. (in Russ.).
17. Rabinovich A. Bol'sheviki prihodiat k vlasty. Revoliutsia 1917 goda v Petrograde. [Bolsheviks are coming to the rule. Revolution in 1917 in Petrograd]. Moscow. 1989. P. 36-38. (in Russ.).
18. Lenin V.I. Polnoe sobranie sochineniy. [Whole complete works]. Vol. 53. P. 14. (in Russ.).
19. Dan F.K. K istorii poslednykh dney Vremennogo pravitel'stva. [To the history of last days of the Temporary government]. Letopis' revoliutsii. = Current events of the Revolution. Vol. 1. Berlin. 1923. P. (in Russ.).
20. Leonov S.V. Velikaya Frantsuskaya revoliutsia i Velikaya Oktiabr'skaya revoliutsia: opyt sravnitel'nogo analiza. [Great French revolution and Great October revolution: the experience of the comparatively analyze]. Prepodavanie istorii v shkole = Teaching of the history in a school. 2007. No.7. P. 15-22. (in Russ.).

Информация об авторах:

Захаров Виталий Юрьевич, доктор исторических наук, профессор, кафедра истории России, Московский педагогический государственный университет (МПГУ), г. Москва, Россия
vz1974@yandex.ru

Иванова Анна Николаевна, кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории, Московский технологический университет (МИРЭА-МГУПИ), г. Москва, Россия
rusivanova@mail.ru

Получена: 05.09.2017

Для цитирования: Захаров В.Ю., Иванова А.Н. Дискуссионные аспекты революционного кризиса в России 1917 г. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 5. Часть 2. с.19-29.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-19-29.

Information about the authors:

Vitaly Yu. Zakharov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Russian History, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia
vz1974@yandex.ru

Anna N. Ivanova, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of History, Moscow Technological University (MIREA), Moscow, Russia
rusivanova@mail.ru

Received: 05.09.2017

For citation: Zakharov V.Yu., Ivanova A.N. Discussion aspects of revolutionary crisis in Russia in 1917. Historical and Social-Educational Idea. 2017. Vol. 9. no. 5 Part. 2. Pp. 19-29.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-19-29. (in Russian)

УДК 930.85

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-30-37

КАСЬЯНОВ Валерий Васильевич
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
culture@kubsu.ru

Valery V. KASYANOV
Kuban State University
Krasnodar, Russia
culture@kubsu.ru

КОВАЛЕВ Виталий Владимирович
Институт социологии и регионоведения
Южный федеральный университет
г. Ростов-на-Дону, Россия
vitkovalev@yandex.ru

Vitaliy V. KOVALEV
Institute of Sociology and Regional Studies
Southern Federal University
Rostov-on-Don, Russia
vitkovalev@yandex.ru

САМЫГИН Сергей Иванович
Ростовский государственный экономический
университет (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
samygin78_@yandex.ru

Sergei I. SAMYGIN
Rostov State Economic University (RINE)
Rostov-on-Don, Russia
samygin78_@yandex.ru

1917 ГОД В РОССИИ: КРАХ ЦИВИЛИЗАЦИИ ИЛИ ПЕРЕХОД НА НОВУЮ СТАДИЮ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ?

1917 IN RUSSIA: THE COLLAPSE OF CIVILIZATION OR THE TRANSITION TO A NEW STAGE OF HISTORICAL DEVELOPMENT?

В продолжении первой статьи мы осуществляем детальный анализ тех последствий, которые имела революция 1917 года для отечественной истории. Предметом внимания авторов становится онтологическая природа советского строя, который позиционируется как индустриальный с элементами типичного для российских экономических отношений традиционализма. В советские годы он приобрел характер планового производства, что частично соответствовало тенденциям, преобладавшим в управлении экономическими процессами на Западе. Стадиальное сходство между СССР и Западом раскрывается авторами также посредством акцента на параллельных изменениях в ментальном облике людей из обеих систем, выразившихся в секуляризации, десакрализации традиций, возрастании числа населения с высшим образованием, распространении потребительских ценностей. Проблема выбора исторического пути в советское время, по мнению авторов, была вновь актуализирована после обнаружения системного отставания от стран Запада в связи с вступлением их на новую стадию - постиндустриального общества. Как и в 1917 году, это отставание попытались решить за счет ментальной ассимиляции с западной цивилизацией. Данная попытка была предпринята на волне активного антисоветизма и тотального очернительства собственной истории. «Жертва» не была принята, что в очередной раз, по мнению авторов статьи, поставило перед наукой проблему выбора: Россия есть страна запаздывающей модернизации на пути универсального для всех народов всемирно-исторического процесса или она представляет собой самобытную цивилизацию со своей, присущей только ей логикой исторического развития? В последние годы наука и общественность приоритетно склоняются к выбору второй альтернативы. Такой подход ак-

In continuation of the first article, we provide a detailed analysis of the consequences that had the revolution of 1917 to the country's history. The subject of attention of the authors is the ontological nature of the Soviet system, which is positioned as the industrial, with elements typical for Russian economic relations traditionalism. In the Soviet years he acquired the character of planned production, which is partly consistent with the trends that prevailed in the management of economic processes in the West. Stadiial similarities between the USSR and the West is revealed by the authors also with respect to parallel changes in the mental character of the people of both systems, expressed in the secularization, desacralization of tradition, the increasing number of population with higher education, the spread of consumer values. The problem of choosing the historical path of the Soviet time, according to the authors, were re-actualized after the detection system behind Western countries in connection with their accession to a new stage - post-industrial society. As in 1917, this gap was tried to solve through mental assimilation with Western civilization. This attempt was made on the active wave of anti-Sovietism and total denigration of their own history. The "victim" was not accepted that once again, opinion the authors of the article, put before science the problem of choice: Russia is a country of retarded modernization in the way universal for all peoples of the world historical process or it represents a distinct civilization with its own logic of historical development? In recent years, the science and the public a priority tend to choose the second alternative. This approach actualizes the task of finding the internal, core reasons for the Russian society, its universal civil values. The authors believe that the success of these searches will depend on how successful will be the fight of the Russian authorities with challenges and problems that hinder the flow of the mod-

туализирует задачу поиска внутренних, стержневых оснований для российского социума, его универсальных гражданских ценностей. Авторы полагают, что успешность этих поисков будет зависеть от того, насколько удачной окажется борьба российской власти с трудностями и проблемами, мешающими протеканию современного исторического процесса. ern historical process.

Ключевые слова: 1917 год, революция, гражданская война, цивилизация, стадия исторического развития, формационный подход, стадийный подход, альтернативы, исторический выбор, смысл истории
Keywords: 1917, revolution, civil war, civilization, stage of historical development, formation approach, multi-stage approach, alternatives, historical choice, meaning of history

Так что же в итоге произошло с Россией в советские годы? Вышла ли она на новый уровень исторического развития? Оставив в стороне вопрос о «цивилизационном крахе», на первую часть дилеммы мы готовы дать безусловно положительный ответ.

Можно как угодно относиться к советскому прошлому, но нельзя не замечать того, что наша страна своим собственным, то есть самобытным, путем, крайне причудливым образом используя марксистскую теорию, смогла создать высокоиндустриальное общество, добившись возможности хотя бы несколько десятилетий успешно конкурировать с Западом в сфере развития технологий и промышленного производства. Безусловно, советская индустрия развивалась без учета потребностей «простого человека». Логика ее развития была подчинена идеологическим ориентирам, согласно которым трата финансов на помощь развивающимся странам, ставшим на путь построения коммунизма, рассматривалась властями как более перспективный и правильный путь расходования средств, чем, например, закладка заводов, выпускавших зубные щетки для собственного населения. В таком же ракурсе следует оценивать возможность отправлять людей в космос, создавать лучшие в мире модели военных самолетов и танков, но при этом неумение выпускать обувь, не раскисавшую после первого же осеннего дождя [6].

Помимо узкого промышленно-технологического аспекта, где достижения во времена СССР были особенно очевидны, нельзя не замечать и тех фундаментальных изменений, которые произошли в социальной и духовной сферах советского общества. Многие из них вполне укладываются в описательные признаки, данные Э. Тоффлером при анализе индустриального общества. Здесь можно обратить внимание на произошедшие в СССР урбанизацию, секуляризацию, повсеместное распространение ценностей потребительства, введение всеобщего среднего образования и высокий процент обучающихся в вузах. Таким образом, мы видим, что стремление строить коммунизм на практике привело к воспроизводству принципов индустриального общества без наличия явно выраженных признаков, свойственных коммунистической модели: отсутствия государства, денег, религии, семьи, права и т.д. Поэтому не случайно, что по своим многим позициям та советская система не была во всем антагонистична социально-экономическим процессам на Западе. Симптоматично, что в 50-70-е годы в Западной Европе и в США, также, как и в России, широко применялось планирование в экономике. Но его идейным основанием выступал не марксизм, а теоретические конструкции Дж. Кейнса [8]. Следствием этого стало появление многочисленных концепций конвергенции, постепенного слияния двух систем, наиболее известная из которых принадлежит Дж. Гэлбрейту [2].

Сейчас трудно сказать, что же реально было построено в советские годы. Ответ, скорее всего, приоритетно будет зависеть от политических симпатий автора. Если же постараться отрешиться от идеологических предрассудков, то общественной системе СССР, включавшей в себя по совокупности социальные, политические, экономические, духовные отношения, едва ли можно подобрать какой-то один эпитет. Уж слишком много в ней было противоречивого и двойственного, вызванного необходимостью так называемой отсрочки построения коммунизма и создания собственными силами, без помощи «передового западного пролетариата», необходимой для коммунистической формации эконо-

мической платформы, в том числе, как тогда говорили, в форме компромисса с буржуазными ценностями. Поэтому в СССР сохранялись торговля, деньги, мощное государство, откровенно потребительские настроения. Этот дуализм постоянно раскалывал социум на идейных и диссидентов, обывателей и энтузиастов, единоличников и коллективистов, порождая у большинства населения двойную мораль: одну для сферы повседневности, другую - для формальной реализации «заветов партии». Но совершенно точно можно отметить, что каждая из общественных систем - западная и советская - синхронно, но разными путями, вплоть до 70-х гг. XX века выходили на новые рубежи стадии индустриального развития [11], пока в какой-то момент вдруг не обнаружилось, что Запад переходит в постиндустриальное общество, а Россия опять начинает запаздывать. До момента обнаружения признаков системного отставания советская система, заявляя свой антагонизм по отношению к Западу, была подвержена единообразной с ним логике развития, задаваемой потребностями поддержания конкуренции между двумя мирами. И только после того, как советским руководителям пришла в голову мысль о том, что СССР начинает эту конкуренцию проигрывать, появились идеи о необходимости проведения реформ, получивших сразу же после их публичной декларации громкое название «перестройка». Типичный советский трюизм, скрывавший подлинную суть этого процесса, обычно называемого революцией. Россия перешла на новую стадию под названием «1917 год - вторая часть».

На самом деле, это был, конечно, 1991 год. Но уж слишком существенными выглядят типологические сходства между этими двумя датами российской истории. События 1917 года внезапно вновь приобрели для страны повышенную степень актуальности, только в принципиально ином контексте, чем они оценивались в советский период. В 1991 году значение приобретают рассуждения о возможных альтернативах революционного процесса, помимо, собственно, большевистского. Пусть история не знает сослагательного наклонения, но никто не может запретить рассуждать в таком ключе, когда целью рассуждения становится стремление выяснить, можно ли спустя время безболезненно сменить направление развития исторического процесса, исправляя ошибочный, как тогда виделось большинству, зигзаг истории. Применяя ассоциативную аналогию с названием известного голливудского фильма ужасов, в 1991 году посчитали, что состоялся «поворот не туда» со всеми вытекающими кошмарами для нескольких поколений [12].

Рубеж 80-90-х гг. - это период неслыханного очернительства нашей истории. Конечно, досталось больше всего сталинизму, но глубина критики достигала едва ли не даты основания Москвы. Проходила она в лучших традициях раннего западничества, когда любой исторический факт, не обнаруживавший типологического сходства с европейскими стандартами, подвергался порицанию, как проявление мракобесия, невежества, предубеждений. Едва ли следует считать случайным, что в таких условиях и с подобным отношением к своей истории вопрос о форсированном движении в сторону ушедшего вперед Запада опять становится актуальным. Вновь начинают повсеместно распространяться установки на то, что Россия должна стать частью западного мира. Теоретическое обоснование этому процессу дается через концепцию запаздывающей модернизации, согласно которой Россия относится к странам второго эшелона на пути к постиндустриальному обществу. Но, по сути, речь шла о тотальной вестернизации в виде безусловного и некритического восприятия политических, экономических, культурных институтов западного мира.

Вопрос оставался за малым: «готов ли Запад воспринимать Россию в качестве аутентичной части своей собственной культуры?». Ведь только положительный ответ на него означал воплощение мечтаний о том, что наша страна войдет в Совет Европы, Европейский союз, получит инвестиции на льготных условиях, станет равноправным участником распределения средств через общественные фонды, а рядовым гражданам будет предоставлена возможность свободно перемещаться в любом качестве по территории Европы и Северной Америки. Под обеспечение своего решительного настроения предоставлялись гарантии в виде полной ментальной перестройки и готовности выступать еди-

ным фронтом в фарватере западной политики против его политических, идеологических и экономических противников.

Утопичность всех этих умонастроений была уже давно высмеяна классиками. «Запад нам поможет!» - в этой саркастичной фразе Ильфа и Петрова отражаются несбывшиеся надежды российских либералов начала XX века, утраченные иллюзии лидеров белого движения о военном вторжении европейских армий для борьбы с большевизмом, крах ожиданий мировой революции самих же большевиков, начало которой они связывали с западноевропейским рабочим движением. Столь же утопичными оказались помыслы нашего недавнего прошлого. Запад отказал России в праве быть «Западом». Если попытаться понять, почему же это произошло, то едва ли требуется придумывать что-то оригинальное. Об отличиях России от Запада писали и продолжают писать, прежде всего, у нас самих вот уже на протяжении двухсот лет. Они касаются разницы в правовой культуре, отношения к собственности, государству (патернализм власти в восприятии россиян, партнерство - у европейцев), труду (высокая степень интенсивности в краткосрочном периоде у россиян, рационализм - у европейцев) и т.д. [5].

Стоит ли удивляться тому, что на Западе Россия воспринимается как нечто чужеродное? Едва ли. И этот латентный, а в некоторые исторические периоды и открытый антагонизм со стороны наших соседей заставляет усомниться в том, что всю сложность исторического процесса можно объяснить простым развитием государств и народов по тем стандартам и характеристикам, которые были заданы концепцией европоцентризма. Ведь если есть четкое разделение на «своих» и «чужих», признаваемое и самими европейцами, то из такого предположения в качестве логического вывода можно вывести лишь две альтернативы исторического процесса: либо наша культура принципиально иная, и тогда вопрос об универсальных стадиях развития отпадает сам по себе, так как у каждого народа будут свои стадии, либо мы культурно (экономически, политически, духовно) недоразвиты, и в этом случае наша судьба - встать в очередь за теми, кто готов признать себя европейцами, разменяв свою ментальность под залоговое обеспечение лояльности по отношению к Вашингтону, Берлину, Лондону, Парижу, Брюсселю.

Предложенная альтернатива с точки зрения современных отношений между Россией и Западом не более чем научная фикция. В рекордно короткие сроки в нашей стране найдется мало желающих еще раз наступить на прежние грабли, то есть поверить в готовность Запада пойти нам навстречу. Общественное сознание не готово предложить Россию в качестве колонии для западного культурного империализма. Можно даже сказать еще более категорично: необходимость, которая в этом была до и после 1917 года, в настоящее время отсутствует. Сейчас Европа и Северная Америка теряют статус мировых гегемонов. Даже в том, в чем Запад был на протяжении последних трехсот лет безусловным лидером - технологии, образование, армия, - на современном этапе уже не свидетельствует о его превосходстве. Китай, Япония, новые индустриальные страны (Тайвань, Сингапур, Малайзия), а также многие другие государства вполне способны к самостоятельной генерации технологических инноваций, обладают мощными армиями и развитой системой высшего образования. Это означает, что Запад утрачивает ресурсы для насильственного проникновения через государственные границы, а также в ментальную сферу других народов. Мир сохраняет шанс остаться поликультурным, а это означает, что концепция «запаздывающей модернизации» потеряла статус идеологии, посредством которой ранее осуществлялись широкие манипуляции общественным сознанием невестернизированных народов [10].

Европейский путь постепенно становится всего лишь одной из альтернатив мирового развития. Причем многие из его доминант, как оказалось, вполне способны из-за их утилитарности быть адаптированы к любой современной культуре без потери ее базовых, фундаментальных свойств [9].

Данный вывод является отправной точкой для оценки перспектив второго пути на определенной в начале нашей статьи интеллектуальной развилке возможных горизонтов процесса российской истории. Это - возвращение к истокам российской традиционности посредством использования принципов консерватизма в качестве средства обрете-

ния потерянной в 1917 году цивилизационной идентичности. Оценить перспективы этого пути не просто. По меньшей мере нам необходимо будет понять, сохранилась ли российская цивилизация или же она исчезла в бурных водоворотах истории, куда ее погрузила русская смута начала XX века.

Наиболее оптимальным мы считаем то определение цивилизации, которое было дано А. Тойнби. С его точки зрения, она представляет собой замкнутое и независимое от других социокультурное пространство, жизненные силы которого закладываются религией и территорией происхождения, а способность к развитию определяется исходя из потенциала, сформированного через преодоление разного рода неблагоприятных вызовов, слагающихся из внешних и внутренних факторов, как-то: бедные почвы, малоземелье, отсутствие полезных ископаемых, постоянные внешние угрозы и т.п. [14].

А. Тойнби полагал, что лишь те народы создают мощные цивилизации, которым требуется преодолеть какие-то очень существенные препятствия, но, главное, кто оказался способен их преодолеть, выработав в этих целях устойчивую интенцию для развития. И, действительно, исторически российская цивилизация возникла на бедных подзолистых почвах, не способных давать регулярный и богатый урожай, не обладая в своих недрах ресурсами золота и серебра, а также других стратегически важных металлов. Русские ютились в лесах, куда оказались загнанными страхом перед татарами. И дилемма была проста: либо погибнуть, либо стать сильными за счет соседей. Духовные силы для роста были приданы православием. А после того, как в 1453 году пал Константинополь, русское государство осталось независимым в единственном числе среди тех, где исповедовалась православная вера. Остальные свою независимость потеряли. Между тем православных народов в мире оставалось много, и это стало основанием для утверждения в сознании русских мессианской идеи о том, что Бог возложил на них функцию защиты других истинно верующих народов от религиозного притеснения. С таким духовным стержнем Россия за несколько веков превратилась в самое крупное по территории государство мира [1].

Россия и сейчас территориально является крупнейшим государством. Но вот то, какими духовными смыслами наполнено в наше время его социальное пространство, до сих пор является предметом ожесточенной научной полемики, длящейся на новейшем этапе развития науки с 1991 года и даже чуть раньше, с момента начала перестройки [3]. Современный мир остается конкурентным, но если раньше государства решали свои проблемы с помощью войн, то сейчас способы отстаивания интересов куда более разнообразны. Идеологическая интервенция, двойные стандарты, откровенный обман, манипуляции - в ход идет все [15]. Но любое доказательство национальной правоты имеет тем большую силу, чем сильнее само государство. Поэтому не случайно, что рассуждения о сохранности цивилизационной самобытности в нашей стране чаще всего ведутся в контексте идеи о возрождении величия России [13].

Не затрагивая пока вопрос величия, мы совершенно категорично заявляем, что в том качестве, в котором наша цивилизация вступила в 1917 год, она не сохранилась. В науке существует много семантических определений сущности цивилизации в России: евразийская, русская, российская, туранская и т.п. Все они основаны на стремлении авторов придавать частностям незаслуженно большой удельный вес и неспособности выстроить правильную иерархию факторов, имевших решающее значение для роста и укрепления цивилизационных основ [4]. На самом деле, цивилизация в России была православной. Именно православная вера определяла основу внешней политики, формировала ментальный облик народа, связывала общество и государство, а также спасала в те годы, когда страна оказывалась на краю гибели. Лишь последняя попытка обращения за помощью к религии оказалась неудачной - в годы гражданской войны. Защитники православия, попытавшиеся привлечь под свои хоругви крестьян и часть рабочих, потерпели неудачу. С той поры православная цивилизация уступила место новым духовным силам, которые предприняли попытку построить рай на земле, объявив религию, а вместе с ней и православие, «опиумом для народа». Несколько поколений россиян воспитывались в условиях воинствующего атеизма. Результатом стало то, что в соответствии с современ-

ными социологическими исследованиями религиозные ценности у ныне живущих россиян находятся где-то далеко во втором десятке [7]. Симпатии к православию у населения есть, но оно не входит в систему мотивационных потребностей и факторов, способных выступить в качестве силы, побуждающей к действию.

Эксперимент не принес желаемый результат, коммунизм построить не смогли. Теперь экспериментаторы говорят о державности и патриотизме. И вот здесь самое место задаться вопросом о том, каким же будет будущее России, будущее страны, которая потеряла духовный стержень, но осталась территориально самым крупным образованием в мире. Ответ на него лежит в контексте артикуляции страха перед опасностью провала нашей страны в затяжной и глубокий социальный кризис, усиления процессов аномии, распада территориального единства и потери государственного суверенитета. Это последний и самый нежелательный путь от определенной нами во введении к данной статье интеллектуальной развилки исторического процесса в России. Рефлексию на данный страх мы обозначим в заключении к проделанной работе, имея в виду ее итоговые выводы.

Мы уверены, что Россия еще долго останется государством в своих современных границах. Разделение, новые революции, нравственная деградация ей не угрожают. Напротив, есть надежда на возрождение в рамках новой цивилизационной идентичности. Она уже не будет православной. Религиозные традиции, раз разрушившись, как правило не восстанавливаются. Они иррациональны по своей сути, поэтому было бы очень наивно рассчитывать, что их удастся восстановить посредством каких-то рационализированных действий. Православие воспринимается большинством населения как историко-культурный атрибут. В этом плане ему гарантированы симпатия и признание. Но в качестве смысла жизни и даже повседневных практик ритуально-обрядового характера большинство современных россиян из-за крайне низкого уровня внутренней религиозности православию враждебны. Российский менталитет в основе своей был и остается в последние несколько десятилетий светским. Масштабного религиозного ренессанса, как можно было ожидать в начале 90-х годов, не случилось. А теперь уже и ожидать не стоит. Новая российская цивилизация будет черпать силы из других источников. Во-первых, у нас остается сильное государство, проводящее в последние годы активную политику по созданию властной управленческой вертикали, которая позволит увеличить количество рычагов воздействия на общество, как в плане производства ресурсов, так и с точки зрения их распределения. Большинство россиян обладают патерналистским сознанием, что позволяет надеяться на лояльное отношение к процессу укрепления государства. Во-вторых, россияне уже не раз доказывали свою способность адаптироваться к самым разным социальным изменениям. Поэтому ментальный облик населения нашей страны вполне может быть выстроен с помощью современных технологий управления сознанием в таком ракурсе, как это необходимо для наилучшей приспособляемости к современным запросам времени. Подконтрольность СМИ в немалой степени облегчает для власти решение этой задачи. И, наконец, в третьих, в значительной степени успешное разрешение современных проблем зависит от того, насколько эффективно власть окажется в состоянии добиться высоких макроэкономических показателей. Россияне являются в той же степени потребителями, что и западные европейцы. Поэтому материальные лишения и трудности при отсутствии какой-то воодушевляющей на подвиги идеологии обусловят падение легитимности политической власти. Между тем охлаждение отношений с Западом и связанное с этим обесценивание национальной валюты в каком-то смысле стало одним из факторов экономического оздоровления. Во многом рассчитывать теперь приходится на самих себя, что побуждает к развитию собственного производства товаров, услуг и технологий.

Все перечисленное, безусловно, важно, но ничто из сказанного не будет иметь значения, если оно не подкрепится наличием соответствующей политической воли. Если российская власть не сможет перебороть инерцию на всех социальных уровнях, не избежит соблазна превращения казны в собственную вотчину, потерпит фиаско в борьбе с

преступностью, задавит социальные институты под тяжестью бюрократизма, то крах цивилизации в России окажется неминуем. Будем надеяться, что этого не произойдет.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Волков Ю.Г., Лубский А.В. Основы социологии и политологии. - М.: Инфра-М, 2013.
2. Гибрейт Дж. Новое индустриальное общество. - М., 1969.
3. Зверева Т.В. Как дружить цивилизациями? // Международная жизнь. - 2013. - № 9.
4. Ильина А.В. Территория: от формационного подхода к цивилизационному анализу // Личность. Культура. Общество. - 2015. - Т. 17. - № 1-2.
5. Исаев Б.А. Российская цивилизация как вид европейской цивилизации // Политическая экспертиза. - 2006. - Т. 2. - №1.
6. Касьянов В.В. Социология культуры. - Краснодар: Периодика Кубани, 2014.
7. Кофанова Е.Н., Мchedlova М.М. Религиозность россиян и европейцев // Мониторинг общественного мнения. - 2010. - № 2.
8. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. - М.: Гелиос, 2002.
9. Кирдина С.Г. Философия российской модернизации: от цивилизационного к институциональному подходу // Россия реформирующаяся. - 2013. - №12.
10. Лубский А.В. Идентичность: методологические проблемы дискурсивных практик // Социально-гуманитарные знания. - 2013. - № 11.
11. Мартынов Б.Ф. «Цивилизация модерна» против цивилизаций С. Хантингтона // Международные процессы. - 2012. - Т.10. - № 29.
12. Морозова О.М., Самыгин С.И., Стариков Н.В. Всемирная история. - Ростов н/Д: Феникс, 2010.
13. Морозов Н.М. Опыт операционализации цивилизационного подхода // Дневник АШПИ. - 2013. - № 29.
14. Тойнби А. Постигание истории. - М.: Айрис-пресс, 2002.
15. Эмар М. О различиях и связях между цивилизациями // Синтез цивилизации и ры. - 2003. - № 4.

REFERENCES

1. Volkov Yu.G., Lubskiy A.V. Osnovy sociologii i politologii, [Fundamentals of sociology and political science]. M.: Infra-M, 2013.
2. Gibrait John. Novoe industrialnoe obshestvo [The new industrial society]. M., 1969.
3. Zvereva T.V. Kak družhit civilizaciami? [How to make friends with the civilizations?], Mezhdunarodnaya zhizn = International life. 2013. No.9.
4. Ilyina A.V. Territoria: ot civilizacionnogo podhoda k civilizacionnomu analizu, [From the formational approach, civilizational analysis], lichnost. Kultura. Obshestvo = Personality. Culture. Society. 2015. T. 17. No.1-2.
5. Isaev B.A. Rossiyskaya civilizaciya kak vid evropeyskoy civilizacii, [Russian civilization as a kind of European civilization, Politicheskaya ekspertiza = Political expertise. 2006. Vol. 2. No.1.
6. Kasyanov V. V. Sociologia kulturey, [Sociology of culture]. Krasnodar: Periodika Kubani, 2014.
7. Kofanova E.N., Mchedlova M.M. Religioznost rossiian i evropeycev, [Religiosity of Russians and Europeans], Monitoring obshestvennogo mneniya = Monitoring of public opinion. 2010. No.2.
8. Keynes John. M. Obshchaya teoriya zaniyatosti, procenta i deneg, [The general theory of employment, percent and money]. Moscow: Gelios, 2002.
9. Kirdina S.G. Filosofiya rossiyskoy modernizacii: ot civilizacionnogo k institucionalnomu podhodu, [The philosophy of Russian modernization: from civilization to an institutional approach], Rossiya = Russia. 2013. No.12.
10. Lubskiy A.V. Identichnost: metodologicheskie problemy diskursivnykh praktik, [Identity: methodological problems of discursive practices], Socialno-gumanitarnye znaniya = Social-humanitarian knowledge. 2013. No.11.
11. Martynov B.F. "Civilizaciya moderna" protiv civilizacii S. Huntingtona, ["Civilization of modernity" against the civilizations of Samuel Huntington], Mezhdunarodnyye processy = International processes. 2012. T. 10. No.29.
12. Morozova O.M., Samygin S.I., Starikov N.V. Vsemirnaya istoriya, [The history of the world]. Rostov-na-Donu: Feniks, 2010.
13. Morozov N.M. Opyt operacionalizacii civilizacionnogo podhoda, [Experience in operationalization of the civilizational approach], Dnevnik ASPI = Journal of ASPI. 2013. No.9.

14. Toynbee A. Postizhenie istorii [Comprehension of history]. M.: Ayris-press, 2002.
15. Emar M. Orazlichiih i sviaziah mezhdu civilizaciami, [About the differences and relationships between civilizations], Sintez civilizacii i cultury = Synthesis of civilization and culture. 2003. No.4.

Информация об авторах:

Касьянов Валерий Васильевич, доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия
culture@kubsu.ru

Ковалев Виталий Владимирович, доктор социологических наук, профессор, кафедра теоретической социологии и методологии региональных исследований, Институт социологии и регионоведения, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия
vitkovalev@yandex.ru

Самыгин Сергей Иванович, доктор социологических наук, профессор, кафедра управления персоналом и социологии, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия
samygin78_@yandex.ru

Получена: 07,10,2017

Для цитирования: Касьянов В.В., Ковалев В.В., Самыгин С.И. 1917 год в России: крах цивилизации или переход на новую стадию исторического развития? Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 5. Часть 2. с.30-37.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-30-37.

Information about the authors:

Valery V. Kasyanov, Doctor of Sociological Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of Department of Russian History, Kuban State University, Krasnodar, Russia
culture@kubsu.ru

Vitaliy V. Kovalev, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Department of Theoretical Sociology and Methodology for Regional Studies, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia
vitkovalev@yandex.ru

Sergei I. Samygin, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Department of Human Resource Management and Sociology, Rostov State Economic University (RINE), Rostov-on-Don, Russia
samygin78_@yandex.ru

Received: 07,10,2017

For citation: Kasyanov V.V., Kovalev V.V., Samygin S.I. 1917 in Russia: the collapse of civilization or the transition to a new stage of historical development?. Historical and Social-Educational Idea. 2017. Vol. 9. no. 5 Part. 2. Pp. 30-37.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-30-37. (in Russian)

УДК 94

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-38-44

ЧУРАКОВ Димитрий Олегович
Московский педагогический
государственный университет
г. Москва, Россия
histor@inbox.ru

Dimitriy O. CHURAKOV
Moscow State Pedagogical University
Moscow, Russia
histor@inbox.ru

1917 ГОД: ИДЕАЛ, ИЛЛЮЗИИ ИЛИ РЕАЛЬНОСТИ СВОБОДЫ?

1917: IDEAL, ILLUSION OR REALITY OF FREEDOM?

Революция 1917 года состояла из нескольких этапов. На каждом из них действовали самые разнообразные социальные силы, между которыми общим было только одно - стремление к свободе, к развитию в России демократии. Но между участниками и современниками революции не было согласия в том, что нужно для достижения их идеалов, да и сама демократия понималась по-разному. Данная статья посвящена сложным тенденциям, определявшим общий ход революции после свержения монархии и создания первых революционных государственных и общественных структур. В статье показано, что падение монархии стало для большинства жителей России важным испытанием, поскольку ничего не ожидавшие люди оказались перед потребностью резкого переосмысления устоявшегося уклада жизни, аксиологических координат и политических представлений. Стала ли Россия в результате революционных перемен самой свободной страной во всем мире, как о том говорили многие участники событий 1917 года? Или страну захлестнула вторая русская (Красная) Смута, как об этом заявляли их оппоненты, иначе воспринимавшие происходящее вокруг них со страной и народом? Автор статьи приходит к парадоксальному выводу, что по-своему правы были обе стороны, поскольку революционные процессы породили в стране не только волну ничем не сдерживаемой охлократической вольности, но и творческое стремление разных социальных групп, принявшихся создавать свои собственные институты самоорганизации и самоуправления. Именно в бурном росте институтов гражданского общества автор видит демократический потенциал революции 1917 года и называет ее революцией самоуправления.

Ключевые слова: революция, смута, государственность, монархия, самодержавие, демократия, гражданские институты, рабочие организации, самоуправление

The revolution of 1917 consisted of several stages. Each of them acted in a variety of social forces, between which the General was only one - the desire for freedom, to the development of democracy in Russia. But between the participants and contemporaries of the revolution was not agreement on what is necessary to achieve their ideals, and democracy itself is understood in different ways. This article is devoted to the complexity of the trends that shaped the general revolution after the overthrow of the monarchy and the creation of the first revolutionary state and public structures. The article shows that the fall of the monarchy was for most people in Russia important test, since nothing animated the people were faced with the need for dramatic rethinking established ways of life, axiological coordinates and political views. Is it a result of the revolutionary changes of the freest country in the world, as has been said many participants in the events of 1917? Or the country is flooded, the Second Russian (Red) confusion, as claimed by their opponents, and otherwise perceive what is happening around them with the country and people? The author comes to a paradoxical conclusion, that its right was both sides, as the revolutionary processes generated in the country is not only a wave of unrestrained ochlocratic liberties, but the creative desire of different social groups, began to create their own institutions of self-organization and self-government. It is in the rapid growth of civil society institutions, the author sees the democratic potential of the revolution in 1917 and called it the revolution of self-government.

Keywords: revolution, turmoil, state, monarchy, autocracy, democracy, civil institutions, workers' organizations, self-government

Информационное поле столетнего юбилея Русской революции 1917 года коренным образом отличается не только от юбилеев революции советского времени, но и от того, что происходило уже в современной Российской Федерации в 1997 и 2007 гг., когда историки спешили внести что-то новое в изучение революционной эпохи. Сегодня, похоже, и в обществе удалось снизить интерес к событиям столетней давности, и у научного сообщества. В силу этого книжная продукция, которая посвящена юбилею, крайне редко приносит новые знания и посвящена преимущественно новым оценкам. Так получилось, что одним из ключевых вопросов, которыми пестрят книги 2017 года по революционной истории, газетные и журнальные публикации, а также публицистические и художествен-

ные фильмы, которые под конец года наконец-то массово появились на федеральных каналах, стал вопрос о соотношении революции и демократии.

Общественность, а вместе с ней и ученых интересует вопрос о совместимости двух этих понятий. Возможна ли свобода в условиях революции? Или хотя бы в результате революции? Бои за народную волю - что это? Некий идеал, несбыточные иллюзии или реальности? Так или иначе, взгляд историков, политиков и обывателей концентрируется на проблематике, связанной с демократическими силами периода русской революции 1917 года, ложности или правдивости звучавших лозунгов о демократии, наконец на характере революции - авторитарный он или все же демократический. Обобщая, можно сказать, что одной из наиболее востребованных в год столетнего юбилея историографических проблем остается проблема демократического потенциала 1917 года.

Если анализировать события 1917 года, то первое, с чем приходится сая, - это убежденность многих современников тех событий, а также живущих через столетие их потомков в том, что после февраля 1917 года Россия обретает свободу. Свидетельством этому служит уже сам факт ликвидации самодержавного строя. Согласно исторической мифологии, прочно укоренившейся в национальном сознании россиян, после ухода в прошлое монархической формы правления Россия, как по мановению руки, превращается в передовую, самую демократическую, самую свободную в мире державу. И действительно, многие люди старшего поколения еще со школьной скамьи помнят соответствующее моменту ленинское высказывание о постреволюционной России.

Тем, для кого в наши дни Ленин перестал быть авторитетом, можно найти аналогичные слова и у некоторых других лидеров революционной волны. Особенно много утверждений об особом демократизме февраля рассеяно по изданиям разных лет авторов из числа меньшевиков. К примеру, И.Г. Церетели приводит вдохновенный гимн с восхвалением «демократической России» после февраля. Он готов уверить своих читателей в том, что страна в те медовые месяцы революции жила в «обстановке абсолютной свободы» и по самому совершенному в мире избирательному закону, в то время как наиболее «консервативные элементы» опасались противодействовать «влиянию демократических идей» и «широким демократическим реформам» [1, с. 228-229]. Но как можно некритично доверять каждому суждению такого рода?

Даже если деятели самых разноплановых политических партий того времени и не лукавили, а в самом деле были убеждены в демократизме послепевральской России, то перед нами все равно оценки, сделанные представителями одного и того же, причем очень незначительного по численности, социального слоя, каковым была радикальная политическая интеллигенция. Добившись политических прав, возможности входить в правительство, возвратиться из ссылки и эмиграции, открыто выступать перед готовой внимать каждому их слову многотысячной аудиторией, они вполне могли уверовать в пришествие «Царства Свободы» и попытаться убедить в собственной правоте своих сторонников. Но что, если все же подойти к определению февральско-мартовских событий 1917 года как революции демократической с известной долей скепсиса и посмотреть, что он мог означать в жизни, как говорят представители антропологического подхода к истории, «маленького человека» - рядового участника или просто свидетеля событий? При взгляде с подобного ракурса картина будет выглядеть уже не так однозначно радужно.

В начале 1917 года многие действительно могли нетерпеливо ожидать, когда же Николай II оставит престол. Но это вовсе не означает, что даже среди деятелей антицаристской оппозиции все являлись сторонниками республиканского строя. Что же говорить о русской глубинке, куда бурлившие в столицах страсти вообще практически не проникали и критическое отношение к власти проявлялось не в таких политизированных формах. Немалое количество крестьян, солдат, да и рабочих даже не могли себе представить никакого политического устройства, помимо монархии, помимо того устройства государства, к которому они привыкли с детства. В силу этого разрушение здания самодержавия обернулось для страны в целом уничтожением не только авторитарной, но и авторитетной формы правления, к которой подавляющая часть населения просто привыкла. Следует, вероятно, высказаться более конкретно - наблюдалось разрушение и сворачивание национальной отечественной государственности как таковой.

В наши дни, сто лет спустя, более очевидно, куда могла привести дорога, на которую Россия встала в феврале 1917 года. Для нашей страны на протяжении веков государство являлось гораздо большим, чем просто государством - это был особый защитный

механизм, особый сберегающий нацию слой. В современной историографии растет понимание, что Россия - это страна с недостаточным совокупным прибавочным продуктом. А это подразумевает неприятную, но вполне понятную потребность в централизованном изъятии части прибавочного продукта у разрозненных хозяйствующих субъектов для решения задач общенационального масштаба. Что это может быть? Например, речь может идти о задачах, связанных с обороной (к слову, в 1917 году Россия как раз находилась в состоянии войны). Но не только: культура, борьба с угрозой голода, социальные программы - все это и многое другое традиционно в России находилось в руках государства. Тем самым разрушение государственного механизма оказывалось чревато гибелью всего общественного организма. Именно подобного рода угроза возникла в результате событий, приведших к демонтажу монархии.

Как однажды удачно подметил Бухарин, падение царизма застало буквально врасплох не одних только тех, кто падал, но даже и тех, кто его в прошлом валил [2, с. 20.]. Травмы, полученные вследствие падения, оказались крайне болезненными. В дни Февраля свобода неграмотной частью населения часто понималась как вседозволенность. Так, член эсеровского руководства того времени, позже в США ставший видным социологом, Питирим Сорокин в автобиографии пишет об одном потрясшем его случае из жизни революционного Петрограда, который произошел вскоре после ликвидации царизма. Проходя по своим делам недалеко от Бестужевских курсов, он заметил хохочущую и показывающую неприличные жесты толпу: «В подворотне на глазах у зевак совокуплялись мужчина и женщина, - рассказывает он, - "Ха, ха, - смеялись в толпе, — поскольку свобода, все позволено"» [3, с. 77-86]. Стоит задуматься: современной историографией доказано: такого рода шокирующие эксцессы в революционной повседневности отнюдь не являлись чем-то единичным, исключительным, случайным [4, с. 62-63.].

За разрушением не только полицейских участков, но и прежней морали последовал вполне естественный рост преступности. На это улица ответила самосудами и зверскими расправами - еще один знаковый элемент смутного времени. Интересные зарисовки данной проблемы имеются в «Несвоевременных мыслях» М.А. Горького, которые писатель приводил в своем периодическом издании времен революции «Новая жизнь». В одной из статей читаем: «За время революции насчитывается уже до 10 тысяч "самосудов". Вот как судит демократия своих грешников: около Александровского рынка поймали вора, толпа немедленно избивала его и устроила голосование: какой смертью казнить вора: утопить или застрелить? Решили утопить и бросили человека в ледяную воду. Но он кое-как выплыл и вылез на берег, тогда один из толпы подошел к нему и застрелил его...». Или еще одна знаковая зарисовка с натуры: «Солдаты ведут топить в Мойке до полусмерти избитого вора, он весь облит кровью, его лицо совершенно разбито, один глаз вытек. Его сопровождает толпа детей; потом некоторые из них возвращаются с Мойки и, подпрыгивая на одной ноге, весело кричат: "Потопили, утопили!" Это - наши дети, будущие строители жизни...». Писатель театрально восклицал: «Крылья юной нашей свободы обрызганы кровью» [5, с. 82, 93-94].

Народное хозяйство России после свержения монархии пребывало в ситуации уверенно нарастающего кризиса. Если при царе более или менее получалось поддерживать экономику на плаву, то летом-осенью 1917 года новым либеральным властям эта задача оказалась не по плечу. Глубоко проанализировавший по методам новомодной сегодня синергетики постфевральскую ситуацию тех месяцев исследователь М.С. Ельчанинов сделал важное обобщение, мало отличающееся от выводов, получаемых в прошлом советской марксистской историографией. Согласно выводам Ельчанинова, при всех без исключения составах Временного правительства системный кризис, охвативший Россию, развивался с ускорением, а общество погружалось в состояние хаоса, несмотря на робкие попытки властей остановить лавинообразный процесс разрушения экономики при помощи безудержного славословия в адрес «абстрактной демократии» [6, с. 173 и др.].

В промышленной сфере падение производства в сравнении с показателями предшествующего года достигло около 40%. К сентябрю-октябрю 1917 года пугающе надвигались неизбежные спутники хозяйственной разрухи - разлад денежной системы, рост цен, угроза голода, безжалостно бившие по населению. По подсчетам, которые приводил еще классик советской историографии П.В. Волобуев, в марте инфляция составила примерно 6,4%, в апреле она увеличилась до 13,4%, в мае - до 18,4%, и наконец в июне 1917 г. инфляция составила уже 28% [7, с. 219.]. Как писала газета «Голос народа» о положе-

нии низов, рабочие при выходе с фабрик, изнемогая от голода, буквально падали с ног «и их под руки уводили домой» [8]. Драматизм происходившего наглядно отразила в специальной сводке Александровская продовольственная управа: «В скором будущем, - говорилось в ней, - толпы городских, фабричных и безземельных деревенских жителей, не получая хлеба из продовольственного комитета, пойдут по деревням и селам, как это происходит уже в Иваново-Вознесенском районе» [9, с. 91 и др.]. К счастью, в 1917 году этого еще не случилось, но через год в поисках хлеба горожане понесли знамя революции, а точнее, гражданской войны в русскую деревню. Демократия заговорила языком ружей и пулеметов.

Кризис, который можно назвать и системным, и общенациональным, отразился и в других сферах. Так, уже непосредственно с февраля 1917 г. начинаются процессы, которые с неизбежностью снежной лавины привели к полнейшему развалу армии. В результате государственной институт, призванный защищать стабильность в стране и безопасность ее граждан, уверенно дрейфовал в сторону превращения в постоянную угрозу общественной стабильности. Именно следствием этих процессов становится, например, массовое жестокое истребление офицеров, которое носило стихийный, но не случайный характер.

Начало этим позорным проявлениям «революционности» солдат было положено в самой столице революции - Петрограде. После того, как информация о происходящем в Петрограде, особенно слухи о печально известном «Приказе № 1», дошли до фронтов, там началось абсолютно то же самое, иногда - в усиленной редакции. Цензура в те дни время от времени перехватывала письма солдат с фронта, в которых те откровенничали, как у них бунтуют и убивают офицеров. Но, пожалуй, самым большим трагизмом были отмечены события в Кронштадте. Там, в цитадели революционного флота, расправы приняли массовый характер и осуществлялись с особой жестокостью [10, с. 15-17 и др.]. И вот такую бурлящую анархической вольницей и бунтарским настроением армию «любовник революции» А.Ф. Керенский назвал самой свободной! Самосуды? Массовые расправы над офицерами? «Ха, ха, - поскольку свобода, все позволено»!

На фоне такой февральской «демократии» вполне позволительно утверждать, что именно в февральские дни возникает и такое уродливое явление, как революционный террор. Пусть даже новая революционная власть заявила об отмене в России смертной казни, эстафету расправ у рухнувшего государства начинает все решительнее перехватывать толпа, отчего, по большому счету, набравший силу революционный террор становился еще более страшным, неотвратимым и слепым [11, с. 14-15].

Все сказанное выше позволяет сделать вывод, что обретение политических прав само по себе для граждан возникавшей в огне революции Российской республики сопровождалось непрерывными рисками для их жизни и жизни их близких. Практически в каждую минуту абсолютно любой человек мог подвергнуться немотивированному насилию. И если обесценивалась сама жизнь, то тем более собственность любого человека, независимо от его статуса, могла быть легко отчуждена. Фоном этому беспределу служило обострение продовольственного вопроса. Все это совершалось, подчеркнем это особо, при полнейшем бессилии властей, властей, которые не были легитимны и не сумели стать авторитетными. Невольно возникает риторический вопрос: а можно ли называть демократической страну, в которой живущие в ней люди не знают, что их ждет уже завтра, через час, через минуту? Страну, в которой революционное правительство не может и не желает отвечать за свою бездеятельность? Те современники революционных событий 1917 года, а также исследователи последующих лет, кто доказывал демократизм Февраля, видимо, забыли именно об этих многочисленных угрозах, связанных с разрушением в России традиционного государственного уклада, а также с процессами тотального распада и атомизации российского общества.

Но если не в утверждении широких «политических свобод», то в чем тогда можно усмотреть демократический потенциал революции 1917 года? Перед тем, как сформулировать вероятный ответ на данный вопрос, следует, как представляется, обратиться к некоторым фактам. Как правило, все они достаточно широко известны, однако выводы из них историки и обыватели делают далеко не всегда, видимо потому, что эти выводы могут увести от привычных, устоявшихся в отечественной и зарубежной историографии схем и оценок уж слишком далеко.

Ни для кого не секрет, что многие граждане нашей страны, в том числе ученые, готовы признать, что в истории России важную роль на протяжении веков играло сильное государство. О том, в чем крылись причины такой значимой роли в отечественной истории государства и его институтов выше было сказано - это относительная скудность получаемых населением ресурсов, которая требовала от наших предков создания специального механизма, который бы решал задачи общенационального плана. Именно таким механизмом и являлось государство. Но, к сожалению, одновременно с признаем высокого значения сильной власти в судьбе нашего народа может возникнуть соблазн в той или иной степени противопоставить российское государство российскому обществу. Нельзя с порога отвергать даже самые радикальные взгляды на этот счет, даже такие, как уверенность в том, что «сильное государство означает слабое общество», что «сильный центр порождает слабые окраины», что в России уже в старину происходит «закрепощение» всех сословий властью Московского государя и т.д. Но и слепо доверять подобного рода суждениям тоже ошибочно, поскольку они грешат откровенной предвзятостью. Дело в том, что национальная специфика России вела к формированию в нашей стране не только сильной центральной власти, но и устойчивых демократических институтов, без которых российская история оборвалась бы уже в глубокой древности.

Сущность демократических институтов каждого народа тесно связана с историческим прошлым данного народа, со спецификой трудовой деятельности и формами человеческого общежития, самим месторазвитием, в котором происходит формирование народа. В этом ряду русский народ не является каким-то исключением. Становление русского народа проходило на необъятных просторах Востока Европы, где земледельческий цикл чрезвычайно затруднен морозной зимой и коротким, часто холодным и пасмурным летом. Недостаточно благоприятные для земледелия условия диктовали потребность в зарождении у наших предков начал коллективизма. Данная потребность нашла свое отражение в складывании у восточных славян территориальной (соседской) общины. В ее основе лежали совместный труд, взаимовыручка, неприятие вертикальных иерархических структур, а также каких-либо авторитарных механизмов в организации трудового процесса. На такой почве и происходила кристаллизация древнейших институтов трудовой демократии, которые с течением времени станут питательной почвой для возникновения самобытных форм государственности различных восточнославянских племенных союзов по принципу делегирования полномочий.

К сожалению, нередко под влиянием самых разных, в первую очередь внешних обстоятельств национальные демократические традиции, базировавшиеся на общинно-артельных корнях, были не способны проявиться в должной мере. Но в переломные моменты истории их значение всегда возрастало. Так происходило, например, в годы первой русской Смуты XVII в. В те времена связь между государством и русским обществом порвалась, и государство, по сути, прекратило свое существование. Лишь после того, как первое и второе народные ополчения смогли создать в стране центры сопротивления, центры роста, уже не дискредитировавшая себя власть, сам народ смог себя консолидировать. Только благодаря этому была воссоздана ткань национальной государственности. Это и означало окончательное преодоление Смуты.

1917 год многие вслед за А.И. Деникиным справедливо считают временем второй русской, или Красной, Смуты. Симптомы все те же. Как и три столетия назад, власть показала свое бессилие, неотвратимо теряла свой авторитет. Даже члены императорской династии стали отворачиваться от самой идеи традиционной монархии, начали украшать свои петлицы красными бантами, служившими символом Февраля. Даже армия, не желав придерживаться прежней присяги, поторопилась присягнуть Временному правительству... Все эти и многие другие факты, составлявшие ткань повседневной жизни страны накануне первого этапа революции, заставляли каждого задуматься, а, задумавшись, каждый был способен понять: государства, скрепляющего российское общество, более не существует.

Строго говоря, все события, которые последовали после отстранения Николая II от власти и его ареста, - это попытка общества отстроить заново свой оборонительный слой, свой «панцирь», свою «кожу» - свое государство. Многовековая мудрость представителей самых разных социальных слоев русского общества, как видим, подсказывала, что без этого не удастся не только добиться свободы, но и просто выжить. Видимо, именно в связи с этим современники революции порой готовы были рассуждать о каком-то спаси-

тельном «государственном инстинкте» простых русских людей, позволившем им найти путеводные маячки в условиях необходимости жить в катастрофе всеобщего хаоса [1, с. 231].

Практически уже в ходе падения монархии завязывается поразивший, но одновременно и вдохновивший современников обвала процесс создания самочинных гражданских институтов - самых разнообразных, многоцветных, подчас не поддающихся логике и точной оценке их политического облика. Среди них мы видим и органы территориального самоуправления: комитеты общественной безопасности, общественные исполнительные комитеты, возрожденные думы и земства. А рядом с ними структуры классового, профессионального, национального, конфессионального и т.д. самоуправления. Становление всех этих демократических организаций происходило не только в Петрограде, но даже в самых удаленных от него уголках империи, в армии, в небольших провинциальных городках, станицах, селах, аулах и кишлаках... В процесс гражданского строительства оказались втянуты представители самых различных классов и слоев населения. Все это позволяет определить Русскую революцию 1917 года в качестве революции самоуправления.

Таким образом, можно прийти к выводу, что однозначного ответа на поставленный в названии статьи вопрос дать не получится. И вовсе не потому, что до сих пор многие и многие граждане страны примеряют на себя политические костюмы участников революции и гражданской войны, отождествляют себя то с монархистами, то с революционерами, то с красными, то с белыми. Просто свобода, возможность создать в революционной России демократическое общество были, конечно, идеалом для многих. Но понимался этот идеал по-разному. К тому же действительность, что понятно, оказалась совсем не такой, какой она виделась накануне свержения царизма. Чьи-то идеалы оправдались в большей степени, чьи-то в меньшей. Более того, для многих события революции стали не воплощением идеалов, а их крушением. Тем не менее представляется, что неправомерно отрицать на этом основании демократический потенциал Великой Русской революции.

Демократизм революции нашел свое выражение не в декларировании бесчисленных «политических свобод», часто более чем сомнительных, подсмотренных лидерами Февраля в конституциях стран Северной Америки и Западной Европы. А в том, что в конце концов помогло выбраться из тотального хаоса, каковым в реальности обернулась та «политическая свобода», о которой так много и красноречиво рассуждали участники антицаристского фронта в 1917 году и продолжают писать сегодня некоторые авторы. В условиях хаоса, разрухи, самой удручающей анархии никто иной, а сам народ, иными словами, непосредственно демократический элемент взял на себя решение задач по восстановлению полностью разрушенной российской государственности. И подобное течение событий не было случайностью, а предопределялось глубинными закономерностями отечественного исторического развития, которые в другой, более спокойной обстановке бывают отеснены на второй план и мало заметны неискушенному наблюдателю. Демократический потенциал русской революции 1917 года проявился в том, что в условиях всеобщего кризиса начали срабатывать защитные механизмы, национальные традиции трудовой демократии и самоорганизации, позволившие обществу сохранить себя и возродить свою мощь на новых идеологических и организационных основах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Церетели И.Г. Кризис власти. - М., 1992. - С. 228-229.
2. Бухарин Н. От крушения царизма до падения буржуазии. - Харьков, 1923. - С. 20.
3. Сорокин П. Дальняя дорога. Автобиография. - М., 1992. - С. 76-86.
4. Булдаков В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. - М., 1997. - С. 62-63.
5. Горький М. Несвоевременные мысли: Заметки о революции и культуре. - М., 1990. - С. 82, 93-94.
6. Ельчанинов М.С. Социальная синергетика и катастрофы России в эпоху модерна. - М., 2005. - С. 173 и др.
7. Волобуев В.П. Пролетариат и буржуазия в России в 1917 г. - М., 1964. - С. 219.
8. Голос народа. - 1917. - 14 окт.

9. Шаханов Н. 1917-й год во Владимирской губернии: хроника событий. - Владимир, 1927. - С. 91 и др.
10. Волков С.В. Трагедия русского офицерства. - М., 2002. - С. 15-17 и др.
11. Плеханов А.М. Дзержинский. Первый чекист России. - М., 2007. - С. 14-15.

REFERENCES

1. Tsereteli I.G. Krizis vlasti. [Crisis of power]. M., 1992. p. 228-229.
2. Bukharin N.I. Ot krusheniya tsarizma do padeniya burzhuazii. [From the collapse of tsarism to the fall of the bourgeoisie]. Khar'kov, 1923. p. 20.
3. Sorokin P. Dal'nyaya doroga. Avtobiografiya. [he long road. Autobiography] M., 1992. p. 76-86.
4. Buldakov V.P. Krasnaya smuta. Priroda i posledstviya revolyutsionnogo nasiliya. [The Red Troubles. The nature and consequences of revolutionary violence]. M., 1997. p. 62-63.
5. Gor'kiy M. Nesvoyevremennyye mysli: Zametki o revolyutsii i kul'ture. [Untimely thoughts: Notes on the revolution and culture]. M., 1990. p. 82, 93-94.
6. Yel'chaninov M.S. Sotsial'naya sinergetika i katastrofy Rossii v epokhu moderna [Social synergetics and catastrophes of Russia in the modern era]. M., 2005. p. 173 i dr.
7. Volobuyev V.P. Proletariat i burzhuaziya v Rossii v 1917 g. [The proletariat and the bourgeoisie in Russia in 1917]. M. 1964.p. 219.
8. Golos naroda. [Voice of the people]. 1917. 14 окт.
9. Shakhonov N. 1917-y god vo Vladimirskoy gubernii: khronika sobytiiy. [1917 year in the Vladimir province: a chronicle of events]. Vladimir. 1927. p. 91(i dr.).
10. Volkov S.V. Tragediya russkogo ofitserstva. [The tragedy of Russian officers]. M., 2002. p. 15-17 (i dr).
11. Plekhanov A.M. Dzerzhinskiy. Pervyy chekist Rossii. [Dzerzhinsky. The first Chekist of Russia]. M. 2007. p. 14-15.

Информация об авторе:

Чураков Дмитрий Олегович, доктор исторических наук, профессор, Московский педагогический государственный университет,
г. Москва, Россия
histor@inbox.ru

Получена: 04.10.2017

Для цитирования: Чураков Д.О. 1917 год: идеал, иллюзии или реальности свободы? Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 5. Часть 2. с.38-44.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-38-44.

Information about the author:

Dimitriy O. Churakov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Moscow State Pedagogical University,
Moscow, Russia
histor@inbox.ru

Received: 04.10.2017

For citation: Churakov D.O. 1917: ideal, illusion or reality of freedom? Historical and Social-Educational Idea. 2017. Vol . 9. no. 5 Part. 2. Pp. 38-44.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-38-44. (in Russian)

Исторические науки и археология

Historical Sciences and Archaeology

УДК 908

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-47-53

БЕЗВЕРХОВА Светлана Викторовна
Армавирский государственный
педагогический университет
г. Армавир, Россия
bezverkhova_84@mail.ru

Svetlana V. BEZVERKHOVA
Armavir State Pedagogical University
Armavir, Russia
bezverkhova_84@mail.ru

ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ НА КУБАНИ

PRECONDITIONS OF FORMATION OF THE SOVIET LAW ENFORCEMENT SYSTEM IN THE KUBAN REGION

Поскольку революционная законность становится объектом правоохраны в результате Октябрьской революции и утверждения нового типа государственности России и ее регионов, предпосылки становления советской правоохранительной системы нужно искать в предшествующих исторических событиях. Актуальность обращения к событиям 1917 г. на Кубани обусловлена стремлением выделить основные исторические процессы, повлиявшие на региональные особенности становления советской правоохранительной системы. Объект исследования - политический процесс трансформации государственной власти в 1917 г. в Кубанской области. Предмет исследования - исторические предпосылки становления советской правоохранительной системы на Кубани. Автор выделяет комплекс факторов, повлиявших на развитие революционной законности в ходе Великой российской революции: 1) признание представительной власти Петросовета правыми революционными силами; 2) ликвидация Департамента полиции и коренная реформа МВД Российской империи; 3) создание большевиками в столице и крупных городах России вооруженных формирований солдат и рабочих (рабочей милиции); 4) реакционная сословная политика элиты казачества и правительства Кубанской области; 5) формирование невоинским населением Кубани системы советского самоуправления и борьба большевиков за руководство ею. Это позволяет заключить, что уже на протяжении 1917 г. в Кубанской области развивались предпосылки становления советской правоохранительной системы, усилившиеся в ходе последовавшей Гражданской войны.

Since the revolutionary legitimacy becomes an object of law enforcement as the result of the October revolution and the approval of a new type of statehood of Russia and its regions, preconditions of formation of the Soviet law enforcement system must be sought in the preceding historical events. The relevance of the treatment to the events of 1917 in Kuban seeks to identify the main historical processes affecting regional peculiarities of formation of the Soviet law enforcement system. The goal of study is the political transformation of state power in 1917 in Kuban region. The scope of research is the historical background of the formation of the Soviet law enforcement system in the Kuban. The author identifies the complex of factors that influenced the development of revolutionary legality during the Great Russian revolution: 1) the recognition of the representative power of Petrograd Soviet's Revolutionary Military Council by right-wing forces; 2) the elimination of the police Department and a radical reform of the Interior Ministry of the Russian Empire; 3) the formation of armed groups of soldiers and workers (workers' militia) in the capital and large cities of Russia by the Bolsheviks; 4) reactionary class policy of the Cossacks' elite and the government of the Kuban region; 5) this allows to conclude that during 1917 the conditions of formation of the Soviet law enforcement system has developed, and the strengthened in the course of Civil war.

Ключевые слова: революционная законность, Временное правительство, советы, большевики, реформа полиции, рабочая милиция, народная милиция, Кубанская область, казачество, «иногородние»

Keywords: revolutionary legitimacy, Provisional government, soviets, bolsheviks, reform of police, work police, people's militia, Kuban region, cossacks, "inogorodniy"

Понимание возникновения и совершенствования специфического объекта правоохраны Советского государства, революционной (социалистической) законности в непосредственной практике революционной борьбы и государственного строительства диктует поиск предпосылок становления советской правоохранительной системы в исторических событиях, связанных с реформами полиции и революционным движением 1917 г.

События в Петрограде 1917 г. в контексте становления новых органов правопорядка освещены Ю.С. Токаревым [1], В.И. Старцевым [2], М.В. Гутманом [3] и др. Региональные аспекты развития правоохранительной системы Кубани этого сложного периода исследуются А.А. Сенцовым [4], Т.В. Ратушняк [5], В.Л. Рассказовым [6], С.А. Кравецом [7] и

др. И хотя, по меткому замечанию В.Б. Храмова, «слишком много вопросов серьезных остаются без ответов, пустоты исторические зияют...» еще со времени А.С. Хомякова [8, с. 102], постараемся рассмотреть известную фактуру в аспекте ее влияния на становление и развитие основного принципа революционной законности - приоритета социально-политической целесообразности закона или его применения в контексте развития советской правоохранительной системы на Кубани.

Точкой отсчета исследования можно считать предложение большевистского Русского бюро ЦК РСДРП на учредительном собрании Петросовета организовать рабочую милицию, а именно дату принятия «Постановления Исполнительного комитета Совета рабочих депутатов об организации районных комитетов и милиции», опубликованного 28 февраля 1917 г. на первой странице «Известий». Интересно, что постановление не столько об организации правоохранительных структур, сколько о военизированных формированиях («100 человек на каждую 1000 рабочих» - это больше на военный призыв похоже), которые совместно с революционно настроенными солдатами составили бы своего рода «гвардию» Петросовета. Меншевистскому большинству Петроградского Совета организация военизированных структур была на руку как довод в переговорах с правым блоком Государственной Думы (Прогрессивный блок). Большевикам же, принципиально отказавшимся от «соглашательской» политики в пользу баррикад, нужна была именно вооруженная сила для обеспечения конкретных задач по противодействию проправительственным органам правопорядка.

Как указывает М.В. Гутман, с 28 февраля и Городская Дума Петрограда, избрав архитектора Д.А. Крыжановского главой городской милиции, на добровольных началах формировала районные отряды под руководством уполномоченных лиц [3, с. 33]. Очевидно, что городская милиция должна была усилить или заменить парализованную полицию в плане обеспечения исполнительных функций Городской управы, то есть ее задачи были прямо противоположны большевистской рабочей милиции. Поэтому следует разделять большевистские формирования (рабочую милицию) и народную милицию, как выборные органы правоохраны Временного правительства.

Историческая «Декларация» 3 марта 1917 г., как результат согласования позиций Временного комитета Государственной Думы (Прогрессивный блок) и Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, содержит пятый пункт, провозглашающий реорганизацию полиции, ее замену народной милицией на условиях выборности руководства и подчинения местному самоуправлению. Этот пункт внесен левыми (Петросоветом), а правые, хоть и не планировали прежде столь кардинальных мер государственного переустройства, особенно ему не сопротивлялись. В совокупности с амнистией и гражданскими свободами провозглашенные нормы практически дискредитировали всю предшествующую деятельность МВД, его цели и задачи. Не только в Петрограде, но по всей стране упразднялся механизм обеспечения охраны правопорядка и государственной безопасности. Временный комитет Государственной Думы еще 27 февраля возлагал вину за внутреннюю разруху на прежнее правительство, «вынужденно» беря «въ свои руки восстановление государственного и общественного порядка». Уже 10 марта последовало постановление о ликвидации Департамента полиции, согласно которому обществу, в лице органов самоуправления, предоставлялось право самостоятельно заботиться о своей безопасности: все штатные сотрудники полиции оказывались за штатом, лишаясь всех исполнительных полномочий. И только постановление «Об учреждении милиции» и «Временное положение о милиции» от 17 апреля 1917 г. позволили 31 мая Екатеринодарской Городской Думе «принять Екатеринодарскую городскую милицию в ведение Городского самоуправления».

В начале 1917 г. полиция Кубанской области достаточно исправно выполняла свои общественные функции. Ю.В. Лучинский указывает, что 10 января 1917 г. полиция Екатеринодара произвела арест уголовной шайки, на счету которой было восемь нашумевших ограблений [9]. Как пишет С.А. Кравец, ссылаясь на архивные документы, «3 марта 1917 г. Екатеринодарский полицмейстер есаул Д.К. Михайлопуло, два месяца назад возвращенный на пост после "устранения от должности за допущение погромных беспоряд-

ков" в городе 14 июня 1916 г., опасаясь повторения народных волнений, ходатайствовал перед [...] М.П. Бабычем о немедленном закрытии, "впредь до успокоения умов", всех питейных заведений в областном центре, мотивируя это тем, что "на почве чрезмерного употребления вина могут быть нежелательные явления". Поскольку глава полиции столицы Кубани пребывал в замешательстве, М.П. Бабыч его уволил, назначив 6 марта временно "исправлять" дела полицмейстера Екатеринодара коллежского асессора М.М. Саникидзе» [7, с. 126].

Оставаясь на посту начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска, М.П. Бабыч принял решение освободить из-под стражи всех лиц, задержанных по политическим или религиозным мотивам «за исключением заподозренных в государственной измене и шпионстве» согласно докладу прокурора Екатеринодарского Окружного суда на основании телеграммы нового министра юстиции А.Ф. Керенского, призвал в своем обращении кубанцев к спокойствию, объяснив целесообразность смены правительства стремлением России к победе в войне с Германией (опубликовано в «Кубанских ведомостях» 7 марта), 8 марта сформировал для управления областью Кубанский областной гражданский комитет, который возглавил В.В. Скидан, и 9 марта подал в отставку, 13 марта решением Временного правительства прошение генерал-майора Бабыча было удовлетворено с сохранением за ним мундира и пенсии.

В Екатеринодаре реорганизация полиции в милицию проходила не без политического противоборства. Внимательно изучая архивные документы и историческую подшивку «Кубанских ведомостей» весны 1917 г., С.А. Кравец уточняет ряд обстоятельств [7, с. 126-127].

Назначенный 11 марта комиссаром Кубанской области уроженец станицы Брюховецкой депутат Государственной Думы четырех созывов есаул К.Л. Бардиж 15 марта встречается с Н.А. Симановским, «комиссаром по полиции» Гражданского комитета (избранного 5 марта на заседании Городской Думы Екатеринодара). Встречаются они на общем собрании казачьих, солдатских и офицерских депутатов, в ходе которого было принято решение об организации городской милиции численностью 250 человек из военнослужащих «214-й команды выздоравливающих», для чего была сформирована специальная комиссия под руководством прапорщика Шевченко и унтер-офицера Барлина. В апреле екатеринодарская милиция была сформирована под началом прапорщика М.Г. Выдря, сменившего 20 апреля исполняющего обязанности полицмейстера М.М. Саникидзе. Екатеринодарская Городская Дума 31 мая на основании постановления Временного правительства «Об учреждении милиции» и «Временного положения о милиции» от 17 апреля 1917 г. приняла решение «...принять Екатеринодарскую городскую милицию в ведение Городского самоуправления».

Однако прежде, как указывает С.А. Кравец, 5 марта, Исполком Совета рабочих депутатов под председательством Д.Ф. Сверчкова принимает решение о реорганизации полиции в «полицию безопасности» с ее подчинением городскому Гражданскому комитету и, явно превышая свои полномочия, инициирует разоружение полиции и жандармерии с арестом начальника Кубанского областного жандармского управления Е.Г. Белинского и начальника области М.П. Бабыча. Разоружение и аресты жандармерии от имени Совета Екатеринодара в марте-апреле можно рассматривать как пример реализации принципа революционной законности на Кубани, когда стремление к захвату власти и организации собственных вооруженных формирований радикально настроенных политических активистов оправдывалось целесообразностью социально-политических реалий, опережая законные процедуры гражданского государственного строительства. Позиции большевиков в Екатеринодаре первоначально были неустойчивы. В мае был снят с должности комиссар 4-го участка городской милиции большевик Я.В. Полуян, а в июле с группой единомышленников он был арестован. Избрание же его в сентябре председателем Екатеринодарского Совета говорит об усилении пробольшевистских настроений. Арест большевистских лидеров предотвратил в Екатеринодаре массовые пробольшевистские манифестации, прошедшие в крупных городах России во время проведения в Петрограде Первого всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов. Это говорит об

организованности милиции Екатеринодара и ее способности осуществлять, в том числе и на основании политических мотивов, меры по обеспечению общественного порядка.

В целом политическая жизнь Кубанской области определялась общероссийскими тенденциями. Политика Временного правительства была направлена на снижение роли представительных органов местных Советов, активная организация которых была выгодна Петросовету, занятому самолегитимизацией. Большевики заинтересованы были в Советах как в реальной представительской силе, стремясь организовать вокруг них легальные и полулегальные вооруженные формирования рабочей милиции.

Петросовет активно предпринимал меры по легализации своего положения: созыв Всероссийского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов (март-апрель 1917 г.), на котором был одобрен курс Временного правительства «война до победы» с оговоркой «отказ от захватных стремлений» и приняты нормы представительства местных Советов на Первом Всероссийском Съезде Советов рабочих и солдатских депутатов, состоявшемся уже в июне. Съезд отверг большевистские резолюции (прекращение войны и «Вся власть Советам») и принял эсеро-меньшевистские (поддержка министров-социалистов и продолжение войны). Во время Съезда в крупных городах (в Петрограде на Марсовом поле 18 июня, а так же в Москве, Киеве, Минске и др.) состоялись массовые манифестации с большевистскими политическими лозунгами: прекращение войны, отставка правительства и «Вся власть Советам». В Екатеринодаре городская милиция пресекла попытку организации манифестаций, арестовав большевистских лидеров.

Единства политических воззрений казачества в ходе революционных событий 1917 г. не было. Это подтверждается и исследованиями этого периода на Дону [10, с. 15-22]. Известна поддержка казаками Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов: 1-й и 4-й Донские полки направили в Петросовет своих представителей, собирались средства в помощь Петросовету Донскими полками и солдатами Армавирского гарнизона [11, с. 8]. Одновременно с этим Общероссийское собрание казачества (Петроград, 23-29 марта 1917 г.) и последовавший 7-19 июня Второй (учредительный) Общеказачий съезд обозначили казачество как самостоятельную общероссийскую политическую силу, выступившую с четкой программой: война до победного конца, поддержка Временного правительства, традиционное казачье самоуправление на исконных землях и возврат войсковых земель в общественное войсковое пользование. Заявленные земельные амбиции явно ставили невойсковое население казачьих территорий в дискриминационное положение. На Кубани выразителем такой позиции выступила казачья Рада.

Как указывает А.А. Зайцев, с 9 по 18 апреля 1917 г. в Екатеринодаре прошел общеобластной съезд уполномоченных населенных пунктов Кубанской области, на котором кубанцы провозгласили себя войсковой Радой [12, с. 9]. Последовавший 17-22 апреля съезд казачества области подтвердил факт создания войсковой Рады принятием положения «О Кубанской войсковой Раде». «Временными основными положениями о высших органах власти в Кубанском крае» 6 октября войсковая Рада узаконила структуру местной власти, после чего сформировала правительство, провозглашенное единственным законным исполнительным органом на территории кубанской области, что значительно ослабило роль организованных невойсковым населением Советов. Это приветствовалось Временным правительством. Примечательно, что это направление отмечено было комиссаром Временного правительства К.Л. Бардижем как тенденция «оздоровления» России с окраин [12, с. 9]. Новая власть выражала приоритет войсковых интересов, представительные органы избирались казаками, интересы невойскового населения рассматривались только в контексте интересов казачества. А.А. Зайцев приводит слова Л.Л. Быча: «Партий в том смысле, как их привыкли понимать, партий социал-демократов, социал-революционеров, кадетов - вы сами знаете, - у нас нет, у нас есть одна партия, казаки».

«Оздоровлением» это назвать сложно, скорее некая форма «местной анестезии». Поскольку за официально признанной «политической стабильностью» скрывалось обострение взаимоотношений казаков с «иногородними», остававшихся с конца XIX в. напряженными [13]. И это напряжение пронизывало все социально значимые вопросы, включая земельный.

Так, в анализе данных переписи 1897 г. среди семейных хозяйств Екатеринодарского отдела казаков указывается 13 667 семей, а «иногородных» - 14 542, при этом 12 821 «иногородная» семья вела хозяйство на казачьих землях. В результате Л.В. Македонов делает вывод: «... наибольший процент посторонних хозяйств живет на землях крестьянъ (59,6 %), а наименьший у горцевъ (27,0 %); казачьи станицы и хутора заключаютъ въ себѣ постороннихъ хозяйствъ 48,4 %» [14, с. 7-8]. Преобладание иногороднего населения, по мнению С.Н. Ктиторова, повлияло на изменение статуса Армавира на городской накануне войны 1914 г., в то время как коренное население выступало за сохранение сельского статуса [15, с. 100-129].

В результате провала выступления Л.Г. Корнилова в августе (сентябре) 1917 г. и Октябрьской революции в Петрограде восторжествовала новая революционная законность, выраженная в том числе «Постановлением НКВД о рабочей милиции» от 28 октября 1917 г. за подписью Народного комиссара по внутренним делам А.И. Рыкова. Неприятие Кубанской Радой «большевистского переворота» не прибавляла ее действиям законности.

А.А. Зайцев указывает: «Открывшаяся 8 января 1918 г. первая сессия паритетной Законодательной Рады единогласно приняла декларацию Кубанского краевого паритетного правительства, но уже 23 февраля, в связи с возможной угрозой взятия Екатеринодара большевиками, прервала свою работу. В дальнейшем ее деятельность осуществлялась в походных условиях, что дало основание белогвардейским офицерам злословить по поводу "кубанского парламента на лошадях"» [12, с. 10].

В Кубанской области к концу 1917 г. позиции Советов были сильны в Армавире, Майкопе, Темрюке, Тихорецкой. В станице Крымской 17 января 1918 г. был образован Кубанский областной военно-революционный комитет, принявший решение о формировании Красной гвардии для захвата власти в Екатеринодаре. В Армавире 14-18 февраля 1918 г. состоялся Первый съезд Советов Кубанской области, провозгласивший Советскую власть на Кубани и избравший Исполнительный комитет во главе с Я.В. Полуяном. После оставления Екатеринодара кубанским правительством и верными ему вооруженными силами под командованием генерала В.Л. Покровского 14 марта его занимают вооруженные формирования Красной гвардии под руководством бывшего подъесаула И.Л. Сорокина.

В Екатеринодаре 14 апреля состоялся Второй съезд Советов Кубанской области, провозгласивший образование Кубанской Советской республики.

Таким образом, на протяжении 1917 г. позиции большевиков на территории Кубанской области постепенно усиливались. Политическая элита в лице войскового начальства и казачьей аристократии в стремлении сохранить свое привилегированное положение не отдавала себе отчет в значительности роли невойскового населения в экономической жизни региона, а на его политические интересы обратило внимание, лишь когда основная его часть уже поддерживала революционные настроения и сформированные местные Советы. Конфликт интересов невойскового населения и казаков можно считать одной из важных предпосылок принятия большинством населения области принципов революционной законности, пропагандируемых большевиками.

В качестве ведущих факторов становления советской правоохранительной системы на Кубани можно обозначить следующие процессы 1917 г.: 1) признание в процессе формирования Временного правительства представительной власти Петросовета правыми революционными силами; 2) ликвидацию Департамента полиции и коренную реформу МВД Российской империи Временным правительством; 3) создание по инициативе большевиков в столице и крупных городах России вооруженных формирований из солдат и рабочих и стремление их легализации в рамках реформы полиции; 4) реакционную словесную политику элиты казачества и правительства Кубанской области, находящегося под ее влиянием; 5) сформированную невойсковым населением Кубани систему советского самоуправления, позволившего провести областной съезд «иногородцев» и агитационную борьбу большевиков за руководство этим движением. Таким образом, уже на протяжении 1917 г. в Кубанской области развивались предпосылки становления советской правоохранительной системы, усилившиеся в ходе последовавшей Гражданской

войны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Токарев Ю.С. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в марте-апреле 1917 г. - Л.: Наука, 1976. - 206 с.
2. Старцев В.И. Очерки по истории Петроградской Красной гвардии и рабочей милиции. - М.-Л.: Наука, 1965. - 320 с.
3. Гутман М.Ю. Правовые основы организации и деятельности милиции Временного правительства, рабочей милиции и Красной гвардии Петрограда : март-октябрь 1917 г. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2007. - № 4. - С. 32-43.
4. Сенцов А.А. Рождение Кубано-Черноморской республики : 1917-1918: Из истории становления советской государственности. - Краснодар, 1984. - 175 с.
5. Ратушняк Т.В. Становление милиции Кубани (1917-1920 гг.): из истории органов внутренних дел России и Кубани // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2014. - № 5. - С. 55-62.
6. Рассказов В.Л. Уголовный сыск на Кубани: вторая половина XIX века - 1917 год: историко-правовое исследование. - Краснодар: ИП Купреев В.В., 2017. - 212 с.
7. Кравец С.А. Организация милиции в городах Кубанской области и Черноморской губернии весной 1917 года // Вестник Краснодарского университета МВД. - 2017.- № 1(35). - С. 125-130.
8. Храмов В.Б., Бакуменко Г.В. Благородные мужи: белая кость // Диалогическая этика: материалы международной научно-практической конференции (г. Армавир, 24-25 июня 2016 г.). - Армавир: РИО АГПУ, 2016. - С. 101-115.
9. Лучинский Ю.В. Революционный 1917-й // Прокуратура Краснодарского края, 2017 [Электронный ресурс] - URL: <http://prokuratura-krasnodar.ru/revolyucionnyu-1917-y> (дата обращения: 07.07.2017).
10. Кислицын С.А., Трут В.П. Донское казачество и Великая российская революция 1917 года : от февраля к октябрю // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2017. - Т. 9. - № 1/1. - С. 15-22. DOI:10.17748/2075-9908-2017-9-1/1-15-22
11. Сергеев В.Н. Строительство гражданского общества и казачество южной России: март-октябрь 1917 г. // Северо-Кавказский юридический вестник. - 2010. - № 4. - С. 7-15.
12. Зайцев А.А. Кубанская краевая и Законодательная Рады в 1917-1920 гг. // Протоколы и стенограммы заседаний Кубанской краевой и Законодательной Рад 1917-1920 гг. - Т. 1. - Краснодар, 2016. - С. 9-14 // ККВ, 2017 [Электронный ресурс] - URL: <http://www.slavakubani.ru/bitrix/backup/Том%201.pdf> (дата обращения: 14.07.2017).
13. Беликов А.В. Взаимоотношения казаков и иногородних Кубанской области во второй половине XIX в. // Вопросы казачьей истории и культуры. Вып. 4. - Майкоп: АГУ, 2008 // ККВ, 2017 [Электронный ресурс] - URL: <http://slavakubani.ru/land-management/development-of-military-lands/vzaimootnosheniya-kazakov-i-inogorodnikh-kubanskoj-oblasti-vo-vtoroy-polovine-xix-v/> (дата обращения 15.07.2017).
14. Македонов Л.В. Население Кубанской области: по данным вторых листов переписи 1897 г. - СПб., 1905. - 96 с.
15. Ктиторов С.Н. История Армавира: досоветский период: 1839-1918 гг. - Армавир: Скорина, 2002. - 384 с.

REFERENCES

1. Tokarev Yu.S. Petrogradskiy Sovet rabochikh i soldatskikh deputatov v marte-aprele 1917 g. [The Petrograd Soviet of workers 'and soldiers' deputies in March-April 1917]. L.: Nauka, 1976. 206 p. (in Russ.).
2. Startsev V.I. Ocherki po istorii Petrogradskoy Krasnoy gvardii i rabochey militsii [Essays on the history of the Petrograd red guards and workers ' militias]. M.-L.: Nauka, 1965. 320 p.(in Russ.).
3. Gutman M.Yu. Pravovye osnovy organizatsii i deyatel'nosti militsii Vremennogo pravitel'stva, rabochey militsii i Krasnoy gvardii Petrograda : mart-oktyabr' 1917 g. [Legal bases of organization and activity of militia of Provisional government, workers ' militia and red guards of Petrograd : March-October 1917]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2007. No 4. Pp. 32-43. (in Russ.).
4. Sentsov A.A. Rozhdenie Kubano-Chernomorskoj respubliki : 1917-1918: Iz istorii stanovleniya sovetskoy gosudarstvennosti. [The birth of the Kuban-black sea Republic : 1917-1918: From the history of the Soviet state]. Krasnodar, 1984. 175 p. (in Russ.).

5. Ratushnyak T.V. Stanovlenie militsii Kubani (1917-1920 gg.): iz istorii organov vnutrennikh del Rossii i Kubani. [The Kuban region militia having took shape from 1917 to 1920: Facts back to the past of interior affairs agencies ROUND Russia and in the Kuban region]. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'l = Historical and Social Educational Ideas. 2014. No 5. Pp. 55-62. (in Russ.).
6. Rasskazov V.L. Ugolovnyy sysk na Kubani: vtoraya polovina XIX veka - 1917 god: istoriko-pravovoe issledovanie. [Criminal investigation in Kuban: second half of XIX century - 1917: historical-legal research]. Krasnodar: IP Kupreev V. V., 2017. 212 s. (in Russ.).
7. Kravets S.A. Organizatsiya militsii v gorodakh Kubanskoy oblasti i Chernomorskoy gubernii vesnoy 1917 goda. [The organization of the police in the cities of Kuban oblast and Black Sea governorate in spring 1917]. Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD. 2017. No 1 (35). Pp. 125-130. (in Russ.).
8. Khranov V.B., Bakumenko G.V. Gentlemen: white bone. [Blagorodnye muzhi: belaya kost']. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Dialogicheskaya etika" (Materials of international scientific-practical conference "Dialogic ethics" Armavir, June 24-25, 2016). Armavir: RIO AGPU, 2016. Pp. 101-115. (in Russ.).
9. Luchinskiy Yu.V. Revolyutsionnyy 1917-y (The revolutionary 1917). Available at: <http://prokuratura-krasnodar.ru/revolyucionnyy-1917-y> (accessed July 7, 2017).
10. Kislitsyn S.A., Trut V.P. Donskoe kazachestvo i Velikaya rossiyskaya revolyutsiya 1917 goda : ot fevralya k oktyabryu. [The don Cossacks and the Great Russian revolution of 1917 : from February to October]. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'l = Historical and Social Educational Ideas. 2017. V. 9. No 1/1. Pp. 15-22. DOI:10.17748/2075-9908-2017-9-1/1-15-22 (in Russ.).
11. Sergeev V.N. Stroitel'stvo grazhdanskogo obshchestva i kazachestvo yuzhnoy Rossii : mart - oktyabr' 1917 g. [The construction of civil society and the Cossacks of South Russia : March - October 1917]. Severo-Kavkazskiy yuridicheskiy vestnik. 2010. No 4. Pp. 7-15. (in Russ.).
12. Zaytsev A.A. Kubanskaya kraevaya i Zakonodatel'naya Rady v 1917-1920 gg. [Kuban regional and Legislative Parliament in 1917-1920]. Protokoly i stenogrammy zasedaniy Kubanskoy kraevoy i Zakonodatel'noy Rad 1917-1920 gg. [The minutes and transcripts of meetings of the Kuban regional Legislative and Parliament 1917-1920]. V. 1. Krasnodar, 2016. Pp. 9-14. Available at: <http://www.slavakubani.ru/bitrix/backup/Том%201.pdf> (accessed July 14, 2017).
13. Belikov A.V. Vzaimootnosheniya kazakov i inogorodnikh Kubanskoy oblasti vo vtoroy polovine XIX v. [The relationship of the Cossacks and non-resident of the Kuban region in the second half of the XIX century]. Voprosy kazach'ey istorii i kul'tury. V. 4. Maykop: AGU, 2008. Available at: <http://slavakubani.ru/land-management/development-of-military-lands/vzaimootnosheniya-kazakov-i-inogorodnikh-kubanskoy-oblasti-vo-vtoroy-polovine-xix-v/> (accessed July 15, 2017).
14. Makedonov L.V. Naselenie Kubanskoy oblasti: po dannym vtorykh listov perepisi 1897 g. [The Population of the Kuban region according to the second sheets to the 1897 census]. SPb., 1905. 96 p. (in Russ.).
15. Ktitorov S.N. Istoriya Armavira : dosovetskiy period: 1839-1918 gg. [The history of Armavir: the pre-Soviet period: 1839-1918] Armavir: Skorina, 2002. 384 p. (in Russ.).

Информация об авторе:

Безверхова Светлана Викторовна, аспирант, Армавирский государственный педагогический университет, г. Армавир, Россия
bezverkhova_84@mail.ru

Получена: 07.08.2017

Для цитирования: Безверхова С.В. Предпосылки становления советской правоохранительной системы на Кубани. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 5. Часть 2. с.47-53.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-47-53.

Information about the author:

Svetlana V. Bezverkhova, Postgraduate Student, Armavir State Pedagogical University, Armavir, Russia
bezverkhova_84@mail.ru

Received: 07.08.2017

For citation: Bezverkhova S.V. Preconditions of formation of the soviet law enforcement system in the Kuban region. Historical and Social-Educational Idea. 2017. Vol. 9. no. 5 Part. 2. Pp. 47-53.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-47-53. (in Russian)

УДК 94

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-54-62

ГРИГОРЬЕВ Олег Вячеславович
Новосибирский военный институт
им. И.К. Яковлева войск национальной
гвардии Российской Федерации,
г. Новосибирск, Россия
3411208@mail.ru

Oleg V. GRIGORYEV
I.K. Yakovlev Novosibirsk Military Institute of
the Russian National Guard Troops
Novosibirsk, Russia
3411208@mail.ru

ОБЛИК ВОЕННОГО ПРАВОСУДИЯ В РОССИИ В ЗЕРКАЛЕ ВОЕННО-СУДЕБНЫХ РЕФОРМ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

IMAGE OF MILITARY JUSTICE IN RUSSIA IN THE MIRROR OF MILITARY-JUDICIAL REFORMS: THE HISTORICAL AND LEGAL DIMENSION

Статья посвящена проблемным вопросам формирования военного правосудия в ходе проведения военно-судебных реформ в России. Дана краткая характеристика литературы, раскрывающей некоторые вопросы военно-судебной системы в истории Российского государства. Разграничены понятия «военно-судебная реформа» и «период (этап) преобразований в военно-судебной системе». Сделана попытка историко-правового анализа четырех основных военно-судебных реформ, которые сформировали облик современных военно-судебных органов. Особое внимание уделено военно-судебной реформе современной России, начало которой положил Федеральный конституционный закон от 23 июня 1999 г. «О военных судах Российской Федерации», ознаменовавший принцип единства судебной системы РФ. Согласно указанному закону военные суды вошли в единую систему судов общей юрисдикции. В статье также подчеркивается, что Федеральный конституционный закон № 3-ФКЗ от 29 июня 2009 г. «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О военных судах Российской Федерации”», реализовал принцип демилитаризации военных судов и как следствие обретение полной независимости военного правосудия от военного командования (управления). Изучение характера и принципов проведения военно-судебной реформы никогда не было в России самодостаточной проблемой, а это все же важнейшее звено понимания становления права в России в целом, и без этого осмысление многих аспектов российского права просто невозможно. Здесь наиболее рельефно проявляется смысл государственности, наиболее остро взаимодействуют параметры взаимоотношений «государство - личность - право». Это и есть ключ к пониманию того, каким видели и видят власти идеальную модель судебного устройства. Любая военно-судебная реформа в идеале должна осуществляться, прежде всего, усилиями государственных органов, но с широким привлечением юридического сообщества, институтов гражданского общества, с учетом научных разработок и при использовании в разумных пределах как отечественного, так и зарубежного опыта прошлых лет и современного развития военно-судебных реформ.

The article is devoted to the problematic issues of formation of military justice in the course of military-judicial reforms in Russia. A brief description of the literature revealing some questions of the military-judicial system in the history of the Russian state is given. The concepts “military-judicial reform” and “period (stage) of transformations in the military-judicial system” are delineated. An attempt is made to analyze the historical and legal analysis of four major military-judicial reforms, which have shaped the appearance of modern military-judicial bodies. Particular attention is paid to the military-judicial reform of modern Russia, the beginning of which was laid by the Federal Constitutional Law of June 23, 1999 “On Military Courts of the Russian Federation”, which marked the principle of the unity of the judicial system of the Russian Federation. According to the law, the military courts entered a single system of courts of general jurisdiction. The article also emphasizes that the Federal Constitutional Law No. 3-FKZ of June 29, 2009 “On Amendments to the Federal Constitutional Law on Military Courts of the Russian Federation”, implemented the principle of the demilitarization of military courts and, as a consequence, the complete independence of military justice from military command (command). The study of the nature and principles of the military-judicial reform has never been a self-sufficient problem in Russia, and it is still an important link in the understanding of the development of law in Russia as a whole, and without this understanding of many aspects of Russian law is simply impossible. Here, the meaning of statehood is most clearly manifested; the parameters of the relationship “state-personality-right” interact most sharply. This is the key to understanding what the authorities saw as the ideal model of the judicial system. Any military-judicial reform should ideally be carried out, first of all, by the efforts of state bodies, but with a broad involvement of the legal community, civil society institutions, taking into account scientific developments and using within reasonable limits both domestic and foreign experience of past years and modern development military-judicial reforms.

Ключевые слова: военно-судебные реформы, Вооруженные Силы Российской Федерации, пресечение правонарушений, формирование военного правосудия

Keywords: military-judicial reforms, Armed Forces of Russian Federation, suppression of offenses, formation of military justice

Военно-судебные органы (В-СО) российского государства всегда были и остаются объектом пристального внимания в историко-правовой науке. Но нередко исторические подходы к В-СО и их преобразованиям зависели от господствующей идеологии и взглядов авторов. Поэтому изучение и постижение истории судебной системы России, в том числе ее военно-судебной составляющей, порой труден и разноречив. Он связан не только с проблемами доступности к источниково-информационной базе, но и с завесой закрытости вопросов национальной безопасности России как в прошлом, так и в современности, а также с мировоззренческими взглядами чиновников, историков, юристов, в целом всех тех ученых и практиков, кто занимался и занимается исследованием этой сложной темы.

Учитывая характеристики изданной и анализируемой литературы, раскрывающей проблемы военно-судебной системы (В-СС), возможно прийти к заключению, что всем произведениям был свойствен дух творчества и поиска, но наряду с этим в них наблюдаются как фактические ошибки, так и необоснованные воззрения.

В развитии историографии данной научной проблемы выделяют три периода: первый - дореволюционный период, или дооктябрьский, который в хронологическом плане охватывает время с середины XVI в. до событий 1917 г.; второй - советский период (1917-1991 гг.), третий - постсоветский период, который берет начало с 1992 г. и продолжается до настоящего времени.

Дореволюционный период. Его характерной особенностью явилось отсутствие полных исследований по истории В-СС России.

Некоторые сведения об истории судебных учреждений и судопроизводстве сформировались и были отражены в трудах таких исследователей истории России, как Н.М. Карамзин, С.М. Соловьев, Н.Я. Новомбергский, других российских историков. Интерес представляет работа М.М. Михайлова по проблемам судопроизводства в В-СО. Поучителен в этом плане труд С.И. Зарудного, посвященный анализу предпосылок судебной реформы 1864 г., под названием «Основы судебной реформы». Заслуживают внимания также в этом отношении труды Н.А. Буцковского, Н.В. Муравьева, А.А. Кваневского и других юристов.

Проблемы истории и теории военного права также находились в центре внимания военно-научной общественности России. Они рассматривались в научно-педагогических трудах и работах П.О. Бобровского, В.Н. Бочкарева, Г.А. Джаншиева, С.А. Друцкого, М.В. Духовского, С.И. Зарудного, П.Ф. Заустинского, А.Ф. Кони, Н.Н. Корево, Н.М. Коркунова, А.Н. Лазаренко, В.Н. Латкина, П.М. Огиевского, Д.Ф. Огнева, С.Ф. Огородникова, Н.Н. Оссовского, М.А. Филиппова, Н.П. Хитрово, И.А. Шендзиковского и других.

Из упомянутых авторов заслуживает тщательного рассмотрения труд М.А. Огиевского под названием «Помощник военного прокурора». Это справочная книга по делам в В-СО на конец XIX в.

Подводя итог анализируемому (дореволюционному) периоду историографии В-СС, возможно сделать вывод о том, что у историков и юристов не получилось разрешить задачу создания целостной научной картины В-СР в России.

Советский период (нач. после 1917 г.) зафиксировал государственную идеологию о ретроградстве В-СС царской России. В-СО представлялись как инструмент «карательной политики царизма», В-СР в работах советских авторов выглядели вынужденными и ограниченными.

Лишь в конце 30-х годов XX в. лидерами большевиков было принято постановление о необходимости пропаганды прославленных военных достижений и история российской армии, вопросы проведения в ней ряда реформ, в том числе и В-СР, приобретают новый импульс. Однако одновременно продолжался процесс установления секретности по архивным делам, связанным с обороной страны, строительством РККА, репрессиями и ролью в них В-СО.

Лишь в более позднее время появляются фундаментальные историографические исследования, которые, прежде всего, связаны с именем Л.Г. Бескровного. Его монографии, обзоры и статьи главным образом посвящены дооктябрьскому периоду развития

отечественной историографии, в том числе и по теме исследования. Особое место в творчестве Л.Г. Бескровного занимает русское военное дело XVIII в.

Важное значение имеют сборники под редакцией Б.И. Сыромятникова, В.Д. Грекова, К.А. Сафроненко, О.И. Чистякова, в которых сыскали свое место документы по проблемам В-СС. Отдельно стоит подчеркнуть значение многотомного труда «Российское законодательство X-XX веков» в 9 томах.

Значительное интерес представляют работы М.И. Баишева, Б.В. Виленского, П.А. Зайончковского, Н.Я. Куприца и др. Монографии М.И. Баишева «Военно-судебная реформа в царской армии (60-70 гг. XIX в.)» и Б.В. Виленского «Судебная реформа и контрреформа в России» (Саратов, 1969) явились знаковыми для составной части исследуемой темы. Из работ, вышедших до 60-х годов XX в., можно назвать «Очерк деятельности министерства юстиции по борьбе с политическими преступлениями» Л.А. Слухоцкого, (М.-Л., 1926), «Царские военные суды в борьбе с революцией 1905-1907 гг.» Н.Н. Полянского (М., 1958), «Курс советского уголовно-процессуального права» М.А. Чельцова-Бебутова (М., 1957) и др. Для раскрытия данной темы имеет немаловажное значение работа И.Б. Берхина «Военная реформа в СССР 1924-1925 гг.». Серьезное изучение проблемы показано в работе Н.М. Корневой «Политика самодержавия в области судостроительства и судопроизводства (1881-1905 гг.)», а также в трехтомнике под редакцией А.Н. Яковлева «Реабилитация. Политические процессы 30-50-х гг.».

Историография данного периода в рамках его большинства фундаментальных работ, монографий и диссертаций показывает, что их авторы, исследуя отдельные проблемы обозначенной темы, придерживались положений и идей существовавшей политической установки в стране и обществе. Более того, ряд из них в некоторых случаях замалчивали или искажали исторические факты, связанные с В-СО и их реформированием.

Постсоветский период. Объявленный в начале 90-х годов XX в. лозунг «устранения белых пятен» в истории подстегнул «публикационную лихорадку». В спешном порядке отбирались и составлялись соответствующие сборники только одного направления. Отсюда и «изучение» истории В-СО велось под углом зрения реализации в большинстве случаев их карательной функции. Авторы (историки и публицисты) не видели в прошлой истории России ничего, кроме трагедий и ошибочных военно-политических и судебных решений.

Несколько позже стремление напомнить о «положительном историческом опыте» в развитии Отечества привело к тому, что постсоветский период знаменует собой активизацию как исторических, так и историко-правовых исследований по исследуемой теме в русле поставленных научных задач и проблем. При этом отмечается рост интереса к ее изучению в контексте общественно-политических процессов, происходивших и происходящих в новом российском обществе и государстве.

В данный период возрос интерес к исследованию истории судебных учреждений страны в прошлом. Отдельные аспекты реформирования В-СО страны, но только не в историческом, а в юридическом плане, затрагивались в диссертационных работах В.М. Бозрова, Н.Ю. Булукуова, Д.В. Первухина, Н.А. Петухова, Г.И. Загорского, В.А. Селюкова, А.Т. Уколова Д.О. Серова, А.А. Здановича и др.

Новые подходы к изучению истории судебных и В-СР наметились в связи с общим пересмотром исследовательских парадигм. И хотя радикальное обновление подходов к поставленной научной проблеме привело к некоторой идеализации прошлых периодов, отметим растущую взвешенность оценок.

В целом проведенное изучение и анализ историографии проблемы позволяет заключить следующее.

Во-первых, до настоящего времени в отечественной военно-исторической науке не создано комплексного исследования всех В-СР России. Авторы, заострявшие внимание на данной проблематике, отражали в своих трудах лишь самые общие или же предельно узкие аспекты темы и в ограниченных хронологических рамках исследования.

Во-вторых, для работ как дореволюционного, так и советского периодов характерны идеологические крайности, которые обедняют отечественную военно-историческую

науку и позволяют несколько тенденциозно и предвзято трактовать одни и те же явления, факты и события. Необходимо правдивое и научное исследование темы на основе изучения достоверных источников.

Все это дает возможность прийти к выводу, что попыток всесторонне исследовать данную проблему в историческом аспекте за столь продолжительный период времени еще не предпринималось. Эти вопросы в имеющихся исследованиях освещены явно недостаточно, в зависимости от поставленных целей и задач, зачастую фрагментарно, вне связи с историческим фоном и преобразованиями, проводившимися в стране и ее вооруженных силах. До сих пор не было специальных работ, посвященных целостному анализу В-СС и В-СР, которые проводились в России на различных этапах государственного строительства. Особенно это касается прошлого исторического опыта разработки и принятия отечественного военного законодательства периода мобилизации и военного времени. Данный опыт необходимо использовать для обеспечения бесперебойного функционирования В-СС, как в условиях мирного времени, так и в случаях объявления в стране или на отдельных ее территориях военного или чрезвычайного положения в соответствии со статьями 87, 88, 102 Конституции Российской Федерации, а также при принятии решения об использовании Вооруженных Сил РФ за пределами ее территории.

Все вышеперечисленное подчеркивает актуальность выбранной для исследования темы «Облик военного правосудия России в зеркале военно-судебных реформ: историко-правовое измерение».

Важно подчеркнуть, что вопросы становления и развития военного правосудия нельзя сводить только к проведению В-СР. В-СС российского государства развивалась, совершенствовалась и в периоды, предшествовавшие В-СР, в связи с потребностями в общественной, политической и социальной сферах. Преобразования в В-СС проводились весьма существенные и тогда, когда судебная система государства практически оставалась неизменной. Исходя из этого, мы считаем, что рассматриваемые периоды В-СР следует отделять от периодов становления и развития В-СО в иные годы, когда принимались законы, изменявшие существенно порядок их организации и деятельности.

Вышесказанное обуславливает научную задачу исследования, которая должна состоять не только в краткой характеристике (определении характера и принципов проведения) В-СР, проводимых в России, но и в разграничении понятий «военно-судебная реформа» и «период (этап) преобразований в военно-судебной системе государства».

Под реформами в общепринятом смысле этого слова принято понимать переустройство организаций и учреждений, их изменения в компетенции и правилах деятельности, преобразование государственных институтов и т.п. Однако реформа в юридическом смысле этого слова означает коренные, существенные и, как правило, прогрессивные преобразования, которые можно рассматривать как существенное развитие определенного института [1, с. 599]. В-СР принято рассматривать как составную часть общих военных реформ, проводимых с целью усовершенствования В-СС в соответствии со структурой армии и с учетом общих правил судоустройства и судопроизводства в государстве [2, с. 144].

Исходя из такого понимания В-СР, в рамках данного исследования мы полагаем необходимым подвергать анализу четыре В-СР, проведенные в России в различные периоды, а также практическую реализацию положений, закрепленных в правовых нормах, принятых в ходе проведения таких реформ.

По нашему мнению, реформа, в том числе судебная и как ее составная часть В-СР, означает существенные преобразования, которые включают комплекс мер, принимаемых государством в предусмотренном законом порядке по разработке и принятию законодательных актов, которые регулируют вопросы судоустройства и судопроизводства в В-СО. Эти законы должны определять их организационное построение: порядок создания, систему, компетенцию, комплектование кадрами, материальное и финансовое обеспечение, координацию деятельности с другими правоохранительными структурами, прежде всего с военной прокуратурой, и порядок упразднения В-СО.

Кроме того, эти законы должны определять процессуальный порядок рассмотрения дел в этих судах, действующих как суды первой инстанции, кассационной инстанции, надзорной инстанции, а также подсудность этих дел различным звеньям В-СС. Как нам представляется, реформа должна предусматривать и разработку законодательства по вопросам организации и деятельности В-СО, как в мирное, так и в военное время, а также при осуществлении правосудия в условиях чрезвычайного положения или в особой обстановке.

Такая структура реформ является, естественно, идеальной. Но как наглядно показывает русская история, справедливо пишет В.А. Золотарев применительно к анализу проводившихся в нашей стране военных реформ, «ни одна реформа не достигла у нас своего финала. Каждая из них либо быстро сворачивалась, либо аморфно и вяло текла, имея частичные результаты, либо проводилась с коррекцией сценария по ходу дела» [3, с.120]. К сожалению, эту оценку следует отнести в значительной мере и к В-СР.

При рассмотрении вопросов, касающихся реформирования В-СС, надо учитывать особенности судебной власти. Главное отличие судебной ветви власти от других ветвей власти состоит в ее предельной консервативности, стремлении в максимальной степени сохранить существующие положения. Поэтому любые попытки реформирования сопряжены с поистине тектоническими изменениями всего общественного устройства, стремлением всего общества (как элит, так и низов) выйти на «новый виток» исторического развития, то есть если необходимость проведения судебных реформ реально назрела, если судебные реформы обусловлены духовным и интеллектуальным потенциалом реформаторов.

В России судебная власть была скорее разновидностью власти административной, а роль судьи - декоративной и третьестепенной. В императорскую эпоху самодержавным российским правителям было искренне непонятно, что, кроме них, еще кто-либо мог распоряжаться судьбами людей. «Идеалом, к которому в XVIII в. стремилось абсолютистское государство, был суд, приверженный к статутному праву, чьи действия отслеживались органами надзора, неусыпно блюдущими это законодательство. О том, как далеко отстояла от идеала реальность, дают представления дореформенных судов. Частично это объяснялось неизбежным расхождением жизни с системой, навязываемой ею правителем-реформатором. Но, кроме того, это был и результат двойственности в воззрениях монархов на законность в российских учреждениях. Русский царь никогда полностью не разделял ценностей европейского абсолютного монарха. Он заимствовал западные формы, но пренебрегал ими, когда заблагорассудится» [4, с. 63-64].

Собственно, алгоритм подобной половинчатости был задан еще Петром I. Несмотря на свою масштабность и значимость его преобразования - это апофеоз этатизма. Г.В. Вернадский отмечает: «Начиная с Петра Великого, единственным источником права делается воля законодателя; это период правотворчества императорских указов» [5, с. 7]. Еще более определенно выразился М.Ф. Владимирский-Буданов: «В период империи установилось понятие о законе как о воле государя, правильно объявленной» [6, с. 260].

Можно с уверенностью заявить, что европейское право впервые стало проникать в Россию именно через военную сферу вслед за чисто военными реформами, именно для «обслуживания» этих процессов. Оно было самым прогрессивным, и именно здесь было поле столкновения старого, обычного русского права с новым, прогрессивным европейским правом. Начало проведения реформ в В-СС - ключ к российской модернизации.

Поэтому первой В-СР следует считать реорганизации, проведенные во времена правления Петра I. Вооруженные Силы были приведены к европейским стандартам, что, в свою очередь, побудило руководство страны к решительным мерам по реформированию В-СС. В исследуемый период была пересмотрена система определения правонарушений, относящихся к воинским преступлениям, и наказаний, организации ВСО, подсудности дел и судопроизводства. Преобразования в В-СС периода правления Петра I стали краеугольным камнем реформирования армии и флота, приведения их к современным европейским стандартам. Такие итоговые нормативные правовые акты в области военного права, как «Артикул воинский», «Краткое изображение процессов и судебных тя-

жеб» по своей сути явились первыми военно-уголовным и военно-процессуальным кодексами. Русские армия и флот на долгие годы получили военно-уголовное законодательство (с незначительными изменениями просуществовало до начала XIX в.), не уступающее лучшим зарубежным аналогам.

Указанные изменения в В-СС привели к тому, что В-СО стали эффективным инструментом в борьбе с преступлениями в армии и на флоте, важным элементом в системе мер поддержания дисциплины и правопорядка в войсках.

В итоге реформы военного правосудия первой четверти XVIII в. в России была сформирована В-СС, полностью отвечавшая условиям организации и функционирования реформированной регулярной армии. Хотя судебные решения по большей части имели карательную направленность. Да и воздействие командиров (начальников) на все этапы уголовного судопроизводства было весьма существенным.

Как известно, правление императора Александра II (1856-1881 гг.) стало периодом радикальных преобразований во многих сферах жизни российского общества. Отмена «крепостного права; реформы государственного и местного управления, финансовая, полицейская, военная, судебная, образовательная и другие. Были преобразованы правоохранительные структуры: полиция, прокуратура, адвокатура» [7, с. 141-171].

В-СР 1867 г. - вторая по счету в рамках данного исследования, явилась одной из важнейших в деятельности Александра II.

«Осуществленные в России в 1860-1870-е гг. военная и В-СР оказали самое непосредственное влияние на преобразования В-СС. Они повлияли на повышение боеспособности армии и флота, приблизили боевую учебу войск к требованиям современной войны, укрепили дисциплину, улучшили профессиональную подготовку офицеров. Переход от рекрутских наборов к всеобщей воинской повинности способствовал, с одной стороны, повышению качества личного состава, в первую очередь его образованности, а с другой - изменению в лучшую сторону морального климата в воинских частях и подразделениях» [8, с. 117].

В период проведения реформы военное правосудие получило существенно обновленное законодательство, и на смену морально устаревшему «Военно-уголовному уставу 1839 г.» пришли «Военно-судебный устав 1867 г.» и «Воинский устав о наказаниях 1867 г.». Архаичная система доказательственного права, основанная на теории формальных доказательств, была заменена прогрессивной системой на основе «свободной оценки доказательств по внутреннему убеждению и совести судей».

Сложившаяся в результате преобразований система В-СО вполне соответствовала сформированному на принципах всеобщей воинской повинности Вооруженным Силам и обеспечивала надлежащий уровень правопорядка в войсках

Необходимо отметить, что принципы буржуазного процессуального права не всегда применялись в полной мере. Так, по мнению Д.В. Первухина, при производстве дел в полковых судах указанные принципы «осуществлялись в ограниченном объеме» [9, с. 56-62].

Особо важным результатом военно-судебного реформирования в рассматриваемый период является открытие Александровской Военно-юридической академии, которая стала авангардом учебно-научной юридической школы и обеспечивала подготовку достойных кандидатов на должности по военно-судебному ведомству [10].

В целом реформированная В-СС России органично дополнила собой как преобразованную военную организацию, так и преобразованную судебную систему Российской империи. Но в результате реформы система В-СО представляла собой отдельную, независимую от общих судов, структуру, то есть в Российской империи так и не была создана единая судебная система.

Отправным пунктом для третьей В-СР, советского периода, стал «Декрет о суде» Совета народных комиссаров от 24 ноября 1917 г. [11, Ст. 50]. В соответствии с указанным документом должна была быть ликвидирована вся существовавшая на тот период судебная система. Главная миссия «Декрета о суде», на взгляд П.И. Стучки, заключалась в том, чтобы «1) разогнать старый суд и 2) отменить все старые законы» [12, с. 40]. Статья 1

анализируемого Декрета гласила: «Упразднить донныне существующие общие судебные установления, как-то: ... военные и морские суды всех наименований...».

Но последовавшая за указанными событиями Гражданская война и иностранная военная интервенция побудили вождей революции вернуться к вопросу о восстановлении военного правосудия [13, с. 181-190]. И уже в июне 1918 г. был сформирован армейский трибунал на Восточном фронте. В приказе Реввоенсовета 1 армии № 5 от 1 июня 1918 г., в частности, было сказано следующее: «В армии ощущается недостаток полевого военного суда, который мог бы немедленно решать и рассматривать контрреволюционные дела, а также саботаж и неповиновение революционному начальству, принимать во внимание их важность и обстановку».

Приказом Народного Комиссариата по военным делам от 28 июля 1918 г. утверждалось Положение «О фронтовых полковых (отрядных) местных судах» [14, Ст. 612].

Реввоенсовет Царицынского фронта в октябре 1918 г. учредил трибунал фронта; а уже к исходу года революционные военные трибуналы были учреждены во всех армиях и всех фронтах. «Для объединения и руководства всей деятельностью революционных военных трибуналов приказом № 94 Реввоенсовета республики от 14 октября 1918 г. был учрежден Революционный военный трибунал республики, который 8 декабря 1918 г. провел первое распорядительное заседание» [15, с. 9-15].

Излишне говорить о том, что В-СР советского периода не ставила цели создания В-СС, ограничивающей влияние военной администрации и в полной мере обеспечивающей независимость и несменяемость военных судей. Хотя необходимо отметить, что сформированная система военного правосудия полностью соответствовала предъявляемым требованиям и не раз доказывала свою эффективность. Особенно ярко это проявлялось в чрезвычайные для страны периоды (во время Гражданской и Великой Отечественной войн, также в период пребывания ограниченного контингента советских войск в республике Афганистан).

Четвертая, заключительная В-СР была проведена уже в Российской Федерации. Фундаментом для реформирования послужила концепция разделения властей, в соответствии с которой судебная власть стала полноценной, самостоятельной и независимой частью механизма российского государства [16, Ст. 1].

А принцип единства судебной системы сформулирован в Федеральном конституционном законе от 23 июня 1999 г. «О военных судах Российской Федерации». Согласно ст. 1 указанного Закона «военные суды Российской Федерации являются федеральными судами общей юрисдикции, входят в судебную систему Российской Федерации, осуществляют судебную власть в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба и иные полномочия в соответствии с федеральными конституционными законами и федеральными законами».

Федеральный конституционный закон № 3-ФКЗ от 29 июня 2009 г. «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О военных судах Российской Федерации”» упразднил институт прикомандирования военнослужащих к Верховному Суду Российской Федерации, военным судам, Судебному департаменту при Верховном Суде Российской Федерации и, как следствие, прохождение ими военной службы на судебных должностях или в аппаратах судов. Изданием указанного закона реализованы принцип демилитаризации В-СО и, как следствие, обретение полной независимости военного правосудия от военного командования (управления).

Таким образом, военное правосудие, правовое регулирование его организации и деятельности претерпело как периоды бурного реформирования, так и относительно длительные периоды стабильности.

Изучение характера и принципов проведения В-СР никогда не было в России самостоятельной проблемой, а это все же важнейшее звено понимания становления права в России в целом, и без этого осмысление многих аспектов российского права просто невозможно. Здесь наиболее рельефно проявляется смысл государственности, наиболее остро взаимодействуют параметры взаимоотношений «государство - личность - право».

Это и ключ к пониманию того, каким видели и видят власти идеальную модель судебного устройства. Любая В-СР в идеале должна осуществляться, прежде всего, усилиями государственных органов, но с широким привлечением юридического сообщества, институтов гражданского общества, с учетом научных разработок и при использовании в разумных пределах как отечественного, так и зарубежного опыта прошлых лет и современного развития В-СС.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судебское право. - М.: Проспект, 2008. - 510 с.
2. Военно-энциклопедический словарь. - М., 1984. - 863 с.
3. Золотарев В.А. Военная безопасность Государства Российского. - М., 2001. - 484 с.
4. Уотман Р.С. Властители и судьи. - М.: Новое литературное обозрение, 2004. - 496 с.
5. Вернадский Г.В. Обзор истории права Русского государства XVIII-XIX вв. (период империи). - Прага, 1924. - 166 с.
6. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. - Пг.; Киев, 1915. - 699 с.
7. Рожков Н.А. Русская история в сравнительно-историческом освещении (основы социальной динамики). - Л.-М., 1926-1928. - Т. 11. - 295 с.
8. Григорьев О.В. Развитие военно-судебной системы России (середина XVI - начало XXI в.). - М.: Граница, 2012. - 256 с.
9. Первухин Д.В. Русский полковой суд: страницы истории // Военная юстиция. - 1991. - № 1. - С. 56-62.
10. Пятьдесят лет специальной школе для образования военных законоведов в России. 1832-1882 / под ред. П.О. Бобровского. - СПб., 1882.
11. СУ РСФСР. - 1917. - № 4. - Ст. 50.
12. Цит. по: Стумбина Э.Я. Роль П.И. Стучки в создании органов советского правосудия // О теоретическом наследии П.И. Стучки в советской правовой науке: Сб. статей. - Рига, 1965. - С. 40.
13. Загорский Г.И. Создание и развитие революционных военных трибуналов // 40 лет военно-юридического образования в СССР: Сб. статей. - М., 1977. - С. 181-190.
14. СУ РСФСР. - 1918. - № 55. - Ст. 612.
15. Петухов Н.А. Становление и развитие военных судов как органов осуществления судебной власти в условиях военной службы // Информационный бюллетень военных док. - 1998. - № 171. - С. 9-15.
16. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 г. №1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 6 января 1997 г. - № 1. - Ст. 1.

REFERENCES

1. Marchenko M.N. Sudebnoe pravotvorchestvo i sudejskoe pravo. [Judicial lawmaking and judicial law]. Moscow: Prospekt, 2008. 510 p. (In Russ.).
2. Voenno-jenciklopedicheski slovar'. [Military Encyclopedic Dictionary]. Moscow. 1984. 863 p. (In Russ.).
3. Zolotarev V.A. Voennaja bezopasnost' gosudarstva rossijskogo. [Military security of the Russian state]. Moscow. 2001. 484 p. (In Russ.).
4. Watman R.S. Vlastiteli i sud'i. [The authorities and judges]. Moscow: New Literary Review. 2004. 496 p. (In Russ.).
5. Vernadsky G.V. Obzor istorii prava Russkogo gosudarstva XVIII-XIX vv. (period imperii). [Review of the history of law of the Russian state of the XVIII-XIX centuries (the period of the empire)]. Prague, 1924. 166 p. (In Russ.).
6. Vladimirsky-Budanov M.F. Obzor istorii russkogo prava. [Overview of the history of Russian law]. Kiev. 1915. 699 p. (In Russ.).
7. Rozhkov N.A. Russkaja istorija v sravnitel'no-istoricheskom osveshhenii (osnovy social'noj dinamiki). [Russian history in comparative-historical coverage (the basis of social dynamics)]. Leningrad - Moscow, 1926-1928. Vol. 11. 295 p. (In Russ.).
8. Grigoryev O.V. Razvitie voenno-sudebnoj sistemy Rossii (seredina XVI nachalo XXI vv.). [Development of the military-judicial system of Russia (middle of the 16th - beginning of the 21st centuries)]. Moscow: Frontier, 2012. 256 p. (In Russ.).

9. Pervukhin D.V. Russkij polkovoj sud: stranicy istorii. [Russian regimental court: pages of history]. Military Justice. 1991, No. 1. Pp. 56-62. (In Russ.).
10. Pjat'desjat let special'noj shkole dlja obrazovanija voennyh zakonovedov v Rossii. 1832-1882. [Fifty years of special school for the formation of military lawyers in Russia. 1832-1882.] Ed. by. P.O. Bobrovsky. St. Petersburg. 1882. (In Russ.).
11. SU RSFSR. [SS of the RSFSR]. 1917. No. 4. Art. 50. (In Russ.).
12. Cit. po: Stumbina E.Ja. Rol' P.I. Stuchki v sozdanii organov sovetskogo pravosudija. [Cit. by: Stumbina E.Ya. Role of P.I. Stuchki in the creation of the organs of Soviet justice]. On the theoretical legacy of P.I. Stuchki in Soviet legal science; Sat. articles. Riga, 1965. P. 40. (In Russ.).
13. Zagorsky G.I. Sozdanie i razvitie revoljucionnyh voennyh tribunalo. [Creation and development of revolutionary military tribunals]. 40 years of military-legal education in the USSR: Sat. articles. Moscow, 1977. Pp. 181-190. (In Russ.).
14. SU RSFSR. [SS of the RSFSR.] 1918. No. 55. Art. 612. (In Russ.).
15. Petukhov N.A. Stanovlenie i razvitie voennyh sudov kak organov osushhestvlenija sudebnoj vlasti v uslovijah voennoj sluzhby. [Formation and development of military courts as bodies for exercising judicial power in the conditions of military service]. Information bulletin of military courts. 1998. No. 171. Pp. 9-15. (In Russ.).
16. Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 31.12.1996 g. №1-FKZ «O sudebnoj sisteme Rossijskoj Federacii». [Federal Constitutional Law of 31.12.1996 No. 1-FKZ "On the judicial system of the Russian Federation"]. Collected Legislation of the Russian Federation of January 6, 1997 No. 1, st. 1. (In Russ.).

Информация об авторе:

Григорьев Олег Вячеславович, кандидат юридических наук, доцент, кафедра теории и истории государства и права, Новосибирский военный институт им. И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Новосибирск, Россия
3411208@mail.ru

Получена: 01.09.2017

Для цитирования: Григорьев О.В. Облик военного правосудия в России в зеркале военно-судебных реформ: историко-правовое измерение. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 5. Часть 2. с.54-62.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-54-62.

Information about the author:

Oleg V. Grigoryev, Candidate of Law, Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law, I.K. Yakovlev Novosibirsk Military Institute of the Russian National Guard Troops, Novosibirsk, Russia
3411208@mail.ru

Received: 01.09.2017

For citation: Grigoryev Oleg V. Image of military justice in russia in the mirror of military-judicial reforms: the historical and legal dimension. Historical and Social-Educational Idea. 2017. Vol. 9. no. 5 Part. 2. Pp. 54-62.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-54-62. (in Russian)

ИВАНОВ Александр Гаврилович
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
ivanov@kubsu.ru

Alexander G. IVANOV
Kuban State University
Krasnodar, Russia
ivanov@kubsu.ru

**РОССИЯ И ЗАПАД: КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ
ИЛИ НОВАЯ ХОЛОДНАЯ ВОЙНА?**

**RUSSIA AND THE WEST: CONFLICT OF
INTERESTS OR A NEW COLD WAR?**

В статье анализируются отношения России со странами Запада в переходный период от холодной войны к современному миру. Автор подчеркивает, что переходный период явно затянулся по ряду причин. На смену относительной стабильности в эпоху холодной войны пришел глобальный хаос, представляющий реальную угрозу всеобщей безопасности. Никто не скажет, когда он начался, равно как никто не знает, когда этот хаос закончится. Сплошь и рядом нарушаются нормы международного права. Становление нового мирового порядка после распада Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений явно затянулось. Отношения России со странами Запада также претерпели сложную эволюцию и в последнее время обострились. Подтверждение этому - украинский кризис, который США используют для ослабления России. Для России борьба за Украину - это отстаивание своего суверенитета. И все же отношения России с Западом вряд ли можно характеризовать как «второе издание» холодной войны. Это скорее обострение конфликта интересов на фоне нестабильности современного мира. Необходимы конструктивный диалог и полновесное сотрудничество России и Запада в борьбе с общими угрозами, прежде всего с международным терроризмом. Сложную эволюцию претерпели и отношения России с НАТО - от хрупкого партнерства до сдерживания России Альянсом. Российская Федерация восприняла расширение НАТО на Восток крайне болезненно, как угрозу своей безопасности, тогда как в НАТО процесс расширения рассматривали и рассматривают как естественный, производный от политики открытых дверей Альянса. И все же существующие противоречия не должны служить непреодолимым препятствием к полновесному сотрудничеству.

The article analyses the relations of Russia with the countries of the West in the transitional period from the Cold War to contemporary world. The author stresses that the transitional period has dragged on due to several reasons. Global chaos has come as a substitute to a relative stability in the Cold War period, and it represents a real threat to universal security. Nobody will say when it has begun, and equally nobody knows when this chaos will end. Here and there the rules of international law are being broken. The establishment of a new world order after disintegration of the Yalta-Potsdam system of international relations seems to be dragged out. The relations of Russia with the countries of the West have also gone through a complex evolution and become sharper last time. A proof of this is the Ukrainian crisis which is used by the USA to make Russia weaker. For Russia the struggle for Ukraine means defending its sovereignty. And yet the relations of Russia with the West can hardly be characterized as "a second edition" of the Cold War. It is more likely a sharpening of the conflict of interests on the background of instability of contemporary world. A constructive dialogue and full-weight cooperation of Russia and the West seem to be necessary in the struggle with common threats, international terrorism first and foremost. The relations of Russia with NATO have also been experienced a complex evolution - from fragile partnership to containment of Russia by the Alliance. The enlargement of NATO to the East was considered by the Russian Federation highly oversensitively, as a threat to its security, so as there in NATO the process of expansion has been and still is regarded as a natural one, derivative from the open door policy of the Alliance. And still the existing contradictions should not serve as an insuperable obstacle to full-weight cooperation.

Ключевые слова: безопасность, холодная война, кризис, Европейский союз, Россия, ОБСЕ

Keywords: security, Cold War, crisis, European Union, Russia, OSCE

Отношения России со странами Запада никогда не отличались теплотой и сердечностью. Исключение - братство по оружию в годы Второй мировой войны. Антигитлеровская коалиция сложилась именно потому, что СССР, США и Великобритания глубоко осознали, что сокрушить смертельного общего врага - нацистскую Германию можно только общими усилиями.

С тех пор мир неузнаваемо изменился. С распадом СССР и мировой системы социализма канула в прошлое холодная война, на смену жесткому противоборству сверхдержав пришло почти повсеместное господство США, тогда как Россия пребывала в 1990-е годы в состоянии упадка, острой внутривнутриполитической борьбы и поиска самоидентичности. В международных отношениях переход от одной системы - Ялтинско-Потсдамской - к

другой - многополярной с несколькими центрами притяжения - явно затянулся. Причин тому несколько. В России смена общественно-политической и экономической формации оказалась крайне сложным и плохо предсказуемым процессом. Сказалось, прежде всего, наследие долгого коммунистического прошлого. Известный немецкий журналист-международник А. Рар в этой связи отмечает: «Процесс трансформации займет у России гораздо больше времени, чем у Польши, Чехии или Венгрии. Эти страны Восточной Европы, всегда принадлежавшие к западному культурному пространству, могли легко отринуть коммунизм, вступить в Евросоюз и НАТО и начать играть по западным правилам. Россия же не может так просто войти в Евросоюз - тяжелый груз исторического прошлого еще долго будет оставаться препятствием на этом пути» [4, с. 282]. Но здесь напрашивается уточнение: насколько России необходимо входить в Евросоюз?

США после распада СССР решили, что их время пришло, и начали действовать на мировой арене прямолинейно и бесцеремонно (вторжение в Ирак, война в Афганистане, инспирирование «цветных революций» в разных частях земного шара и др.). Одновременно НАТО заметно расширила границы своего присутствия и взяла на себя глобальные функции. В свою очередь Китай наращивал темпы экономического развития и превратился в один из центров мирового притяжения. Наконец, Европейский союз, расширяясь практически синхронно с НАТО, заметно усилился экономически, но в мировой политике так и остался второстепенным актором.

Но гораздо более серьезной и важной для перспектив глобальной безопасности оказалась смена относительной стабильности на мировой арене при примерном равенстве ядерных вооружений СССР и США в годы холодной войны на хаос, который господствует в современном мире. Никто не скажет, когда он начался, равно как никто не знает, когда этот хаос закончится. Стоит ли удивляться тому, что сплошь и рядом нарушаются нормы международного права. Видимо, становление нового мирового порядка после ухода в небытие Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений должно пройти через сложный и опасный переходный период.

Переход от мира к войне занимает зачастую считанные дни и даже часы. Но переход от войны к миру - это сложный процесс, сопряженный с поиском баланса сил и урегулированием конфликта интересов.

Отношения России с Западом вряд ли можно характеризовать как «второе издание» холодной войны. Повторения сценария долгого и изнурительного противоборства двух сверхдержав и подвластных им военно-политических блоков - НАТО и Организации Варшавского договора - никто из разумных политиков не желает. К тому же холодная война явилась отражением полярности общественно-политических систем и враждебности идеологий - коммунистической и буржуазной. Сегодня этот идеологический и пропагандистский компонент отсутствует.

Президент Российской Федерации В. Путин очень точно охарактеризовал длящийся уже два с половиной десятилетия переходный период от войны к миру: «"Холодная война" закончилась. Но она не завершилась заключением "мира", понятными и прозрачными договоренностями о соблюдении имеющихся или о создании новых правил и стандартов. Создалось впечатление, что так называемые "победители" в холодной войне решили "дожать ситуацию", перекроить весь мир исключительно под себя, под свои интересы. И если сложившаяся система международных отношений, международного права, система сдержек и противовесов мешала достижению этой цели, то ее тут же объявляли никчемной, устаревшей и подлежащей немедленному сносу» [3].

Понятно, что речь в данном случае идет о США, которые стремились и стремятся подмять под себя остальной мир, включая союзников, партнеров и те страны, которые представляют тот или иной интерес для США. В настоящее время это Украина.

Украинский кризис - это прежде всего следствие распада СССР. Острота противоречий, нерешенность многих проблем, включая социальные, безудержное обогащение правящей верхушки за счет простых людей, дискредитация власти и многое другое привели к Майдану в 2013 г., который можно охарактеризовать как государственный переворот, или к хаосу (дирижируемому из-за океана) в украинском масштабе. На дестабилизацию

Украины и подготовку путча США официально потратили 5 млрд дол. [1, с. 139]. США стремятся втянуть Украину в орбиту своего влияния и создать из нее антироссийский буфер, с чем Россия никоим образом не согласится. Для России борьба за Украину - это отстаивание своей независимости и суверенитета. И здесь возникает конфликт интересов между Россией и США.

На этом фоне видны очевидные слабости Европейского союза. Реализация Минских соглашений в значительной степени зависит от Германии и Франции, но они, попав под жесткое влияние США, не рискуют противиться Вашингтону. Возможно, с приходом в Белый дом Д. Трампа в январе 2017 г. позиция США по украинскому вопросу (включая, разумеется, и судьбу непризнанных республик - ДНР и ЛНР) станет более реалистичной.

У России достаточно ограниченные возможности влиять на данную ситуацию в позитивном для себя смысле. Это энергетика (прежде всего нефть и газ) и военная мощь, которую на Западе побаиваются. В то же время зависимость всего мира от ресурсов разного рода возрастает, а современный военный потенциал в условиях глобального хаоса и растущей угрозы международного терроризма приобретает первостепенное значение. Подтверждение этому - успех России в Сирии, где она, защищая законное правительство Б. Асада, отстаивает свои национальные интересы.

Сирийский кризис - еще одно доказательство стремления США ликвидировать «дугу нестабильности» от Туниса и Ливии до Северной Кореи и поставить этот огромный регион под свой контроль. Но если в Северной Африке США удалось добиться частичного успеха (в Ливии на смену режиму М. Каддафи пришел все тот же хаос), то в Сирии Б. Асаду при активной поддержке России удалось устоять. Знаковым стало долгожданное перемирие враждующих в Сирии сторон с 30 декабря 2016 г., о котором удалось договориться при посредничестве России и Турции, за исключением районов, контролируемых ИГИЛ (запрещена в России) и другими террористическими организациями. К соглашению о перемирии присоединились семь вооруженных группировок оппозиции в составе 62 тыс. чел. Возможно, мирное урегулирование в Сирии придаст импульс разрешению украинского кризиса. Правда, в высшей степени сомнительно, что нынешняя власть в Киеве стремится к безусловному выполнению Минских соглашений, скорее, она рассматривает их как передышку. Да и нагнетаемая Киевом антироссийская риторика, волна русофобии свидетельствует в пользу такого вывода.

Украинский кризис оказался еще и лакмусовой бумажкой, то есть он показал, что отношения России с Европейским союзом зависят больше не от самих давних партнеров, а от США. В равной степени и подобным же негативным образом Америка влияет и на отношения России с НАТО.

Они претерпели сложную эволюцию - от хрупкого партнерства, зафиксированного в Основопологающем Акте в 1997 г., до сдерживания России Альянсом. Причин тому несколько. Россия восприняла расширение НАТО на Восток крайне болезненно, как угрозу своей безопасности. Напротив, в НАТО процесс расширения рассматривали и рассматривают как естественный, производный от политики открытых дверей Альянса. Но в позиции России есть свои резоны. В Основопологающем Акте 1997 г. одно из ключевых мест отведено ОБСЕ, которая рассматривается в качестве «основного инструмента превентивной дипломатии, предотвращения конфликтов, урегулирования кризисов, постконфликтного восстановления и регионального сотрудничества в области безопасности». И далее: «ОБСЕ в качестве единственной общеевропейской организации безопасности играет ключевую роль в поддержании европейского мира и стабильности» [2, с. 3-4]. Но все это осталось декларацией вплоть до украинского кризиса, когда ОБСЕ проявила активность и внесла определенный вклад в его урегулирование. К тому же с окончанием холодной войны и исчезновением угрозы ядерного столкновения заметно поблек и образ врага, с которым на протяжении десятилетий ассоциировалась Россия (СССР). Тем не менее НАТО заметно расширилась на Восток, не считаясь при этом с интересами России.

Нельзя не отметить еще один нюанс, связанный с позицией стран Восточной Европы. Все они вошли в НАТО и при этом играли и продолжают играть главную роль в пропагандистской кампании против России. А. Пар в этой связи отмечает: «Восточноевропей-

ские страны хотят заставить всю Европу жить по правилам Брюсселя. В структуре Евросоюза сильно влияние восточноевропейского антироссийского лобби» [4, с. 347]. США подыгрывают своим союзникам - только за последнее время на укрепление обороноспособности стран Восточной Европы как форпоста НАТО против России США потратили 3,4 млрд дол. Россия реагирует на это остро и нервно, в результате напряженность в отношениях России и Запада нарастает.

Что касается отношений России с Европейским союзом, то за последний год они заметно испортились. Постоянный представитель России при ЕС В. Чижов охарактеризовал 2016 г. как «год упущенных возможностей» [5]. Имеются в виду прежде всего бесконечные антироссийские санкции, которые нанесли серьезный ущерб, в том числе и Европейскому союзу. Тем не менее Евросоюз остается главным торговым партнером Российской Федерации.

Какими же видятся перспективы отношений России со странами Запада?

Думается, что нынешнее их состояние - это больше чем конфликт интересов, но меньше чем новая холодная война. Не все еще потеряно, более того, из недавнего прошлого извлечены определенные уроки. Прежде всего, пришло осознание того, что без России выстроить сложную систему глобальной безопасности невозможно. С приходом Д. Трампа в Белый дом это осознание может приобрести зримые очертания. Республиканцы в отличие от демократов-«моралистов» приучены быть рациональными людьми и политиками, и это облегчает решение сложных международных проблем. Кроме того, в коридорах власти понимают, что нет и не может быть альтернативы диалогу и сотрудничеству между Россией и Западом, в противном случае речь действительно пойдет о «втором издании» холодной войны. Конфликт интересов никуда не уйдет, но доминантой должно стать широкое и полновесное сотрудничество России и Запада в борьбе с общими угрозами, прежде всего международным терроризмом.

Важной общей задачей является повышение эффективности авторитетных международных организаций - ООН, ОБСЕ и др. Реформирование ООН давно уже назрело, а перестройка ОБСЕ позволит сделать процесс урегулирования кризисов более продуктивным. Время не ждет, переход от холодной войны к прочному и стабильному миру затянулся, а угроза эскалации всеобщего хаоса в глобальный конфликт стала слишком серьезной.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Запесоцкий А.С. Роль ЕС в XXI в. - ловушки геополитики // Современная Европа. - 2016. - № 2. - С. 134-144.
2. Основополагающий Акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора. - Брюссель: NATO Office of Information and Press, 1997.
3. Путин В.В. Остановить глобальный хаос // Российская газета. - 2014. - 24 октября.
4. Рар А. Россия - Запад. Кто кого? - М.: Э, 2016.
5. Чижов В. Россия - ЕС: год упущенных возможностей / В. Чижов // Известия. - 2016. - 30 декабря.

REFERENCES

1. Zapesotskij A.S. Rol' ES v XXI v. - lovushki geopolitiki. [The role of the EU in the twenty-first century trap of geopolitics]. *Sovremennaja Evropa*. 2016. No.2. pp. 134-144.
2. Osnowopolagajuschij Akt o vzaimnykh otnosheniakh, sotrudnichestve i bezopasnosti mezhdru Rossijskoj Federatsiej i Organizatsiej Severoatlanticheskogo dogovora. [The founding Act on mutual relations, cooperation and security between the Russian Federation and the North Atlantic Treaty Organization]. Bryussel. NATO Office of Information and Press. 1997.
3. Putin V.V. Ostanovit' global'nyj khaos. [Stop the global chaos]. *Rossijskaya gazeta*. 2014. 24 oktjabrja.
4. Rar A. Rossiya - Zapad. Kto kogo? [Russia And The West. Who will win?]. Moscow: Izdatel'stvo "E", 2016.

5. Chizhov V. Rossiya - ES: god upuschennykh vozmoshnostej. V. Chizhov. [Russia EU: a year of missed opportunities. V. Chizhov]. Izvestija. 2016. 30 dekabrja.

Информация об авторе:

Иванов Александр Гаврилович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории и международных отношений, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия
ivanov@kubsu.ru

Получена: 06.10.2017

Для цитирования: Иванов А.Г. Россия и Запад: конфликт интересов или новая холодная война? Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 5. Часть 2. с.63-67.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-63-67.

Information about the author:

Alexander G. Ivanov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of General History and International Relations Department, Kuban State University, Krasnodar, Russia
ivanov@kubsu.ru

Received: 06.10.2017

For citation: Ivanov A.G. Russia and the West: conflict of interests or a new cold war? Historical and Social-Educational Idea. 2017. Vol. 9. no. 5 Part. 2. Pp. 63-67.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-63-67. (in Russian)

УДК 94/316

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-68-75

КЛИНОВ Анатолий Сергеевич
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
newlegend2010@yandex.ru

Anatoly S. KLINOV
Kuban State University
Krasnodar, Russia
newlegend2010@yandex.ru

**К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКТОРА НА
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО КИТАЙСКОЙ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**ON THE QUESTION OF THE INFLUENCE OF THE
SOCIAL-ECONOMIC FACTOR ON THE CIVIL LAW
OF THE CHINESE PEOPLE'S REPUBLIC**

В статье анализируется вопрос о едином экономическом организме в Китае и его влиянии на китайское гражданское право и его кодификацию. Кодификация гражданского права Китая не носит всеобщий характер. Несколько факторов (социально-экономический, географический, климатический, этнический, религиозный и некоторые другие) влияют на интеграционные и дезинтеграционные процессы. Социально-экономический фактор является основным фактором в сохранении территориального единства государства и в унификации его права, особенно в сфере экономики в условиях современного общества. Социально-экономический фактор состоит из двух частей: экономической и социальной. Экономическая часть представляет собой единый экономический организм, или единый хозяйственный комплекс. Социальная часть есть социальная группа (может быть класс и часть) населения, которое желает поддерживать существование и развитие единого хозяйственного комплекса и делает это (своими трудовыми усилиями). Существует два основных условия существования единого экономического организма. Первое условие заключается в наличии режима экономического союза на территории существования единого хозяйственного комплекса. Второе - в наличии территориальной целостности районов, где существует единый экономический организм. С точки зрения режима экономического союза он состоит из трех союзов: валютного (единая валютная система и единое финансовое законодательство), таможенного (единая таможенная граница, неограниченное перемещение финансов, товаров и рабочей силы) и миграционного (свободное перемещение физических лиц, свобода выбора ими места временного пребывания и постоянного жительства). С территориальной точки зрения единый экономический организм состоит из двух частей: ядра (сердцевины) и периферийной территории (периферии). Ядро включает территорию, где находится основной промышленный и сельскохозяйственный потенциал единого хозяйственного комплекса и где производится основная часть промышленной и сельскохозяйственной продукции. В сердцеvine проживает основная часть населения, своим желанием и трудом поддерживающая существование и развитие единого хозяйственного комплекса. На периферии проживает меньшая часть такого населения. Там размещена меньшая часть промышленного и аграрного потенциала и производится меньшая часть продукции. В

The article analyses the question of the united economic structure in China and its influence on the Law and its codification. The codification of the Chinese Civil Law doesn't have total character. Some factors (social-economic, geographical, climate, ethnical, religious and some others) influence on integral and dis-integral processes. Social-economic factor is the main factor in the keeping of the territorial unity of state and in the unification of its law especially in the sphere of economy in the modern world. Social-economical factor consists of two parts: the economic part and the social part. The economic part is the united economic structure. The social part is the social group (may be class or part) of inhabitants who wishes and maintain (by their labour efforts) the united economic structure's existence and development. There are two main conditions for united economic structure's existence. The first condition is the regime of the economic union. The second condition is the territorial unity. The economic union consists of three unions from the view point of the regime of the economic union: the financial union (single monetary system and union financial law), the customer's union (single customer border, non-limitation moving of finance, goods and labour) and the migration union (non-limitation moving of natural persons, non-limitation for their temporal staying and constant living). The united economic structure consists of two part from the view point of its territorial unity: base (or heart) and periphery. Base includes territory where the main industrial and agricultural potential is situated and where most part of active labour inhabitants live. Periphery produces additional part the national product. The minority part of active labour inhabitants live in periphery. In case of disintegration of the base territory of the united economic structure it comes to its collapse and its inhabitant dye. In case of secession of the periphery the united economic structure come to crisis but can capability to overcome this crisis and to continue its existence. The united economic structure consists of economic regions. Every region specialises in producing of one or some (limited in the list of numbers) kinds of production. Regions exchange with production of their specialisation. This exchange has mutual and constant character. Mutual and constant character of above mentioned exchange demands unification in spheres of technology, medicine service, education, science, human rights, security. And in that part of judicial sphere, which connected to above mentioned spheres

случае распада ядра единого хозяйственного комплекса происходит его гибель и за этим следует вымирание живущего на его территории населения. В случае же выхода из состава единого экономического организма его периферийных территорий сам единый хозяйственный комплекс испытывает затруднения, которые, однако, преодолимы. Единый экономический организм состоит из экономических регионов (экономических районов). Каждый регион специализируется на производстве одного или нескольких (ограниченных в номенклатуре) видов продукции. Регионы обмениваются продукцией своей специализации. Обмен этот является взаимным и постоянным. Взаимность и постоянство обмена порождает единые стандарты в сфере технологии, медицинского обслуживания, подготовки кадров (образовании), науки, в сфере прав человека и обороны, а также в сфере безопасности. И, разумеется, в той части права, которая непосредственно регулирует указанные выше сферы. Процесс создания единого экономического организма Китайской Народной Республики пока еще не завершён вплоть до настоящего времени. Незавершённый характер создания единого экономического организма Китая является главной причиной незавершённого характера унификации китайского права. Китайское гражданское право не кодифицировано. Есть лишь Общие положения гражданского права Китайской Народной Республики, которые являются квазикодефицированным нормативным актом. Отдельные нормативные акты, не относящиеся к кодексам и к квазикодексам, играют основную роль в законодательном регулировании гражданско-правовой сферы Китая. Важную роль в гражданском праве Китайской Народной Республики играет китайская традиция.

Ключевые слова: Китай, экономика, единый экономический организм, ядро единого экономического организма, гражданское право Китая, нормативный акт, закон, кодекс, кодификация гражданского права

in the Civil Law in first. The process of creation of the united economic structure of the Chinese People's Republic is not completed till nowadays. Non-completed character of the creation of the Chinese united economic structure is the main reason non-completed character of the unification of the Chinese Civil Law. The Chinese Civil Law doesn't have Code. It has the Common Ground of the Chinese Civil Law. It is a quasi-code normative act. Separate normative acts play main role in the Chinese Civil Law. Chinese normative acts are stables' and difficult to changes' as usual. Chinese traditions play very important role in the sphere of the Civil Law of the Chinese People's Republic.

Keywords: China, economy, united economic structure, basic territory of united economic structure, Civil Law of China, normative act, law, code, codification of Chinese Civil Law

Для жизнедеятельности государства и его народонаселения основным по своей значимости является социально-экономический фактор, поскольку именно от него зависит функционирование хозяйства страны, обеспечение ее населения жизненно важными благами (включая питание, одежду, жилье), уровень его материального благосостояния, а также необходимый для поддержания жизнедеятельности и поступательного развития государства кадровый потенциал как совокупность необходимого числа специалистов нужной квалификации и образовательного уровня, обладающих требуемыми моральными и политическими качествами.

Он является определяющим и с точки зрения становления и развития права, включая и гражданскую его отрасль.

Сказанное выше не означает того, что на отдельных этапах развития государства и в отдельно взятой конкретной обстановке на первое место может выйти не социально-экономический, а какой-то иной фактор. Но такое положение дел носит временный и локальный характер и в целом не отрицает решающей роли социально-экономического фактора.

В социально-экономическом факторе выделяются две стороны: экономическая и социальная. Экономическая сторона выражается в наличии современного хозяйства и существующего на его основе единого экономического организма (или единого хозяй-

ственного комплекса), состоящего из взаимосвязанных между собой и взаимно дополняющих друг друга экономических регионов, специализирующихся на выпуске определенных видов продукции. Эти регионы, взаимно дополняя друг друга, составляют единый хозяйственный организм. В едином экономическом организме выделяется его ядро, или сердцевина, представляющая собой ту часть его территории, где производится основная и наиболее значимая доля его продукции, где сосредоточены самые наукоемкие и передовые звенья его промышленности и сельского хозяйства, без которых невозможно само его существование, где находится основная по своей численности и наиболее квалифицированная часть его населения, обеспечивающего жизнедеятельность единого хозяйственного комплекса.

Социальная сторона социально-экономического фактора выражается в наличии определенного слоя людей, обладающих единым экономическим мышлением. Последнее складывается на территории существования единого хозяйственного комплекса у населения, так или иначе связанного с ним и поддерживающего его деятельность на основе единых производственных нормативов и стандартов, единых методов производства, образовательного процесса и научной деятельности, единого рабочего языка (то есть языка, на котором ведется вся хозяйственная документация, учебный процесс и научная деятельность).

Из населения, живущего на территории функционирования единого хозяйственного комплекса, поддерживающего его деятельность и обладающего единым экономическим мышлением, складывается народ. Что касается нации, то это прежде всего культурно-этническая общность. Ее представители, живя подчас на территориях функционирования различных хозяйственных комплексов, не обладают одинаковым экономическим мышлением, а нередко связывают свои интересы с интересами различных единых экономических организмов и различных государств.

Экономическая и социальная стороны социально-экономического фактора находятся в тесной взаимосвязи между собой и во взаимной зависимости друг от друга. Единый хозяйственный комплекс является основой жизнедеятельности живущего на его территории народа. Народ же, обладая единым экономическим мышлением, поддерживает нормальное функционирование и поступательное развитие единого экономического организма, заинтересован в его сохранении, а при необходимости - в его восстановлении или даже в создании.

Основными условиями сохранения и развития единого экономического организма являются два условия: во-первых, наличие на его территории режима экономического союза и, во-вторых, его территориальная целостность.

Экономический союз состоит из валютного союза (единая валюта и валютное право), таможенного союза (общая таможенная граница, отсутствие внутренних таможен и единое таможенное законодательство, свобода перемещения товаров и финансов, но не людей), миграционного союза (равное право физических лиц на передвижение, выбор места временного пребывания и постоянного пребывания в границах союза, а также свобода выбора физическими лицами в пределах территории экономического союза любого не запрещенного законом вида деятельности).

Экономический союз требует наличия во всех районах своего существования единства или близости социально-экономической, гражданско-правовой, уголовно-правовой, финансовой сфер, порядка регулирования труда и предпринимательства, а также свободного перемещения капиталов, товаров, услуг и рабочей силы независимо от того, располагается ли единый экономический организм в пределах одного государства или же охватывает территорию нескольких стран. Типичным примером в этом отношении является уже сформировавшийся единый экономический организм Западной Европы, охвативший территорию стран Европейского союза [2, с. 580-581, 584-585].

Единый экономический организм состоит из ядра и периферии. Ядро включает в себя территории, на которых располагается основной промышленный и аграрный потенциал и где проживает большая часть населения, прежде всего специалисты, своей квалификацией, трудом и желанием поддерживающие существование и развитие единого

го экономического организма. Менее значимые в экономическом отношении районы относятся к периферии экономического организма.

Например, ядро Европейского союза составляют территории Германии, Австрии, Люксембурга, Бельгии, Нидерландов, Северной Франции и Северной Италии [2, с. 52].

Ядром экономического организма бывшего СССР были РСФСР, Украина, Белоруссия, Казахстан [1, с. 656-657]. Вышеуказанные три славянские республики традиционно составляют Россию. РСФСР же до 1918 г. Россией никогда не называлась. Ее историческое название - Московия, или Московское государство. Также она еще именовалась Велико-россией. Россией ее стали называть искусственно с 1918 г. вопреки всем экономическим и культурно-религиозным аргументам.

Говоря о культурно-религиозных аргументах, следует прежде всего обратиться к культурно-религиозной сердцевине государства. Под ней понимается территория, где оно возникло само как государство, где зародилась его государственная идеология и государственное право, где расположена его первая столица. Для России это территория Киевской Руси, которая охватывает территориально Белую Русь, почти всю территорию Украины, а также Северо-Западный и Центральный экономические регионы современной Российской Федерации. Да и само название «Россия» произошло от названия племени росы, в раннем средневековье жившем на реке Рось. Эта река существует и поныне. Она протекает недалеко от Киева и очень далеко от Москвы и от Санкт-Петербурга. В результате татаро-монгольского нашествия в XIII в. Киевская Русь (так в раннем средневековье именовалась Россия) распалась на три исторические территории: Белую Русь, Украину и Московскую Русь. Объединение в 1654 г. на Переяславской Раде Московии и основных территорий Украины означало воссоздание России вновь.

Любые явления, связанные с ослаблением режима экономического союза на территории ядра единого экономического организма ведут к дезинтеграции его деятельности. При территориальном же распаде ядра производственные связи между его предприятиями разрываются, и поэтому весь единый экономический организм гибнет, а его население вымирает [3, с. 26; 8, с. 184-185]. Если же подобным явлением подвержена периферия, то, конечно, при этом единый экономический организм испытывает определенные (нередко весьма существенные) трудности в своем функционировании. Но они преодолимы как болезнь, которую можно излечить.

В отличие от большинства развитых государств, где единый экономический организм сложился в XV-XVIII вв. (в Московском государстве - в XVII в.), процесс складывания единого экономического организма в Китае начался только лишь в 50-е годы XX в., когда к власти пришла КПК, а Центральное правительство КНР взяло под свой контроль всю территорию страны и получило возможность проводить целенаправленную хозяйственную политику, имеющую целью создать в стране высокоразвитую современную экономику. Однако в силу целого ряда обстоятельств данный процесс до сих пор не завершен.

Сердцевину формирующего единого экономического организма Китая составляют следующие экономические регионы Китайской Народной Республики: Дунбэй (или Северо-Восток, иначе Маньчжурия), Северный, Восточный, Центральный Китай, а также провинция Сычуань, входящая в состав Юго-Западного экономического региона. Самая важная роль из указанных выше территорий принадлежит Дунбэю. Здесь сосредоточены основные предприятия группы А в промышленности (производство средств производства) и военно-промышленного комплекса (кстати говоря, созданные еще японцами в середине XX в. и затем модернизированные и достроенные (а некоторые построенные на пустом месте) советскими инженерами и рабочими в 50-х годах того же XX в.). Северо-Восток Китая в состоянии полностью обеспечить себя всеми видами продовольствия. Но житницей Китая является провинция Сычуань. Если в Китае не вырастет ни одного пригодного для употребления в пищу растения и не будет собрано ни одно зернышко риса, а Сычуань соберет хотя бы средний (отнюдь не высокий по меркам Китая) урожай, то весь Китай будет обеспечен продовольствием.

Культурно-религиозная сердцевина в Китае не совсем совпадает в территориальном аспекте с экономическим ядром этой страны. Из нее исключается Дунбэй (вошел в

состав Китая только в конце XVII в. и полноценно освоен лишь в середине XX в.). Но зато включаются Северный, Восточный, Центральный регионы Китая, а также добавляется Южный Китай. На этой территории (исключая Южный Китай) в III в. до н.э. сложилось централизованное Китайское государство, которое к VII в. включило в свой состав Южный Китай, провинцию Сычуань и территории Северо-Запада этой страны, лежащие вдоль Великого Шелкового пути (современная провинция Ганьсу и северная часть Синьцзяна).

Это обстоятельство обусловило отсутствие кодификации гражданского права Китайской Народной Республики, незавершенность централизации правового регулирования экономической деятельности этой огромной мировой державы, а также повышенную роль договорного права в гражданско-правовой сфере.

Разработка Гражданского кодекса КНР началась в 50-е годы XX в, сразу же после прихода к власти КПК (1 октября 1949 г.). Но успехом эта деятельность не увенчалась. Сказалось много факторов. Но основным, видимо, была слабая хозяйственная централизация и интегрированность между различными провинциями Китая. Поэтому в едином правовом регулировании не только всех, но даже большинства экономических вопросов в Китае не было необходимости.

Все же какие-то общие ориентиры были необходимы, и тогда китайский законодатель сделал следующие. В КНР был принят квазикодефицированный акт - Общие положения гражданского права Китая (далее: ОПГК) [6, с. 169-196]. Он устанавливал лишь общие принципы и рамки, в которых должны были действовать субъекты гражданских правоотношений.

Пробелы должны были быть возмещены отдельными законами, посвященными различным вопросам частного права. Так были приняты законы о договорах [4, с. 197-258], о некоторых видах юридических лиц [см., например: 4, с. 197-258; 5, с. 264-268], а также иные законы и подзаконные акты.

Говоря о нормативном акте как об одном из источников гражданского права Китая, следует указать на отсутствие четкой иерархии между нормативными актами. В Китае Конституция КНР имеет высшую юридическую силу по отношению ко всем иным нормативным актам без исключения. Что касается иных нормативных актов, то какие-либо четкие правила в данном случае отсутствуют. Более высшую юридическую силу по сравнению ОПГК и с законом может иметь постановление правительства КНР или распоряжение местных властей, а также какая-либо политическая установка (она наряду с нормативным актом и с китайской традицией также является источником китайского права).

Важной особенностью китайского нормативного акта является его стабильность. Причем степень стабильности возрастает от подзаконного акта к кодексу. При этом нормативный акт способен должным образом реагировать на изменения жизненных реалий и в соответствии с духом времени регулировать правоотношения.

Как известно, в западном праве приняты два основных способа внесения изменений и дополнений в действующий нормативный акт: метод органического закона (используется в континентальном праве) и метод закона-поправки (используется в англо-американском праве). Китайский законодатель пошел по пути сочетания этих двух методов.

В КНР обычно есть основной нормативный акт и дополнительные к нему нормативные акты. Основной нормативный акт устанавливает общие положения, оставляя часто при этом пробелы по многим вопросам. А дополнительные нормативные акты разрешают правоотношения по каким-то отдельно взятым вопросам. Типичным примером в этом отношении является Уголовный кодекс Китайской Народной Республики, принятый в 1979 г. Многие вопросы уголовного права разрешались не указанным Кодексом, а отдельными уголовными законами и иными нормативными подзаконными актами уголовно-правового характера. Когда же изменения жизненных реалий стали значительными и стало затруднительно, опираясь на УК КНР, издавать нормативные акты по каким-то отдельным вопросам, было решено переработать Уголовный кодекс страны. Новая его ре-

дакция была принята в 1997 г. Поэтому УК КНР принято называть Уголовным кодексом Китайской Народной Республики 1979 г. в редакции 1997 г. Аналогично тогда же (в 1997 г.) был переработан и Уголовно-процессуальный кодекс КНР (как и УК КНР, принятый в 1979 г.). Из сказанного видна еще одна особенность китайского права, а именно синхронность основополагающих нормативных актов этого государства.

Что касается гражданского права, то в этой отрасли права Общие положения гражданского права Китайской Народной Республики, принятые в 1986 г., не перерабатывались. Возможно, это связано с тем, что ОПГП КНР по сравнению с УК КНР и УПК КНР кодексом не являются и по сравнению с кодексами носят более общий характер, граничащий с декларативным характером. ОПГП выполняют «координационные функции», в которых, однако, «кратко изложены основные принципы гражданского права КНР» и которые несут в себе «значительный системообразующий потенциал с точки зрения дальнейшего развития гражданского права» [7, с. 46]. Профессор Е.Г. Пащенко обращает внимание на то, что значительное место в ОПГК отводится вопросам гражданско-правовой ответственности и что в этом нормативном акте четко ощущается принцип «граждане для закона», а не наоборот [7, с. 46].

Видимо, здесь сказывается влияние китайской традиции, согласно которой вопросы гражданского права, во-первых, должны решаться на основе взаимопонимания и добрых нравов, во-вторых, при соблюдении вышеуказанного принципа конфликты и ссоры исключаются вовсе, в-третьих, обращение в суд по гражданско-правовым вопросам вообще исключается и, в-четвертых, суды предназначены для рассмотрения уголовных, а не гражданских дел. Эту мысль достаточно четко выразил император Китая Канси из маньчжурской династии Цин, правивший на рубеже XVII и XVIII вв. Он говорил, в частности, следующее: «Хорошо, что люди боятся суда. Я желаю, чтобы с теми, кто обращается к судьям, поступали без всякого милосердия. Пусть все добрые граждане живут между собой как братья и все свои распри передают на усмотрение стариков и местного начальства. Что же касается сварливых, строптивых и неисправимых, пусть их уничтожат чиновники. Вот им и весь суд, лучшего они не заслуживают» [10, с. 302].

Эти правила применяются в Китае по сей день. В случае если одно лицо подало в суд гражданский иск против другого лица и этот иск выиграло, то в сознании людей виноваты будут оба лица: и выигравшее дело, и проигравшее его. Так требует китайская традиция: решать споры мирно в своем кругу, не доводя конфликт до суда и не вынося сор из избы.

Обычно если хозяйствующий субъект имеет опыт судебного разбирательства хоть в качестве истца, хоть в качестве ответчика, это обстоятельство резко снижает его престиж среди предпринимателей, у властей и в обществе. Такой хозяйствующий субъект рассматривается правоохранительными органами как субъект, дестабилизирующий гармонию в обществе и порядок в экономической сфере, и как кандидат в экономические преступники. При этом нужно учитывать, что в Китае существует уголовная ответственность юридических лиц, а хозяйственные преступления по своей тяжести стоят на втором месте после государственных преступлений.

Обычно отдельные законы и подзаконные акты Китая, посвященные вопросам гражданского права, устанавливают уголовную ответственность, обходя вопрос о гражданской ответственности или говоря о ней вскользь, таким образом, что непонятно, что это за ответственность: гражданско-правовая или же уголовная. ОПГК допускает гражданско-правовую ответственность и регламентирует ее. Причина этого новшества в развитии экономики и придании китайскому гражданскому праву формы, существующей на Западе. Содержание при этом остается прежним.

ОПГП предусматривают следующие виды юридических лиц: предприятие общенародной собственности, предприятие коллективной собственности [6, с. 176-177], учреждения, хозяйственные единицы и общественные организации [6, с. 177-178]. Хозяйствующими субъектами, не относящимися к категории юридических лиц, признаются индивидуальные предприятия промышленности и торговли, а также подрядные хозяйства в деревне и персональные товарищества [6, с. 174-175].

В ОГПК не раскрываются понятия правоспособности и дееспособности юридического лица. Нет порядка учреждения и ликвидации (и порядка решения возникающих в связи с этим самых разнообразных и весьма непростых вопросов) этой категории субъектов китайского гражданского права. Не указаны учредительные документы и органы юридического лица, не вычленяются их головные подразделения, представительства и филиалы. Полностью обойден стороной вопрос о банкротстве юридических лиц. Не раскрывается суть и содержание понятия их гражданско-правовой ответственности.

Однако это вовсе не означает, что весь комплекс этих вопросов остался вне поля китайского законодателя. Данные вопросы раскрыты в китайском гражданском праве. Но не применительно к юридическим лицам вообще, а относительно каждого их вида в отдельности, в отдельных законах и иных нормативных актах, регулирующих деятельность каждого вида юридических лиц.

Таким образом, на основе вышеизложенного можно прийти к следующим выводам. Во-первых, в Китае единый экономический организм до сих пор находится в стадии формирования. Во-вторых, вышеуказанное обстоятельство обусловило отсутствие в Китайской Народной Республике кодифицированного, системного и централизованного акта, лежащего в основе гражданского права. Общие положения гражданского права Китая представляют собой квазикодефицированный акт, содержащий множество пробелов. Эти пробелы в КНР принято компенсировать отдельными законами и подзаконными актами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Бунакова Т.М., Родионова И.А. Экономическая география: Учебно-справочное пособие. - М.: Московский лицей, 1999. - 672 с.
2. Вольф М.Б., Клупт В.С. Статистический справочник по экономической географии стран капиталистического мира. - 4-е изд., перераб. - М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1959. - 664 с.
3. Герасименко В.В. Ценовая политика фирмы: Европейский опыт, российские перспективы, модели и методы, варианты и тесты. - М.: Финстатинформ, 1995. - 192 с.
4. Закон Китайской Народной Республики о договорах (принят 15.03.1999 2-й сессией Всекитайского собрания народных представителей 10-го созыва) // Современное законодательство Китайской Народной Республики. Сборник нормативных актов / Сост., ред. и авт. предисл. д-р юрид. наук Л.М. Гудошников. - М.: Зерцало-М, 2004. - С. 197-258.
5. Закон Китайской Народной Республики о предприятиях иностранного капитала от 12.04.1986 // Китайская Народная Республика. Законодательные акты / Под ред. и с вступ. статьей д-ра юрид. наук, проф. А.М. Гудошникова. - М.: Прогресс, 1989. - С. 264-268.
6. Общие положения гражданского права Китайской Народной Республики (приняты 12.04.1986 на 4-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 6-го созыва) // Современное законодательство Китайской Народной Республики. Сборник нормативных актов / Сост., ред. и авт. предисл. д-р юрид. наук Л.М. Гудошников. - М.: Зерцало-М, 2004. - С. 169-196.
7. Пашенко Е.Г. Экономическая реформа в КНР и гражданское право. - М.: Спарк, 1997. - 188 с.
8. Российский статистический ежегодник: Статистический сборник / Госкомстат РФ. - М.: Московский издательский дом, 1996. - 816 с.
9. Россия в цифрах: Краткий статистический сборник. - М.: Изд-во Госкомстата РФ, 1998. - 430 с.
10. Сидихменов В.Я. Китай: Страницы прошлого. - М.: Наука, 1987. - 448 с.

REFERENCES

1. Bunakova T.M., Rodonova I.A. Ekonomicheskaya geographia: Uchebno-spravochnoe posobie. [The Economic Geography]. Moscow: Moskovski lizei, 1999. 762 p. (Russ.).
2. Wolf M.B., Klupt W.S. Statisticheski spravochnik po ekonomicheskoi geographii stran kapitalisticheskogo mira. [Statistical Reference Book Concerning Geography of the Capitalist Countries' World]. 4-e izdanie, pererabotannoe. Moscow: Izdatelstwo sozialno-ekonomicheskoi literaturi, 1959. 664 p. (Russ.).

3. Gerasimenko V.V. Czenovaya politika firmi: Evropeiski opit, rossiiskie perspektivi, modeli i metodi, varianti i testi. [The Price Policy of Corporation: European Experience, Russian Perspectives, Models and Methods. Variants and Topics]. Moscow: Finstatinform, 1995. 192 p. (Russ.).
4. Zakon Kitaiskoi Narodnoi Respubliki o dogovorah (priniat 15.03.1999 2-i sessiei Vsekitaiskogo sobrania narodnih predstavitelei 10-go soziva). [The Law of the Chinese People Republic Concerning Agreements (1999.03.15)]. Sovremennoe zakonodatelstvo Kitaiskoi Narodnoi Respubliki. Sbornik normativnih aktov. Sostavitel, redaktor, i avtor predislavia doktor uridicheskikh nauk L.M. Gudoshnikow. Moscow: Zerzalo-M, 2004. 434 p. Pp. 197-258. (Russ.).
5. Zakon Kitaiskoi Narodnoi Respubliki o predpriatiiah inostrannogo kapitala ot 12.04.1986. [The Law of the Chinese People Republic Concerning Enterprises of the Foreign Capital (1986.04.12)]. Kitaiskaya Narodnaya Respublika. Zakonodatel'nii akti. Pod redakziei i s vstupitelnoi statioi doktora uridicheskikh nauk, professora A.M. Gudoshnikova. Moscow: Progress, 1989. 504 p. Pp. 264-268. (Russ.).
6. Obczie polozenia grazhdanskogo prava Kitaiskoi Narodnoi Respubliki (priniati 12.04.1986 na 4-i sessii Vsekitaiskogo sobrania narodnih predstavitelei 6-go soziva). [The Common Regulations of the Civil Law of the Chinese People Republic (1986.04.12)]. Sovremennoe zakonodatelstvo Kitaiskoi Narodnoi Respubliki. Sbornik normativnih aktov. Sostavitel, redaktor, i avtor predislavia doktor uridicheskikh nauk L.M. Gudoshnikow. Moscow: Zerzalo-M, 2004. 434 p. Pp. 169-196. (Russ.).
7. Paszenko E.G. Economicheskaya reforma v KNR i grazhdanskoe pravo. [The Economic Reform in CPR and the Civil Law]. Moscow: Spark, 1997. 188 p. (Russ.).
8. Rossiiski statisticheski exhegodnik: Statisticheski sbornik. [The Russian Statistic Year Hand-Book. Statistical Collection]. Moscow: Moskovskii izdatelski dom, 1996. 1996. 816 p. (Russ.).
9. Rossia v zifrah: Kratki staisticheski sbornik [Russia in Figures: Short Statistical Collection]. Moscow: Izdatelstvo Goskomstata RF, 1998. 430 p. (Russ.).
10. Sidihmenov V.Y. Kitai: Stranitsi proshlogo. [China: Pages of last Period]. Moscow: Nauka, 1987. 448 p. (Russ.).

Информация об авторе:

Клинов Анатолий Сергеевич, доктор исторических наук, профессор, кафедра зарубежного регионоведения и дипломатии, факультет истории, социологии и международных отношений, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия
newlegend2010@yandex.ru

Получена: 07.10.2017

Для цитирования: Клинов А.С. К вопросу о влиянии социально-экономического фактора на гражданское право Китайской Народной Республики. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 5. Часть 2. с.68-75.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-68-75.

Information about the author:

Anatoly S. Klinov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Foreign Regions Researches and Diplomacy, Kuban State University, Krasnodar, Russia
newlegend2010@yandex.ru

Received: 07.10.2017

For citation: Klinov A. S. On the question of the influence of the social-economic factor on the civil law of the Chinese People's Republic. Historical and Social-Educational Idea. 2017. Vol . 9. no. 5 Part. 2. Pp. 68-75.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-68-75. (in Russian)

УДК 378.1: 94 (470) 1985/1991

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-76-81

ЛАВРЕНТЬЕВА Марина Андреевна
Кубанский государственный
технологический университет
г. Краснодар, Россия
tabar1@rambler.ru

Marina A. LAVRENT'eva
Kuban State Technological University
Krasnodar, Russia
tabar1@rambler.ru

ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ В ПЕРИОД ПЕРЕСТРОЙКИ

PROBLEMS OF THE HIGHER SCHOOL MODERNIZATION OF THE KRASNODAR TERRITORY IN THE "PERESTROIKA" PERIOD

В статье рассматриваются проблемы модернизации системы высшего профессионального образования Краснодарского края и г. Краснодара в 1985-1991 гг. Основное внимание уделено анализу научно-педагогической деятельности профессорско-преподавательского состава вузов, новым подходам к организации учебного процесса в условиях перестройки. Политика перестройки, в которую включились вузы Краснодарского края, была наполнена идеями совершенствования системы высшей профессиональной школы. Подвергается модернизационным процессам система управления образованием, как в центре, так и на местах. Подчеркивается роль государственных органов и самих образовательных учреждений в решении проблем развития фундаментальной и прикладной науки, обеспечения высококвалифицированными кадрами производственной и социальной сфер, а также повышения культурного уровня населения региона. Дана характеристика эволюции экономических отношений в системе высшего образования. Выявлены и проанализированы ошибки, допущенные государственными органами и руководством вузов при проведении модернизации учебного процесса, финансирования научных и учебно-методических проектов, введении инновационных форм преподавания, взаимодействия и сотрудничества высших учебных заведений с предприятиями и организациями. Сделан вывод о том, что достижения и учет ошибок реформирования вузов во второй половине 80-х - начале 90-х годов XX столетия могут и должны послужить основой при выработке новых стандартов обучающих программ и программно-методических комплексов, подходов к организации производственной практики, научно-исследовательской деятельности профессорско-преподавательского состава и студентов.

Ключевые слова: советская система образования, высшие учебные заведения, учебно-воспитательная работа вузов, научно-исследовательская деятельность вузов, реформа образования, перестройка, инновационные технологии, взаимодействие и сотрудничество, партийные, государственные органы власти

The article considers the problems of modernization of system of higher professional education Krasnodar region and of Krasnodar in the 1985-1991 focuses on the analysis of scientific and pedagogical activity of the teaching staff of universities, new approaches to organization of educational process in conditions of "perestroika". The policy of "perestroika", which involved the universities of Krasnodar region, was filled with ideas of improving the system of higher professional schools. Exposed to modernization processes, the system of education management as the center, and in the field Emphasizes the role of public authorities and the educational institutions in solving problems of development of fundamental and applied science and the highly skilled personnel of the industrial and social spheres, as well as raise the cultural level of the population. The characteristic of the evolution of economic relations in the system of higher education. Identified and analyzed the mistakes made by state bodies and management of higher education institutions in the modernization of the educational process, funding scientific and educational projects, introduction of innovative forms of teaching, interaction and cooperation of higher education institutions with enterprises and organizations. It is concluded that the achievements and the account of the errors of the reform of the universities in the second half of the 80-ies - early 90-ies of XX century can and should serve as a basis for developing new standards, training programs and software systems, approaches to production practices, research activities of faculty and students.

Keywords: Soviet system of education, institutions of higher education, educational work of universities, research activities of universities, education reform, "perestroika", innovation, interaction and collaboration, party, state authorities

Процессы глобализации, затронувшие практически все сферы жизнедеятельности российского общества, детерминируют необходимость разработки новых проектов модернизации системы высшего образования на всех его уровнях. В этой связи представля-

ется целесообразным обратить внимание на опыт Советского Союза, а точнее - последних лет его существования, вошедших в историю под названием «Перестройка и демократические реформы» и приведших в конечном счете к беспрецедентному развороту в формационном поле и утверждению противоположных советским стандартам ценностей и ценностных ориентаций, которые формируются системой образования в целом и высшей школой в частности.

Связать единой нитью эпоху перестройки, постсоветский период развития государства и современные реалии - насущная задача передовой научной и педагогической общности. Сегодня не перестают обращать на себя внимание проблемы организации учебного и воспитательного процесса, подбора современного научного материала для совершенствования содержания учебных курсов, кадровой политики, реорганизации кафедр и факультетов, переоснащения материально-технической базы и компьютеризации фондов библиотек. Корни проблем, с которыми сталкиваются сегодня высшие учебные заведения, необходимо искать в политических, экономических и социальных просчетах, допущенных государственными органами и партийной номенклатурой прошлых десятилетий. В связи с этим заявленная тема сегодня приобретает особую актуальность.

Исследованием проблем высшей школы как на федеральном, так и на региональном уровне занимались историки В.Г. Чуфаров, С.В. Тарасова, Д.М. Нагучаев, В.А. Штурба, И.А. Шинкарева, К.А. Ушмаева, А.Г. Наумова, А.С. Белоножкин, В.М. Кононенко и другие [1]. Ими была проделана немалая работа по выявлению и анализу документов государственных органов управления, администраций университетов и институтов по руководству и организации деятельности высших образовательных учреждений.

Данную статью отличает попытка не только продолжить подбор официальной документации по заявленной проблематике (текстов выступлений главы государства и представителей Министерства образования СССР; постановлений ЦК КПСС и правительства; планов развития учреждений образовательной системы Краснодарского края и города Краснодара; отчетов администрации вузов, деканов факультетов и заведующих кафедр о результатах научных экспериментов и педагогической деятельности), но и новое прочтение ее с последующим анализом и систематизацией.

Глубокое изучение вопроса проблем модернизации высшей школы Краснодарского края в 1985-1991 гг. невозможно без привлечения материалов, хранящихся в фондах Государственного архива Краснодарского края (далее - ГАКК).

К 1985 г. в Краснодарском крае осуществляли свою деятельность девять вузов, в которых обучалось около 52 тыс. студентов. Именно в этот период в вузах Кубани стали отчетливо проявляться застойные явления: экстенсивные методы преподавания, недостаточное внимание к самостоятельной подготовке студентов, отсутствие современных учебных пособий, оторванность от мировых достижений в науке и технике, слабое техническое, в том числе и компьютерное, оснащение учебного процесса. Множественные недостатки требовали глубоких преобразований.

Анализ архивных документов, хранящихся в фондах вузов Краснодарского края, показал, что руководство края, администрации городов и районов, ученые советы и педагогические коллективы осознавали глубину проблемы и развернули объемную работу по перестройке системы высшего образования [2, л. 9, 57, 64]. Ориентиром служили принятые партией и правительством соответствующие Программы [3].

Так, осенью 1985 г. в стране начались системные изменения в базовой для нашего региона сфере - сельском хозяйстве: вместо шести ликвидированных сельскохозяйственных ведомств был образован Госагропром СССР, а в целях преодоления продовольственного дефицита разработана «Продовольственная программа». В этих условиях перед вузами Кубани ставились новые, актуальные задачи подготовки специалистов в области переработки сельскохозяйственной продукции, управления и экономики аграрного сектора. Результатом реализации предложенных программ и установок явилось приоритетное развитие пищевкусовой промышленности, открытие новых факультетов и кафедр, налаживание тесных контактов вузов с местными предприятиями пищевой и перерабатывающей промышленности.

Политика перестройки, в которую включились вузы Краснодарского края, была наполнена идеями совершенствования системы высшей профессиональной школы. Решения XXVII съезда КПСС, Постановления партии и правительства определяли основные пути развития отечественной вузовской системы [4].

Подвергается модернизационным процессам система управления образованием, как в центре, так и на местах: вместо упраздненных Краевого отдела народного образования и Краевого управления профтехобразования начинает функционировать Главное управление народного образования Краснодарского крайисполкома, которое также курировало вопросы, связанные с разработкой комплексных программ развития региональной высшей школы, что становится традицией на долгие годы [5, л. 81].

С 1990 г. началась практическая реализация системы коммерческого обучения в стране, а с 1991 г. вузы Краснодарского края осуществляют прием абитуриентов на основе реализации платных договорных услуг.

Данные меры можно классифицировать как конкретный шаг по модернизации системы высшей школы на региональном уровне.

Руководство учебных заведений Краснодарского края инициировало работу, связанную с пересмотром учебных планов и графиков учебного процесса. Основное внимание уделялось проблемам, связанным с расширением возможностей общетеоретической и методической подготовки студентов, воплощением в жизнь идей создания учебно-производственных и учебно-научных комплексов и обновлением материально-технической базы учебных заведений. В результате некоторые образцы новейших достижений науки и техники внедрялись в учебный процесс [6, л. 91].

Одновременно выявился ряд весьма актуальных проблем: во-первых, отсутствие квалифицированных специалистов, способных установить и обеспечить функционирование нового оборудования, в большей степени импортного, которое простаивало без дела; во-вторых, отсутствие инициативы со стороны преподавателей в разработке технологий и методическом обеспечении освоения и эксплуатации новой, дорогостоящей техники.

Низкий уровень заработной платы, жилищный вопрос вызывали так называемую утечку кадров, что определило качество обучения и эффективность функционирования высших учебных заведений и подталкивало администрации вузов к мерам по привлечению к преподавательской деятельности специалистов без базовой научной, учебно-методической подготовки.

Разрабатывались, принимались и внедрялись перспективные планы по подготовке аспирантов. Акцентировалось внимание на необходимости подготовки такого студента - будущего работника, который, имея квалификацию специалиста, оказался бы способным к непрерывному образованию в течение всей профессиональной жизни. В этой связи основное внимание уделялось пересмотру графиков учебного процесса в отношении увеличения часов, отведенных на самостоятельную подготовку студентов, и привлечению их к научно-исследовательской деятельности, грамотно продуманной, направленной на удовлетворение региональных потребностей [7, с. 112].

В то же время, как показывают архивные документы, в период перестройки по возрастающей идет процесс правовой незащищенности вузов, студентов и преподавателей в финансовой-распределительной сфере. В условиях создания и развития системных связей между вузом и производством и внедрением хозрасчета предприятия зачастую не стремились делиться прибылью с разработчиками, что существенно сдерживало инициативу преподавателей и студентов [8, л. 17].

Резюмируем вышеизложенное. Система высшего профессионального образования Краснодарского края на завершающем этапе истории Советского государства, в условиях перестройки М.С. Горбачева, модернизировалась в интересах обеспечения потребностей края в специалистах медицинского, педагогического, сельскохозяйственного и технико-технологического направлений. Однако кризисные явления системы образования, имевшие место во всех регионах страны, тормозили поступательное развитие высшей школы и Краснодарского края.

Включаясь в процесс разработки новой модели отечественной высшей школы, местные органы власти, безусловно, реагировали на ситуацию. С учетом геополитических, социальных и экономических особенностей они разрабатывали комплексную программу развития разных сфер общественной жизни края, в том числе и сферы образования.

Осуществляя государственную политику в сфере образования, вузам под руководством партийных и советских органов частично удалось решить некоторые новаторские проекты модернизации образования. Однако возможность реализовать задачи перестройки системы высшего профессионального образования, равно как и основных реформ М.С. Горбачева, вызывала сомнения. Вузы, как и вся страна, методом проб и ошибок искали новый путь развития.

Современное состояние системы высшего образования, в первую очередь коммерческого и провинциального государственного, вызывает некоторое опасение в связи со снижением заинтересованности определенного числа студентов в ведении активной научной работы, продолжении в будущем трудовой деятельности на предприятиях согласно специальности, полученной в вузе.

Уроки эпохи перестройки не были усвоены ни администрацией вузов, ни органами власти. Этим объясняется необходимость подробного изучения архивных материалов в целях популяризации их содержания, включения научно-педагогической общественности в публичное обсуждение стратегии модернизации системы преподавания в высших учебных заведениях сегодня, организации как совместной, так и индивидуальной исследовательской (теоретической и практической) деятельности студентов и преподавателей.

Достижения и учет ошибок реформирования вузов во второй половине 80-х - начале 90-х годов XX столетия могут и должны послужить основой при выработке новых стандартов обучающих программ и программно-методических комплексов, подходов к организации производственной практики, научно-исследовательской деятельности профессорско-преподавательского состава и студентов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Чуфаров В.Г. Партийное руководство высшей школой: исторический опыт, проблемы / В.Г. Чуфаров // Исторический опыт партийного руководства высшей школой. - Свердловск, 1989; Тарасова С.В. Исторический опыт разработки и реализации проектов реформирования системы образования Российской Федерации в 1984-2004 гг.: дис. ... д-ра ист. наук (07.00.02.) / С.В. Тарасова. - М., 2008; Нагучаев Д.М. Высшая школа на Северном Кавказе: история и современность / Д.М. Нагучаев. - Майкоп, 1992; Штурба В.А. Разработка государственной политики в области народного образования и ее реализация в Российской Федерации в 60-90-е гг. (на материалах Юга России): автореф. дис. ... д-ра ист. наук (07.00.02.) / В.А. Штурба. - М., 2001; Шинкарева И.А. Развитие высшего образования Дона, Кубани и Ставрополья в переходный период (1991-2001): дис. ... канд. ист. наук / И.А. Шинкарева. - Майкоп, 2002; Вартамян А.А. Высшее образование в регионе (Дон, Кубань и Ставрополье в переходный период) (1991-2001 гг.) / А.А. Вартамян, И.А. Шинкарева. - М., 2003; Урмаева К.А. Развитие высшего исторического образования на Северном Кавказе с 1945 по 2000 гг. (по материалам Дона, Кубани и Ставрополья): автореф. дис. ... канд. ист. наук / К.А. Урмаева. - Ставрополь, 2004; Наумова А.Г. Становление и развитие высшего образования на Кубани: исторический аспект (на примере вузов г. Краснодара) (1918-1970 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. - Краснодар, 2005; Белоножкин А.С. Реформирование системы высшего образования в СССР (1985-1991 гг.): дис. ... канд. ист. наук / А.С. Белоножкин. - Краснодар, 2005; Кононенко В.М. Развитие высшего образования на Юге России (20-90-е годы XX века): дис. ... д-ра ист. наук / В.М. Кононенко. - Ставрополь, 2006 и др.
2. Государственный архив Краснодарского края (далее - ГАКК). Ф.Р-687. Оп.7. Д.3871.
3. План развития образования, науки и техники Краснодарского края до 1990 года // Советская Кубань. - 1987. - 17 ноября.

4. «О мерах по коренному улучшению качества подготовки и использования специалистов с высшим образованием в народном хозяйстве». Постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 13.03.1987. № 325 / Собрание постановлений Правительства СССР. - 1987. - № 23. - Ст. 82.
5. ГАКК. Ф.Р-1561. Оп.4. Д.112.
6. ГАКК. Ф.Р-1736. Оп.2. Д.651.
7. Лаврентьева М.А. Три модели реформирования высшей профессиональной школы России в 1985-2005 гг. и их реализация на образовательном пространстве Краснодарского края и Республики Адыгея // Известия вузов. Пищевая технология. - 2007. - № 3. - С. 112-115.
8. ГАКК. Ф.Р-1329. Оп.1. Д.1638.

REFERENCES

1. Chufarov V.G. Partiyное rukovodstvo vysshey shkoly: istoricheskiy opyt, problem. [Party leadership of the higher school: historical experience, problems]. Istoricheskiy opyt partiynogo rukovodstva vysshey shkoly = The historical experience of the party leadership high school. Sverdlovsk, 1989; Tarasova S.V. Istoricheskiy opyt razrabotki i realizatsii proektov reformirovaniya sistemy obrazovaniya Rossiyskoy Federatsii v 1984-2004 gg. [Historical experience of development and realization of projects of reforming the system of education of the Russian Federation in 1984-2004]: dis. ...d-ra ist. nauk (07.00.02.). M., 2008; Naguchayev D.M. Vysshaya shkola na Severnom Kavkaze: istoriya i sovremennost'. [High school in the Northern Caucasus: history and modernity]. Maykop, 1992; Shturba V.A. Razrabotka gosudarstvennoy politiki v oblasti narodnogo obrazovaniya i ee realizatsiya v Rossiyskoy Federatsii v 60-90-e gg. (na materialakh Yuga Rossii) [The development of state policy in the field of public education and its implementation in the Russian Federation in the 60-90-ies (based on materials of the South of Russia)]: avtoref. dis. ...d-ra ist. nauk (07.00.02.). M., 2001; Shinkareva I.A. Razvitie vysshego obrazovaniya Dona, Kubani i Stavropol'ya v perekhodnyy period (1991-2001). [The development of higher education of the don, Kuban and Stavropol during the transition period (1991-2001)]: dis.... kand. ist. nauk - Maykop, 2002; Vartanyan A.A. Vysshee obrazovanie v regione (Don, Kuban' i Stavropol'e v perekhodnyy period) (1991-2001 gg.) [Higher education in the region (the don, Kuban and Stavropol during the transition period) (1991-2001)]. M., 2003; Ushmaeva K.A. Razvitie vysshego istoricheskogo obrazovaniya na Severnom Kavkaze s 1945 po 2000 gg. (po materialam Dona, Kubani i Stavropol'ya). [The historical development of higher education in the North Caucasus from 1945 to 2000 (according to the materials of the don, Kuban and Stavropol)]: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Stavropol', 2004; Naumova, A.G. Stanovlenie i razvitie vysshego obrazovaniya na Kubani: istoricheskiy aspekt (na primere vuzov g. Krasnodara) (1918-1970 gg.). [The formation and development of higher education in the Kuban region: the historical aspect (on the example of higher education institutions of Krasnodar) (1918-1970)]: avtoref. dis. ...kand. ist. nauk. Krasnodar, 2005; Belonozhkin A.S. Reformirovanie sistemy vysshego obrazovaniya v SSSR (1985-1991 gg.) [Reforming the system of higher education in the Soviet Union (1985-1991)]: dis.... kand. ist. nauk. Krasnodar, 2005; Kononenko V.M. Razvitie vysshego obrazovaniya na Yuge Rossii (20-90-e gody XX veka). [The development of higher education in the South of Russia (20-90 years of the XX century)]: dis. ... d-ra ist. nauk. Stavropol', 2006.
2. State archive of Krasnodar region (GAKK). F. P-687. Inv. 7. File. 3871.
3. Plan razvitiya obrazovaniya, nauki i tekhniki Krasnodarskogo kraya do 1990 goda [Plan for the development of education, science and technology of the Krasnodar Territory until 1990]. Sovetskaya Kuban' = The Soviet Kuban. 1987. 17.11.
4. «O merakh po korennomu uluchsheniyu kachestva podgotovki i ispol'zovaniya spetsialistov s vysshim obrazovaniem v narodnom khozyaystve». ["On measures to radically improve the quality of training and use of specialists with higher education in the national economy."]. Resolution of the Central Committee of the CPSU and the Council of Ministers of the USSR of 13.03.1987. № 325. Collection of resolutions of the Government of the USSR. 1987. No. 23. Art. 82.
5. GAKK. F. P-1561. Inv. 4. File. 112.
6. GAKK. F. P-1736. Inv. 2. File. 651.
7. Lavrent'eva M. A. Tri modeli reformirovaniya vysshey professional'noy shkoly Rossii v 1985-2005 gg. i ikh realizatsiya na obrazovatel'nom prostranstve Krasnodarskogo kraya i Respubliki Adygeya. [Three Models of Reforming the Higher Professional School of Russia in 1985-2005. and their implementation in the educational space of the Krasnodar Territory and the Republic of

Adygea]. Izvestiya vuzov. Pishchevaya tekhnologiya = Proceedings of high schools. Food technology. 2007. №3. p. 112-115.

8. Оп. 1. Д. 1638. ГАКК. Ф. Р-1329. Inv. 1. File. 1638.

Информация об авторе:

Лаврентьева Марина Андреевна, кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории и философии, Кубанский государственный технологический университет,
г. Краснодар, Россия
tabar1@rambler.ru

Получена: 11.09.2017

Для цитирования: Лаврентьева М.А. Проблемы модернизации Высшей Школы Краснодарского края в период перестройки. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 5. Часть 2. с.76-81.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-76-81.

Information about the author:

Marina A. Lavrent'eva, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of History and Philosophy, Kuban State Technological University,
Krasnodar, Russia
tabar1@rambler.ru

Received: 11.09.2017

For citation: Lavrent'eva M.A. Problems of the Higher school modernization of the Krasnodar territory in the "Perestroika" period. Historical and Social-Educational Idea. 2017. Vol . 9. no. 5 Part. 2. Pp. 76-81.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-76-81. (in Russian)

УДК 94

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-82-91

МОСКАЛЕВ Петр Эдуардович
Санкт-Петербургский государственный
университет
г. Санкт-Петербург, Россия
peter_moskalev@yahoo.com

Petr E. MOSKALEV
Saint-Petersburg State University
St. Petersburg, Russia
peter_moskalev@yahoo.com

**РОЛЬ «ЗАРУБЕЖНЫХ КИТАЙЦЕВ» В ИСТОРИИ
КАМБОДЖИ В XX - НАЧАЛЕ XXI В.**

**ROLE OF THE CHINESE OVERSEAS IN THE
HISTORY OF CAMBODIA IN THE XX - BEGINNING
OF THE XXI CENTURIES**

Статья посвящена описанию роли китайских иммигрантов и их потомков в историческом развитии кхмерского государства на протяжении XX - начала XXI в. Анализируются динамика китайской иммиграции в Камбоджу, специфика развития китайской диаспоры в этой стране, особенности ее взаимодействия с коренным населением. Рассказывается об особенностях жизни и деятельности «зарубежных китайцев», проживавших на территории Камбоджи, в колониальный период ее истории до 1953 г., а также после обретения страной независимости: в период существования Королевства Камбоджа (1953-1970), при политическом режиме Кхмерской республики (1970-1975), в годы существования Демократической Кампучии (1975-1979), в десятилетие после провозглашения Народной Республики Кампучия (1979-1989), при правительстве Государства Камбоджа (1990-1993) и, наконец, после восстановления Королевства Камбоджи в 1993 г. Статья содержит ряд выводов относительно роли «зарубежных китайцев» в истории Камбоджи на разных этапах XX - начала XXI в. В частности, демонстрирует, что их положение в истории этой страны в анализируемый период практически на всем ее протяжении было весьма неоднозначным. С одной стороны, «зарубежные китайцы» стали флагманами в процессе развития капиталистических отношений в Камбодже в первой половине XX в., с другой - отношение к ним со стороны кхмерского населения и различных правительств страны зачастую было весьма настороженным, а в отдельные годы и открыто враждебным. Подобные противоречия обусловили актуальность написания данной статьи.

The article is dedicated to the description of the role of Chinese immigrants and descendants of such immigrants in the historical development of the Khmer state throughout the XX - beginning of the XXI centuries. The analysis covers the dynamics of Chinese immigration to Cambodia, the characteristics of the development of Chinese diaspora in this country, and the peculiarities of interaction between the Chinese Overseas and the local population. The article covers the specifics of livelihood and of activities of the Chinese Overseas in Cambodia during the colonial period of its history before 1953, and also during the period after its independence: in the times of existence of the Kingdom of Cambodia (1953-1970), under the political regime of the Khmer Republic (1970-1975), in the years of existence of the Democratic Kampuchea (1975-1979), during the decade after the proclamation of the People's Republic of Kampuchea (1979-1989), under the government of the State of Cambodia (1989-1993), and finally after the restoration of the Kingdom of Cambodia in 1993. The article includes a number of conclusions regarding the role of the Chinese Overseas in the history of Cambodia during different periods of the XX - beginning of the XXI centuries. Particularly, it is shown that their position in the history of this country practically during the whole analyzed period has been quite ambivalent. On the one hand, the Chinese Overseas have become pioneers of capitalistic development in Cambodia in the first half of the XX century, on the other hand, the attitude of the Khmer population of the country and of the various governments towards them has often been somewhat suspicious, and during certain years even hostile. These kinds of contradictions determined the importance of writing this article.

Ключевые слова: Камбоджа, Китай, зарубежные китайцы, XX век, история Камбоджи, Юго-Восточная Азия

Keywords: Cambodia, China, Overseas Chinese, XX century, history of Cambodia, Southeast Asia

Самые ранние письменно подтвержденные контакты между китайцами и населением территорий, входящих в состав современного Королевства Камбоджа, происходили уже в III в. н. э. Однако вплоть до установления власти династии Юань в Китае во второй половине XIII в. они носили нерегулярный характер и заключались в основном в обмене дипломатическими миссиями, а также в не очень большой по объемам морской торговле. Китайская иммиграция на территорию Камбоджи с целью длительного проживания в этой стране, если и имела место до этого времени, долгое время не способствовала формированию полноценной китайской диаспоры.

Тем не менее, когда в 1296 г. в Ангор - столицу Кхмерской империи - в составе очередного китайского посольства прибыл историк-летописец Чжоу Дагуань (родился ок.

1266 г.), составивший весьма подробное описание положения дел в этой стране, он отмечал, что китайские торговцы и ремесленники уже тогда проживали там и у многих из них были кхмерские жены и дети [3, р. 144].

Однако о начале формирования более многочисленной китайской общины в Камбодже можно говорить лишь примерно, начиная со времени переноса столицы страны в Пномпень из Ангкора в 1434 г. Расположение новой столицы в месте, где река Меконг раздваивается на притоки, было очень удобным для ведения морской торговли, город стал быстро привлекать к себе внимание китайских, индийских, малайских, вьетнамских и японских купцов. Наибольшую активность в торговле в этом регионе проявляли именно китайцы. Это подтверждается тем, что в кхмерский язык даже были инкорпорированы кантонские слова для десятичных разрядов чисел - то есть система счета в Камбодже сформировалась под непосредственным влиянием китайцев. Кроме того, в Камбодже стали применяться принятые в Китае меры измерения серебра и меры веса зерна, в частности в кхмерском языке был заимствован китайский термин измерения веса - «доу» (кит. 豆).

К 1606 г., по сведениям одного португальского путешественника, в Пномпене проживало уже около 3 тыс. китайцев [3, р. 144]. Разумеется, подобные подсчеты необходимо принимать условно, они могут быть не совсем точными, потому что в основном делались исходя из субъективных наблюдений их авторов. В то время короли Камбоджи управляли зарубежными диаспорами, проживавшими в стране, посредством делегирования части полномочий специально назначаемым «лидерам общин». Похожая система управления и контроля за иностранцами была затем использована во Вьетнаме императором Нгуен Тхе-то (правил 1802-1820), а позднее и представителями французской колониальной администрации в Индокитае.

Одними из первых китайцев, поселившихся на территории Камбоджи, скорее всего были представители субэтнической группы «миньнань» (кит. 閩南) - носители диалекта «хоккиен» (кит. 福建話), выходцы из территории приморских районов современной китайской провинции Фуцзянь [3, р. 144]. Затем, во второй половине XVII в., две крупные группы китайских иммигрантов, сторонников продолжавшегося на юге Китая правления династии Мин (1368-1644), прибыли в Камбоджу и сформировали костяк еще двух - «кантонской» и «хайнаньской» субэтнических диалектных групп «зарубежных китайцев» в этой стране. Первая группа состояла из людей, переселившихся сперва на территорию южного Вьетнама под предводительством бывшего минского генерала Ян Яньди в 1679 г., а затем уже переехавших в Камбоджу. Вторая - из людей, прибывших в Камбоджу с острова Хайнань примерно в то же время, во главе с неким Мо Цзю [3, р. 144].

Начиная с первой половины XIX в. на территорию Камбоджи также активно происходила иммиграция китайцев, представлявших «чаочжоускую» (кит. 潮州) субэтническую группу родом из приморских районов современной провинции Гуандун, а также субэтническую группу «хакка», также известную в Китае как «кэцзя» (кит. 客家), родом из различных мест, преимущественно в юго-восточной части Китая. Таким образом, ко времени установления французского протектората над Камбоджей в 1864 г. в стране уже были достаточно широко представлены пять «субэтнических» диалектных групп «зарубежных китайцев». У каждой из групп в Пномпене была своя земляческая общественная организация - «хуэйгуань» (кит. 会馆). Членство в таких организациях предоставлялось исключительно китайским иммигрантам - представителям соответствующей диалектной группы и их потомкам.

К 1891 г. численность китайского населения в Пномпене, по подсчетам французов, достигла около 20 тыс. человек [3, р. 144].

Вплоть до начала XX в. «кантонцы» и носители диалекта «хоккиен» составляли большинство «зарубежных китайцев» в городах Камбоджи, но уже с начала XX в. за счет активной иммиграции все новых «волн» китайцев в страну представители «чаочжоуской» группы постепенно стали превосходить все другие субэтнические группы по совокупной

численности, особенно это было характерно для небольших районных центров страны и сельской местности [3, p. 144].

Первая китайская школа в Камбодже была основана в 1901 г. в провинции Кампонгтям, затем в 1907 г. китайская школа, основанная представителями «чаочжоуской» группы, была открыта также и в столице, в 1914 г. она получила название «Дуаньхуа» [3, p. 145]. В последующие два десятилетия, по мере резкого увеличения женской эмиграции из Китая в Камбоджу и появления все большего числа полностью китайских, а не смешанных китайско-кхмерских семей в стране, количество китайских школ также росло очень быстрыми темпами. К 1938 г. их уже было 95, включая две старшие школы [3, p. 145-146]. К 1942 г. уже при каждой из пяти китайских земляческих ассоциаций в Камбодже была открыта своя старшая школа [3, p. 146].

В 1920-1930-х годах практически во всех странах Юго-Восточной Азии (ЮВА) шел процесс оттеснения капитала «зарубежных китайцев» со стороны западноевропейских и американских компаний, применявших более современные методы эксплуатации труда и природных ресурсов, новейшую технику [1, с. 41]. Камбоджа также не была исключением.

В 1941 г. капиталовложения китайцев в странах Французского Индокитая равнялись 80 млн долл. США, в то время как все иностранные капиталовложения в совокупности составляли 384 млн долл. [1, с. 42]. То есть доля участия китайцев в экономике стран Индокитая и Камбоджи, в частности, была не маленькая, к тому же, учитывая, что в самом Китае в тот период активно шла война, основная масса этих китайских инвестиций, скорее всего, исходила именно от «зарубежных китайских» предпринимателей. Вместе с тем подавляющую массу иностранных инвестиций в Индокитае в колониальный период обеспечивали французы.

Однако в руках китайской буржуазии по-прежнему почти полностью были сосредоточены торговля, сфера услуг, некоторые позиции в горнодобывающей и обрабатывающей промышленности, плантационном хозяйстве. Среди китайских предпринимателей, кроме торговцев, были хозяева лесопилок, сахарных заводов, плантаций. Многие китайцы были ремесленниками, огородниками и рыбаками.

На протяжении большей части первой половины XX в. до начала Второй мировой войны в 1939 г. Камбоджа представляла собой французский протекторат, в котором не происходило каких-либо значимых политических событий [2, с. 9].

Французские колонизаторы, с одной стороны, сковывали национальное экономическое развитие Камбоджи и ограничивали возможности экономической активности как коренного населения, так и его китайской части. С другой стороны, они стремились использовать китайских предпринимателей в качестве подчиненных посредников в деле эксплуатации колонии. За счет этого французы фактически лишь стимулировали изначально неравные условия экономической конкуренции между китайским и значительно уступавшим ему по возможностям местным камбоджийским капиталом.

Это, в свою очередь, подогривало среди местного населения, преимущественно среди еще относительно неокрепшей кхмерской буржуазии, антикитайские настроения и стимулировало нарастание общего социального отчуждения между коренным и китайским населением Камбоджи [1, с. 46].

Во всех странах Французского Индокитая большинство «зарубежных китайцев», за исключением тех, кто через процедуры натурализации стали французскими гражданами, причислялись к категории «восточные иностранцы». Они считались или подданными соответствующих стран Индокитая, находившихся под протекторатом Франции, или гражданами Китая, хотя некоторые из них и пользовались определенным «покровительством» со стороны французов [1, с. 48].

С целью ограничения китайской иммиграции в страны Индокитая французские колониальные власти установили для китайцев специальный прогрессивный подушный налог, в сборе которого колониальным властям, как правило, помогали сами китайские общественные организации, которые французы называли *congrégations*, главы которых использовали эту функцию для укрепления своего авторитета среди соотечественников [4, p. 189-190].

Согласно закону 1924 г. в Камбодже только французским подданным разрешалось владеть недвижимостью на праве собственности в городах, а закон, принятый в 1929 г., запрещал китайцам иметь собственность и в деревнях [1, с. 48]. Однако, несмотря на подобные ограничения, «зарубежные китайцы» в странах французского Индокитая в целом и в Камбодже в частности все же имели больше возможностей для осуществления предпринимательской деятельности, чем большинство коренных жителей. Они могли относительно свободно перемещаться по всей территории французского Индокитая, заниматься торговлей, вести работы по государственным контрактам и концессиям [4, р. 190].

В целом характер взаимодействия «зарубежных китайцев» в Камбодже в колониальный период с коренным населением страны и с французскими властями состоял в переплетении весьма противоречивых факторов. Зажиточная верхушка китайской общины видела в колонизаторах одновременно и выгодных деловых партнеров - покровителей, и ненавистных торговых конкурентов - притеснителей. Для менее успешных в экономическом смысле слоев китайской общины Камбоджи колониальная власть играла в большей степени роль угнетателя.

Вместе с тем если у части коренного населения Камбоджи и возникало чувство неприязни к «зарубежным китайцам», некоторые из которых выступали в роли расчетливых торговцев, ростовщиков и налоговых откупщиков, то наличие общего «врага» в лице французских колонизаторов создавало основания и для возникновения чувства солидарности с ними.

Отношение представителей коренной кхмерской элиты, будь то князья, крупные землевладельцы, чиновники или немногочисленные местные предприниматели, к «зарубежным китайцам» в колониальный период истории Камбоджи тоже было двойственным. Стремление потеснить соперников сочеталось во многих из них с поисками путей для сотрудничества с ними для совместного противостояния натиску европейских колонизаторов. Все это в совокупности предопределило крайне противоречивую роль «зарубежных китайцев» в антиколониальном движении в Камбодже, развернувшемся в начале 1950-х годов.

После капитуляции Японии 2 сентября 1945 г. в Камбодже была восстановлена французская колониальная администрация, и вскоре после этого страна оказалась втянута в мировую геополитическую борьбу. Через нее протянулись фронты холодной войны, коренным образом деформировавшие ее развитие [2, с. 9].

За первые 50 лет своей независимой истории в XX в., за исключением периода с 1954 по 1967 г., Камбоджа почти все время находилась в состоянии гражданской войны. Страна участвовала в первой индокитайской войне 1945-1954 гг., с 1967 г. - также во второй индокитайской войне, продлившейся до 1975 г., кроме того, в период 1978-1979 гг. имел место вооруженный конфликт с Вьетнамом. С 1979 по 1989 г. Камбоджа являлась одним из полей противостояния стран социалистического и капиталистического блоков.

Очередная массовая волна иммиграции китайцев в Камбоджу, наблюдавшаяся после окончания Второй мировой войны, повлияла на то, что к середине XX в. китайское население страны оценивалось уже более чем в 400 тыс. человек, то есть около 10% от общей численности жителей. Примерно треть из них проживала в Пномпене [3, р. 146].

Однако уже с начала 1950-х годов иммиграционный поток из Китая значительно замедлился. С 1950 по 1970 г. в политической жизни Камбоджи очень важную роль играл принц Нородом Сианук (годы жизни 1922-2012). После получения Камбоджей независимости от Франции в 1953 г. Сианук активно стремился развивать дружественные отношения с Китайской Народной Республикой. Поэтому политика Королевства в первой половине 1950-х годов была направлена и на взаимовыгодное сотрудничество с «зарубежными китайцами», проживавшими в стране. Кроме того, в те годы некоторые представители национальной камбоджийской политической элиты сами являлись выходцами из смешанных китайско-кхмерских семей [3, р. 146]. В целом, можно говорить о том, что ко второй половине 1950-х годов «зарубежные китайцы» в Камбодже вышли на своеобразный пик своего экономического и политического влияния в истории этой страны. Госу-

дарство в то время никак их не ограничивало, напротив, всячески старалось наладить с ними партнерские отношения.

Однако уже с конца 1950-х годов правительство Камбоджи начало осуществлять ряд мероприятий, направленных на сдерживание экономической активности «зарубежных китайцев». Причем эти мероприятия затронули как представителей предпринимательской прослойки китайской диаспоры, так косвенно и трудящихся из числа китайского этнического меньшинства. Несмотря на ограничительные меры, китайский капитал в Камбодже и в те годы продемонстрировал способность к выживанию [3, с. 235].

Крупная и средняя торговая буржуазия китайского происхождения продолжала сохранять весьма прочное положение в экономике страны. Верхушка китайской диаспоры, как и во времена французского господства, по-прежнему обладала сильным влиянием на всю иммигрантскую общину в целом, контролируя ее и управляя ею через систему традиционных общественных организаций, которых в начале 1960-х только в Пномпене насчитывалось 135 [3, с. 235]. Китайские общественные организации в Камбодже к тому времени уже включали в себя не только землячества, но и различные китайские клубы, общества взаимопомощи, а также школы и больницы. Причем в китайских школах к тому времени уже не было разделения по диалектному принципу [3, с. 235].

Что касается роли китайской общины в политической жизни Камбоджи, то здесь преобладали косвенные, скрытые формы воздействия китайской элиты на местную правящую верхушку. Главным образом китайское влияние на политическую ситуацию в Камбодже осуществлялось через систему неформальных связей с представителями кхмерской политической элиты. Наблюдалась высокая степень вовлеченности китайской элиты в структуру политической власти Камбоджи [3, с. 235].

Например, известный исследователь зарубежной китайской диаспоры в Камбодже Уильям Уилмотт говорил о существовании в Камбодже в 1960-х годах единой китайско-камбоджийской правящей элиты, обладавшей доминирующими позициями в экономике и политике [5, р. 98]. Он также отмечал, что в те годы достаточно широкое распространение получили браки между выходцами из зажиточных семей китайских иммигрантов и представителями кхмерской аристократии и политической элиты [5, р. 98].

Однако ситуация стала меняться в худшую для «зарубежных китайцев» в Камбодже сторону уже с начала следующего десятилетия. В начале 1970 г. принц Нородом Сианук отправился в дипломатическую поездку по Европе, его отсутствием воспользовался генерал Лон Нол (1913-1985), совершив государственный переворот и установив в Камбодже правоцентристское, проамериканское правительство. Правительство Лон Нола разорвало связи с КНР и стало активно сотрудничать с США и властями Южного Вьетнама.

Захват власти Лон Нолом имел неблагоприятные последствия для «зарубежных китайцев» в Камбодже, он, в отличие от Сианука, не поддерживал их и открыто выражал им свое недоверие [3, р. 147]. По инициативе Лон Нола были закрыты многие китайские школы, а также газеты под предлогом того, что они являлись распространителями «коммунистической пропаганды» [3, р. 147].

Кроме того, в целях усиления контроля за «зарубежными китайцами» правящим режимом было создано «Федеративное землячество китайцев Кампучии» - лояльная властям политическая организация, быстро установившая контакты с тайваньским правительством. Это было еще одним шагом, направленным на то, чтобы разорвать любые связи представителей китайской диаспоры с соотечественниками на территории КНР. По замыслу камбоджийского правительства созданное «Федеративное землячество китайцев Кампучии» должно было заменить все прежде существовавшие китайские общественные организации и объединить в своем составе всех без исключения лиц китайского происхождения, проживающих в стране, вне зависимости от их принадлежности к той или иной субэтнической группе. Также правительство Лон Нола ввело специальные удостоверения личности для лиц китайского происхождения, и с них начали взимать специальный налог. Кроме того, в первой половине 1970-х годов активно проводились меро-

приятия по принуждению зажиточных китайцев жертвовать деньги на нужды национальной обороны [3, р. 147].

Оппозиционные правительству Лон Нола силы с начала 1970-х годов стали объединяться под эгидой политического движения «красных кхмеров», идеологическим лидером которых был Пол Пот (1925-1998). «Красные кхмеры» начали организацию повстанческой базы в западной провинции Баттамбанг. Первоначально их антиправительственную деятельность поддержали и некоторые политики левого толка, ранее входившие в правительство Сианука, а также представители молодежи из числа «зарубежных китайцев», недовольные режимом, в том числе резким ужесточением политики в отношении китайской диаспоры [3, р. 147].

В кампании по противодействию быстро набиравшей популярность в народе идеологии «красных кхмеров» Лон Нол использовал, среди прочего, обвинения в адрес «зарубежных китайцев», проживавших в стране, критикуя их за сознательное попрание ценностей кхмерской культуры и морали [3, р. 147]. На фоне нараставших в начале 1970-х трудностей в экономическом положении населения Камбоджи антикитайская риторика Лон Нола дала плоды и подстегнула общественные выступления против китайцев, сопровождавшиеся погромами в Пномпене, Баттамбанге и Свайриенге. Многие китайские торговые лавки в этих городах были подвергнуты поджогам и даже несколько торговцев китайского происхождения были убиты [3, р. 147].

Антикитайские погромы в первой половине 1970-х годов стали беспрецедентным явлением в истории Камбоджи. Они заставили многих «зарубежных китайцев» пересмотреть свой образ жизни, отказаться от членства в традиционных китайских общественных организациях и даже прекратить публичное использование китайского языка в повседневном общении. Иными словами, многие «зарубежные китайцы», проживавшие в стране, предпочитали в те годы скрывать свою этническую принадлежность, чтобы избежать как репрессий со стороны властей, так и порождаемой властями агрессии со стороны некитайского населения.

В тот же период 1970-1973 гг. массированная бомбардировка территорий Камбоджи военно-воздушными силами США, проводившаяся в рамках войны с Вьетнамом, привела к тому, что практически все ранее существовавшие китайские общины в стране, находившиеся за пределами крупных городов, были фактически ликвидированы. Китайские школы и храмы в сельской местности были в массовом порядке уничтожены, и китайское население совместно с кхмерским населением оказалось вынуждено бежать в города, спасаясь от бомб. Еще одной причиной, по которой в первой половине 1970-х годов «зарубежные китайцы» в массовом порядке переезжали из сельских районов Камбоджи в города, стала деятельность «красных кхмеров». Последние целенаправленно уничтожали рынки в кхмерских селах, контролировали, принудительно устанавливали розничные цены на товары, которыми торговали многие китайцы, то есть всячески делали невыгодным, а иногда и весьма опасным делом занятие розничной торговлей [3, р. 147-148].

К 1975 г. крайне малое число «зарубежных китайцев» оставалось проживать в сельских районах Камбоджи, за исключением тех из них, кто примкнул к движению «красных кхмеров». И хотя некоторые зажиточные «зарубежные китайцы» даже сумели получить прибыль в ходе гражданской войны, сотрудничая с правительством Лон Нола и снабжая его необходимыми ресурсами и деньгами, все же подавляющее большинство из них оказалось в крайне неблагоприятном положении в тот период [3, р. 147]. Однако наиболее тяжелый этап в жизни представителей китайской иммигрантской диаспоры в Камбодже наступил лишь после установления власти режима «красных кхмеров» в стране в апреле 1975 г.

На первом этапе развития своего политического движения, в годы противостояния с правительственными войсками, лояльными Лон Нолу, «красные кхмеры» не уделяли особого внимания китайскому населению страны. Китайские школы, магазины и общественные организации продолжали работать в обычном режиме в тех районах страны, которые контролировались ими. Но уже с конца 1974 г. политика «красных кхмеров» в

отношении этнических меньшинств, проживавших в Камбодже, резко сменилась с нейтральной на негативную.

Если до этого идеологи «красных кхмеров» подчеркивали и поощряли мультиэтнический состав своих сторонников, то теперь стала пропагандироваться особая роль кхмерского народа в революционной борьбе, тогда как представители иных этнических групп стали рассматриваться как элементы, потенциально способные «расколоть» революционные силы Камбоджи [3, р. 148].

В апреле 1975 г. «красные кхмеры» во главе с Пол Потом провозгласили основание своего государства на территории Камбоджи - Демократической Кампучии. Фактически сразу после этого по всей стране начались массовые репрессии не кхмерского населения, включая «зарубежных китайцев». За менее чем четырехлетний период существования Демократической Кампучии численность китайского населения страны сократилась почти в два раза - с 400 тыс. до 200 тыс. чел [3, р. 148]. Нельзя однозначно утверждать, что «красные кхмеры» в годы их пребывания у власти в Камбодже стремились репрессировать именно этнических китайцев, проживавших в стране; под репрессии попадали и многие этнические кхмеры, которых уличали в том, что они придерживались «неправильных» политических убеждений. Однако китайцам несомненно был нанесен большой урон в рамках борьбы с любыми формами общественного неравенства, которую пропагандировали «красные кхмеры».

Режим «красных кхмеров» столкнулся с тем, что в Пномпене к моменту провозглашения Демократической Кампучии уже находилось более 2 млн беженцев из сельской местности. Желая воплотить в жизнь во многом показавшую себя утопической идею о полном самообеспечении населения Камбоджи, «красные кхмеры» стали принудительно переселять людей из столицы и ряда других городов обратно в сельскую местность для коллективной работы на полях. Причем многие люди, принудительно превращенные в крестьян, таким образом были совершенно не приспособлены и не готовы к подобной работе. Это утверждение особенно справедливо в отношении подавляющего большинства «зарубежных китайцев», среди которых практически не было прослойки крестьян-земледельцев. В результате эксперимент по насильственному переселению людей в сельскую местность и по коллективизации труда привел страну к печальным последствиям - массовому голоду и высокому уровню смертности [3, р. 148].

Стремление тоталитарного политического режима «красных кхмеров» к мгновенному уравниванию всех членов общества воплощалось в таких крайностях, как физическое истребление людей, которых можно было заподозрить в принадлежности к «среднему классу». К концу 1970-х годов репрессии были еще более усилены на фоне нараставшей паранойи среди высшего руководства «красных кхмеров» в отношении угрозы со стороны Вьетнама. В кампании по уничтожению «предателей» даже тысячи прежде ярых сторонников режима подвергались пыткам и казням. Среди них были и некоторые представители высшего руководства страны, в частности Ху Юн (1930-1975) - бывший министр кооперативов, Ху Ним (1932-1977) - бывший министр информации и пропаганды и ряд других высокопоставленных «красных кхмеров» китайско-кхмерского происхождения [3, р. 148].

В отдельных местностях «красные кхмеры» стали непосредственно реализовывать идею о моноэтнической революции путем прямых репрессий в отношении китайского населения, запрещая китайцам говорить на их родном языке, публично следовать традиционным обрядам, в отдельных случаях неповиновение этим требованиям служило поводом к казням [3, р. 148]. С другой стороны, в некоторых других районах страны «зарубежные китайцы» сумели и в годы господства «красных кхмеров» сохранить свою этническую идентичность, не подвергнувшись за это репрессиям, а только лишь пострадав в экономическом отношении, как и подавляющее большинство населения Камбоджи в те годы.

В последние годы существования режима «красных кхмеров» в Камбодже (1977-1978) случаи антикитайских репрессий со стороны властей значительно участились, поэтому большинство оставшихся в стране «зарубежных китайцев» с облегчением

восприняли вторжение вьетнамской армии в Камбоджу в 1979 г. [3, р. 148]. Вьетнамские силы положили конец режиму Пол Пота и учредили новое правительство Народной Республики Кампучия во главе со своим ставленником - Хенг Самрином (род. 1934 г.).

На этом трудности «зарубежных китайцев» в Камбодже не закончились. Так как КНР поддерживала режим «красных кхмеров» в годы его существования, а Вьетнам в те годы находился в оппозиции к КНР, то и новый провьетнамский режим в Камбодже стал проводить антикитайскую политику, которая распространялась и на «зарубежных китайцев». После китайского вторжения во Вьетнам в 1979 г. отношение кхмерских властей, дружественных Вьетнаму, к «зарубежным китайцам» еще более усугубилось. Власти Народной Республики Кампучия стремились не допустить возвращения китайцев к занятию торговлей в камбоджийских городах. В этих условиях наблюдался дальнейший отток «зарубежных китайцев», число которых и так значительно сократилось в период пребывания у власти «красных кхмеров», из страны, в частности в соседний Таиланд [3, р. 148]. Те же «зарубежные китайцы», кто оставался в Камбодже, часто были вынуждены всячески скрывать свое китайское происхождение. Многие из них стремились выдать себя за кхмеров, в том числе путем подкупа чиновников, ответственных за государственный учет населения. Также многим «зарубежным китайцам» в Камбодже в этот период приходилось сжигать прах своих умерших родственников, согласно кхмерским обычаям, а не хоронить их, как то принято в китайской культуре, чтобы не выделяться и не выпячивать свое китайское происхождение [3, р. 148].

Антикитайская политика властей Народной Республики Кампучия смягчилась лишь в последние годы существования этого политического режима (1986-1989). С 1986 г., впервые за многие годы, в Кампоте даже вновь открылась формально под вывеской благотворительной китайская общественная организация, а с 1989 г. она уже была официально переименована в «Китайскую ассоциацию Кампота». В том же 1986 г. в Пномпене открыто начало работу китайское похоронное бюро. В 1987 г. в городе Такмау возобновил работу заброшенный китайских буддийский храм [3, р. 148]. Однако о полноценном культурном возрождении зарубежной китайской общины Камбоджи можно говорить лишь с момента образования Государства Камбоджа, после вывода вьетнамских войск из страны в 1989 г.

В 1990 г. были восстановлены отношения между Пномпеном и Пекином. В этих условиях «зарубежные китайцы» в Камбодже получили возможность вновь почувствовать себя более безопасно при проявлении своей этнической идентичности. Китайцы постепенно стали возвращаться к своим традиционным сферам деятельности в камбоджийской экономике - розничной торговле, ведению ресторанного и гостиничного бизнеса, сфере предоставления разнообразных услуг, легкой промышленности и импортно-экспортной оптовой торговле. С 1990 г. правительство Камбоджи учредило «Ассоциацию зарубежных китайцев Камбоджи» (*кит.* 柬埔寨華人理事会). Было особо предусмотрено, что это неполитическая организация, основная цель которой - развитие культуры. Она учреждалась для граждан Камбоджи китайского происхождения. Первоначально 11 предпринимателей китайского происхождения были выбраны, чтобы составить правление этой ассоциации. Вскоре при поддержке ассоциации в Пномпене возобновила работу китайская школа «Дуаньхуа». «Зарубежные китайцы» в Камбодже вновь получили возможность регулярно проводить публичные культурные мероприятия, такие как ежегодные фестивали на китайский новый год. Китайский новый год был впервые за 20 лет отмечен фестивалем в Пномпене в 1991 г. [3, р. 148]. В тот же год Нородом Сианук вернулся в Камбоджу, а в 1993 г., спустя 48 лет после отказа от престола, он был вновь провозглашен королем Камбоджи.

К концу XX в. число «зарубежных китайцев» в Королевстве Камбоджа оценивалось примерно в 350 тыс. чел. [3, р. 148] Конечно, с учетом политически турбулентной истории страны на протяжении второй половины XX в. давать оценки реальной численности ее китайского населения стало еще сложнее, чем раньше. Ведь культурологические и этнические грани между китайцами и кхмерами в Камбодже оказались, как никогда прежде, размытыми. За годы независимого развития страны многие «зарубежные китайцы», кто

добровольно, а кто вынуждено, окончательно перешли к использованию кхмерского языка в качестве основного средства повседневного общения, усилились и процессы межэтнического смешения за счет активизации браков между китайцами и кхмерами, особенно в сельской местности. Тем не менее приведенная примерная оценка численности китайского населения страны демонстрирует, что, несмотря на более чем 20-летний неблагоприятный период репрессий в отношении «зарубежных китайцев» в Камбодже, в 1990-е годы китайская диаспора в этой стране очень быстро восстановилась. Причем это восстановление происходило как за счет возвращения многих китайцев, которые были вынуждены покинуть страну в предыдущие десятилетия, так и за счет прибытия новых китайских иммигрантов.

Китайское население Пномпеня на рубеже XX-XXI вв. превысило 200 тыс. человек, и в начале XXI в. оно гораздо более разнообразно, чем было в колониальный период истории Камбоджи. К традиционно присутствовавшим в стране представителям пяти субэтнических диалектных групп теперь прибавились также шанхайцы, тайваньцы, гонконгские китайцы. Отдельные «зарубежные китайцы» теперь приезжают в Камбоджу и из соседних стран ЮВА, в частности из Сингапура и Таиланда. По некоторым оценкам, до 90% иностранных инвестиций в экономику Королевства Камбоджа в 1990-е годы приходилось на компании, расположенные в других странах ЮВА, но принадлежащие или контролируемые «зарубежными китайцами» [3, p. 149].

Подводя итоги, нужно сделать вывод о том, что «зарубежные китайцы» составляли значительную часть населения Камбоджи на протяжении всего XX в., но еще более значительной была их роль в развитии экономических, политических и общественных процессов в этой стране. Ведь все без исключения политические силы, находившиеся у власти в Камбодже в разные годы XX в., неизменно уделяли внимание выработке курса взаимодействия с представителями «зарубежной китайской» диаспоры. Кто-то, как Народом Сианук, стремился к сотрудничеству с «зарубежными китайцами», кто-то, как Лон Нол и позднее Хенг Самрин, стремился ограничить их влияние и потому боролся с ними, но тем не менее все без исключения видели в них серьезную и самобытную социальную силу и важный элемент камбоджийского общества, которые нельзя было не принимать в расчет.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Китайские этнические группы в странах Юго-Восточной Азии / под ред. Г.И. Левинсон [и др.]. - М. : Наука, 1986.
2. Мосяков Д.В. История Камбоджи. XX век. - М.: Институт востоковедения РАН, 2010.
3. The Encyclopedia of the Chinese Overseas / Gen. ed. Lynn Pan. Richmond, Surrey: Curzon Press, 1999.
4. Purcell Victor. The Chinese in Southeast Asia. 2nd ed. Oxford University Press, 1965.
5. Willmot William E. The Chinese in Cambodia. University of British Columbia, 1967.

REFERENCES

1. Kitayskie etnicheskie gruppy v stranakh Yugo-Vostochnoy Azii. Ed. by G.I. Levinson [Chinese ethnic groups in South-East Asia. ed. by G. I. Levinson.]. Moscow: Nauka, 1986.
2. Mosyakov D.V. Istoriya Kambodzhi. XX vek. [History Of Cambodia. XX century]. Moscow: Institut vostokovedeniya RAN, 2010.
3. The Encyclopedia of the Chinese Overseas. Gen. ed. Lynn Pan. Richmond, Surrey: Curzon Press. 1999.
4. Purcell Victor. The Chinese in Southeast Asia. 2nd Edition. Oxford University Press, 1965.
5. Willmot William E. The Chinese in Cambodia. University of British Columbia, 1967.

Информация об авторе:

Москалев Петр Эдуардович, аспирант, восточный факультет, Санкт-Петербургский государственный университет,

Information about the author:

Petr E. Moskalev, Postgraduate Student, Department of Asian and African Studies, Saint-Petersburg State University,

г. Санкт-Петербург, Россия
peter_moskalev@yahoo.com

St. Petersburg, Russia
peter_moskalev@yahoo.com

Получена: 13.10.2017

Received: 13.10.2017

Для цитирования: Москалев П.Э. Роль «зарубежных китайцев» в истории Камбоджи в XX - начале XXI в.. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 5. Часть 2. с.82-91.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-82-91.

For citation: Moskalev P.E. Role of the chinese overseas in the history of Cambodia in the XX - beginning of the XXI centuries . Historical and Social-Educational Idea. 2017. Vol . 9. no. 5 Part. 2. Pp. 82-91.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-82-91. (in Russian)

УДК 9.94

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-92-99

ПИСЬМЕННАЯ Татьяна Геннадьевна
Кубанский государственный университет
(филиал в г. Славянске-на-Кубани)
г. Славянск-на-Кубани, Россия
pismennayat@mail.ru

Tatiana G. PISMENNAYA
Kuban State University (Branch in Slavyansk-on-
Kuban)
Slavyansk-on-Kuban, Russia
pismennayat@mail.ru

РЯБИКОВ Александр Николаевич
Кубанский государственный университет
(филиал в г. Славянске-на-Кубани)
г. Славянск-на-Кубани, Россия
riybicov@mail.ru

Alexander N. RYABIKOV
Kuban State University (Branch in Slavyansk-on-
Kuban)
Slavyansk-on-Kuban, Russia
riybicov@mail.ru

ГРЕЧИШКО Дмитрий Николаевич
Кубанский государственный университет
(филиал в г. Славянске-на-Кубани)
г. Славянск-на-Кубани, Россия
me_eum_esse@mail.ru

Dmitriy N. GRECHISHKO
Kuban State University (Branch in Slavyansk-on-
Kuban)
Slavyansk-on-Kuban, Russia
me_eum_esse@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

PECULIARITIES OF THE CONFESSIONAL POLICY IN THE NORTH CAUCASUS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

В настоящей статье рассматриваются особенности конфессиональной политики в отношении православных, протестантских, мусульманских и др. религиозных общин Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны. Отмечается, что в указанный период вероисповедный курс был избавлен от жестких форм, характерных для 30-х гг. XX в. Особое внимание в работе уделено оккупационному периоду. Доказывается, что немецкие власти с целью легитимации нового режима поддерживали развитие религиозной жизни: открытие культовых зданий, свободную деятельность священников, имевших лояльное отношение к захватчикам. Однако использовать религиозный фактор для разобщения народа фашистам удалось лишь отчасти. Подавляющее большинство религиозных объединений внесло значимый вклад в победу над врагом, оказывая различные виды помощи фронту. В статье подчеркивается особое положение обновленчества на Северном Кавказе, раскрываются причины его успешного распространения. В работе дается оценка инициативам советской власти, касающимся создания централизованных структур управления вероисповедными культурами. Рассматривается деятельность Духовного Управления Мусульман Северного Кавказа, действовавшего в г. Буйнакске. Отмечается, что Советское правительство неоднозначно относилось к нетрадиционным религиозным движениям. Часть из них были признаны антиобщественными и не получили регистрацию. В этом числе оказались пятидесятники, свидетели Иеговы, отказывавшиеся нести военную службу в связи с духовными убеждениями, и пр. Делается вывод о том, что, несмотря на позитивные сдвиги в области конфессиональной политики, в

This article discusses the features of confessional policy against the Orthodox, Protestant, Muslim, etc. religious communities of the North Caucasus during the great patriotic war. It is noted that in this period religious course was spared from severe forms, specific to the 30-ies of XX century. The article's authors special attention in the work given to the occupation period. It is proved that the German authorities, with a view to legitimizing the new regime, supported the development of religious life: the opening of places of worship, free activity of priests who had loyal attitude invaders. However, to use the religious factor to divide the people the fascists succeeded only partially. The vast majority of religious organizations have made a significant contribution to the victory over the enemy, providing various forms of assistance to the front. The article emphasizes the unique position of church Renovationism in the Northern Caucasus, disclosed the reasons for his successful diffusion. The work assesses the initiatives of the Soviet power regarding the establishment centralized management structures of religious cults. Describes the activities of the spiritual administration of Muslims of the Northern Caucasus that existed in the town of Buynaksk. It is noted that the Soviet government had an ambivalent attitude to non-traditional religious movements. Some of them were recognized as antisocial and have not received the registration. In this number were Pentecostals, Jehovah's witnesses who refused to perform military service in connection with spiritual beliefs, etc. Concludes that, despite positive developments in the field of religious policy in the post-war period, there was a disruption constructive state - confessional dialogue. Substantiates the prospect of further study of the topic, with the purpose of filling existing gaps.

послевоенное время произошел срыв конструктивного государственно-конфессионального диалога. Обосновывается перспективность дальнейшего изучения темы, с целью восполнения существующих пробелов.

Ключевые слова: Северный Кавказ, Великая Отечественная война, Православие, Ислам, Протестантизм, религия, политика, советская власть
Keywords: North Caucasus, Great Patriotic War, Orthodoxy, Islam, Protestantism, religion, religious politics, Soviets

В последнее время усиливается внимание исследователей к истории развития государственно-конфессиональных отношений в России, что обусловлено, с одной стороны, пробелами в ее изучении, возникшими в советское время, с другой - усилением роли религии в современном обществе. Рост религиозного сознания граждан особенно заметен в поликонфессиональных регионах страны, в частности на Северном Кавказе, где вероисповедные представления выступают важной основой возрождения национальных культур. Профилактика развития религиозного экстремизма на указанных территориях требует внимательного исследования исторического опыта реализации конфессиональной политики в переломные моменты истории. В этой связи весьма актуальным видится рассмотрение особенностей государственно-конфессиональных отношений на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны.

Проблема положения вероисповедных групп в указанном регионе нашла отражение в трудах С.И. Линеца, О.Ю. Васильевой, А.В. Крюкова, С.Н. Рыбко, Е.Н. Шишкина [11; 7; 10; 12; 15]. Значительный вклад в осмысление темы внес Ю.Д. Джабраилов в работе «Уроки вероисповедной политики советского государства на Северном Кавказе» [8]. Высокий научный интерес представляет труд В.В. Трегубенко, посвященный проблемам взаимодействия Совета по делам религиозных культов с неправославными религиозными объединениями на Ставрополье и Кубани на завершающем этапе Великой Отечественной войны [14].

Отметим, что к началу Великой Отечественной войны на Северном Кавказе, вследствие религиозных гонений на Церковь, имелось крайне мало православных храмов. В частности, на Ставрополье функционировало 10 храмов, на Кубани - лишь 7 [11, с. 396]. Захватив Северный Кавказ, немцы провозгласили религиозную свободу, разрешили гражданам свободно присутствовать в церквях на праздниках. Оккупационные власти с целью показать превосходство нового режима намеренно публиковали в прессе информацию о религиозных гонениях в СССР.

Фашисты, как и в других регионах, содействовали открытию на Северном Кавказе новых храмов. Преследуя политические цели, захватчики возрождали церковные традиции, активно внедряли религиозные мероприятия в общественную жизнь. Приветствовалось проведение богослужений вне храма, освящение магазинов, мастерских, административных зданий, посещения священником домов прихожан в дни значимых духовных праздников.

По данным отчета Совета по делам Русской Православной Церкви за 1948 г., во время немецкой оккупации в Краснодарском крае действовало 229 церквей, в Ростовской области - 243, в Ставропольском крае - 127 [7, с. 228].

Отличительной особенностью конфессиональной политики фашистов на исследуемой территории было то, что они не преследовали обновленцев, имевших тесный контакт с советскими властями. Количество патриарших и обновленческих приходов практически было равным. Захватчики также не препятствовали возрождению общины и армян-григориан. В Пятигорске функционировал католический костел.

В самом начале оккупации немцы снисходительно относились и к староверам, решив им возобновить работу ранее закрытых храмов. Недоверие возникло после конфликта, произошедшего в Ростове-на-Дону. Верующие, проявив сострадание к ближним, принялись укрывать в подвале староверческого Покровского храма лиц еврейской национальности. Когда фашистам стало известно про это, к расстрелу представили как евреев,

так и всех служителей данной церкви. После указанного происшествия культовое здание было закрыто и немцы перестали оказывать снисхождение древлеправославной общине [10, с. 120-121].

Возобновление работы столь значительного количества храмов привело к нехватке духовенства. Для ее решения иереев стали назначать из числа прихожан, что сопровождалось низким качеством подготовки священнослужителей и нарушением церковных канонов рукоположения. Известно, что во время оккупации в Ростове-на-Дону и Краснодаре находились два архиерея, принадлежавшие к Украинской Автономной Православной Церкви, но признававшие над собой главенство митрополита Сергия (Страгородского).

Обновленческие епископы окормляли паству на Ставрополье, Кубани, в Северной Осетии. По данным кубанского краеведа С. Рыбко, священнослужителями становились вчерашние рабочие, сторожа, дворники, бухгалтеры. Обязательным условием работы священников являлась лояльность оккупантам. Поэтому некоторым иереям после войны пришлось отбывать наказания в тюрьмах за уступки фашистам. В частности, в содружестве с немцами был обвинен ростовский митрополит Николай (Амассийский), но ему удалось избежать суда. При содействии немецкого руководства, он переехал в Одессу, а затем в Румынию, где стал иерархом Румынской Православной Церкви и получил сан митрополита.

После изгнания захватчиков с Северного Кавказа православные общества показали высокий пример патриотизма. В храмах проводился сбор средств на нужды фронта. Например, в Краснодарском крае РПЦ удалось собрать 1 млн 300 тыс. рублей, из них 600 тыс. - в приходах патриаршей церкви, 700 тыс. - в обновленческих [3, л. 4]. Советская власть продолжила процесс открытия церквей, однако в более скромных масштабах. В 1945 г. начали работать лишь по два храма в Краснодарском крае и Ростовской области, один храм в Северной Осетии [5, л. 2-3об].

В 1943-1945 гг. на Ставрополье и соседних территориях активную деятельность вел обновленческий митрополит Василий Кожин, находившийся во время оккупации в Кизляре. Ему удалось присоединить к обновленчеству 15 патриарших приходов, открыть 36 храмов на Ставрополье, две церкви - в Северной Осетии и две - в Кабардино-Балкарии [15, с. 108]. Такой «успех» был достигнут им благодаря отсутствию на Ставрополье канонического архиерея, а также вследствие острой нехватки священнослужителей. Лидер обновленцев, таким образом, не испытывал никаких препятствий, когда желал открыть новый приход в каком-либо селении. Следует также отметить, что обновленцы находились в привилегированном положении у советской власти, имели слаженный административный аппарат и неплохую материальную базу. В канонических приходах часто не хватало облачений, богослужебных книг, церковной утвари. Кроме того, митрополит Василий в 1943 г. был включен советским руководством в комиссию по расследованию военных преступлений фашистов на Северном Кавказе. Таким образом, по сравнению с другими территориями СССР обновленчество продержалось на Северном Кавказе дольше. Примечательно, что по количеству обновленческих приходов регион к августу 1944 г. вышел на первое место - 87% от общего количества указанных церквей в стране [15, с. 112].

Процесс борьбы с обновленцами начался на Северном Кавказе осенью 1944 г., после смены в 1943 г. направления религиозного курса И.В. Сталиным. Руководство страны решило использовать авторитет канонического православия для достижения внешнеполитических целей. В этой связи обновленчество начало считаться нежелательным «расколом», демонстрирующим внутрицерковные неурядицы. Почувствовав изменение отношения советских властей, многие обновленцы решили вернуться под юрисдикцию РПЦ. Интересен в этом смысле пример покаяния Кубанской обновленческой епархии во главе с Владимиром Ивановым. 27 декабря 1944 г. епископ подал в Патриархию письмо, содержащее просьбу дозволить ему и его пастве вернуться в каноническое православие. Получив положительный ответ, 3 января 1945 г. он принял монашеский постриг с именем Флавиан, а 8 января был возведен в сан епископа Краснодарского. Весной 1945 г. все обновленческие священники Краснодарской епархии последовали его примеру и были при-

соединены к Московскому Патриархату. Отметим, что чаще всего обновленческие иерархи не оставлялись Патриархией в высоких духовных званиях. Приведенный пример епископа Флавиана является исключением из правил. Оно было обусловлено тем, что в 1943-1944 гг. иерарх вел активную общественную деятельность, тесно сотрудничал с уполномоченным по делам РПЦ, помогал собирать средства для фронта, заготавливать продукты раненым и пр. В частности, упоминавшийся выше ставропольский митрополит Василий Кожин также раскаялся, но сначала был удостоен в РПЦ только сана протоиерея. Позднее, в 1946 г., он принял монашество с именем Гермоген и был назначен епископом на Казанскую кафедру, затем с 1949 по 1954 гг. возглавлял Краснодарскую епархию [9].

Изменения конфессиональной политики в годы войны коснулись и мусульман. Ислам, как и православие, рассматривался идеологической основой для актуализации патриотических чувств у значительной части населения страны. Так, 15-17 мая Духовным Управлением Мусульман Европейской части СССР и Сибири (ДУМЕС) был проведен съезд в Уфе, в котором принимали участие мусульмане из разных концов страны. Результатом работы съезда стало «Обращение представителей мусульманского духовенства к верующим по поводу немецко-фашистской агрессии», в котором на основании цитат из Корана обосновывалась необходимость вооруженной борьбы с фашизмом. В 1942 г. в Дагестане за непродолжительный срок были собраны деньги для строительства танковой колонны имени имама Шамиля.

В то же время в период оккупации Северного Кавказа 1942-1943 гг. немцы пытались использовать исламский фактор в своих политических целях, обещая горцам вероисповедную свободу и возвращение к традиционным устоям жизни. Местные коллаборационисты объединялись фашистами в национальные представительства, которые занимались вербовкой мужчин в исламские военные подразделения. На оккупационных землях вновь открывались мечети, переставшие действовать в 30-е годы XX в. Имамов заставляли распространять тексты молитв за победу А. Гитлера. Активное восстановление культовых зданий наблюдалось в Кабардино-Балкарии, где при содействии фашистов действовало от двух до трех мечетей. Для сравнения, к началу 1942 г. на всем Северном Кавказе насчитывалось 12 мечетей, что было менее 1% от дореволюционного количества [12, с. 407]. В свет выходили специальные газеты, призывавшие мусульман к свержению советской власти.

На оккупированной территории фашисты создали Северо-Кавказский национальный комитет (СКНК), который осуществлял подготовку диверсионных групп. Демонстрируя уважение к исламским традициям, немецкое командование установило еженедельный выходной - пятницу. Стремясь показать знание тонкостей ислама, фашисты запрещали немусульманскому населению выращивать в кабардинских селениях свиней. Этих животных разрешалось держать только на окраинах населенных пунктов и только в специальных помещениях [12, с. 408]. Еще раз подчеркнем, что далеко не все мусульмане были пособниками фашистов. Тысячи верующих самоотверженно сражались в рядах Красной Армии, сотни были представлены к наградам.

После освобождения Северного Кавказа развитие религиозной жизни продолжилось. Открывались новые мечети, в 1944 г. было разрешено посещение Саудовской Аравии для совершения хаджа - обязательного паломничества, которое должен совершить любой мусульманин хотя бы раз в жизни к главным святыням ислама. В связи с тем, что далеко не все верующие в послевоенное время имели финансовую возможность совершить хадж, на Кавказе начали появляться священные места мусульман, многократное посещение которых могло заменить паломничество в Мекку. Однако уже в 1946 г. активное строительство мечетей привело власть к пониманию необходимости сдерживания этого процесса. В каждом административном центре было решено оставить не более одного культового здания. В частности, в Ставропольском крае за год количество мечетей уменьшилось с 60 до 23 [4, л. 5].

Об упрочении положения ислама в военное время свидетельствует начало создания с 1943 г. Духовных управлений мусульман - муфтиятов. Духовные управления являлись централизованными организациями, представлявшими интересы мусульман своего ре-

гиона. Над ними стоял Совет по делам религиозных культов, который через данные ведомства контролировал деятельность мусульманских общин.

Духовное Управление Мусульман Северного Кавказа было образовано 16 мая 1944 г. в г. Буйнакске. Согласно уставу в полномочия организации входили: проверка компетентности кадиев, имамов и муэдзинов для назначения на соответствующую должность; выдача духовным лицам заверенных председателем ДУМСК - муфтием - свидетельств о назначениях; рассмотрение вопросов о лишении должностей нарушителей советского религиозного законодательства; ведение учета и контроля святых мест (зияратов); помощь властям в воспитании духовно-нравственных качеств советских мусульман. Каждое действие ДУМСК должно было согласовываться с уполномоченным по делам религиозных культов. В период существования ДУМСК с 1944 по 1989 гг. ведомство возглавляли четыре муфтия, трое из которых являлись выходцами из Дагестана. Выборы муфтия были безальтернативными. На его должность мог претендовать только кандидат, лояльный советской власти.

Причиной образования единого регионального муфтията в военное время явилась необходимость стабилизации политической ситуации. Однако ДУМСК с самого начала не рассматривалось как самостоятельная организация, имеющая широкий спектр полномочий. По итогам контроля над деятельностью ДУМ Северного Кавказа уполномоченный СДРК по Ставропольскому краю в 1947 г. сделал вывод о том, что муфтий и духовное управление не оказывают фактического влияния на жизнь мусульманской общины. Необходимый авторитет ведомство имеет только среди духовных лиц, в то время как отношение к нему рядовых верующих остается безразличным.

В то же время у горских народов сельской местности отмечался высокий уровень религиозности. Граждане участвовали в исламских обрядах, вероисповедных праздниках. Некоторые бытовые вопросы по-прежнему разрешались посредством шариатских традиций. Особым почитанием пользовались старейшины родов, чей авторитет для народа был выше, чем у партийных функционеров. Местная администрация понимала сложность ситуации, но, опасаясь народных волнений, не предпринимала жестких мер.

В 1944 г. Совет по делам религиозных культов начал устанавливать контроль над малочисленными христианскими религиозными группами. На Северном Кавказе они в основном были представлены протестантами, наибольшее число которых проживало на Кубани и Ставрополье. Несколько групп христиан действовало в Дагестане. В декабре 1944 - январе 1945 гг. на Кубани прошла регистрация религиозных организаций. В результате нее официальный статус получили: 38 общин евангельских христиан и баптистов, 1 община хлыстов, 9 старообрядческих объединений, 1 организация христиан евангельской веры, 3 общины адвентистов, 1 армяно-григорианская и 1 католическая организации. Всего регистрацию прошли 55 вероисповедных объединений [2, л. 173].

Для установления контроля над указанными христианскими группами по всей стране с 1944 г. велась политика их централизации. Евангельские христиане и баптисты объединились во Всесоюзный совет евангельских христиан и баптистов, центральные структуры появились у старообрядцев, адвентистов, армян-григориан. Предпочтение при регистрации отдавалось тем вероисповедным общинам, которые смогли четко обозначить свои управленческие центры. Отметим, что среди христианских конфессий второе место по количеству в СССР занимали баптисты. В 1947 г. насчитывалось 3500 их общин [15, с. 90].

Советское правительство неоднозначно относилось к нетрадиционным религиозным движениям. Часть из них были признаны антиобщественными и не получили регистрации. В этом числе оказались пятидесятники, свидетели Иеговы, отказывавшиеся нести военную службу в связи с духовными убеждениями, и пр. В Ставропольском крае и на Кубани имелись общины адвентистов. Известно, что в Тихорецке община христиан существовала с марта 1944 г., устраивая молитвенные собрания в частных квартирах. Верующими было подано прошение в органы власти о регистрации и законном открытии культового помещения. Однако данное разрешение было получено адвентистами только 26 мая 1945 г., когда после окончания войны был создан Совет по делам религиозных

культов [1, л. 10]. Адвентисты Ставрополя безуспешно настаивали на выделении выходного дня в субботу, так как этот день у них почитался священным. С аналогичной просьбой - установить выходной в пятницу - обращались к властям мусульмане Карачаево-Черкессии.

В знак благодарности за высокий вклад в победу над врагом Совет по делам религиозных культов зарегистрировал в 1944 г. в г. Армавире общину Армянской Апостольской (Григорианской) Церкви. Советские армяне вместе с многочисленными представителями диаспоры в разных странах оказали финансовую помощь строительству танковой колонны «Давид Сасунский».

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны на Северном Кавказе произошла относительная либерализация конфессионального курса. Были открыты старые и построены новые культовые здания. Религиозные организации проявили активную гражданскую позицию: вели патриотическую работу, оказывали финансовую поддержку фронту. Конфессиональная политика в первую очередь преследовала цель установить централизованный контроль над религиозными объединениями, в частности через процедуру их обязательной регистрации, что отвечало задачам сохранения государственной стабильности. В то же время религиозная идеология как таковая противоречила основным доктринам строительства социалистического общества в СССР. Это обстоятельство, несмотря на позитивные сдвиги, стало причиной срыва конструктивного государственно-конфессионального диалога.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Государственный архив Краснодарского края (далее - ГАКК). Ф.Р-1519. Оп.1. Д.43.
2. ГАКК. Ф.Р-1519. Оп.1. Д.228.
3. ГАКК. Ф.Р-1519. Оп.1. Д.3.
4. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф.5172. Оп.1. Д.143.
5. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.Р.-6991. Оп.1. Д.29.
6. Граббе Г. Правда о Русской Церкви на родине и за рубежом. - Джорданвилль: [б/и], 1961.
7. Васильева О.Ю. Особенности религиозной политики на временно оккупированной территории // Церковь в истории России. - 2000. - Вып. 4.
8. Джабраилов Ю.Д. Уроки вероисповедной политики советского государства на Северном Кавказе // Власть. - 2014. - № 12.
9. Катаев А.М. Последние годы обновленчества в контексте государственно-церковных отношений в 1943-1945 гг. Антирабский раскол / [Электронный ресурс] - URL: <http://www.antiraskol.ru/pages/1246> (дата обращения: 27.09.2017).
10. Корзун М.С. Русская православная церковь: 1917-1945 гг. Изменение социально-политической ориентации и научная несостоятельность вероучения. - Минск: [б/и], 1987.
11. Крюков А.В. Памятники истории и культуры Юга России // Наследие веков. - 2005. - Вып. 1.
12. Линец С.И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состояние и особенности развития (июль 1942 - октябрь 1943). - Ростов н/Д: Феникс, 2003.
13. Рыбко С.Н. Развитие православной церковной жизни на Кубани в советский период. Комиссия по канонизации святых Екатеринодарской епархии / [Электронный ресурс] - URL: <http://kanonkuban.ru/razvitie-pravoslavnoj-cerkovnoj-zhizni-na-kubani-v-sovetskij-period-k-voprosu-o-cerkovno-gosudarstvennykh-otnosheniyah/> (дата обращения: 27.09.2017).
14. Рожицын В.С. Тихоновцы, обновленцы и контрреволюция. - М.-Л.: [б/и], 1926.
15. Трегубенко В.В. Взаимодействие Совета по делам религиозных культов с неправославными религиозными объединениями на Ставрополье и Кубани на завершающем этапе Великой Отечественной войны (1944-1945) // Научные проблемы гуманитарных исследований. - 2011. - № 7.
16. Шишкин А.А. Сущность и критическая оценка «обновленческого» раскола русской православной церкви. - Казань: [б/и], 1970.

REFERENCES

1. Gosudarstvennyj arhiv Krasnodarskogo kraja (GAKK). [State archive of the Krasnodar Krai (GAKK)] F. R-1519. Op. 1. D. 43.

2. GAKK. F. R-1519. Op. 1. D. 228.
3. GAKK. F. R-1519. Op. 1. D. 3.
4. Gosudarstvennyj arhiv Stavropol'skogo kraja (GASK). [State archive of the Stavropol region (GASK)]. F. 5172. Op. 1. D. 143.
5. GARF. F. R.-6991. Op. 1. D. 29.
6. Grabbe G. Pravda o Russkoj Cerkvi na rodine i za rubezhom. [The truth about the Russian Church in the homeland and abroad.], Dzhordanvill': [b/i], 1961. (In Russ).
7. Vasil'eva O.YU. Osobennosti religioznoj politiki na vremenno okkupirovannoj territorii. [Features of religious politics in the temporarily occupied territory. The Church in the history of Russia]. Cerkov' v istorii Rossii. 2000. V yp. 4. (In Russ).
8. Dzhabrailov YU. D. Uroki veroispovednoj politiki sovetskogo gosudarstva na Severnom Kavkaze. [Lessons of the religious policy of the Soviet state in the North Caucasus]. Zhurnal Vlast'. 2014. № 12. (In Russ).
9. Kataev A. M. Poslednie gody obnovlenchestva v kontekste gosudarstvenno-cerkovnyh otnoshenij v 1943–1945 gg. [the last years of renovations in the context of Church-state relations in 1943-1945 years]. Antiraskol. Available at: URL : <http://www.anti-raskol.ru/pages/1246>. (accessed: 27.09.17). (In Russ).
10. Korzun M.S. Russkaya pravoslavnaya cerkov': 1917-1945 gg.: Izmenenie social'no-politicheskoy orientacii i nauchnaya nesostoyatel'nost' veroucheniya. [The Russian Orthodox Church : 1917-1945 gg : Changing socio-political orientation and academic failure of faith]. Minsk: [b/i], 1987. (In Russ).
11. Kryukov A.V. Pamyatniki istorii i kul'tury Yuga Rossii. [Monuments of history and culture of the South of Russia]. Nasledie vekov. 2005. Vyp. 1. (In Russ).
12. Linec S.I. Severnyj Kavkaz nakanune i v period nemecko-fashistskoj okkupacii: sostoyanie i osobennosti razvitiya (iyul' 1942 – oktyabr' 1943). [The North Caucasus before and during the Nazi occupation: the status and features of development (July 1942 – October 1943)]. Rostov-na-Donu: Feniks, 2003. (In Russ).
13. Rybko S.N. Razvitie pravoslavnoj cerkovnoj zhizni na Kubani v sovetskij period. Komissiya po kanonizacii svyatyh Ekaterinodarskoj eparhii. [The development of Orthodox Church life in the Kuban region during the Soviet period. The Commission on canonization sacred Ekaterinodar eparchy]. Available at: URL : [http // kanonkuban.ru/razvitie-pravoslavnoj-cerkovnoj-zhizni-na-kubani-v-sovetskij-period -k-voprosu-o-cerkovno-gosudarstvennyx-otnosheniyax/](http://kanonkuban.ru/razvitie-pravoslavnoj-cerkovnoj-zhizni-na-kubani-v-sovetskij-period-k-voprosu-o-cerkovno-gosudarstvennyx-otnosheniyax/) (accessed: 27.09.17). (In Russ).
14. Rozhicyn V.S. Tihonovcy, obnovlency i kontrrevolyuciya. [Supporters of Tikhon, the renovationists and the counter-revolution]. M.-L., 1926. (In Russ).
15. Tregubenko V.V. Vzaimodejstvie Soveta po delam religioznyh kul'tov s nepravoslavnymi religioznymi ob"edineniyami na Stavropol'e i Kubani na zavershayushchem ehape Velikoj Otechestvennoj vojny (1944–1945). [Interaction of the Council for religious worship with non-Orthodox religious communities in the Stavropol territory and Kuban in the final stage of the great Patriotic war (1944-1945)]. Nauchnye problemy gumanitarnyh issledovanij. 2011. №7. (In Russ).
16. Shishkin A. A. Sushchnost' i kriticheskaya ocenka «obnovlencheskogo» raskola russkoj pravoslavnoj cerkvi. [The Essence and critical assessment of the "Renovationist" schism in the Russian Orthodox Church]. Kazan, 1970. (In Russ).

Информация об авторах:

Письменная Татьяна Геннадьевна, кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории и методики ее преподавания, факультет экономики, истории и права, Филиал ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Славянске-на-Кубани, г. Славянск-на-Кубани, Россия
pismennayat@mail.ru

Рябиков Александр Николаевич, кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории и методики ее преподавания, факультет экономики, истории и права, Филиал ФГБОУ ВО «Ку-

Information about the authors:

Tatiana G. Pismennaya, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of History and Methods of Teaching, Faculty of Economics, History and Law, Kuban State University (Branch in Slavyansk-on-Kuban), Slavyansk-on-Kuban, Russia
pismennayat@mail.ru

Alexander N. Ryabikov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of History and Methods of Teaching, Faculty of Economics, History and Law, Kuban State University (Branch

банский государственный университет» в
г. Славянске-на-Кубани,
г. Славянск-на-Кубани, Россия
riybicov@mail.ru

in Slavyansk-on-Kuban),
Slavyansk-on-Kuban, Russia
riybicov@mail.ru

Гречишко Дмитрий Николаевич, кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории и методики ее преподавания, факультет экономики, истории и права, Филиал ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Славянске-на-Кубани,
г. Славянск-на-Кубани, Россия
me_eum_esse@mail.ru
Получена: 28.09.2017

Dmitriy N. Grechishko, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of History and Methods of Teaching, Faculty of Economics, History and Law, Kuban State University (Branch in Slavyansk-on-Kuban),
Slavyansk-on-Kuban, Russia
me_eum_esse@mail.ru

Received: 28.09.2017

Для цитирования: Письменная Т.Г., Рябиков А.Н., Гречишко Д.Н. Особенности конфессиональной политики на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной Войны. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 5. Часть 2. с.92-99.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-92-99.

For citation: Pismennaya T.G., Ryabikov A.N., Grechishko D.N. Peculiarities of the confessional policy in the North Caucasus during the Great Patriotic War. Historical and Social-Educational Idea. 2017. Vol. 9. no. 5 Part. 2. Pp. 92-99.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-92-99. (in Russian)

УДК 94

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-100-105

ПОПОВ Максим Евгеньевич
Горно-Алтайский государственный
университет
г. Горно-Алтайск, Россия
mr.popov1234@list.ru

Maxim E. POPOV
Gorno-Altai State University
Gorno-Altai, Russia
mr.popov1234@list.ru

ВКЛАД Д.А. МИЛЮТИНА В РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ВОЕННОЙ НАУКИ

D.A MILYUTIN'S CONTRIBUTION IN THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN MILITARY SCIENCE

Статья посвящена рассмотрению научно-исследовательской деятельности реформатора и государственного деятеля Д.А. Милютин. В ходе раскрытия данной стороны его биографии автором предпринята попытка анализа и оценки основных научно-теоретических трудов Милютин в области истории и военной статистики. Показывается характер научно-теоретического анализа военной науки Милютиным в период его службы в Гвардейском генеральном штабе и на военном театре Кавказских войн 1817-1864 гг., а также во время преподавательской деятельности. Приводятся во внимание основные пункты проектов, разработанных Милютиным для исправления недостатков военной системы Российской империи. Отмечается, что результаты научных изысканий Милютин нашли свое практическое выражение в ходе русско-турецкой 1877-1878 гг. и кавказской 1817-1864 гг. войн, а в дальнейшем в период военных реформ 1860-1870-х годов. Автор приходит к выводу, что, расширив методику военно-стратегического анализа и введя в оборот изучения военной науки многофакторный анализ, Милютин значительно обогатил ее предмет, а полученный им научно-исследовательский опыт в немалой степени позволил ему эффективно решать государственные задачи на посту министра военных дел в 1861-1881 гг.

The article is devoted to the consideration of the scientific and research activities of the reformer and statesman D.A. Milyutin. During the disclosure of this part of his biography, the author made an attempt to analyze and evaluate the main scientific and theoretical works of Milyutin in the field of history and military statistics. The character of the scientific and theoretical analysis of military science by Milyutin during his service in the Guards General Staff and at the military theater of the Caucasian wars of 1817-1864, as well as during the teaching activity, is shown. The main points of the projects developed by Milyutin for correcting the shortcomings of the military system of the Russian Empire are brought into account. It is noted that the results of Milyutin's scientific research found their practical expression during the Russo-Turkish 1877-1878 period and the Caucasus in 1817-1864, and later in the period of military reforms of the 1860s-1870s. The author comes to the conclusion that by expanding the methodology of military-strategic analysis and introducing a multifactor analysis into the turnover of the study of military science, Milyutin enriched subject greatly, and Milyutin's scientific and research experience, to a large extent, enabled him to solve state problems effectively affairs of 1861-1881.

Ключевые слова: Д.А. Милютин, научно-исследовательская деятельность, Кавказ, записка, фортификация, горцы, военная география, «Первые опыты военной статистики», военная статистика, военная история

Keywords: D.A Milyutin, research activity, Caucasus, note, fortification, mountaineers, military geography, "the first experiments of the military statistics", military statistics, military history

Активная научно-исследовательская деятельность Дмитрия Алексеевича началась после окончания обучения в Военной академии (1835-1836) с его последующим назначением в Гвардейский генеральный штаб в качестве офицера. В период 1836-1839 гг. Милютин участвовал в составлении Военно-энциклопедического лексикона, перевел Записки Сен-Сира с французского языка, которые касались революционных войн 1794-1795 гг., и написал свыше 150 статей, как по военной науке, так и по разделам геодезии, физики, астрономии и математики [1, с. 67].

Милютин, несомненно, проявлял склонность к военно-теоретическому анализу. В 1838 г. был опубликован коллективный труд «Всеобщая военная история новых времен. Часть первая. Войны первой половины XVII века в Западной Европе», в котором Милютин написал одну из глав под названием «Тридцатилетняя война». Данное издание предназначалось в качестве руководства для офицеров Военной академии [2, с. 341]. Предметом исследования была Тридцатилетняя война (1618-1648), Дмитрий Алексеевич рассматри-

вал ее с точки зрения военной теории и «искусства ведения войны» [3, с. 77]. Автором рассмотрено военное устройство европейских государств, проанализирована тактика воюющих сторон и структура войск (особое внимание уделено обзору пехоты), затем был проведен анализ тылового обеспечения европейских армий: управление, продовольствие и содержание; устройство полевой фортификации, особенности инженерных приемов в ходе осады и обороны крепостей; стратегия, тактика и ход военных действий, кроме того рассмотрен моральный облик солдат. Данный обзор позволил Милютину применить сравнительный анализ состояния вооруженных сил воюющих государств, в итоге которого был сделан вывод о превосходстве императорской католической армии над армией протестантов [4, с. 45-46].

«Образ ведения войны» Милютин оценил как «неправильный», аргументируя это тем, что армии действовали в тактических интересах больше, чем в стратегических, не заботясь об удержании занятого края и занимаясь постоянным грабежом. Кроме того, автор указал на нерешительность и медлительность армий при осаде крепостей ввиду недостатка осадных принадлежностей, тактического несовершенства и «предрассудков времени» [4, с. 47].

В конце 1838 г. Милютин был командирован на Кавказ. По прибытии им был замечен ряд серьезных недостатков относительно способов ведения военных действий. Тактическое превосходство, по мнению Милютина, было на стороне неприятеля, владеющего удобными для обороны участками и превосходящего русского солдата в меткости ружейного выстрела [2, с. 342]. Ознакомившись с положением дел на Кавказе, Дмитрий Алексеевич убедился в необходимости изменения системы военных действий. 22 ноября 1839 г. им была составлена записка «О мерах, необходимых для лучшего устройства действующих против горцев отрядов» [5, с. 134]. В данной записке на основании опыта и анализа военных действий Милютин выложил ряд решений для существовавших проблем на Кавказском фронте. В первую очередь им была подчеркнута «необходимость вьючной перевозки запасов и учреждение конно-повозочного транспорта», «чтобы избавить солдат от лишней ноши» [5, с. 135]. Следующей пункт касался обмундирования, в частности целесообразности замены неудобных ранцев кожаными мешками.

Касательно медицинской части Милютин считал необходимым учредить особые команды с носилками для выноса раненых, по инженерной части - назначение опытного инженерного офицера, руководящего всеми инженерными работами, а по артиллерийской - уменьшение веса орудия и учреждение «временных лабораторий» при отрядах для изготовления снарядов на месте. Следующее предложение касалось изменения способа перевозки полевых орудий по горным дорогам, в частности отдельной перевозки лафета и орудия, а также перевозки легкой артиллерии на вьюках. Помимо этого, Милютин указывал на полезность наличия в каждой саперной роте «20 искусных пловцов», способных переплывать через быстрые потоки. В записке также подчеркивалась важность наличия походной церкви в отряде. Данная записка была одобрена командующим войсками Кавказской линии и Черноморья генерал-лейтенантом Граббе и препровождена командиру Особого Кавказского корпуса Головину при рапорте от 22 ноября 1839 г. [5, с. 135].

Важным последствием первого пребывания Милютина на Кавказе стала его убежденность в том, что для выработки верной стратегической линии необходимо было заняться изучением предшествующего исторического опыта [6, с. 8]. Помимо изменения военной системы, Милютин считал обязательным пересмотр политики по отношению к горским народам. Свои мысли он выразил в очередной обширной записке «О средствах и системе утверждения русского владычества на Кавказе», составленной им по возвращении в С.-Петербург в 1840-1841 гг. В данной записке он доказывал невозможность покорения горцев военными методами без утверждения на них «морального влияния». Таким образом, выдвигалась идея проникновения в регион как лучшая альтернатива завоеванию. Для этого, писал Дмитрий Алексеевич, «мы должны только стараться успокоить край и умы народов, войти в лучшее с ними отношение и силу оружия употребить только в той степени, сколько это нужно для обеспечения спокойствия» [7, с. 39]. Касательно данной проблемы он записал следующее: «Чтобы они были уверены в неприкосновенно-

сти их религии, обычаев и образа жизни, мы должны согласовывать наше владычество с их интересами как материальными так и нравственными» [2, с. 344]. К сожалению, данные соображения не были одобрены руководством [2, с. 344].

В начале 1845 г. Дмитрий Алексеевич был назначен на должность профессора кафедры военной географии Императорской Военной Академии. Так начался самый плодотворный в научном отношении период жизни Милютина. Результаты исследований Кавказского региона вошли в курс военной статистики Кавказа, по которому Милютин читал лекции. В лекциях на основании анализа предшествующего исторического опыта подвергалась критике кордонная система на Кавказе, помимо этого доказывалась стратегическая бесполезность расположения укреплений и европейских инженерно-технических приемов их возведения, которые делали оборонительную систему на военном театре Кавказа малоэффективной.

Наличие большого количества укреплений, по мнению Милютина, порождало неизбежное уменьшение их гарнизонов до двух рот или одного взвода, способного в лучшем случае отбиваться от нападавшего противника, а это, в свою очередь, исключало какую-либо возможность влияния на окружающую укрепление территорию [8, с. 101-102]. Для избегания излишнего распыления военных сил, Милютин считал нужным построить и сосредоточить крупные передовые укрепления впереди кордонной линии перед выходами из ущелий, которые являлись стратегически важным узлом в горных условиях. Такие укрепления, согласно мысли Милютина, могли служить складскими и опорными пунктами и иметь более подвижный резерв, способный провести мобильную и внезапную военную экспедицию [8, с. 114]. Помимо этого, в каждом таком укреплении должен был быть имевший знания о местности края военный начальник [8, с. 113].

Для лучшего устройства фортификаций, соответствовавших местным условиям, Дмитрий Алексеевич предложил руководствоваться принципами постройки жилищ (аулов) горцами [6, с. 133]. В качестве примера он приводил лезгинские селения, отличавшиеся прочностью и плотностью расположения домов [6, с. 133]. Реализовывая предложенные Милютиным идеи, в 1859 г. князь Барятинский покорил восточную часть Кавказа [7, с. 40].

Таким образом, знакомство Дмитрия Алексеевича с военной организацией горцев позволило ему внести ряд полезных предложений, одобренных руководством и примененных позднее на практике.

Начав читать курс военной географии, Милютин убедился в ее несовершенстве. Недостатки в научной дисциплине, по его мнению, крылись в абсолютизации географических знаний при стратегических разборах и в отсутствии действительных данных, определяющих силы и средства воюющих сторон. Данные недостатки побудили Дмитрия Алексеевича к разработке курса новой научной дисциплины, названной им «военной статистикой» [2, с. 346]. Как писал Дмитрий Алексеевич, «программа эта, в главных чертах, заключалась в трех отделах: в первом рассматриваются с военной точки зрения статистические данные, обусловливавшие материальные средства государства: народонаселение, государственное устройство и финансы; во втором заключается всесторонний разбор устройства вооруженных сил государства и военных его учреждений; наконец, в третьем исследуются территориальные условия ведения войны оборонительной или наступательной» [2, с. 346].

Милютин собрал обширный материал по проблеме, проанализировав труды западноевропейских теоретиков в области военной географии, он разделил сочинения на две подгруппы. К первой были отнесены авторы, делавшие акцент на природно-территориальный фактор и доскональное описание местностей. Во вторую группу были выделены авторы общетеоретических трудов, в которых, помимо топографических, имеются данные по физической и политической географии. Те военные исследователи, которые стремились придать военной географии статус самостоятельной науки, были выделены Милютиным в особую группу [9, с. 34]. Так, на основании критического анализа трудов зарубежных авторов Дмитрий Алексеевич пришел к следующим выводам: во-первых, труды немецких авторов являлись элементарными учебниками и пособиями для

военных школ, содержали значительную массу фактов и носили сугубо справочную функцию. Во-вторых, те авторы, которые пытались придать особый статус военной географии, не достигли своей цели, поскольку занимались изучением одного территориально-географического фактора и, как следствие, приходили к односторонним выводам. В третьих, исследователи, как правило, не обращали внимания на специфику военных действий в разные исторические периоды [9, с. 35].

Таким образом, Милютин убедился в отсутствии исследований с комплексным, критическим подходом к военной составляющей государств, что побуждало его к плодотворным научным изысканиям по данной проблеме. В период работы на кафедре (1845-1856) Дмитрий Алексеевич публиковал военно-статистические сочинения, посвященные новой отрасли знания, а в 1847 г. был опубликован его основной труд - «Первые опыты военной статистики» [10]. По оценке К.В. Белова, данное сочинение явилось базой, где были заложены идеологические и теоретические основы российской геополитики [9, с. 33]. В результате публикации работы стало возможным сделать на ее основе военно-статистическое описание губерний России, что и было осуществлено. Следовательно, написанный Милютиным труд, безусловно, явился крупным вкладом в российскую военную науку.

Помимо «Первых опытов военной статистики» Милютиным был опубликован ряд других важных сочинений. Среди них можно выделить такие как «Военная статистика Прусского королевства» (1848) и «Описание военных действий 1839 года в Северном Дагестане» (1850).

Наряду с военной статистикой Милютин занимался исследованиями в области военной истории. В течение 1849-1852 гг. им был написан капитальный труд «История войны России с Францией в царствование императора Павла I в 1799 году», основанный на тщательном изучении большого количества различных источников. В нем отображен всесторонний анализ полководческого искусства А.В. Суворова в кампании 1799 г. Данное издание вызвало положительные отзывы современников. Е.Ф. Корш писал Т.Н. Грановскому: «Первые три тома я прочел с жадностью и наслаждением, вот книга так книга» [2, с. 348]. В 1857 г. монография была переведена на немецкий и французский языки, что свидетельствует об интересе к ней и за рубежом. В том же году Дмитрий Михайлович удостоился полной Демидовской премии и стал членом-корреспондентом Академии наук. Издание данного труда положило начало научному изучению военной истории и явилось крупным вкладом в российскую историческую науку.

В дневнике Дмитрия Алексеевича содержатся мысли, которые позволяют более полно составить оценку его профессиональных и исследовательских качеств. В частности, он писал: «Для историка может иногда пригодиться и даже может быть ценным материалом какой-нибудь мелкий клочок, кажущийся с первого взгляда ничтожным» [11, с. 206].

Ещё в 1853 г. Милютин, как состоявший «для особых поручений» при военном министре В.А. Долгоруком, получил работу, связанную с подготовкой к военным действиям против Турции в качестве «ученого-консультанта» [2, с. 349]. На основании опыта Крымской войны в 1856 г. Милютин составил обширную записку «Мысли о невыгодах существующей в России военной системы и о средствах к устранению оных». В отличие от других проектов, где ставился вопрос лишь об отдельных изменениях армейских порядков, записка предполагала коренную реорганизацию военной системы. В частности, Милютин считал необходимым сокращение армии в мирное время до минимума и ее максимальное развертывание в военное. Следующий пункт его записки касался важности устранения деления войск на армии и корпуса в мирное время и создания вместо них военных округов в целях облегчения перевода армии на военное положение в случае опасности. Эти мысли нашли свое практическое выражение во время очередного пребывания Милютина на Кавказе в должности начальника Главного штаба кавказских войск в 1856-1859 гг. [2, с. 351]. Затем эти идеи были воплощены в реальность и показали свою состоятельность в масштабах Российской империи в ходе военных реформ 1860-1870-х гг., в период его пребывания на посту военного министра в 1861-1881 гг. [12, с. 267]. Сле-

дует сказать, что военные реформы значительно сказались на подготовке и организации русской армии во время русско-турецкой войны 1877-1878-х гг. [13].

Таким образом, Дмитрий Алексеевич Милютин значительно обогатил предмет военной науки, расширив методику военно-стратегического анализа. В спектр изучения военной науки им был введен социальный, исторический, политический и финансовый факторы, что позволяло провести всесторонний анализ военных средств, находящихся в распоряжении различных государств, и вскрыть источники их военной силы. Полученный Милютиным научно-исследовательский опыт позволил ему сформироваться как крупному государственному деятелю. Кроме того, ценность научных исследований Дмитрия Михайловича заключается в том, что их результаты с успехом были реализованы на практике в ходе русско-турецкой 1877-1878 гг. и кавказской 1817-1864 гг. войн, а также во время военных реформ 1860-1870-х годов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Гердт Я.В. Принципы «военно-статистического» изучения государственных ресурсов в трудах Д.А. Милютина // Вестник Челябинского государственного университета. - 2008. - № 8. - С. 66-75.
2. Милютин Д.А. Дневник. 1873-1875: в 3 т. / под ред. Л.Г. Захаровой. - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. - Т. 1. - 435 с.
3. Габелко Д.Е. Работа Д.А. Милютина «Тридцатилетняя война (1618-1648)» о военном искусстве // Научные ведомости Белгородского государственного университета. - 2014. - № 8. - С. 76-81.
4. Всеобщая военная история новых времен. Часть первая. Войны первой половины XVII века в Западной Европе. Тридцатилетняя война. 1618-1648 / под ред. кн. Н.С. Голицына. - СПб, 1872. - 136 с.
5. Габелко Д.Е., Перепелицын А.В. Первые кавказские военно-теоретические записки Д.А. Милютина (ноябрь 1839 - январь 1840 гг.) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. - 2011. - № 19. - С. 132-137.
6. Колосовская Т.А. «Руководствоваться многолетнею опытностью предшественников»: Д.А. Милютин и изучение истории российской политики на Кавказе (1840-е годы) // Новый исторический вестник. - 2016. - № 47. - С. 6-19.
7. Агамирова М.Н. Д.А. Милютин и Кавказ // Военно-исторический журнал. - 2009. - № 3. - С. 39-40.
8. Милютин Д.А. Краткий очерк Кавказского края в военном отношении: Из лекций полковника Милютина в Императорской Военной академии. - СПб., 1848. - 168 с.
9. Белов К.В. Д.А. Милютин о зарубежной теории военной географии // Известия саратовского университета. - 2015. - № 2. - С. 33-35.
10. Милютин Д.А. Первые опыты военной статистики: в 2 т. - СПб.: тип. Воен.-учеб. заведений, 1847. - Т 1. - 302 с.
11. Милютин Д.А. Дневник 1882-1890. - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. - 435 с.
12. Большая Советская энциклопедия (3-е изд.) / под ред. А.М. Прохорова. - М.: Советская энциклопедия, 1974. - Т 16. - 616 с.
13. Военное оружие и армии мира. Русско-турецкая война 1877-1878. [Электронный ресурс]. - URL:<http://www.warfor.me/russko-turetskaya-voyna-1877-1878/> (дата обращения: 12.10.2017).

REFERENCES

1. Gerdt Ya.V. Printsipy «Voенno-statisticheskogo» izucheniya gosudarstvennykh resursov v trudakh D. A Milyutina. [Principles of "Military-statistical" study of state resources in the works of D. A Milyutin]. Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2008. no. 8. Pp. 66-75. [in Russian].
2. Milyutin D.A. Dnevnik. 1873-1875. [A diary. 1873-1875]. Moscow: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2008. 435 p. [in Russian].
3. Gabelko D.E. Rabota D.A. Milyutina «Tritsdatiletnyaya voyna (1618-1648)» o voennom iskusstve. [Gabelko D.E. The work of D.A. Milyutin "The Thirty Years' War (1618-1648)" about the military

- art]. Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. no. 8. Pp. 76-81. [in Russian].
4. Vseobshchaya voennaya istoriya novykh vremen. Chast' pervaya. Voyny pervoy poloviny XVII veka v Zapadnoy Evrope. Tridsatiletnyaya voyna. 1618-1648. [The general military history of the new times. Private first. Wars of the first half of the XVII century in Western Europe. Thirty Years' War. 1618-1648]. Sanct Peterburg, 1872. 136 p. [in Russian].
  5. Gabelko D.E., Perepelitsyn A.V. Pervye kavkazskie voenno-teoreticheskie zapiski D. A. Milyutina (noyabr' 1839 - yanvar' 1840 gg.). [The first Caucasian military theoretical notes of DA Milyutin (November 1839 - January 1840)]. Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. no. 19. Pp. 132-137. [in Russian].
  6. Kolosovskaya T.A. «Rukovodstvovat'sya mnogoletneyu opytnost'yu predshestvennikov»: D.A. Milyutin i izuchenie istorii rossiyskoy politiki na Kavkaze (1840-e gody). [The first Caucasian military theoretical notes of DA Milyutin (November 1839 - January 1840)]. Novyy istoricheskiy vestnik. 2016. no. 47. Pp. 6-19. [in Russian].
  7. Agamirova M.N. D.A. Milyutin i Kavkaz. [Milyutin and Caucasus]. Voенно-istoricheskiy zhurnal. 2009. no. 3. Pp. 39-40. [in Russian].
  8. Milyutin D.A. Kratkiy ocherk Kavkazskogo kraya v voennom otnoshenii: Iz lektsiy polkovnika Milyutina v Imperatorskoy Voенной akademii. [A short sketch of the Caucasus region regarding relations: From the lecture of Colonel Milyutin at the Imperial Military Academy]. Sanct Peterburg, 1848. 168 p. [in Russian].
  9. Belov K.V. D.A. Milyutin o zarubezhnoy teorii voенной geografii. [D.A. Milyutin on the foreign theory of military geography]. Izvestiya saratovskogo universiteta. 2015. no. Pp. 33-35. [in Russian].
  10. Milyutin D.A. Pervye opyty voенной statistiki. [The first types of military statistics]. Sanct Peterburg: tip. Voен.-ucheb. zavedeniy, 1847. 302 p. [in Russian].
  11. Milyutin D.A. Dnevnik 1882-1890. [A diary. 1882-1890]. M: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2010. 435 p. [in Russian].
  12. Bol'shaya Sovetskaya entsiklopediya (3-e izd). M: Sovetskaya entsiklopediya, 1974. T 16. 616 p. [in Russian].
  13. Voенное oruzhie i armii Mira. Russko-turetskaya voyna 1877-1878 (Military weapons and armies of the World. The Russo-Turkish War of 1877-1878) Available at: <http://www.http://warfor.me/russko-turetskaya-voyna-1877-1878/> (accessed 17 September 2017). [in Russian].

Информация об авторе:

Попов Максим Евгеньевич, Горно-Алтайский государственный университет, г. Горно-Алтайск, Россия
mr.popov1234@list.ru

Получена: 09.10.2017

Для цитирования: Попов М.Е., Вклад Д.А. Милютин в развитие российской военной науки. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 5. Часть 2. с.100-105.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-100-105.

Information about the author:

Maxim E. Popov, Gorno-Altai State University, Gorno-Altai, Russia
mr.popov1234@list.ru

Received: 09.10.2017

For citation: Popov M.E. D.A. Milyutin's contribution in the development of the Russian military science. Historical and Social-Educational Idea. 2017. Vol. 9. no. 5 Part. 2. Pp. 100-105.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-100-105. (in Russian)

УДК 93/94

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-106-112

РЕЗАНЕНКО Ольга Олеговна
Институт истории, международных
отношений и социальных технологий
Волгоградский государственный
университет
г. Волгоград, Россия
vitabrevis18@mail.ru

Olga O. REZANENKO
Institute for History, International Relations and
Social Technologies
Volgograd State University
Volgograd, Russia
vitabrevis18@mail.ru

**КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ И
ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАБОТА СРЕДИ
ИНОСТРАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ И РАБОЧИХ
НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ
СТАЛИНГРАДА В КОНЦЕ 1920-х - 1930-е ГОДЫ**

**CULTURAL, EDUCATIONAL AND IDEOLOGICAL
WORK AMONG FOREIGN SPECIALISTS AND
WORKERS AT INDUSTRIAL PLANTS IN
STALINGRAD IN THE LATE 1920S - 1930S.**

В статье рассматривается работа советских правительственных и партийных органов с иностранными рабочими и специалистами, прибывшими в конце 1920-х - 1930-е годы в Сталинград для реконструкции и строительства промышленных предприятий. В целях эффективной адаптации, повышения политической и трудовой активности иностранцев, формирования коммунистической идеологии, а также отвлечения внимания от сложных бытовых условий проживания в Сталинграде профсоюзные и партийные организации вели среди иностранцев активную идеологическую и культурно-просветительскую работу. На основании изучения архивных источников, а также материалов заводской газеты СТЗ «Даешь Трактор» сделан вывод о том, что вопросам идеологической и культурно-воспитательной работы среди иностранцев, трудившихся на крупнейших промышленных предприятиях Сталинграда, придавалось большое значение. Одним из способов быстрой интеграции приглашенных специалистов и рабочих в советское общество считалось их активное привлечение к общественно-политической деятельности. Тем не менее многочисленные постановления центральных и местных органов власти по работе с иностранцами на практике выполнялись лишь частично, что объяснялось как недоработками партийных и профсоюзных организаций, так и нежеланием самих иностранцев «растворяться» в советском обществе, многие из которых при первой же возможности планировали вернуться на родину.

The article describes the work of the soviet governmental authorities and party organs among foreign specialists and workers arrived in Stalingrad in the late 1920s - 1930s for technical reconstruction of operating enterprises and construction of new ones (the Stalingrad Tractor Plant, the metallurgical works "Red October" and engineering works "Barricady"). For the purpose of foreigners' effective adaptation, increment in political and working activity, forming of communist ideology and diversion of attention from difficult living conditions in Stalingrad party and trade union organizations conducted active ideological, cultural and educational work. On the basis of archive documents as well as the Stalingrad Tractor Plant's newspaper "Dajosh' Traktor" the following conclusions were drawn: on ideological, cultural and educational work among foreigners, labored at the biggest industrial plants in Stalingrad, high emphasis was placed. One of the ways of invited specialists and workers' rapid integration in Soviet society was their active attraction to socio-political life. Nevertheless, in practice variety of central and local authorities' directives on the work with foreigners were implemented just partly. The main reasons were: defects of party and trade union organizations and unwillingness of foreign specialists and workers to dissolve in Soviet society, most of them planned to return home at the first opportunity.

Ключевые слова: индустриализация, Сталинградский тракторный завод, «Красный октябрь», «Баррикады», иностранные специалисты и рабочие, партийные и профсоюзные организации, идеологическая и культурно-просветительская работа, социалистическое соревнование и ударничество, рабкоровское движение, государственные займы

Keywords: industrialization, Stalingrad Tractor Plant, "Red October", "Barricady", foreign specialists and workers, party and trade union organizations, ideological, cultural and educational work, socialist emulation and shock work, worker-correspondent movement, government loans

Прибывшие в Сталинград иностранные специалисты и рабочие в конце 1920-х - 1930-е годы для проектирования и строительства первого в Советском Союзе тракторного завода - Сталинградского тракторного завода (СТЗ), а также для реконструкции металлургического завода «Красный Октябрь» и машиностроительного завода «Барри-

кады» являлись довольно разнородными в отношении политической ориентации и культуры. Среди них были не только коммунистические активисты, но и много аполитичных, тех, кого интересовал лишь размер заработной платы. Для эффективной адаптации, повышения политической и трудовой активности иностранцев, формирования коммунистической идеологии, а также отчасти и отвлечения внимания от сложных бытовых условий проживания в Сталинграде профсоюзные и партийные организации вели активную идеологическую и культурно-просветительскую работу. Иностранцев старались приобщить к советскому образу жизни, превратить в сознательных и активных участников строительства социализма.

Целью данного исследования является рассмотрение на основании изучения архивных источников и материалов заводской газеты СТЗ работы правительственных и партийных органов с иностранными рабочими и специалистами на крупнейших промышленных предприятиях Сталинграда в годы индустриализации в СССР.

Культурно-просветительская и идеологическая работа среди иностранцев велась по различным направлениям: от создания красных уголков, организации для иностранных специалистов и рабочих экскурсий до вовлечения их в социалистическое соревнование и ударничество и участия в государственных займах.

На тот период главным органом, контролировавшим культурно-просветительскую работу среди иностранцев, был ВЦСПС (Всесоюзный Центральный Совет профессиональных союзов), а на местах - ГСПС (городской совет профессиональных союзов). В целях «вовлечения в активное строительство социализма иностранных рабочих и специалистов, работающих на предприятиях Советского Союза, и воспитания из них политически сознательных борцов за дело рабочего класса» при ВЦСПС был создан специальный отдел - Иностранное бюро (Инобюро) [1, с. 114].

Инобюро Сталинградского ГСПС было разделено на производственную группу, социально-бытовую, культурно-массовую и группу культпохода. На ГСПС возлагалась обязанность по вовлечению иностранных специалистов и рабочих в члены профсоюзов и активную профсоюзную работу. В профсоюзных организациях СТЗ, заводов «Красный Октябрь» и «Баррикады» были выделены специальные работники по работе среди иностранцев, которые несли персональную ответственность за эту работу [2, л. 132-132 об.].

Политико-воспитательной работой с иностранцами, вовлечением их в советскую производственную и общественную систему занимались также и партийные организации, а именно заводские партийные комитеты (ЗК). При завкомах ВКП(б) организовывались сектора по работе среди иностранных рабочих и специалистов, состоявших из представителей инорбочих и местных партийцев, руководство осуществлялось одним из членов бюро завкома. Под руководством инспектора завкома в цехах работу с иностранцами вели иностранные организаторы из числа иностранцев или советских рабочих-партийцев (инорги).

ЗК и партколлективы заводов разворачивали работу по вовлечению иностранных рабочих и специалистов в социалистическое соревнование и ударничество, в деятельность производственных совещаний, организовывали специальные кружки по изучению основ советской конституции и др. Партийными и профсоюзными организациями был взят курс на выдвижение иностранцев и втягивание лучшей их части в партию и комсомол [2, л. 5-6].

Согласно постановлению Сталинградского Городского комитета (ГК) ВКП(б) от 12 августа 1931 г., организация специальных отделов иностранной литературы, в особенности политической и технической, возлагалась на Городской отдел народного образования (ГорОНО), на Объединение государственных книжно-журнальных издательств (ОГИЗ) - обеспечение завоза и распространения среди иностранных специалистов и рабочих иностранной и советской литературы, а на профорганы СТЗ, заводов «Красный Октябрь» и «Баррикады» - выписка и распространение иностранных коммунистических газет и журналов. Постановление обязывало ГСПС наладить получение газет из Москвы на немецком языке, договорившись об освещении в них проблем Сталинграда, агитмассовый отдел - проработать вопрос о целесообразности издания иностранных газет в Ста-

линграде. Образовательный процесс для детей иностранцев на родном языке должен был находиться в ведении ГорОНО [2, л. 5-6].

Активная культурно-просветительская и идеологическая работа велась и среди жен инособралистов и рабочих. Так, например, практиковалось индивидуальное и групповое прикрепление коммунисток родственной нации и русских, знающих иностранный язык, к женам инособралихов для индивидуальной политико-воспитательной работы. Для ознакомления с производственным процессом на предприятиях необоронного значения проводились экскурсии в цехи, при этом особое внимание обращалось на показатели отдельных женских бригад, сравнивалось положение работниц и жен рабочих в СССР и капиталистических странах. Наряду с этим жены инособралистов и рабочих привлекались к повседневной практической работе по культурно-бытовому обслуживанию рабочих (в общественных столовых, пошивочных мастерских, детских яслях, площадках, садах, школах и др.) [3, л. 90].

Но несмотря на ряд постановлений ЦК (от 26 сентября 1930 г., от 23 марта и 16 августа 1931 г.) и бюро ГК (от 30 сентября, 12 августа, 6 октября 1931 г.) по партийно-массовой работе среди иностранных специалистов и рабочих, их решения «в силу недооценки со стороны партийных комитетов, комсомольских, профсоюзных и хозяйственных организаций всей политической важности работы среди иностранных рабочих и специалистов» в значительной степени выполнены не были [2, л. 132].

Слабое внимание заводских организаций в работе с иностранцами способствовало распространению в их среде «нездоровых явлений», о чем свидетельствуют следующие факты:

«Немцы Тренкер и Фольд, работающие на заводе "Баррикады", жалуются, что нет среди них никакой культурно-просветительской работы. Отсутствие культурной работы порождает среди них пьянство и разврат».

«Второй день происходит попойка с женщинами у Фина Брумана, работающего на СТЗ, где присутствует много иностранцев, пьянки происходят систематически» [4, л. 5].

Согласно Постановлению ЦК ВКП(б) о состоянии партийно-массовой работы на Сталинградском тракторном заводе от 26 сентября 1930 г., отсутствие соответствующей работы «особенно наглядно и резко проявилось происшедшим фактом избияния негра Р. Робинсона белыми американцами» [5, с. 110-111].

О недостаточной работе по политическому перевоспитанию инособралихов и специалистов также свидетельствовало и неактивное вступление их в ряды ВКП(б). По состоянию на октябрь 1931 г., среди иностранцев, трудившихся, к примеру, на СТЗ, членами компартии стали только пять человек [2, л. 132]. Однако данный факт объясняется и тем, что большинство иностранцев рассматривали свое пребывание в СССР как временное явление и при первой же возможности планировали вернуться на родину.

Несмотря на то, что директивы центральных и местных органов власти по идеологической работе среди иностранцев на практике реализовывались не в полной мере, имелся ряд существенных недостатков, культурное обслуживание продвигалось «по-прежнему черепашим шагом», тем не менее в этом направлении на СТЗ, заводах «Красный Октябрь» и «Баррикады» имелись и определенные достижения.

Так, например, на СТЗ была организована систематическая работа производственных совещаний иностранцев в инструментальном цехе, 27 иностранцев имели книжки ударников. На «Баррикадах» были организованы спортивный и художественный кружки, кружок по изучению русского языка, что, безусловно, позволяло значительно быстрее интегрироваться в советскую жизнь [2, л. 132].

Одним из примеров эффективного ведения идейно-воспитательной работы среди иностранцев служит и массовое вовлечение их в рабочую движение, которое было неотъемлемой частью советской действительности 1920-1930-х годов и, «несмотря на его очевидный политический привкус, оказалось понятным и принятым иностранцами» [6, с. 308]. По справедливому замечанию секретаря парткомитета М.И. Сучкова, «советская печать была активным помощником» [7, л. 116].

Кампанию за «революционные темпы в строительстве и широкое социалистическое соревнование», а также за устранение недостатков и широкое развертывание самокритики начала общезаводская газета СТЗ «Даешь Трактор», которая пользовалась большим авторитетом среди рабочих [8, л. 58]. На своих страницах газета остро ставила и вопросы культурно-бытового обслуживания иностранцев. Страницы «Даешь Трактор» изобиловали заметками и статьями следующего содержания:

«Меньше всего американцы говорили о культурно-массовой работе среди них по той простой причине, что таковой не имеется. ...Клуба нет, и его очевидно не будет. Столовая работает до 11 часов вечера, что исключает возможность устройства в ней киносеансов, лекций и т.д. Красный уголок и библиотека представляют из себя печальное недоумение» [9].

Иностранцы активно привлекались в качестве рабкоров газеты. Например, американец Л. Холси на страницах «Даешь Трактор» поднял вопрос взаимоотношений советских и иностранных специалистов и рабочих, о культурном обслуживании иностранцев:

«Прошло полтора года со времени пуска в ход СТЗ, и можно смело сказать, что за это время почти ничего не было сделано для обеспечения культурных потребностей иностранных специалистов, проживающих на Нижнем поселке. Правда, бывали отдельные попытки наладить культурное обслуживание, но они имели случайный характер и за последнее время сошли на нет. Мы изолированы от наших русских друзей, поскольку мы, к сожалению, говорим на различных языках. ...Я убежден, что если бы мы могли устраивать вечера смычки чаще и поддерживать их на соответствующем культурном уровне, из нашего общения выросла бы дружба, которая дала бы прекрасные результаты в деле разрешения той стены, которая существует между нами и которая мешает нашей совместной работе. ...Русские товарищи должны понимать, что иностранные рабочие, приезжающие из стран с более развитой техникой, имеют право предъявить требование на культурное обслуживание. Наша жизнь на Нижнем поселке настолько невыносимо скучна, что она может вызвать упадок настроения, что, несомненно, отразится на нашей работе» [10].

Для обслуживания немецких и австрийских специалистов и рабочих, освещения их жизни и работы на базе «Даешь Трактор» издавалась специальная газета на немецком языке «Красное Эхо» («Das Rote Echo»), редколлегия которой состояла из представителей трех заводов: СТЗ, «Красный Октябрь», «Баррикады» [2, л. 89]. Газета выходила раз в пять дней [11]. Что касается американских инороботников, то для них издавалась «Искра индустрии» («Spark Industry») тиражом в 400 экземпляров [12, л. 27 об.].

В конце 1931 г. рабкорами английского издания были 50 иностранцев СТЗ, немецкого - 12 иностранцев завода «Баррикады» [2, л. 132].

Результатом грамотно организованной политико-воспитательной работы среди иностранцев являлось, на наш взгляд, развертывание на страницах «Даешь Трактор» кампании по подписке на заем. Публиковались многочисленные рабкоровские заметки об иностранцах, «давших займы советскому государству свой заработок на завершение пятилетки»: «... с большим энтузиазмом встретили кампанию по дополнительной подписке на заем третьего решающего года пятилетки иностранные рабочие, работающие на нашем заводе. Дополнительно подписались на заем американцы Холси на 200 рублей, Отвиновский на 300 рублей, Лааско на 200 рублей, Бегай на 100 рублей. Причем последний за заем заплатил наличными. Также по-боевому провели подписку и рабочие немцы, 12 человек, их подписалось на 3300 рублей» [13].

Подписываясь на заем, многие из иностранных специалистов и рабочих вызывали друг друга на социалистическое соревнование:

«Я, слесарь-модельщик Фолленбрух, приехавший из Германии в СССР, хочу оказать посильную помощь советской стране в деле социалистического строительства. Подписываюсь на заем четвертого завершающего года пятилетки на свой месячный ток - 325 руб. Вызываю последовать моему примеру немецкого специалиста инженера-конструктора инструментального цеха Паппе". ...10 домохозяйек-жен немецких рабочих СТЗ подписались на заем четвертого завершающего года пятилетки на 660 рублей и вы-

зывают всех домохозяйек-жен иностранных рабочих и специалистов подпиской на заем внести свой вклад в дело социалистического строительства единственного в мире пролетарского государства». На 26 июля 1932 г. на СТЗ подписались на заем 73 иностранных рабочих и специалистов - всего на 18 860 руб. [14].

Как видно из приведенных примеров, в результате агитационных публикаций иностранные рабочие и специалисты активно подписывались на облигации государственных займов.

Высокий уровень общественной активности был особенно характерен для членов коммунистических партий разных стран, некоторые из них впоследствии приняли советское гражданство и остались в СССР.

В то время как советское руководство рассматривало привлечение иностранцев к общественной деятельности как средство их адаптации в СССР, «многие инорабочие, особенно бывшие немецкие профсоюзные и партийные активисты, видели в общественной работе в Советском Союзе еще и способ самореализации» [6, с. 305].

Так, согласно сводкам ОГПУ, немцы были более организованны и охотнее шли навстречу «всяческим начинаниям», проявляли больший интерес к текущим политическим вопросам и работе партии, вступали в профсоюз: «Из 46 немцев членами союза состоят 36 человек, один является членом горсовета (Диккоф), активно участвуя в работе такового» [15, л. 44].

Показательным и интересным является пример немецкого политэмигранта, члена компартии Германии Иоганна Фогеля, который, проявляя «политическую сознательность и ответственность», обрушился с критикой на заводской партийный комитет завода «Баррикады».

«Как старый партиец, - заявил Фогель, - я считаю необходимым довести следующее до сведения Горкома. Политическая работа среди иностранцев на заводе "Баррикады" поставлены очень слабо ...среди иностранцев наблюдается большое недовольство всем. Из 150 иностранцев имеются 34 коммуниста, они совершенно не знают директив партии и часто не только не могут ничего возразить беспартийным, а, наоборот, сами попадают под их влияние. ...прорабатывается вопрос об отчислении 25% от зарплаты в порядке соцсоревнования, и коммунисты протестовали против отчисления. ...большую вину за все несет заводской партийный комитет, так как, во-первых, до сих пор в парткоме имеются бюрократы и оппортунисты (как Гофман), или люди, не понимающие директив и даже протестующие против этих директив (Гаас). Среди иностранцев не ведется культурная и политическая работа, о чем я уже сообщал своему бюро и секретарю партколлектива, но меры не были приняты. Иностранцы-коммунисты под руководством Гофмана провели приблизительно 50 заседаний, на которых разбирались только шкурные вопросы (зарплаты, питания, жилища), но ни одной партийной директивы. Относительно тов. Гофмана надо сказать, что он слаб, ...не имеет никакого авторитета среди иностранцев. ...Жена тов. Гофмана взяла из магазина для иностранцев шелковый пиджак, не заплатив за него. Гофман это знал и не принял никаких мер. ...Она покупает там товаров на гораздо большую сумму, чем зарабатывает Гофман. ...Теперь тов. Гофман как директор общества интуристов потребовал, чтобы ему ежедневно к 7:30 утра подавался автомобиль, который ждет его до 9:30 у дома. Вечером авто ему снова подается. 24 марта тов. Гофман с 3-4 мужчинами и женщинами в 3:30 часов дня вернулся домой, где авто стояло до 1 часа ночи. В квартире тов. Гофмана была выпивка и такой шум, что соседи не могли спать» [16, л. 1-6].

В результате организованная ГК ВКП(б) комиссия провела проверку и подтвердила указанные в заявлении Фогеля факты. Было признано, что профсоюзная и комсомольская организации почти никакой работы с иностранцами и их семьями почти не вели. Гофман был обвинен в оппортунизме. За время его работы рассматривались лишь бытовые вопросы, тем самым «смазав политическую сущность работы среди иностранцев» [16, л. 8-9].

Таким образом, на основании изучения архивных источников, а также материалов заводской газеты СТЗ «Даешь Трактор» можно сделать вывод о том, что вопросам идео-

логической и культурно-воспитательной работы среди иностранцев, трудившихся на промышленных предприятиях Сталинграда, придавалось большое значение. Одним из способов быстрой интеграции приглашенных специалистов и рабочих в советское общество, формирования коммунистической идеологии считалось их активное привлечение к общественно-политической деятельности. Тем не менее многочисленные постановления ЦК и бюро ГК по работе с иностранцами на практике выполнялись лишь частично, что объяснялось как недоработками партийных и профсоюзных организаций, так и нежеланием самих иностранцев «растворяться» в советском обществе. При первой же возможности многие из них планировали вернуться на родину.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Данилова Е.Н. Как приобщали иностранных рабочих и специалистов к советской системе (первая половина 1930-х гг.) // Клио. - 2015. - № 2. - С. 112-119.
2. Центр документации новейшей истории Волгоградской области (далее - ЦДНИВО). Ф.71. Оп.1. Д.58.
3. ЦДНИВО. Ф.71. Оп.1. Д.100.
4. ЦДНИВО. Ф.71. Оп.3. Д.3.
5. Постановление ЦК ВКП(б) о состоянии партийно-массовой работы на Сталинградском тракторном заводе от 26 сентября 1930 г. / Индустриализация Нижнего Поволжья. 1926-1941 гг. Документы и материалы. - Волгоград: Нижневолжское книжное изд-во, 1984. - 320 с.
6. Журавлёв С.В. Иностранцы в Советской России в 1920-1930-е гг. Источники и методы социально-исторического исследования: дис. ... д-ра ист. наук. - М., 2000. - 603 с.
7. Государственный архив Волгоградской области. Ф.Р-6032. Оп.4. Д.14.
8. ЦДНИВО. Ф.149. Оп.3. Д.300.
9. На фронте освоения опыта американцев без перемен // Даешь Трактор. 25 сентября 1931 г.
10. Разрушить стену между русскими и американскими рабочими // Даешь Трактор. 22 октября 1931 г.
11. Немецкие товарищи о неполадках в инструментальном // Даешь Трактор. 22 октября 1931 г.
12. ЦДНИВО. Ф.71. Оп.1. Д.4.
13. Иностранные рабочие подписываются на заем // Даешь Трактор. 16 декабря 1931 г.
14. Иностранные рабочие и специалисты подписываются на заем // Даешь Трактор. 28 июня 1932 г.
15. ЦДНИВО. Ф.71. Оп.1. Д.148.
16. ЦДНИВО. Ф.24. Оп.1. Д.143.

REFERENCES

1. Danilova E.N. Kak priobshhali inostrannyh rabochih i specialistov k sovetskoj sisteme (pervaja polovina 1930-h gg.). [Danilova E. N. How were foreign workers and specialists introduced to Soviet system]. Klio. 2015. No. 2. Pp. 112-119. (in Russian)
2. Centr dokumentacii novejshej istorii Volgogradskoj oblasti (CDNIVO). [Volgograd region Documentation Centre of the modern history]. F.71. Op.1. D.58. (in Russian)
3. CDNIVO. F.71. Op.1. D.100. (in Russian)
4. CDNIVO. F.71. Op.3. D.3. (in Russian)
5. Postanovlenie SK VKP(b) o sostojanii partijno-massovoj raboty na Stalingradskom traktornom zavode ot 26 sentjabrja 1930 g. [The CP's Central Committee directives on the party and mass work's state at the Stalingrad Tractor Plant of 26 September, 1930]. Industrializacija Nizhnego Povolzh'ja. 1926-1941 gg. Dokumenty i materialy. Volgograd, Nizhnevolzhskoe knizhnoe izdatel'stvo. 1984. 320 p. (in Russian)
6. Zhuravljov S.V. Inostrancy v Sovetskoj Rossii v 1920-1930-e gg. Istochniki i metody social'no-politicheskogo issledovanija [Foreigners in Soviet Russia in 1920-1930ss. Sources and methods of socio-historical research. Doctoral dissertation]. M., 2000. 603 p. (in Russian)
7. Gosudarstvennyj archiv Volgogradskoj oblasti. [Volgograd State Region Archive]. F.P-6032. Op.4. D.14. (in Russian)

8. CDNIVO. F.149. Op.3. D.300. (in Russian)
9. Na fronte osvoenija opyta amerikancev bez peremen. [All quiet on the front of obtaining of American experience]. Dajosh' Traktor. 25 September, 1930. (in Russian)
10. Razrushit' stenu mezhdu russkimi i amerikanskimi rabochimi. [To destroy a wall between Russian and American workers]. Dajosh' Traktor. 22 October, 1931. (in Russian)
11. Nemeckie tovarishhi o nepoladkah v instrumental'nom. [German comrades about defects in the tool shop]. Dajosh' Traktor. 22 October, 1931. (in Russian)
12. CDNIVO. F.71. Op.1. D.4. (in Russian)
13. Inostrannye rabochie podpisывajutsja na zajom. [Foreign workers apply for a loan]. Dajosh' Traktor. 16 December, 1931. (in Russian)
14. Inostrannye rabochie i specialist podpisывajutsja na zajom. [Foreign workers and specialists apply for a loan]. Dajosh' Traktor. 28 June, 1932. (in Russian)
15. CDNIVO. F.71. Op.1. D.148. (in Russian)
16. CDNIVO. F.24. Op.1. D.143. (in Russian)

Информация об авторе:

Резаненко Ольга Олеговна, аспирант, кафедра истории России, Институт истории, международных отношений и социальных технологий, Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Россия
vitabrevis18@mail.ru

Получена: 25.09.2017

Для цитирования: Резаненко О.О., Культурно-просветительская и идеологическая работа среди иностранных специалистов и рабочих на промышленных предприятиях Сталинграда в конце 1920-х - 1930-е годы. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 5. Часть 2. с.106-112.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-106-112.

Information about the author:

Olga O. Rezanenko, Postgraduate Student, Department of Russian History, Institute for History, International Relations and Social Technologies, Volgograd State University, Volgograd, Russia
vitabrevis18@mail.ru

Received: 25.09.2017

For citation: Rezanenko O.O. Cultural, educational and ideological work among foreign specialists and workers at industrial plants in Stalingrad in the late 1920s - 1930s. Historical and Social-Educational Idea. 2017. Vol . 9. no. 5 Part. 2. Pp. 106-112.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-106-112. (in Russian)

УДК 94

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-113-121

СОН Жанна Григорьевна
Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»
г. Москва, Россия
jannason@mail.ru

Zhanna G. SON
National Research University Higher School of
Economics
Moscow, Russia
jannason@mail.ru

СОВЕТСКИЕ КОРЕЙЦЫ В МОЛОХЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ 1930-Х ГОДОВ

THE SOVIET KOREANS IN THE POLITICAL REPRESSION ERA OF THE 1930S.

В сообщении представлен анализ деструктивной политики Союза ССР, пик которой пришелся на 1937-1938 гг. Советские корейцы, как и весь советский народ, были подвергнуты репрессивным акциям, в том числе по обвинению в «шпионаже в пользу Японии», а также принудительному переселению по национальному признаку. Автор проводит связь между политическими репрессиями и депортацией корейцев в Центральную Азию. Развитие событий на Дальнем Востоке в 1930-х годах позволило советской власти проводить запланированную акцию по обвинению корейского населения в «японском шпионаже». Ведя игру с главным международным противником на Дальнем Востоке - Японией, советское правительство занималось всесторонней подготовкой общества к восприятию этого мифа. Одновременно в аппарате НКВД СССР, под руководством Н. Ежова, при поддержке И. Сталина формировалась юридическая база для депортации корейского населения с территории Дальнего Востока, то есть политические репрессии как таковые были подчинены одной цели - обвинению всего корейского народа в «японском шпионаже».

The report presents an analysis of the deconstructive policy of the USSR, the peak, which was occurred in 1937-1938. Soviet Koreans, like the entire Soviet people was subject to repressive actions, which includes on the charge of "espionage in favor of Japan", as well as forced relocation by account of ethnic descent. The author draws a bond between political repressions and deportations of Koreans to the Central Asia. Course of events in the Far East in 1930s gave the opportunity to the Soviet authorities run a planned campaign on the charge of Korean population in "espionage in favor of Japan". While playing with main international opponent in the Far East - with Japan, the Soviet Government was concern oneself with all-around training to perception of this myth. In the meantime, machinery of NKVD of the USSR, under the auspices of N. Yezhov, with the support of I. Stalin the juridical base for deportation of Korean population was formed from the Far East territory, in other words, political repressions in their capacity as such were subject to one goal - on a charge of the whole Korean nation in "espionage in favor of Japan".

Ключевые слова: советские корейцы, политические репрессии, принудительные переселения, СССР, Казахстан, Узбекистан

Keywords: Soviet Koreans, political repression, forced resettlement, USSR, Kazakhstan, Uzbekistan

Прошло уже более 25 лет с начала коренных демократических преобразований в России. Помимо реформ в основных функциональных подсистемах правового государства, изменилась и культурно-идеологическая подсистема в условиях отказа от единственной, обязательной для всех идеологии, развивается мировоззренческий и идеологический плюрализм. Постепенно в сознании людей утверждается система демократических ценностей.

Однако процесс утверждения демократических порядков происходит противоречиво. Отсутствие демократического сознания и опыта демократии у части граждан, с одной стороны, длительный кризис в экономике, трудное материальное положение большей части населения, резкая социальная дифференциация, сосредоточение значительных ресурсов в руках олигархических групп - с другой, препятствуют утверждению в жизни общества демократических принципов, их эффективному функционированию. Серьезные недостатки и ошибки в проведении демократических реформ породили у части населения недоверие к институтам демократии, к партиям и лидерам, выступающим с демократическими лозунгами, более того, искажения существуют и в отношении к своей собственной истории.

Свидетельством этому являются социологические опросы среди российских граждан, в которых отмечается рост популярности Сталина [2]. В публикации «Социологи зафиксировали рост популярности Сталина среди российских граждан» [9] отмечается, что

за пять лет снизилось число россиян, считающих сталинские репрессии преступлением: сейчас таковых 39% против 51%, показал опрос «Левада-Центра», результаты которого приводит газета «Ведомости». 38% респондентов объясняют сталинские репрессии «политической необходимостью» и считают их исторически оправданными. В октябре 2012 г. такой точки зрения придерживались 22% россиян.

Однако, что касается вопроса, надо ли вообще вспоминать об этом периоде советской истории, пять лет назад 37% респондентов полагали, что «лучше говорить об этом поменьше», и 49% призывали не забывать историю, а теперь соотношение противоположное. 47% считают правильным умолчание и 38% - за то, чтобы не забывать о прошлом.

Оправдать человеческие жертвы достигнутыми в сталинскую эпоху высокими результатами готовы 36% опрошенных, и лишь 26% считают Сталина государственным преступником.

По мнению замдиректора «Левада-Центра» А. Гражданкина, россияне стали безразличнее относиться к репрессиям после 2014 г., потому что возникли проблемы с Западом и появился запрос на жесткого руководителя, соответствующего советской мифологии, потому снизился и уровень критики Сталина.

Отметим, в некоторых российских городах общественность, преимущественно коммунисты и их сторонники, последнее время все чаще призывают установить памятники Сталину. В феврале 2016 г. бюст Сталина установили в Псковской области, а в апреле нынешнего года портретом Сталина украсили здание администрации в кубанском Белореченске. В Сургуте сторонники «сталинизации» также в апреле сообщили, что согласовали установку бюста вождя с мэрией [2].

Вот такая печальная статистика, с которой нельзя мириться и необходимо всеми силами ей противостоять. По всей видимости, российское общество в настоящее время переживает коренные изменения, которые являются следствием событий 1990-х годов, распада Союза ССР и других политических катаклизмов, пережитых россиянами.

Однако ученые-историки и обществоведы продолжают свои изыскания в этой области, проводятся конференции и круглые столы. В ведущих российских научно-исследовательских центрах тема «сталинизма» остается одной из актуальных направлений. 24-26 октября 2016 г. в Санкт-Петербурге состоялась 9-я международная научная конференция из цикла «История сталинизма». Тема конференции 2016 г. - «Культура и власть в СССР. 1920-1950-е годы», в Институте российской истории РАН в мае 2017 г. был организован круглый стол «Трагедия 1937 года: 80 лет спустя. Современный уровень исследований и перспективы изучения "большого террора"». Известные ученые-специалисты по этой проблематике обсуждали такие темы, как «Террор и общество», «Иностранцы под прицелом репрессии», «Репрессии и военная промышленность», «Большой террор в Поволжье», в Российском архиве социально-политической истории регулярно проводятся конференции по «Истории сталинизма» и т.д.

Очевидно, что назрела необходимость в гармонизации российского общества в отношении истории России. По мнению замдиректора «Левада-центра» А. Гражданкина, в обществе стало преобладать безразличие или отсутствие желания говорить о репрессиях - это очередной пересмотр истории в связи с изменившейся актуальной повесткой дня. Социолог считает: «Пока Россия шла по пути сближения с Западом, отношение к советскому периоду было критичнее, когда пути начали расходиться - стали мобилизоваться другие структуры сознания. Наиболее критичное отношение к Сталину было в 2012 г. на волне критического отношения к власти как таковой. А всплеск ее поддержки сопровождается снижением критики Сталина» [7]. Выросло поколение, которое находится исторически далеко от этих событий и не получило достаточно знаний об этом предмете, говорит историк, член «Мемориала» Никита Петров [7].

По нашему мнению, требуются безотлагательные меры в налаживании диалога между молодежью, научной и общественной интеллигенцией. Необходимо прекратить публиковать книги, в которых в искаженном свете показывают советскую эпоху и не представляют сталинские репрессии преступлением. Главная задача историков, обще-

ственников - не только критиковать, но параллельно показывать положительные стороны истории советского периода.

Корейцы - жертвы политических репрессий 1920-1953 гг.

Новый этап в истории России и в жизни россиян начался после принятия на государственном уровне Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 г. № 1107-1, Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 г. № 1761-1 (26 июня 1992 г. № 3130-1).

Сотни тысяч людей дождалось этого исторического события. Были реабилитированы выжившие в лагерях превентивно обвиненные по политическим мотивам, принудительно выселенные народы бывшего Советского Союза ощутили чувство внутренней свободы и справедливости.

На основании Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 г. № 1761-1 (26 июня 1992 г. № 3130-1) было реабилитировано 4 051 903 человека, из них 799 257 - осужденные к высшей мере наказания, расстрелу. Архивные материалы в соответствии с принятым законом были собраны с 1921 по 1952 гг. из 1-го Спецотдела МВД СССР [3]. Среди реабилитированных граждан были выявлены и корейцы, их оказалось 6385 человек [8, с. 263- 264].

В таблице 1 показана хронология и приведены данные о численности осужденных за контрреволюционные и другие особо опасные государственные преступления (1921-1953), составленные В.Н. Земсковым [3], в последней графе помещены данные о репрессированных корейцах [8, там же].

Табл. 1. Хронология и численность осужденных за контрреволюционные и другие особо опасные преступления в СССР в 1921-1953 гг.

Table 1. The chronology and numerical strength of convicts for counterrevolutionary and other particularly dangerous crimes in 1921-1953s in the USSR

Годы	Всего осужденных (чел.)	В том числе				В том числе корейцы
		Высшая мера	Лагеря, колонии, тюрьмы	Ссылка, высылка	Прочие меры	
1921	35 829	9701	21 724	1817	2587	14
...						
1930	208 069	20201	114 443	58816	14609	64
1931	180 696	10 651	105 683	63 269	1 093	171
1932	141 919	2 728	73 946	36 017	29 228	246
1933	239 664	2 154	138 903	54 262	44 345	243
1934	78 999	2 056	59 451	5 994	11 498	132
1935	267 076	1 229	185 846	33 601	46 400	261
1936	274 670	1 118	219 418	23 719	30 415	208
1937	790 665	353 074	429 311	1 366	6 914	1436
1938	554 258	328 618	205 509	16 842	3 289	2774
...						
1946	123 294	2 896	117 943	1 498	957	140
...						
1953	8 403	198	7 894	38	273	27
Итого	4 060 306	799 455	2 634 397	413 512	215 942	6385

Источник: составлено автором.

Source: completed by the author.

В таблице показаны годы, когда волна репрессий набирала обороты, не прекращавшиеся в течение всего исследуемого периода. Анализ справок о реабилитации пока-

зал, что, согласно решениям судебных органов по мерам наказания, более 51,5% арестованных корейцев были подвергнуты расстрелу (3289); 0,8% осуждены к ИТЛ до 25 лет (49); 0,4% - ИТЛ до 20 лет (28); 0,5% - ИТЛ до 15 лет; 16,2% - ИТЛ до 10 лет (1034); 6,7% - ИТЛ до 5 лет; 4,7% - ИТЛ до 3 лет (301); 2,1% подлежали ссылке и высылке (133); 2,6% умерли во время следствия или находились под следствием от года и более, затем освобождены (165); 8,2% - нет сведений о решении судебных органов (525); 6,3% освобождены из-за отсутствия состава преступления (401). [4].

Согласно общепринятой в историко-правовой науке классификации «жертв политических репрессий» [1, с. 42], представители корейской общности на равных правах со всеми остальными этническими общностями Союза ССР, претерпевшими репрессии, входят во все перечисленные категории.

С 1932 г. шпионаж подразделялся: на польский, румынский, китайский, финский, латвийский, эстонский, германский, английский, афганский, персидский, чехословацкий, турецкий, болгарский, американский, французский, австро-венгерский, шведский и т.д.

Военная угроза со стороны Японии, как явствует из многих документов, вынуждала Центр направить особые усилия на поиски ее шпионов в СССР, видеть в каждом гражданине японского шпиона. В 1933 г. за шпионаж корейцев было осуждено 243 корейца [8, с. 263-265]. В 1934 г. за шпионаж было осуждено всего 5462 человека, в том числе: за шпионаж в пользу Японии - 290, из них корейцев - 132, в 1935 г. за шпионаж в пользу Японии - 1262, из них корейцев - 261 человек [8, там же].

В 1937 г. всех осужденных по ст. 58 п. 1, 2, 3, 5, 6, 193 п. Уголовного кодекса СССР насчитывалось 93 890, из них работавшими на Японию были признаны 45 302, в том числе корейцев - 1436, в 1938 г. - соответственно 171 149 и 34 565, в том числе цев - 2774 [8, там же].

Арестованные были уроженцами России - 1829 человек, Кореи - 3984, Китая - 307, Японии - 29, нет сведений на 236 человек. По возрастному составу, данные выглядят следующим образом: до 18 лет осуждено 44 человека, с 18 до 25 лет - 850, с 26 до 35 лет - 1910, с 36 до 60 лет - 3030, свыше 60 лет - 284, нет сведений - 267 человек [4; 8].

Корейцы были арестованы в семи республиках Союза ССР, включая РСФСР, в десяти автономных республиках, в четырех краях и тридцати четырех областях РСФСР. Максимальное число корейцев, подвергшихся репрессиям, приходится на Казахскую ССР - 2215 человек. В Дальневосточном крае было репрессировано 1922 человека, Узбекской ССР - 352, Киргизской ССР - 173, Красноярском крае - 292, Иркутской области - 213, Московской - 174, Читинской - 167, Свердловской области - 163, Северокавказском крае - 137, Алтайском крае - 86, Ленинградской обл. - 66, Томской обл. - 56, в остальных республиках, краях и областях (41 ед.) - от 1 до 29 человек. Обобщенные данные сведены в таблице № 2.

Табл 2. Сведения о численности корейцев, арестованных и осужденных территориальными и структурными органами НКВД (СССР) (1920-1953).

Table 2. Data on numerical strength of Koreans which arrested and convicted by the territory and structure authorities of the People's Commissariat of Internal Affairs (USSR) (1920-1953).

	Численность осужденных
Белорусская ССР	2
Грузинская ССР	1
Казахская ССР, в том числе:	2215
Актюбинская обл.	261
Акмолинская (Целиноградская) обл.	35
Алма-Атинская обл.	594
Атырауская (Гурьевская) обл.	101

Восточно-Казахстанская обл.	28
Жамбылская (Джамбульская) обл.	34
Западно-Казахстанская (Уральская) обл.	57
Карагандинская обл.	61
Кзыл-Ординская обл.	547
Кустанайская обл.	192
Оренбургская обл.	6
Павлодарская обл.	88
Северо-Казахстанская обл.	50
Южно-Казахстанская (Чимкентская) обл.	161
Киргизская ССР	173
Узбекская ССР	352
Украинская ССР	8
Башкирская АССР	1
Бурят-Монгольская АССР	1
Дагестанская АССР	1
Карельская АССР	7
Коми АССР	17
Марийская АССР	1
Северо-Осетинская АССР	1
Татарская АССР	1
Тувинская АССР	2
Якутская АССР	2
Алтайский край, в том числе:	86
Ойротская АО (Горно-Алтайск)	50
Дальневосточный край, в том числе:	1922
Приморская обл.	759
Уссурийская обл.	477
Хабаровский край	268
Еврейская АО	63
Амурская обл.	77
Сахалинская обл.	278
Красноярский край, в том числе:	292
Хакасская АО	154
Северо-Кавказский край (Краснодарский, Орджоникидзевский (Ставропольский), Ростовская обл.)	137
Архангельская обл.	2
Астраханская обл.	10
Горьковская обл.	8
Ивановская обл.	1
Иркутская обл.	213
Калининская обл.	1
Кемеровская обл.	2
Кировская обл.	1
Куйбышевская обл.	7
Курганская обл.	4
Курская обл.	3
Ленинградская обл.	66
Липецкая обл.	7
Магаданская обл.	8
Московская обл.	174
Мурманская обл.	9
Новгородская обл.	1
Новосибирская обл.	12
Омская обл.	29
Орловская обл.	1

Пермская обл.	7
Псковская обл.	2
Рязанская обл.	2
Саратовская обл.	2
Свердловская обл.	163
Смоленская обл.	9
Сталинградская (Волгоградская) обл.	17
Томская обл.	56
Тульская обл.	6
Тюменская обл.	8
Ульяновская обл.	7
Челябинская обл.	24
Читинская обл.	167
Ярославская обл.	8
Нет данных	179
Итого	6385

Источник: Составлено автором по данным мартиролога: «Корейцы - жертвы политических репрессий в СССР. 1934-1938». Кн. 1-14; Списки жертв политических репрессий [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.memo.ru/memory/spiski.htm> (08.06.2009); Сталинские списки [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://stalin.memo.ru/images/intro.htm> (04.06.2009).

Source: Compiled by the author according to the martyrology: "Koreans - victims of political repression in the USSR. 1934-1938". Book 1-14; Lists of victims of political repression. [Electronic resource]. Access mode: <http://www.memo.ru/memory/spiski.htm> (08.06.2009); Stalin's lists. [Electronic resource]. Access mode: <http://stalin.memo.ru/images/intro.htm> (04.06.2009).

До сих остаются не выявленными имена арестованных 2500 корейцев, о которых заявил Г. Люшков на допросе после побега из СССР в Японию в 1938 г. По представленным в таблице 3 данным, по Дальневосточному краю было осуждено 1922 корейца за весь исследуемый период. Можно предположить, что у Г. Люшкова были сведения о всех осужденных корейцах в 1937-1938 гг. со всего Союза ССР, что соответствует числу осужденных корейцев за этот период, однако это более чем маловероятно.

Развитие событий на Дальнем Востоке в 1930-х годах позволяет сделать вывод, что советская власть проводила запланированную акцию по обвинению корейского населения в «японском шпионаже». Ведя игру с главным международным противником на Дальнем Востоке - Японией, советское правительство занималось всесторонней подготовкой общества к восприятию этого мифа. Одновременно в аппарате НКВД СССР, под руководством Н. Ежова, при поддержке И. Сталина формировалась юридическая база для принудительного переселения корейского населения с территории Дальнего Востока.

Принудительное переселение корейцев в 1937 г. с территории Дальнего Востока в Центральную Азию

Политика переселений советского народа в малонаселенные и экономически слаборазвитые регионы страны была неотъемлемой частью государственной национальной политики 1920-1950 годов. Плановое переселение, проводившееся с 1925 г., не дало ожидаемого результата, прежде всего, из-за необдуманных решений, рассчитанных на переселение самых бедных слоев населения. Большая часть переселенцев не приживалась на новых местах, затраты не восполнялись трудовыми ресурсами, экономика страны не получила прогнозируемого результата от переселенческой политики.

На основании постановления ЦИК и СНК СССР от 10 июня 1936 г. дела Всесоюзного переселенческого комитета при СНК СССР были переданы руководству ГУЛАГа НКВД. В акте о приеме дел ВПК при СНК СССР содержался отчет о проделанной работе за период с 1933 по июль 1936 г. За это время ВПК переселил 65 700 хозяйств, из этого числа верну-

лось обратно 37 528 хозяйств (57% переселенцев). На местах вселения осталось 28 183 хозяйства (43%) [5].

Переселенческий процесс затронул и советских корейцев. Вопрос о расселении корейцев был поставлен в апреле 1928 г. на заседании СТО СССР. Они были включены в годовой план переселения. Корейцы как трудовой ресурс добровольно переселялись по профессиональному признаку и были заняты в угольных шахтах, на золотодобыче, рудниках и в сельском хозяйстве. Корейские артели трудились в Мурманской, Тульской областях, Ойротской АО, Северокавказском крае, а также в Казахской АССР, Узбекской ССР и Киргизской АССР. Корейцы проникали вглубь страны в одиночку, семьями или рабочими артелями, молодежь по путевкам ехала учиться в большие города.

Деятельность Всесоюзного переселенческого комитета СССР показала неэффективность добровольного переселения; огромные государственные средства, затраченные на переселение значительных масс людей, не принесли планируемой прибыли. Отсутствие организованных структур в местах приема переселенцев, жилья и других жизненно важных условий толкали людей скитаться в поисках лучшей доли или возвращаться на свои места.

В 1936 г. после перевода ВПК СССР в Переселенческий отдел при Главном Управлении лагерей НКВД СССР (ГУЛАГ НКВД СССР) добровольная переселенческая политика принимает формы насилия и принуждения по отношению ко всем народам Союза СССР.

Осенью 1937 г. корейцы в принудительном порядке были переселены в Центральную Азию. Эта акция не была неожиданной, она тщательно планировалась, была строго засекречена, в высших эшелонах власти, куда входили и корейцы, знали, что идет подготовка. Поводом послужило нападение Японии на Китай 7 июля 1937 г.

Фактически судьба корейцев была решена задолго до 1937 г., она была изначально связана с внешнеполитическим фактором в отношениях между Россией и Японией. С самого начала переселения корейцы были приняты в русский мир, и русские власти, несмотря на жесткие требования японцев вернуть всех корейцев, ни при царской России, ни при И.В. Сталине не собирались отказываться от трудолюбивого населения, более того, прилагали все усилия для скорейшей ассимиляции в русскую культуру, чтобы закрыть вопрос о возвращении на родину.

Как и при царской России, в СССР планировали переселить корейцев, этот вопрос решался на уровне правительства. Однако для его решения необходимо было финансирование, дефицит которого ощущался и в конце XIX в., и в 1911, 1921, 1923, 1928, 1933 гг. - годах, когда решался вопрос о переселении корейцев.

Страницы истории констатируют, что в атмосфере переселения корейцы жили многие годы, из-за нехватки средств на добровольное переселение мало кто решался. Хотя к 1937 г. более 13 тыс. человек проживали вне Приморского края практически на всей территории РСФСР [6].

Высшая партийная элита корейской национальности была осведомлена о том, что готовится массовое переселение корейцев, так сказать, «ходили слухи и разговоры». Но для основной массы корейского населения осень 1937 г. стала непоправимой трагедией, неожиданным ударом со стороны советской власти. Корейцы, беззаветно верившие в своего вождя - И.В. Сталина, не могли поверить, что это его приказ.

На партийных собраниях многих корейских колхозов были единогласно приняты резолюции о грубейшем нарушении прав корейских граждан и национальной политики в СССР. В результате партийные руководители были немедленно арестованы. Начальник УНКВД Приморского края получил разрешение из Центра арестовать всех сопротивлявшихся переселению, рассмотреть их дела на «тройках» и приговорить к 10 годам лагерей [8, с. 424].

Осень 1937 г. принесла корейцам тяжелые физические и морально-психологические испытания. 80 лет прошло с тех трагических событий. С уверенностью можно сказать, что память остается сильнее времени, сегодня мы помним и чтим всех, кто погиб в молохе политических репрессий, не пережил тягот принудительного переселения.

Однако возникают и другие не менее важные вопросы, которые помогли бы непредвзято взглянуть на проблемные стороны принудительного переселения корейцев. С точки зрения защиты государственных интересов пограничных пространств была ли хоть малейшая возможность остаться корейцам на Дальнем Востоке?

Что могло служить альтернативой в решении проблемы политической стабильности в непосредственной близости к государственной границе на Дальнем Востоке? И, наконец, если бы остались корейцы в Приморье, то как бы сложилась их судьба? Ведь не за горами был 1945 год...

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1989. № 3. С. 449; Реабилитация народов России. Сборник документов. М., 2000. С. 42.
2. Все больше россиян готовы оправдать сталинские репрессии, показал соцопрос // Дата обр.: 21.06.2017 г. <http://www.newsru.com/russia/23may2017/stalin.html>
3. Земсков В.Н. Политические репрессии в СССР: реальные масштабы и спекулятивные построения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.politpros.com/journal/read/?ID=2816> 12.07.2017.
4. Корейцы – жертвы политических репрессий в СССР. 1934–1938. Кн. 1–14; Списки жертв политических репрессий; [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.memo.ru/memory/spiski.htm> 08.06.2009; Сталинские списки. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://stalin.memo.ru/images/intro.htm> 04.06.2009.
5. РГАЭ. Ф. 5675, оп. 1, д. 165, л. 47.
6. РГАЭ. Ф. 7486, оп. 19, д. 102, л. 52.
7. Россияне стали безразличнее относиться к сталинским репрессиям // Дата обр.: 02.06.2017 г. <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/05/23/690964-rossiyane-otnositsya-repressiyam/1/2>
8. Сон Ж.Г. Российские корейцы: всевластие власти и несправедливость этнической общности. 1920 – 1930. М., 2013. С. 263 – 265; 424.
9. Социологи зафиксировали рост популярности Сталина среди российских граждан // Дата обр.: 21.06.2017 г. <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2015/03/31/vse-bolshe-rossiyan-polozhitelno-otnosyatsya-k-stalinu-levada-tsentr>

REFERENCES

1. State paper of Convention of members of a Soviet of the USSR and Supreme Soviet of the USSR. 1989. №3. P.449; Rehabilitation of the nations of Russia. Collection of documents. M., 2000. P. 42.
2. A growing number of Russians are ready to justify Stalinist purges, testify survey. Available at: <http://www.newsru.com/russia/23may2017/stalin.html> (accessed: 21.06.2017 г.)
3. Zemskov V.N. Political repressions in the USSR: real scales and speculative construction. Available at: <http://www.politpros.com/journal/read/?ID=2816> (accessed: 12.07.2017).
4. Koreans – victims of political repressions in the USSR. 1934-1938. Book. 1-14; Lists of victims of political repression. Available at: <http://www.memo.ru/memory/spiski.htm> (accessed:08.06.2009); Stalin's lists. Available at: <http://stalin.memo.ru/images/intro.htm> (accessed: 04.06.2009.)
5. RGAE. Ф. 5675, оп. 1, д. 165, л. 47.
6. RGAE. Ф. 7486, оп. 19, д. 102, л. 52.
7. Russians become more indifferent regarding to Stalinist repressions. Available at: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/05/23/690964-rossiyane-otnositsya-repressiyam/1/290> (accessed: 02.06.2017.)
8. Son J.G. Russian Koreans: the almighty of power and deprivation rights of ethnos. 1920-1930. M., 2013. P. 263-265; 424.
9. Sociologists commit to paper the rise of Stalin's popularity among Russian citizens. Available at: <http://www.vedomosti.ru/politics/articles/2015/03/31/vse-bolshe-rossiyan-polozhitelno-otnosyatsya-k-stalinu-levada-tsentr> (accessed: 21.06.2017.)

Информация об авторе:

Сон Жанна Григорьевна, кандидат исторических наук, доцент, школа востоковедения, факультет мировой экономики и мировой политики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия
jannason@mail.ru

Получена: 26.09.2017

Для цитирования: Сон Ж.Г. Советские корейцы в эпоху политических репрессий 1930-х годов. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 5. Часть 2. с.113-121.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-113-121.

Information about the author:

Zhanna G. Son, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, School of Asian Studies, Faculty of World Economy and International Affairs, National Research University Higher School of Economics
Moscow, Russia
jannason@mail.ru

Received: 26.09.2017

For citation: Son Zh.G. The soviet Koreans in the political repression era of the 1930S. Historical and Social-Educational Idea. 2017. Vol . 9. no. 5 Part. 2. Pp. 113-121.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-113-121.
(in Russian)

УДК 94

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-122-131

ФИЛАТОВА Надежда Владимировна
Институт истории и международных
отношений
Южный федеральный университет
г. Ростов-на-Дону, Россия
contact@viaregina.ru

Nadezhda V. FILATOVA
Institute of History and International Relations
Southern Federal University
Rostov-on-Don, Russia
contact@viaregina.ru

ШОТЛАНДСКОЕ ВЕДОВСКОЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В 1563-1736 гг.

SCOTTISH WITCHCRAFT ACTS IN 1563-1736

Настоящая статья прослеживает эволюцию законодательных норм, регулирующих ведовские практики в Шотландии второй половины XVI - первой трети XVIII в. Исследование шотландского ведовского законодательства порождает вопрос о том, насколько велика была потребность в уголовном преследовании ведовства в середине XVI в.? Статистика ведовских процессов показывает, что ведовство не входило в число насущных, требующих законодательного урегулирования проблем шотландского общества. Однако законодательство способно оказать двойное влияние на динамику судебных преследований: с одной стороны, оно фиксирует реально сложившуюся ситуацию, с другой - инициирует и интенсифицирует регулируемый компонент юридической практики. Анализ законодательных актов периода охоты на ведьм свидетельствует в пользу их идеологического генеза, решающего влияния прений между католиками и протестантами, а также между церковными и светскими институциями. Ведовское законодательство исследуемого периода не просто определяло границы и ценности благочестивого большинства, но идентифицировало и вытесняло врагов общества как врагов Бога. В Шотландии принятие ведовских актов происходило в периоды возвышения протестантской церкви, лидеры которой, заполучив власть и влияние, неизменно проявляли стремление к тотальной регламентации общественной жизни на основе строжайшей кальвинистской морали. Законы периода охоты на ведьм отражают специфику шотландской государственности, столичных и местных органов судопроизводства, баланс светских и церковных институтов. В статье исследуется дуализм шотландского общества второй половины XVI - XVII в., где национальное право формулировалось на основе морали в том смысле, в котором она провозглашалась и обеспечивалась церковными институтами.

The article traces the evolution of legislative norms which had been ordering Scottish witchcraft in 1563-1736. The study of Scottish witchcraft acts raises the question of how great was the need for criminal prosecution of witchcraft in the middle of the 16th century. The statistics of witch-hunt shows that witchcraft wasn't the urgent social problem that required legislative regulation. However, legislation makes a dual impact on the dynamics of prosecutions. On the one hand, it fixes an actual practice, on the other, it initiates and intensifies certain components of justice. An analysis of Scottish witchcraft acts points its ideological genesis, the crucial influence of debate between Catholics and Protestants, and between church and secular institutions. The witchcraft acts of the period under investigation not only defined the boundaries and values of the pious majority, but identified and crowded out the enemies of society as enemies of God. In Scotland, the adoption of the Witchcraft acts took place during the periods of the rise of the Protestant church. Its leaders, having gained power and influence, sought to regulate the whole public life on the basis of the strictest Calvinistic morality. The laws of the witch-hunting period reflect the specifics of the Scottish statehood, the central and the local judicial courts and the balance of secular and ecclesiastical institutions. The article explores the dualism of Early Modern Scottish society, where national law was formulated on the basis of morality proclaiming and providing by church institutions.

Ключевые слова: Шотландия раннего Нового времени, охота на ведьм, ведовство, ведовское законодательство, протестантская революция в Шотландии, Статут Марии I 1563 г., Парламентский акт 1649 г., Акт Георга II 1736 г., «Демонология» Якова VI, законы в защиту морали

Keywords: Early Modern Scotland, witch-hunt, witchcraft, Witchcraft Acts, Scottish Protestant Revolution, Statute of Mary I 1563, Witchcraft Act 1649, Witchcraft Act of George II 1736, "Daemonologie" by James IV, legislation on moral Discipline

Шотландская охота на ведьм стойко ассоциируется с недолгим стюартовским абсолютизмом и в первую очередь - с Яковом VI как эталонным его представителем. Однако,

несмотря на то, что первая массовая вспышка ведьмomanии имела место в период его правления, само принятие двух антиведовских законов выходит за хронологические рамки правления Якова VI и Карла I. В связи с чем возникает вопрос: уместно ли соотносить ужесточение ведовского законодательства с тенденцией укрепления светских легислатур или следует обратить более пристальное внимание на эволюцию церковной организации? Примечательно, что наиболее интенсивная охота на ведьм хронологически совпадает с периодом религиозных конфликтов в Европе; это позволяет предположить, что протестантская и католическая реформация были ее главной движущей силой. Ужесточение регуляции магических практик, всплеск суеверий и доноительства стали неприглядным последствием модернизации религиозного культа и громоздкой системы церковного управления. Реформация, ознаменовав стремительное проникновение новых ориентиров в культуру Шотландии, стала рубежом, за которым открылась череда ведовских процессов.

Ведовское законодательство эпохи охоты на ведьм представлено Статутом Марии I от 4 июня 1563 г., устанавливающим наказание в виде смертной казни за ведовство, колдовство и некромантию, парламентским актом от 1 февраля 1649 г., подтверждающим смертную казнь для ведьм и лиц, пользующихся их услугами, а также отменяющим уголовное преследование ведовства Актом Георга II от 24 июля 1736 г. Произведя анализ этих законодательных актов, мы попытаемся понять, по какой причине в исследуемый период ведовство получило статус значимой национальной проблемы.

До конца XV в. европейское духовенство квалифицировало ведовство как суеверие, то есть социально неопасный продукт индивидуальной психической реальности, однако в 1484 г. Иннокентий VIII в булле «Всеми силами души» не просто декларировал реальность ведовских практик, но провозгласил величайшую опасность тайной организации ведьм. С началом реформации ведовство стало собирательным понятием, средоточием большинства грехов и пороков, естественно вытесняемых сообществом, таких как внебрачные связи, супружеские измены, гомосексуализм, скотоложство. Эволюция представлений о ведовстве имела единый характер во многих европейских странах. Нивелируя различия между черной и белой магией, антиведовские законы были приняты в 1533 г. в Священной Римской империи Карлом V, в 1542 г. в Англии Генрихом VIII, в 1563 г. Елизаветой I, в 1572 г. в Саксонии Августом I. Примечательно, что изменилась не сущность ведовства, а его отражение в светской и церковной пропаганде. Это означало, во-первых, отчуждение ведовства от обыденности традиционного общества, во-вторых, выход ведовства на авансцену идеологической борьбы.

На фундаментальном уровне практики преследования ведовства восходят к архаическому методу социальной регуляции по принципу деления на условно своих и условно чужих. Ю.М. Лотман осуществил исследование механизма стыда, применяемого для координации поведения внутри сообщества, то есть среди «своих», и механизма страха, применяемого за его пределами, среди «чужих». Лотман отмечает, что дихотомия *стыд по отношению к своим - страх по отношению к чужим* реализуется при помощи различия моральных и юридических норм [1, с. 664-665]. Со второй половины XVI в. ведовские практики начинают активно политически регулироваться при помощи механизма страха, применяемого к чужакам. Так, прибегать к услугам ведьм до середины XVI в. было привычно, но тем не менее постыдно, поскольку с законодательной точки зрения вера в сверхъестественные способности ведьм была суеверием, свидетельством скудости ума; ведьмам и их клиентам предписывалось покаяние, в крайнем случае - экскоммуникация. Однако после вступления в действие серии законов в защиту морали даже консультация у ведьмы стала уголовно наказуемым преступлением, регулируемым механизмом запугивания. Вместе с тем ведовство аккумулировало и категорию страха, и категорию стыда, поскольку было соотнесено с рядом преступлений против морали, то есть, перефразируя Лотмана, тот, кто ранее был подвержен только стыду, теперь стал подвержен и страху. Это означало, что границы сферы норм морали и права становились очевидно проницаемыми для большей части общества.

До 1563 г. на территории Шотландии действовал статут, предписывающий покаяние и иногда изгнание предсказателей судьбы, ведьм и колдунов, мятежников (поджигателей), осквернителей церковного имущества и пр. [2, р. 71]. Шотландская католическая церковь сохраняла высокую толерантность к проблеме ведовства: статут XIV в. гарантировал отпущение грехов всем ведьмам, колдунам и тем, кто в них верит. Новым этапом в эволюции репрезентации ведовства, знаменующим начало эпохи его законодательного преследования, следует считать Статут о ведовстве 1563 г., законодательно упраздняющий различия между «темными искусствами» - ведовством, колдовством и некромантией.

Статут 1563 г. гласит: «Также ввиду того, что Ее величеству королеве и трем сословиям, представленным в нынешнем парламенте, стало известно об опасном и отвратительном суеверии, в котором различные подданные сего королевства повинны, так как используют ведовство, колдовство и некромантию, и с целью доверие, с которым в прошлом вопреки воле Господней относились к таким занятиям, подорвать и их использования в будущем избежать, - Ее королевское величество и три сословия нынешнего парламента повелевают и объявляют законом: любому человеку или людям, какого бы сословия, звания или состояния они ни были, отныне и впредь запрещается прибегать к любому виду ведовства, колдовства или некромантии, а также предаваться какому-либо из вышеупомянутых искусств или их изучению, нанося, таким образом, вред людям, а также искать помощи, поддержки или совета у тех, кто использует, в том числе и во вред, ведовство, колдовство или некромантию, под страхом смерти как тому, кто практикует подобное искусство, на пользу или во зло, так и тому, кто ищет их помощи и совета» [цит. по 3, с. 361].

Под колдовством (“*sorcery*”) традиционно понималось использование слов и действий с целью приобретения постоянной сверхъестественной силы, тогда как ведовство (“*witchcraft*”) ранее было связано в первую очередь с ритуалами лечения, апотропической и любовной магией, поиском потерянных вещей, то есть означало ситуативное колдовство, колдовство *ad hoc* [4, р. 9]. Однако во второй половине XVI в. меняется содержание понятия ведовства: слившись с колдовством и некромантией, оно становится тяжким уголовным преступлением, наказанием за которое служит смертная казнь. Отличие колдовства от ведовства отрицали в первую очередь отцы протестантской церкви, которые заявили о демонической природе всех практик привлечения сверхъестественных сил, - конечно, за исключением освященных церковью.

Радикальность статута 1563 г. проявилась в уголовном преследовании не только ведьм, но и тех, кто пользуется их советами и услугами. Это отвечало духу кальвинистской доктрины божественной предестинации, согласно которой заглядывать в будущее и вмешиваться в ход вещей - тяжкий грех, но это также предопределило необходимость уточнения и коррекции закона в будущем. В известных на сегодняшний день судебных материалах случаи привлечения к ответственности клиентов ведьм практически отсутствуют. Редким примером подобных обвинений служит дело крестьянина Джорджа Фрейзера и его жены, которые обратились к знахарям Джону Филипсу и Уолтеру Бэрду с целью защитить свой скот и увеличить урожай ячменя. Это преступление рассматривалось на уровне церковной сессии, то есть было квалифицировано как преступление против морали, а не уголовное правонарушение [5, р. 194]. Еще одним примером практики применения статута 1563 г. по отношению к клиентам ведьм является случай Кэтрин Манро, которую обвинил в наведении порчи ее пасынок Роберт Манро. Согласно обвинительным актам, Кэтрин Манро прибегла к помощи своих слуг, среди которых якобы были ведьмы, для того чтобы уморить своего родственника и его жену. Реальным итогом судебного разбирательства было несколько смертных приговоров простолюдинам из числа слуг; с Кэтрин Манро и другого подозреваемого, Гектора Манро, обвинения были сняты [6, р. 203-204].

Необходимо отметить, что пассаж о смертной казни для клиентов ведьм был совершенно бесперспективен с точки зрения судопроизводства, ведь расследование такого специфического преступления, как ведовство, могло быть инициировано только в ре-

зультате доноса. Доносчиками в подавляющем большинстве случаев были клиенты ведьм или их ближайшее окружение, то есть те, кто, согласно закону, являлись такими же преступниками и заслуживали смертной казни. Это обстоятельство могло само по себе быть причиной отсутствия массовых преследований ведьм вплоть до конца XVI в.

То, что ведовской статут не мог быть полноценно реализован, явствует из самой его формулировки. Следовательно, необходимо сконцентрировать внимание на его имплицитном содержании и религиозно-политическом контексте. Появление антиведовского законодательства в Шотландии не просто сопряжено с так называемой протестантской революцией, но является ее неотъемлемой частью, способом изживания католической веры и ритуальной практики. Статут 1563 г. был частью серии законов, утверждающих протестантскую деноминацию в Шотландии. Мы можем интерпретировать его не столько как инструмент государственной регуляции ведовских практик, сколько как декларацию, манифест о победе радикальной партии, нацеленной на построение Благочестивого общества.

История появления ведовского акта насыщена подробностями противостояния католической королевы Марии Стюарт и парламента, в котором уже преобладали протестанты. Предположительно, акт 1563 г. был разработан Генеральной ассамблеей церкви, собравшейся на исходе 1562 г. [7, р. 41]. При этом никакой уверенности в том, что по-прежнему влиятельные католики одержат верх в религиозной борьбе, на тот момент быть не могло. Несмотря на усилия членов возглавляемой Джоном Ноксом радикальной партии реформаторов, протестантизм получил законодательное закрепление только в 1567 г. после низложения и бегства королевы.

Ведовской статут был принят в числе пяти законодательных актов, среди которых Акт об амнистии, запрете прелюбодеяния и акт, регулирующий получение священниками земельных наделов. Акт о забвении был принят для предотвращения судебных преследований активистов протестантской революции 1560 г. Акт о наделах должен был обеспечить протестантских священников землей, которая ранее находилась в распоряжении католической церкви. Особенностью реформации в Шотландии было сохранение фактической самостоятельности церкви и ее изначальная включенность в политический процесс: церковь не потеряла ни законодательной, ни судебной инициативы, оставаясь стержнем шотландской политической жизни на протяжении, по крайней мере, столетия после протестантской революции. Зримым свидетельством влияния церковных институтов на светские было активное участие деятелей Генеральной ассамблеи в законотворчестве второй половины XVI в. Законы в защиту морали хронологически и отчасти содержательно следуют за положениями Первой книги порядка 1561 г. и меморандумами Генеральной ассамблеи шотландской церкви 1562 г.

Одной из причин ужесточения ведовского законодательства является принятие аналогичного акта в Англии за полгода до шотландского. Несмотря на то, что формально английский и шотландский законы существенно отличаются, первый вполне мог быть поводом для второго. Формулировка шотландского статута значительно жестче английского. Во-первых, в Шотландии не были дифференцированы наказания за «темные искусства»: всех уличенных в них надлежало казнить. Во-вторых, смертная казнь была уготована также и клиентам ведьм, что значительно расширяло круг потенциальных жертв закона. В-третьих, статут 1563 г. предполагал, что заниматься расследованием ведовства могут как барониальные, так и королевские суды различной юрисдикции, то есть все судебные инстанции могли карать ведьм смертной казнью. В Англии ведовские преступления подразделялись на три категории, за которые предусматривалось три вида наказаний различной степени тяжести. Соответственно, английский антиведовской акт конкретизировал деяния, которые могли быть квалифицированы как темные искусства, что влекло за собой значительно меньшую степень последующего судебного произвола [8, с. 76-77]. Вопрос о том, был ли шотландский статут 1563 г. разработан на Генеральной ассамблее 1562 г. или позже, как реакция на аналогичную инициативу английского парламента, остается открытым.

Статут 1563 г. как бы разделен на два уровня - манифестный и латентный. Манифестным содержанием акта является запрещение любого вида ведовства, колдовства и некромантии, что, в целом, отражает законотворческие тенденции европейских монархов периода становления абсолютизма. В то же время уход от конкретизации состава преступлений, за которые налагается смертная казнь, подталкивает нас к анализу документа как своего рода иносказания, компромиссного и предварительного варианта последующего антикатолического закона. Акцентируя внимание на антикатолическом подтексте статута 1563 г., мы должны помнить, что это продукт светского законодательства, вышедший от имени королевы, парламента и трех сословий. Его форма отражает указанный выше дуализм светского и церковного начал в государственном управлении, в целом характерный для периода конфессионализации. Преамбула содержит термин «суеверие», подразумевающий ритуалы, произведенные без божественной санкции, то есть дьявольские. Данная трактовка, скорее, католическая, поскольку, согласно кальвинистской богословской традиции, без божественного предопределения в принципе ничто не может произойти. Впрочем, этот богословский казус заводил в логический тупик проповедников, но не судей, для которых суеверие было не мировоззренческой, а частно-юридической категорией. В основной части в пассаже о составе преступления говорится, что ведьмы «приносят вред людям», то есть ведовство трактуется не как ересь, но как способ принесения материального ущерба, то есть как светское уголовное преступление. В то же время кальвинистская идея защиты морали требовала преследования не только вредоносной магии, но и магии вообще. Следовательно, уголовными преступниками объявлялись все, «кто практикует подобное искусство, на пользу или во зло». Будучи направлен против дохристианских суеверий или против католицизма, ведовский акт, так или иначе, был призван максимально очистить повседневность и ритуальные практики от различных искажений.

К середине 1560-х годов практика преследования ведовства была оформлена законодательно, но еще не устоялась процессуально. В целом в период с 1563 до 1590 г. ведовское законодательство применялось относительно редко и не вполне буквально: ведьм судили, но далеко не всегда подвергали смертной казни. Так, например, в 1586 г. жительница графства Форфар Тибби Сمارт была осуждена за применение магии, в частности за то, что умела превращаться в барсука (в момент, когда соседи пытались натравить на нее собак). Суд приговорил Тибби к пожизненному изгнанию и клеймению щеки [9, p. 96].

Парламентский акт 1591 г. позволил женщинам выступать в суде в качестве свидетелей. Вопреки точке зрения феминистски ориентированных исследователей, именно эта поправка способствовала эскалации ведовских процессов последующих лет. К концу XVI в. шотландское ведовское судопроизводство утрачивает изначальное морализаторство, привнесенное отцами протестантской церкви, становится более функциональным и приобретает процессуальную четкость. Во-первых, отчасти перенимается континентальная модель охоты на ведьм, импортированная и опробованная Яковом VI в 1590-1591 гг., в рамках которой «для лучшего разыскания» разрешено применение пыток, в частности поиск дьявольской метки и водные ордалии (последняя процедура не прижилась на шотландской почве). Во-вторых, упорядочивается вертикаль судебных инстанций, уполномоченных расследовать ведовство. В-третьих, в реальной судебной практике утрачивает силу пункт о наказании клиентов ведьм, который мог парализовать почти любой ведовской процесс. На смену этому пункту приходит поправка о расширении числа потенциальных свидетелей в суде, что резко увеличивает базу стороны обвинения. Только в конце XVI в., когда ведовское законодательство стало эволюционировать в сторону реально применимой юридической практики, предполагающей четкое разделение сторон защиты и обвинения и соблюдение принципов арбитража, стали возможны вспышки «национальной охоты на ведьм». Парадоксально, но факт: смягчение закона повлекло за собой ужесточение практики его применения.

Переломным моментом для шотландского ведовского законодательства был суд Норт-Бервикских ведьм 1590-1591 гг., в ходе которого ведовству был присвоен статус,

эквивалентный государственной измене. Дело ведьм из Норт-Бервика расследовалось так тщательно, что был раскрыт не один заговор, а сразу четыре, в которых должны были использоваться различные магические способы убийства Якова VI Стюарта. Согласно материалам расследования, в преступлении были замешаны не только жители городка Ист-Лотиан, но и самые высокопоставленные и высокородные особы Шотландии, в частности Френсис Стюарт граф Ботвелл и Уильям Шоу, главный распорядитель двора и основоположник масонской иерархии [10, р. 138-141]. Общепризнанными являются тягостные для монарха психологические последствия событий 1590-1591 гг., побудившие его в течение нескольких следующих лет уделять повышенное внимание теме ведовства в своем литературном творчестве и государственной политике. Яков VI был от природы склонен к интеллектуальному осмыслению и анализу, при помощи которого он, вероятно, избавился от чрезмерных переживаний по поводу магических заговоров. В течение 1592-1596 гг. он исследовал тему ведовства, результатом чего стал демонологический трактат в трех книгах. Его «Демонология» является отнюдь не категоричным обличением ведьм, а небезуспешной попыткой всестороннего осмысления природы ведовства и колдовства, оформленной диалогически, то есть с учетом противоположных точек зрения на проблему. К 1597 г. относится последний всплеск интереса короля к проблеме ведовства: он совершает визит в университет Сент-Эндрюса, где среди прочего проверяет уровень теоретической подготовки чиновников и священников к ведовским процессам [11, р. 37]. Именно в 1597 г. наблюдается заметная интенсификация охоты на ведьм в ряде шотландских графств. Было организовано несколько королевских комиссий для расследования ведовства. Наиболее знаменитые судебные эпизоды имели место в Абердине и особенно Файфе, где так называемая Великая ведьма Белвари Маргарет Эйткен заявила, что она может распознать слугу дьявола, просто заглянув ему в глаза. За четыре месяца комиссия с Эйткен в качестве эксперта объездила несколько графств, в результате было арестовано и казнено множество неповинных людей, после чего выявился подлог, король был вынужден отозвать комиссионеров, судебные расследования были прекращены [12, р. 58-66]. После скандальной охоты на ведьм 1597 г. число ведовских процессов резко сократилось, и к началу XVII в. проблема ведовства вышла из поля актуальной государственной политики.

Очередной период законодательного преследования ведьм открылся в начале XVII в., конкретнее - в 1603 г., когда Яков Стюарт, приняв английскую корону, покинул Шотландию. В Англии, в отличие от Шотландии, отношение к ведьмам было более вариативным. Тем не менее английский ведовской акт 1604 г. отражает ортодоксальное, континентальное по своей природе понимание ведовства. Помимо принесения ущерба здоровью и имуществу, а также осквернения могил, он содержит пункт о вызывании злых духов, восходящий к мифологеме демонического пакта, ранее не отраженной в английском законодательстве. Что касается Шотландии начала XVII в., опираясь на статистические данные, мы можем констатировать, что вместе с королем страну покинул и интерес к ведовству [13]. Однако в ходе немногочисленных ведовских процессов первых десятилетий XVII в. в Шотландии складывается судебная практика преследования ведовства, которая обеспечила самый массовый в шотландской истории всплеск охоты на ведьм в середине века.

Период 1638-1650 гг. характеризуется общим увеличением влияния церковной организации на общественную и политическую жизнь Шотландии. Создание Национальной лиги и Ковенанта ознаменовало отождествление духовной и государственной политики и фактический примат пресвитерианской церкви в вопросах политического управления. На протяжении 1640-х годов Генеральная ассамблея настаивала на ужесточении статута 1563 г. Парламентский акт 1649 г. отражает эту тенденцию и, тем самым, повторяет законодательные инициативы 1560-х годов. Возросшая степень клерикализации обусловила расширение судебных функций пресвитерий, в первую очередь в области защиты морали. Так, опираясь на решение Генеральной комиссии, парламент присвоил пресвитериям судебные полномочия в ведовских процессах, что моментально вызвало всплеск охоты на ведьм.

Охота на ведьм 1649-1650 гг. разразилась в напряженной атмосфере гражданского противостояния. Национальный Ковенант 1638 г. был новой попыткой построения Благочестивого общества на основе контракта нации с Богом; актуализация самой этой идеи предвещала импульс преследований ведовства как инструмента всесторонней регуляции общественной жизни. В 1648 г., когда у власти встала радикальная часть ковенантерского движения, уже ничто не могло помешать стремлению очистить страну от происков дьявола. На протяжении 1643-1644 гг. возрастает число знахарей, попадающих на скамью подсудимых на уровне пресвитерий. Статут 1563 г. подвергается критике за упоминание в нем знахарей. Одновременно возникает стремление более четкого его соблюдения, включающего преследование лиц, пользующихся услугами ведьм и колдунов [14, p. 85].

Новая редакция ведовского акта была опубликована 1 февраля 1649 г. «Сословия и парламент, понимая, что есть такие персоны, которые консультируются с дьяволами и духами и кто, несмотря на акт 1563 г., предписывающий, что все ведьмы, колдуны и некроманты и [их] советчики должны быть предаваемы смерти, помышляет о собственной безнаказанности, поскольку советчики специально не упоминаются в данном акте: по этой причине для дальнейшего разъяснения надлежит заявить и приказать, что упомянутые персоны, консультирующиеся с дьяволами или духами, должны быть объединены указанным актом и подлежат смертной казни; и указанные сословия одобряют и принимают все формы актов против ведьм, колдунов, некромантов и тех, кто получает их совет, согласно их параграфам, статьям и пунктам» [цит. по 14, p. 86].

Акт 1649 г. подтверждал все положения крайне неоднозначного с юридической точки зрения статута 1563 г. Новым было упоминание дьяволов и духов, что давало возможность применения акта как против некромантов и лиц, подозреваемых в сделке с дьяволом, так и против различных целителей, использующих магические ритуалы привлечения духов природы, святых, ангелов и т.д. В том же году, как и в период церковной реформации, парламент принял пакет законов в защиту морали: против супружеской измены, внебрачных связей, инцеста, пьянства, сквернословия. Интенсивное законоотворчество ознаменовало стремление шотландского общества избавиться от политических и социальных проблем путем соблюдения строгой дисциплины. Реакция со стороны глав местных церквей последовала незамедлительно. Известно, что с 1641 по 1650 г. было зафиксировано наибольшее за все полтора столетия охоты на ведьм числоных - около 850, при этом 399 из них, то есть 46% от общего числа, были осуждены в 1649 г. Усиление социального контроля спровоцировало волну преследований по подозрению в ведовстве в Лотиане, Восточных графствах, Стратклайде, Файфе [13].

Однако бурная пора противодействия различным проявлениям людских грехов длилась недолго. Уже в 1650 г. ковенантеры переключили внимание на переговоры с Карлом II и Оливером Кромвелем; перемена политической повестки завершила период недолгой, но интенсивной охоты на ведьм 1649-1650 гг. Слуг дьявола заслонила куда более актуальная угроза - вторжение реальных военных сил Кромвеля. Административные и финансовые ресурсы юга Шотландии, где наблюдались наиболее интенсивные преследования, были сконцентрированы на организации обороны и снабжении войск. Следующее десятилетие отмечено заметным снижением этого показателя - около 200 человек, что традиционно увязывается с поражением движения ковенантеров в 1650-1652 гг. [13].

Охота на ведьм в Шотландии была интенсивнее и задержалась значительно дольше, нежели в остальных британских землях. Так, в Англии и Уэльсе последняя казнь за ведовство была осуществлена в 1684 г., а последний обвинительный акт был вынесен в 1717 г. [15, p. 79]. В континентальной Европе преследования фактически прекратились ко второй половине XVII в.: в католической Испании - в 1614 г., во Франции - в 1624, в Вюрцбурге - в 1629, в Англии - в 1646, в Италии - в 1655 г. Характерно, что в кальвинистских обществах охота на ведьм задержалась дольше всего: в Новой Англии - до конца XVII в., в Швейцарии - до середины XVIII [16, p. 169].

Однако в начале XVIII в. ведовские процессы постепенно затухают и в Шотландии, что в первую очередь связано с британским объединением, способствовавшим проникновению английской законодательной и судебной практики в шотландское государ-

ственное управление и общественную жизнь [17, с. 274]. Снижение интенсивности ведовских процессов было вызвано последствиями Славной революции: утвержденный шотландским парламентом весной 1689 г. Билль о правах ограничил применение пыток, что положительно отразилось на динамике преследований ведьм.

В 1735 г. парламент Великобритании принял постановление, согласно которому утверждение, что какой-либо человек может обрести и использовать магическую силу, следует карать по закону. В следующем году антиведовское законодательство было аннулировано королевским актом, что ознаменовало окончание охоты на ведьм в Шотландии, законодательно утверждая рационалистический подход к пониманию ведовства. Акт Георга II от 1736 г. стал заключительным законодательным документом, регулирующим ведовство в Великобритании Нового времени. Он отменял статьи английского антиведовского акта 1604 г. и подводил черту под государственным преследованием ведовства в Шотландии и в целом в Великобритании. Если ведовские акты 1563 и 1649 гг. представляли ведовство в его радикально-религиозном прочтении, то акт 1736 г. затрагивал исключительно его гражданский аспект. Взятое само по себе, без впечатляющего демонологического контекста, ведовство редуцировалось до косного деревенского суеверия и примитивной формы коммерции. Концептуальной причиной отмены смертной казни за ведовство стали перемены в правовом сознании, благодаря которым принципиальная невозможность доказательства преступления стала реальным препятствием к назначению высшей меры наказания.

Закон 1736 г. гласит: «Для более действенного предотвращения и наказания любых притязаний на вышеуказанные искусства и способности, посредством которых невежественные люди часто вводили в заблуждение и обманывали, далее предписывается, что если любое лицо будет впредь и далее 24 июня 1) притворяться, что занимается или использует любые виды колдовства, чародейства, ворожбы, или 2) предпринимать предсказание судьбы, или 3) симулировать знание любой оккультной или хитрой науки или искусства, или 4) рассказывать, где и каким образом можно открыть украденное или найти потерянное, то любое лицо, совершившее такое правонарушение, будучи законно признано виновным, в обвинительном акте или жалобе в суд в части Великобритании, называемой Англией, а также в обвинительном акте или печатном пасквиле в части Великобритании, называемой Шотландией, будет за каждую такую попытку наказываться заключением на срок до одного года без права освобождения под залог (поручительство) и единожды в каждом квартале названного года в любом городе с рынком в названной стране в течение торгового дня должно стоять с непокрытой головой у позорного столба в течение одного часа и еще должно (если вынесший приговор суд это решит) внести денежный залог в своем хорошем поведении, причем сумму и срок должен определить суд присяжных соответственно обстоятельствам дела, а также определить, на какой срок будет продлено заключение, пока этот залог не будет внесен» [цит. по 8, с. 84-85].

Акт 1736 г. восстанавливал средневековое понимание ведовства как заблуждения, официально перечеркнутое буллой Иннокентия VIII «Всеми силами души». В то же время ведовство, квалифицированное как мошенничество, оставалось в поле юридически наказуемых преступлений. Юлия Игина отмечает, что парламент и правительство Великобритании стремились урегулировать ведовские практики не как смертный грех, а как незаконную коммерческую деятельность, нарушающую общественный порядок [8, с. 85]. Ведовство перестало быть опасным и официально стало постыдным занятием. Новое наказание за ведовство - стояние у позорного столба - было укоренившейся в британской юриспруденции практикой публичного порицания за мелкие кражи, подлоги, недобросовестную торговлю и ремесло. Таким образом, ведовство само по себе утратило статус преступления, преступным было мошенническое предоставление ведовских услуг за деньги. В 1736 г. государство перестало защищать своих граждан от угрозы ведьм, что вызвало критическую реакцию со стороны церковных лидеров. В 1743 г. Объединенная пресвитерия постановила, что ведовство по-прежнему остается в числе национальных грехов [18, р. 16]. Вместе с тем ведовство определенно перестает быть предметом государственной заботы, переместившись в число ординарных мелких преступлений. Акт

1736 г. зафиксировал не исчезновение веры в магию в британских приходах, но потерю общественного интереса к этой проблематике.

Подводя итоги, следует отметить, что идеология и законодательное оформление преследований ведьм в Шотландии на протяжении 173 лет эволюционировали от радикально-религиозного стиля к правовому. Во второй половине XVI в. в публичное пространство Шотландии вводится особый дискурс охоты на ведьм. Можно обозначить три основных этапа его проникновения в культуру: в 1559-1560 гг. через дьявологию кальвинизма, в 1563 г. через правовые преобразования, наконец, в 1597 г. с выходом «Демонологии» Якова VI Стюарта открывается период обсуждения проблемы ведовства в шотландской публицистике. В процессе развития шотландского национального законодательства ведовство как измена Богу и королю отождествляется с тяжкими уголовными преступлениями (убийством, поджогом, изнасилованием, разбоем), которые караются смертной казнью. Дальнейшая дискуссия вокруг охоты на ведьм, проходившая на фоне бурного развития форм британской государственности, привела к утверждению рационалистического подхода в праве и постепенной потере государственного интереса к проблеме ведовства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Лотман Ю.М. О семиотике понятий «стыд» и «страх» в механизме культуры / ра. - СПб.: Искусство, 2004. - С. 664-666.
2. Cowan E.J. Witch Persecution and Folk Belief in Lowland Scotland: The Devil's Decade Witchcraft and Belief in Early Modern Scotland. Goodare, J., Martin, L., Miller, J. (eds.). - London: Palgrave Macmillan, 2008. - Pp. 71-94.
3. Горелов Н.С. Бич и молот. Охота на ведьм в XVI-XVIII веках. - СПб.: Азбука-классика, 2005. - 512 с.
4. Lerner Ch. Enemies of God: The Witch Hunt in Scotland. - London, 1981. - 244 p.
5. Davies O. A Comparative Perspective on Scottish Cunning-Folk and Charmers / Witchcraft and Belief in Early Modern Scotland. Goodare, J., Martin, L., Miller, J. (eds.). - London: Palgrave Macmillan, 2008. - Pp. 185-205.
6. Pitcairn R. Ancient Criminal Trials in Scotland: 1584-1596. Vol. 1. P. 3. - Edinburgh, 1833. - 400 p.
7. Acts and Proceedings of the General Assemblies of the Kirk of Scotland. Vol. I, 1560-1577. - Edinburgh, 1839. - 398 p.
8. Игина Ю.Ф. Ведовство и ведьмы в Англии. Антропология зла. - СПб.: Алетейя, 2009. - 327 с.
9. Maxwell-Stuart P.G. Satan's Conspiracy: Magic and Witchcraft in Sixteenth-century Scotland. - Dundurn, 2001. - 255 p.
10. Normand L., Roberts G. Witchcraft in Early Modern Scotland. - Exeter: University of Exeter Press, 2000. - 454 p.
11. Maxwell-Stuart P.G. Witchcraft and the Act of 1604. - Brill, 2008. - 248 p.
12. Goodare J. The Scottish witchcraft panic of 1597 / The Scottish Witch-Hunt in Context. Julian Goodare (ed.) - Manchester: Manchester University Press, 2002. - Pp. 51-73.
13. Survey of Scottish Witchcraft Database / [Электронный ресурс] - URL: <http://www.shca.ed.ac.uk>. (Дата обращения: 14.05.2017).
14. Hughes P. Witch-Hunting in Scotland, 1649-1650 / Scottish Witches and Witch-Hunters. Goodare J. (ed.) - London: Palgrave Macmillan, 2013. - Pp. 85-102.
15. Davies O. Witchcraft, Magic and Culture, 1736-1951. - Manchester: Manchester University Press, 1999. - 352 p.
16. Levack B.P. The decline and end of Scottish witchhunting / The Scottish Witch-Hunt in Context. Julian Goodare (ed.) - Manchester: Manchester University Press, 2002. - Pp. 166-182.
17. Апрыщенко В.Ю. Шотландия в Новое время: в поисках идентичностей. - СПб.: Алетейя, 2016. - 720 с.
18. Millar J. A History of the Witches of Renfrewshire, Who Were Burned on the Gallowgreen of Paisley. - Paisley, 1809. - 202 p.

REFERENCES

1. Lotman Yu.M. O semiotike ponyatiy «stydy» i «strakh» v mekhanizme kul'tury. Semiosfera. [About Semiotics of notions "Shame" and "Fear" in the mechanism of Culture]. SPb.: Iskusstvo, 2004. С. 664-666. (in Russian).
2. Cowan E.J. Witch Persecution and Folk Belief in Lowland Scotland: The Devil's Decade Witchcraft and Belief in Early Modern Scotland. Goodare, J., Martin, L., Miller, J. (eds.). London: Palgrave Macmillan, 2008. Pp. 71 - 94.
3. Gorelov N.S. Bich i molot. Okhota na ved'm v XVI - XVIII vekakh. [Scourge and Hammer]. SPb.: Azbuka-klassika, 2005. 512 p. (in Russian).
4. Larner Ch. Enemies of God: The Witch Hunt in Scotland. London, 1981. 244 p.
5. Davies O. A Comparative Perspective on Scottish Cunning-Folk and Charmers. Witchcraft and Belief in Early Modern Scotland. Goodare, J., Martin, L., Miller, J. (eds.) London: Palgrave Macmillan, 2008. Pp. 185-205.
6. Pitcairn R. Ancient Criminal Trials in Scotland: 1584 - 1596. Vol. 1. P. 3. Edinburgh, 1833. - 400 p.
7. Acts and Proceedings of the General Assemblies of the Kirk of Scotland. Vol. I, 1560-1577. Edinburgh, 1839. 398 p.
8. Igina Yu.F. Vedovstvo i ved'my v Anglii. Antropologiya zla. [Witchcraft and Witches in England. Anthropology of Evil]. SPb.: Aleteyya, 2009. 327 p. (in Russian).
9. Maxwell-Stuart P.G. Satan's Conspiracy: Magic and Witchcraft in Sixteenth-century Scotland. Dundurn, 2001. 255 p.
10. Normand L., Roberts G. Witchcraft in Early Modern Scotland. Exeter: University of Exeter Press, 2000. 454 p.
11. Maxwell-Stuart P.G. Witchcraft and the Act of 1604. Brill, 2008. 248 p.
12. Goodare J. The Scottish witchcraft panic of 1597. The Scottish Witch-Hunt in Context. Julian Goodare (ed.) Manchester: Manchester University Press, 2002. Pp. 51-73.
13. Survey of Scottish Witchcraft Database. Available at: URL: <http://www.shca.ed.ac.uk>.
14. Hughes P. Witch-Hunting in Scotland, 1649-1650. Scottish Witches and Witch-Hunters. Goodare J. (ed.) London: Palgrave Macmillan, 2013. Pp. 85-102.
15. Davies O. Witchcraft, Magic and Culture, 1736-1951. Manchester: Manchester University Press, 1999. 352 p.
16. Levack B.P. The decline and end of Scottish witchhunting. The Scottish Witch-Hunt in Context. Julian Goodare (ed.) Manchester: Manchester University Press, 2002. Pp. 166-182.
17. Apryshhenko V.Ju. Shotlandiya v Novoe vremya: v poiskah identichnostej. [Scotland in Modern period: In search of identities]. SPb.: Aletejja, 2016. 717 p. (in Russian).
18. Millar J. A History of the Witches of Renfrewshire, Who Were Burned on the Gallowgreen of Paisley. Paisley, 1809. 202 p.

Информация об авторе:

Филатова Надежда Владимировна, аспирант, Институт истории и международных отношений, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия
contact@viaregina.ru

Получена: 02.09.2017

Для цитирования: Филатова Н.В. Шотландское ведовское законодательство в 1563-1736 гг. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том 9. № 5. Часть 2. с.122-131.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-122-131.

Information about the author:

Nadezhda V. Filatova, Postgraduate Student, Institute of History and International Relations, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia
contact@viaregina.ru

Received: 02.09.2017

For citation: Filatova N.V. Scottish witchcraft acts in 1563-1736. Historical and Social-Educational Idea. 2017. Vol. 9. no. 5 Part. 2. Pp. 122-131.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-122-131. (in Russian)

**Социологические
и гуманитарные науки**

***Sociological
and Humanities Sciences***

УДК 316. 613

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-135-139

ГРЕЧИХИН Владимир Григорьевич
Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова
г. Москва, Россия
www.socio.msu.ru

Vladimir G. GRECHIKHIN
Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russia
www.socio.msu.ru

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗА ЖИЗНИ СОВРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН

PROBLEMS OF THE LIFESTYLE OF MODERN WOMEN

Статья посвящена проблеме образа жизни современной женщины, совмещения ее трудовой и материнской ролей. Анализируется взаимное влияние экономической активности и семейного поведения, иллюстрирующие значение занятости и дохода для реализации репродуктивных установок семей. Также предлагаются меры по формированию среды, дружественной к совмещению женщинами материнских и трудовых обязанностей. Основу исследования образуют исторический философский и социологический методы. Возможности по успешному совмещению двух ролей - работника и матери - определены в использовании прогностического метода. В результате работы следует отметить важность совмещения этих двух ролей, что важно для демографической ситуации и трудового потенциала. Отмечено, что образ жизни современной женщины определяется не только формой или содержанием ее социальной роли, но также представлены аспекты формирования целостности восприятия ее как социального фактора, который способен к организации пространства развития. К такому решению авторы приходят не только через понимание эмансипации или феминистической позиции, но прежде всего по причине повышения общего социального восприятия гендерного стиля в развитии социальной среды. Результаты исследования могут быть применены в интересах общества (проводимые мероприятия по ориентации на рынке труда и в социальной сфере). Новизной исследования является то, что женщина имеет возможность ориентироваться и принимать решения в своем выборе с использованием современных средств связи. Авторы отмечают, что подобные аспекты могут иметь место при формировании гражданского типа развития общества, что обеспечивает полное соблюдение гендерных прав и форм развития труда.

The article is devoted to the lifestyle of modern women, combining employment and maternal roles of women. Examines the mutual influence of economic activity and family behavior, illustrating the importance of employment and income for the implementation of reproductive attitudes of families. Also offers steps to creating an environment friendly to women to combine maternal and job duties. The basis of the research forms the historical philosophical and sociological methods. Opportunities to a successful combination of two roles - worker and mother determined to use the predictive method. The resulting work is the importance of combining the two roles - worker and mother. It is important for the demographic situation and labor potential. It is noted that the lifestyle of modern women is not only defined by form or content of its social role, but also presents aspects of the formation of the integrity of the perception of it as a social factor, which is able to the organization of space development. The results of the research can be applied in the public interest - ongoing activities aimed at targeting the labor market and the social sphere. The novelty of this study lies in the fact that a woman has the ability to navigate and make decisions of their choice with the use of modern means of communication. The authors note that such aspects may take place in the formation of civil society development, which ensures full compliance with gender rights and development activities.

Ключевые слова: женщина, семья, карьера, экономическая активность женщин, семейное поведение, ролевой конфликт

Keywords: woman, family, career, women's economic activity, family behavior, role conflict

Актуальность исследования. Приоритеты в таких направлениях, как семья, дети, дом, уют, красота, определяют современный образ жизни женщины. Однако тенденции общественного развития предполагают большие финансовые вложения для осуществления своих потребностей, в силу чего женщина должна или вынуждена работать, выстраивать свою карьеру. Рождение ребенка ощутимо снижает доход на члена семьи, а также круг потребностей, которые семья способна удовлетворить. Второй и третий ребенок не-

редко выводят российскую семью за черту бедности. Факт повышения риска попадания семьи с увеличением детности в группу бедных подтверждается расчетами ИСЭПН РАН, основанными на данных статистики: «увеличение уровня относительной бедности при рождении первого ребенка составляет 8%, при рождении второго - 14%, третьего - 21%» [5].

Цель исследования. Карьера важна тем, что она приносит достаток в дом и позволяет улучшить самооценку, понять собственную значимость. Оплачиваемая работа также имеет очевидный экономический смысл: повышение уровня доходов женщины и ее семьи.

Методы исследования. В России 54% трудоспособного населения — это женщины. Женщина стала стремиться к реализации своего потенциала за пределами дома и очень часто становится хозяйкой своего собственного дела. Однако расширение границ социальной активности современных женщин неизменно сопровождается конфликтом между семейными и профессиональными ролями.

Источники исследования. Источниками исследования являются статические, исторические и культурные показатели, а также материалы национальных статистических бюро.

Результаты исследования. Активность женщин в сфере бизнеса в России является традиционно одной из самых высоких в мире. В то же время их ориентированность на профессиональную деятельность с точки зрения демографии определяется как фактор перехода семей к малодетности и снижения рождаемости, которая в России в настоящее время не достигает уровня простого воспроизводства. Являясь частью человеческого капитала своего поколения, женщины воспроизводят в количественном и качественном аспектах человеческий потенциал будущих поколений.

Женщины, очевидно, во многих случаях воспринимают проявления предвзятого или неравного отношения по отношению к себе как должное, именно поэтому они и не пытаются предпринимать активных мер для исправления ситуации. Более половины женщин, которые не делали попыток отстаивать свои права на равноправное отношение на рабочем месте, объясняют свою пассивную позицию тем, что не видели целесообразности в таких действиях. Каждая десятая женщина не отстаивала свои права, поскольку боялась ухудшить свою ситуацию еще больше; примерно столько же просто не верили в возможность получить положительный результат. Каждая двадцатая женщина объясняет свое бездействие отсутствием знаний о возможных методах отстаивания собственных прав.

Дискриминация женщин в отношении руководящих должностей вызывает другую проблему. Несмотря на высокую профессиональную и образовательную подготовку, женщины занимают должности менее престижные и менее оплачиваемые, что уже вошло в стереотип. Поэтому можно говорить, что в целом женщины и мужчины, которые имеют одинаковую профессиональную и образовательную подготовку, имеют разную зарплату.

Отметим, что «новые времена» ставят перед женщиной новые требования. Круг семейных обязательств постоянно расширяется, нагрузка возрастает. Современная бытовая техника облегчает выполнение ежедневной домашней работы, но она не способна решить те задачи, которые касаются семейного благоустройства и решение которых по неизвестно как сложившимся стереотипам приписывается именно женщине. Хотелось бы вспомнить риторический вопрос известной феминистки Бетти Фридан - не загнанной в ловушку непомерными требованиями к выполнению роли хозяйки современной женщины: как одновременно быть женой, любимой, матерью, воспитательницей, покупателем, поварихой, шофером, дизайнером интерьера, специалистом по воспитанию и образованию детей, быть на «ты» с бытовой техникой, быть в курсе всех новинок, организовывать правильное питание?

На сегодня основными видами дискриминации женщин является снижение размера заработной платы в сравнении с заработной платой, предоставляемой мужчинам; немотивированный отказ в принятии на работу женщин в возрасте 45-55 лет; незащищенность такой категории женщин, как молодые мамы.

По мнению экспертов, решением вопросов равных прав и возможностей женщин и мужчин на центральном и местном уровнях занимаются различные управления и отделы, которые не составляют единую целостную управленческую вертикаль. Гендерные вопросы не являются сквозными в работе центральных органов исполнительной власти.

Органы власти игнорируют вопрос гендерного равенства. В условиях сложной политической ситуации в стране вопрос качественного внедрения государственной гендерной политики не актуален, и сложно прогнозировать время, когда гендерные вопросы реально станут на повестку дня [5, с. 26].

Одной из главных причин, способствующих распространению дискриминации по признаку пола в российском обществе, является то, что дискриминация во всех ее проявлениях в России практически не карается. Нормы законов, которые гарантируют равенство и недискриминацию, являются декларациями. Государство не способно обеспечить соблюдение задекларированного принципа равенства, поскольку органы власти не имеют реальных рычагов воздействия на нарушителей.

Стремление быть занятой в карьерном плане характерно как для женщин, не имеющих детей, так и для женщин с детьми.

Повышение в иерархии ценностей женщины ее самореализации вне домохозяйства, одним из основных направлений которой является работа, выступает ценностным основанием для наблюдающихся мировых демографических тенденций [2].

Согласно статистике, в первом полугодии 2017 г. уровень активности женщин в сфере ведения бизнеса, карьеры в возрасте 20-49 лет, не имеющих детей, составил 81,3%, а женщин с детьми того же возраста - 79,9% [5]. Объясняется это навязыванием ролевых обязанностей, сформированными общественными ожиданиями и стремлением женщин соответствовать им.

Особого внимания заслуживает вопрос профессиональной неактивности женщин в период рождения и воспитания ребенка, особенно с учетом традиционно высокого среднего уровня квалификации женщин в России, при котором крайне важно, но значительно сложнее сохранять профессиональные качества во время перерыва в трудовой деятельности.

По данным статистики, большая часть рабочих мест, связанных с нефизическим трудом, принадлежит женщинам, в то время как мужчины заняты преимущественно на рабочих специальностях [5].

Женщины, которые в настоящее время не занимаются работой и карьерой в силу сложившихся обстоятельств, заявляют о своем желании реализоваться в трудовой сфере. Свои усилия женщины направляют в первую очередь на творческое развитие детей.

Современные женщины-предприниматели успешно совмещают заботу о семье и активную профессиональную деятельность. Большинство активных женщин-предпринимателей начали свой бизнес после рождения детей.

Следует отметить, что эффективное совмещение женщиной двух ролей - работника и матери - является актуальной задачей, важной как для улучшения демографической ситуации и воспроизводства обществом качественного человеческого потенциала будущих поколений, так и для реализации в экономике высокого трудового потенциала российских женщин.

Обсуждение исследования. Учитывая высокое значение успешного совмещения семейных и профессиональных ролей для субъективного благополучия женщин и в интересах общества в целом, мы видим необходимость ориентации мероприятий на рынке труда и в социальной сфере на формирование среды, «дружественной» по отношению к экономической активности женщин с детьми. Прежде всего, положительное влияние, по нашему мнению, можно ожидать от таких мероприятий, как расширение возможностей

выбора оптимальных на различных этапах материнства типов и форм занятости, в том числе с использованием современных средств связи, а также обеспечение доступности и гарантированного качества профессионального нематеринского ухода за детьми.

На региональном уровне очень важны исследования гендерного портрета города или области. Результаты исследований по гендерной политике крайне необходимы. И руководители, которые разбираются в гендерных вопросах, достаточно активно оперируют данными этих исследований. Общественная составляющая в реализации гендерной политики является более активной, чем государственная. При этом довольно часто общественные организации компенсируют (а иногда и заменяют) функции государственных учреждений.

По результатам обобщения ответов экспертов, принимавших участие в глубинных интервью, можно сформулировать следующие предложения и рекомендации по усилению национального механизма реализации гендерной политики.

В институциональной сфере:

1. Ввести для руководителей центральных и местных органов исполнительной власти отчетность о проведенной ими работе и персональную ответственность за невыполнение обязанностей по обеспечению равенства женщин и мужчин.
2. Ввести систему медицинских, психологических и юридических консультационных пунктов для женщин в районных центрах.

В просветительско-информационной сфере:

1. Ввести на постоянной основе общественные слушания о нарушениях прав женщин.
2. Ввести на постоянной основе обучение по преодолению дискриминации в отношении женщин для сотрудников милиции, прокуроров, пограничников и судей.
3. Создать эффективную процедуру сообщений относительно случаев нарушения равноправия и дискриминации женщин со стороны работников правоохранительных органов.
4. Проводить специальные информационные кампании среди населения по освещению важности гендерных вопросов.
5. Ввести в образовательные программы учебных заведений всех уровней аккредитации специальный предмет по основам гендерных знаний.
6. Широко освещать результаты и предложения исследований по гендерной тематике среди депутатов, чиновников всех уровней, привлекая внимание к проблемным вопросам, и применять общественный контроль за их выполнением.

Выводы. Женщины-предприниматели постоянно находятся в активном жизненном цикле, отдавая основное время повышению своего профессионального статуса. При этом женщины, которые не занимаются бизнесом, дают более высокие оценки своей личной жизни. Это может быть обусловлено тем, что у них чуть больше свободного времени, которое они посвящают своим интересам.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Аникин В.А. Модернизационный потенциал профессиональной структуры занятого населения России // Общество и экономика. - 2011. - № 11-12. - С. 35-64.
2. Гимпельсон В.Е. Экономическая активность населения России в 1990-е годы: препринт WP3/2002/01. - М.: ЕУ ВШЭ, 2001. - 48 с.
3. Локосов В.В. Переход от экстенсивной к интенсивной демографической политике // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции прогноз. - 2014. - № 3 (33). - С. 57-68.

4. Попова Л.А. Исследование репродуктивных установок населения Республики Коми в контексте определения задач демографической политики // Муниципальная экономика и управление. - 2016. - № 3. - С. 16-21.
5. Экономическая активность населения России. 2017: стат. сб. - М.: Росстат, 2017. - 158 с.

REFERENCES

1. Anikin V.A. Modernizatsionnyy potentsial professional'noy struktury zanyatogo naseleniya Rossii. [Modernization potential of the professional structure of the employed population of Russia]. *Obshchestvo i ekonomika = Society and economy*. 2011. Vol 17. No 2. Pp. 35-64. (in Russ.).
2. Gimpel'son V.E. Ekonomicheskaya aktivnost' naseleniya Rossii v 1990-e gody: preprint WP3/2002/01. [Economic activity of population of Russia in 1990-e years: Preprint WP3/2002/01]. М.: EU VShE, 2001. 48 p. (in Russ.).
3. Lokosov V.V. Perekhod ot ekstensivnoy k intensivnoy demograficheskoy politike. [Transition from extensive to intensive demographic policy]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii prognoz = Economic and social changes: facts, trends, forecast*. 2014. Vol. 2. No 3. Pp. 57-68. (in Russ.).
4. Popova L.A. Issledovanie reproduktivnykh ustanovok naseleniya Respubliki Komi v kontekste opredeleniya zadach demograficheskoy politiki. [A study of the reproductive attitudes of the population of the Komi Republic in the context of defining the tasks of demographic policy]. *Munitsipal'naya ekonomika i upravlenie = Municipal economy and management*. 2016. Vol 12. No 3. Pp. 16-21. (in Russ.).
5. *Ekonomicheskaya aktivnost' naseleniya Rossii*. 2017. [Economic activity of population of Russia. 2017]. М.: Rosstat, 2017. (in Russ.).

Информация об авторе:

Гречихин Владимир Григорьевич, доктор философских наук, профессор, кафедра истории и теории социологии, социологический факультет, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия
www.socio.msu.ru

Получена: 30.09.2017

Для цитирования: Гречихин В.Г. Проблемы образа жизни современных женщин. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 5. Часть 2. с.135-139.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-135-139.

Information about the author:

Vladimir G. Grechikhin, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Department of History and Theory of Sociology, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
www.socio.msu.ru

Received: 30.09.2017

For citation: Grechikhin V.G. Problems of the lifestyle of modern women. *Historical and Social-Educational Idea*. 2017. Vol . 9. no. 5 Part. 2. Pp. 135-139.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-135-139. (in Russian)

УДК 316.6

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-140147

ЛУКЪЯНЧЕНКО Наталья Владимировна
Сибирский государственный университет
науки и технологий им. акад. М.Ф. Решетнева
г. Красноярск, Россия
luk.nv@mail.ru

Natalia V. LUKYANCHENKO
Reshetnev Siberian State University of Science
and Technology
Krasnoyarsk, Russia
luk.nv@mail.ru

ДОВЫДЕНКО Лариса Владимировна
Сибирский государственный университет
науки и технологий им. акад. М.Ф. Решетнева
г. Красноярск, Россия
dovydenko.larisa@yandex.ru

Larisa V. DOVYDENKO
Reshetnev Siberian State University of Science
and Technology
Krasnoyarsk, Russia
dovydenko.larisa@yandex.ru

АЛИКИН Игорь Анатольевич
Красноярский государственный педагогиче-
ский университет им. В.П. Астафьева
г. Красноярск, Россия
alikinia@mail.ru

Igor A. ALIKIN
Krasnoyarsk State Pedagogical University
named after V.P. Astafyev
Krasnoyarsk, Russia
alikinia@mail.ru

**АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА УСПЕХА В
ПРЕДСТАВЛЕНИИ СТУДЕНТОВ
ГУМАНИТАРНЫХ И ТЕХНИЧЕСКИХ
СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ**

**AXIOLOGICAL STRUCTURE OF SUCCESS IN THE
REPRESENTATION OF STUDENTS OF
HUMANITARIAN AND TECHNICAL SPECIALTIES**

Важнейшей задачей современных российских вузов является развитие потенциала личностно-профессиональной активности, базовым условием которой является выраженная мотивация достижения, стремления к успеху. Феномен успеха является своего рода метафактором мотивации, задающим направление и позволяющим оценивать результативность целесообразного поведения человека. Вместе с тем, рассматриваемый в контексте жизнедеятельности личности в современном социуме, он имеет сложное строение. Особое место в нем занимает аксиологическая составляющая. В статье приводятся данные исследования особенностей ценностной структуры успеха в представлении студентов нескольких вузов Красноярска. Объем выборки - 591 человек. В исследовании использовалась методика «Мотивация достижения успеха студентов в вузе» С.А. Пакулиной. Выявлялась иерархия значимости ценностных аспектов успеха. Определялись тенденции, общие для всей выборки студентов, и делалось сравнение групп студентов, обучающихся на гуманитарных и технических специальностях, юношей и девушек. Исследование показало, что общей тенденцией в иерархии ценностных аспектов успеха у студентов является приоритет интериоризованных ценностей. При этом студенты гуманитарных специальностей в сравнении со студентами технических специальностей, девушки в сравнении с юношами значимость интериоризованных аспектов успеха оценивают выше. Среди интериоризованных ценностей студенты-гуманитарии и девушки выше оценивают значимость достижения высокого уровня личностных характеристик, а студенты технических специальностей и юноши большее значение придают

The most important task of modern Russian universities is the development of the potential for personal and professional activity. The basic condition for such activity is the expressed motivation for achieving success. The phenomenon of success is a meta-factor of motivation. It determines the strength, direction and allows you to evaluate the effectiveness of an expedient human behavior. At the same time, it has a complex structure in the context of the vital activity of the individual in the modern society. The axiological component occupies an important place in it. In the article the data of research of features of value structure of success of modern Russian youth are given. Respondents are students of several higher educational institutions of Krasnoyarsk. The sample size is 591 people. The research used the technique "Motivation to Achieve Students' Success in the University" S.A. Pakulina. A hierarchy of the significance of the value aspects of success was identified. Trends common to the entire sample of students were determined and comparison was made between groups of students studying in the humanities and technical specialties, boys and girls. The study showed that the general trend in the hierarchy of value aspects of success for students is the priority of internalized values. At the same time, students of humanitarian specialties in comparison with students of technical specialties, girls in comparison with boys, appreciate the significance of the internalized aspects of success above. Among the internalized values for students of the humanities and girls, the importance of achieving a high level of personal characteristics is higher, and students of technical specialties and young men attach greater importance to achieving high quality of activity. Also the study identified and characterized the motivational contradiction in the students' views: the

достижению высокого качества деятельности. В исследовании также выявлено и охарактеризовано мотивационное противоречие в представлениях студентов: совмещение ценностей разных по своей природе мотивов самоактуализации и достижения успеха.

combination of values of different motives of self-actualization and success achievement. The study also identified and characterized the motivational contradiction in the students' views: the combination of values of different motives of self-actualization and success achievement.

Ключевые слова: успех, мотивация достижения, интериоризованные ценности, экстериоризованные ценности, студенты, гуманитарные и технические специальности обучения

Keywords: success, achievement motivation, internalized values, exteriorized values, students, humanitarian and technical training specialties

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, Правительства Красноярского края, Красноярского краевого фонда поддержки научной и научно-технической деятельности в рамках научного проекта № 16-16-24022.

Acknowledgement. The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research, the Government of the Krasnoyarsk Territory, the Krasnoyarsk Territory Fund for the Support of Scientific and Technological Activities within the framework of the Scientific Project No. 16-16-24022.

Введение

Реализация процессов обучения и воспитания в вузе предполагает социально-психологическую грамотность преподавателей и специалистов психологической службы в выстраивании профессионального взаимодействия, основанную на понимании как закономерностей взаимодействия, так и актуальных проблем и запросов общества. Перед современными российскими вузами и их работниками поставлены задачи формирования у обучающихся готовности к продуктивной профессиональной деятельности и активному включению в жизнь общества не только в знаниевом, но и в личностном аспекте. Для российского общества особенно значимы вопросы реализации продуктивной мотивации студенческой молодежи, в инициативном потенциале которых нуждается современный рынок труда [1]. Прогрессивная динамика процессов производства и социальных отношений, как показывают исследования, в качестве одного из базовых условий предполагает выраженную мотивацию достижения, стремления к успеху [2]. Закономерностям его проявления посвящено большое число экспериментальных исследований [3], по большей части лабораторного характера. В качестве успеха в них рассматривается положительный результат в выполнении заданий. Исследователи фокусируют свое внимание на предикторах мотивации достижения [3; 4; 5]. Дискуссионной остается до настоящего времени проблема универсальности «мотивация достижения». С точки зрения некоторых авторов, мотивация достижения представляет собой стабильное генерализованное образование [6], другие полагают, что она может меняться со временем и в зависимости от ситуации [4; 5; 7]. Третьи полагают, что мотивация достижения специфична для разных сфер активности [8].

Отечественные авторы ставят вопрос о непростом характере того, на что мотивация достижения направлена. Феномен успеха в реальной жизнедеятельности человека в широких социальных контекстах имеет, по их мнению, сложное строение [9; 10; 11]. Особое место в нем занимает аксиологический аспект. Как пишет С.А. Пакулина, «... успех не только феноменальный объект, качественный в отношении результата, и не только сам результат, а прежде всего его оценка и смысл существования для субъекта, который составляет содержательную основу мотивационной сферы личности» [11, с. 25]. Как показывает социальная практика, аксиологические аспекты представления об успехе могут варьироваться в различных социальных группах и поколениях. В аналитических источниках отмечается, что в настоящее время происходят ценностные смещения в жизненном самоопределении молодого поколения [1, с. 12]. «За последнее десятилетие произошло смещение акцентов в ценностном сознании студентов с направленности на творческую

самореализацию и этические ценности к ориентации на деловую активность и прагматические ценности», - пишет Н.А. Журавлева [12, с. 37]. При этом прагматические ценности связываются с понятием успеха. Тем самым категории успеха и самоактуализации практически противопоставляются. В целях изучения актуальных ценностных предпочтений в представлении студентов об успехе и их групповой дифференциации было проведено исследование.

Методическое обеспечение и база исследования

В исследовании использовалась методика «Мотивация достижения успеха студентов в вузе» С.А. Пакулиной [11]. Методика предназначена для определения у студентов ценностного предпочтения разных аспектов успеха, образующих диспозиционную структуру мотивации достижения. Респондентам предлагалось оценить 36 значений понятия «успех», на основе чего определяются девять ключевых категорий, отнесенных автором к двум локализациям: экстериоризированный и интериоризированный успех. Они, по характеристике автора, составляют внутреннюю и внешнюю сторону направленности личности на достижение успеха (сходную типологизацию находим, например, у О.С. Виндекер, выделяющей в мотивации достижения составляющие адаптации и трансценденции [10]). Значения понятия «успех», включенные в методику, получены при ее разработке из формулировок, собранных посредством опроса студентов. Поскольку краткие обозначения аксиологических категоризаций успеха, на наш взгляд, носят несколько условный характер, приведем их вместе с формулировками исходных высказываний.

Экстериоризированной направленности представления об успехе соответствуют следующие категории:

- успех-удача (удачное достижение желаемой цели, благоприятное стечение обстоятельств, везение в большинстве случаев, возможность попасть в нужное окружение);
- материальный уровень жизни (материальное благополучие, возможность поехать по миру, личное благосостояние, свое дело в предпринимательстве);
- признание (умение выделиться в обществе, общественное признание, одобрение, популярность, значимость для других);
- власть (влияние на других, возможность командовать людьми, признание авторитета окружающими, возможность принимать решения за других).

Интериоризированной направленности понимания успеха соответствуют:

- успех как результат собственной деятельности (реализация возможности делать что хочешь, положительный результат в учебе, работе, профессионализм, мастерство, осуществление ожидаемого результата);
- личный успех (самоуважение, удовлетворенность собой, уверенность в безопасности, самореализация, удовлетворенность в любви и здоровье);
- успех как психическое состояние (переживание удовлетворения, радости, душевное равновесие, эмоциональная стабильность, хорошее самочувствие, настроение, ощущение положительного эмоционального подъема);
- успех как преодоление препятствий (устойчивая позиция личности в конкретной ситуации, самоутверждение, источник внутренних сил человека, самостоятельность, независимость, свобода действий);
- успех-призвание (возможность полнее проявить себя, свои способности, проявление себя в творчестве, служение высшей идее, дело по душе, интересная работа).

Уровни значимости для ценностей успеха в цифровом выражении определены следующим образом: высокий уровень - 18-20 баллов, средний уровень - 14-17 баллов, низкий уровень - менее 13 баллов.

В качестве респондентов в исследовании приняли участие студенты вузов Красноярска (Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, Сибирского государственного университета науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнева, Сибирского федерального университета) в количестве 591 человек. Обработка данных заключалась в определении средних значений, их ранжировании и выявлении достоверных различий с использованием U-критерия Манна-Уитни. Эти процедуры ис-

пользовались для сравнения групп, на которые была поделена выборка. Группы выделялись по направлению специальности обучения: студенты гуманитарных (315 чел.) и технических специальностей (276 чел.) и по половому признаку: девушки (358 чел.) и юноши (233 чел.).

Результаты

Для каждой группы сравнения вычислялось среднее значение оценок значимости аксиологических аспектов успеха, затем полученные средние значения ранжировались от наибольшего к наименьшему. Результаты ранжирования представлены в таблице 1.

Табл. 1. Ранговая иерархия ценностных аспектов успеха в группах сравнения
 Table 1. Ranked hierarchy of value aspects of success in comparison groups

Ранг	Группы сравнения			
	По направлению специальности обучения		По полу	
	студенты гуманитарных специальностей	студенты технических специальностей	девушки	юноши
1	личный успех 17,1	успех как результат деятельности 17	личный успех 17,1	успех как результат деятельности 17
2	успех как результат деятельности 16,7	личный успех 16,8	успех как результат деятельности 16,8	личный успех 16,8
3	успех как психическое состояние 16,5	успех как психическое состояние 16,4	успех как психическое состояние 16,7	успех как психическое состояние 16,4
4	успех как преодоление препятствий 16	успех как преодоление препятствий 16,1	успех как преодоление препятствий 16,1	успех как преодоление препятствий 16,1
5	успех-призвание 15,7	успех-удача 15,6	успех-призвание 15,7	успех-удача 15,7
6	успех как материальный уровень жизни 15,4	успех-призвание 15,4	успех как материальный уровень жизни 15,3	успех-призвание 15,4
7	успех-удача 15,2	успех как материальный уровень жизни 15,4	успех-удача 15,2	успех как материальный уровень жизни 15,4
8	успех-признание 13	успех-признание 13,4	успех-признание 13	успех-признание 13,4
9	успех-власть 11,1	успех-власть 11,7	успех-власть 10,9	успех-власть 11,7

Как видим, ранговые иерархии ценностных аспектов успеха имеют сходный характер во всех группах сравнения. Лидирующие позиции занимают ценностные аспекты успеха, отнесенные автором методики к интериоризованным. Во всех группах наименьшую значимость имеет «успех-власть» и низкую - «успех-признание». Одинаковое во всех группах ранговое положение занимают успех как психическое состояние (третье место), успех как преодоление препятствий (четвертое), успех как материальный уровень жизни (шестое). В «конкуренции» за два первых места у группы гуманитариев и группы девушек победу одерживает личный успех, а второе место достается ценности «успех как результат собственной деятельности». В группах сравнения «студенты технических специальностей» и «юноши», наоборот, более приоритетным оказывается успех как результат собственной деятельности. Иными словами, для гуманитариев самым ценным проявлением успеха является личностная уверенность, ощущение высокого «качества личности»,

в то время как для студентов технических специальностей - качество и результативность выполняемой деятельности. Аналогично - в паре сравнения девушки-юноши.

Неудивительно, что два других ценностных аспекта успеха, удача и призвание, находясь в смежных позициях, в то же время в сравниваемых группах имеют иерархически отличные позиции. В группе гуманитариев и в группе девушек пятое место занимает «успех-призвание», а в группе технических специальностей и в группе юношей - «успех-удача». «Успех-удача» занимает седьмое место в группе гуманитарных специальностей и в группе девушек, «успех-призвание» делит шестое и седьмое место с материальным уровнем жизни в группе технических специальностей и в группе юношей.

В соответствии с целью исследования обработка данных включала также процедуру выявления достоверных различий по показателям методики С.А. Пакулиной между сравниваемыми группами. Результаты отражены в таблице 2.

Табл. 2. Направление и достоверность различий между группами сравнения по показателям значимости ценностных аспектов успеха

Table 2. The direction and reliability of the differences between the comparison groups in terms of the significance of the value aspects of success

№п /п	Параметр	Гуманитарные – технические специальности	Девушки-юноши
1	Успех-удача	< ; 95%	< ; 90%
2	Успех как материальный уровень жизни		< ; 90%
3	Успех-признание	< ; 90%	< ; 95%
4	Успех-власть	< ; 95%	< ; 99.99%
5	Успех как результат собственной деятельности		
6	Личный успех	> ; 95%	> ; 99%
7	Успех как психическое состояние		> ; 99%
8	Успех как преодоление препятствий		
9	Успех-призвание	> ; 95%	> ; 90%
10	Экстериоризованный успех	< ; 95%	< ; 99.9%
11	Интериоризованный успех		> ; 95%

Данные, представленные в таблице 2, демонстрируют те же тенденции различий между группами сравнения, что и выявленные при проведении процедуры ранжирования средних показателей. В группе гуманитариев меньшую значимость в сравнении с техническими специальностями имеют экстериоризованные ценностные аспекты успеха в целом и в частности («успех-удача», «успех-признание» и «успех-власть»). А более значимы для гуманитариев в сравнении с техническими специальностями «личный успех» и «успех-призвание». Аналогичны различия между девушками и юношами. Но в результатах межполового сравнения к этому добавляется высоко значимое различие субъективной приоритетности успеха как психического состояния, которое, скорее всего, и обуславливает то, что общий показатель интериоризованных ценностей успеха у девушек выше.

Выводы

Итоговыми результатами данного исследования можно считать следующее:

1. Подтвердился выявленный в исследовании С.А. Пакулиной факт многоаспектности аксиологической составляющей успеха в представлении современных студентов.
2. Выявилось, что общей тенденцией в иерархии ценностных диспозиций в представлении студентов об успехе является приоритет интериоризованных (внутренних) ценностей.

3. При том, что иерархия ценностей имеет в обобщенном виде сходный характер во всей студенческой выборке, у студентов гуманитарных специальностей в сравнении со студентами технических специальностей, у девушек в сравнении с юношами значимость интериоризованных аспектов успеха оценивается выше. А среди интериоризованных ценностей для выборок гуманитариев и девушек более приоритетно достижение высокого уровня личностных характеристик, в то время как для обучающихся на технических специальностях и юношей сравнительно большее значение имеет достижение высокого качества деятельности.

4. Значимым результатом мы полагаем выявление важного противоречия. Выше указывалось, что успех рассматривается исследователями как оценочная результирующая деятельности, связывается с деятельностью достижения и прагматической ценностной ориентацией. Вместе с тем и исследование С.А. Пакулиной, и наше показали, что сложная ценностная композиция в представлении молодых людей об успехе в значительной части включает самоактуализационные аспекты: самореализацию (призвание), деятельность, направляемую личными ориентирами, самоуважение. Иными словами, успех в их восприятии не противопоставлен самоактуализационной мотивации, а включает ее как свое приоритетное проявление. С одной стороны, это можно рассматривать как положительный момент, с другой - как базовое мотивационное противоречие. Это противоречие определяет, на наш взгляд, те тенденции в практической психологии, которые трудно назвать положительными: обучение рецептам личностного совершенства на основе знания о «правильных» самоактуализационных проявлениях стало популярным направлением рынка психологических услуг. Зачастую искусственное стремление к личностному совершенству становится самодовлеющим фокусом жизнедеятельности, не способствуя настоящему контакту с социальной действительностью. Не случайно С.С. Степанов в опубликованном в Фейсбуке предисловии к выходящей в скором времени на русском языке книге датского психолога Свена Бринкмана «Как перестать себя совершенствовать. Конец эпохи Self-help» пишет: «Добрая половина руководств по самосовершенствованию способствует лишь перековке зажатых неудачников с комплексами в самодовольных неудачников с амбициями» [13]. Столь резкое высказывание известного психолога свидетельствует о высокой злободневности проблемы. И она не только очевидна для наблюдательного аналитика, но и выявлена в исследованиях. Обнаружилось, что личности с высокими показателями психологического благополучия характеризуются субъективной готовностью и стремлением к самоактуализации и при этом тенденцией к ограничению взаимодействия с социумом. Это лишает их возможности полноценной самореализации, более того, создает условия для формирования невротических тенденций [14; 15].

Выявленное противоречие, на наш взгляд, выдвигает задачи разработки методологии и технологии психологической помощи молодым людям в его продуктивном разрешении.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Викторук Е.Н., Москвич Ю.Н, Ардюкова О.С., Довыденко Л.В. Смена парадигмы успеха в системе ценностей студентов Красноярска // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 12. / РАН. ИНИОН. - М., 2017. - Ч. 1. - С. 795-801.
2. Макклелланд Д. Мотивация человека. - СПб.: Питер. - 672 с.
3. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. - СПб.: Питер; М.: Смысл, 2003. - 860 с.
4. Dweck C.S. Self-theories: Their role in motivation, personality, and development. - Philadelphia: Psychology Press, Taylor & Francis Group, 1999. - 280 p.

5. Skinner E.A. Perceived control, motivation, & coping. Newbury Park (CA): Sage Publications, 1995. - 325 p.
6. Seligman M.E.P. Learned optimism. - New York, 1990. - 325 p.
7. Weiner B. Judgments of responsibility. - New York: Guilford, 1995. - 210 p.
8. Bandura A. Self-efficacy. The exercise of control. - New York: Freeman and Co., 1997. - 316 p.
9. Батури́н Н.А. Психология успеха и неудачи. - Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 1999. - 100 с.
10. Виндекер О.С. Структура и психологические корреляты мотивации достижения: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. - Екатеринбург, 2010. - 26 с.
11. Пакулина С.А. Психологическая диагностика мотивации достижения успеха студентов в вузе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. - СПб. - 2008. - № 88. - С. 23-32.
12. Журавлева Н.А. Динамика ценностных ориентаций молодежи в условиях социально-экономических изменений // Психологический журнал. - Т. 27. - 2006. - № 1. - С. 35-43.
13. [Электронный ресурс] - <https://www.facebook.com/sergey.stepanov.54/posts/10154690660021755>
14. Лукьянченко Н.В. Взаимосвязь профессионально значимых качеств личности и рабочей мотивации руководителей с их психологическим благополучием // Сибирский психологический журнал. - 2016. - № 62. - С. 153-169.
15. Павлоцкая Я.И. Соотношение психологического благополучия и социально-психологических характеристик личности: Дис. ... канд. психол. наук. - Волгоград, 2015. - 180 с.

REFERENCES

1. Viktoruk E.N., Moskvich Y.N., Ardyukova O.S., Dovydenko L.V. Smena paradigm uspekha v sisteme cennostej studentov Krasnoyarska. [Changing the paradigm of success in the system of values of Krasnoyarsk students]. Rossiya: tendencii I perspektivy razvitiya = Russia: Trends and Development Prospects. V. 12. RAN. INION. Moscow. 2017. Part. 1. Pp.795-801. (In Russ.).
2. Makklelland. Motivaciya cheloveka. [Human motivation] SPb.: Piter. 672 p. (In Russ.).
3. Heckhausen H. Motivaciya i deyatelnost. [Motivation and activities]. SPb.: Piter; M.: Smysl, 2003. 860 p. (In Russ.).
4. Dweck C.S. Self-theories: Their role in motivation, personality, and development. Philadelphia: Psychology Press, Taylor & Francis Group, 1999. 280 p. (In English)
5. Skinner E.A. Perceived control, motivation, & coping. Newbury Park (CA): Sage Publications, 1995. 325 p. (In English)
6. Seligman M.E.P. Learned optimism. New York, 1990. 325 p. (In English)
7. Weiner B. Judgments of responsibility. New York: Guilford, 1995. 210 p. (In English).
8. Bandura A. Self-efficacy. The exercise of control. New York: Freeman and Co., 1997. 316 p. (In English).
9. Baturin N.A. Psihologiya uspekha i neudachi. [Psychology of success and failure]. Chelyabinsk: YUUrGU, 1999. 100 p. (In Russ.).
10. Vindeker O.S. Struktura i psihologicheskie korrelyaty motivacii dostizheniya. [Structure and psychological correlates of achievement motivation]. Synopsis of diss.. Ekaterinburg, 2010. 26 p. (In Russ.).
11. Pakulina S.A. Psihologicheskaya diagnostika motivacii dostizheniya uspekha studentov v vuze. [Psychological diagnostics of the motivation to achieve the success of students in the university]. Izvestiya rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im A.I. Gercena = News of the A.I. Herzen Russian State Pedagogical University. SPb.: 2008. No. 88. Pp.23-32. (In Russ.).
12. Zhuravleva. N.A. Dinamika cennostnyh orientacij molodezhi v usloviyah socialno-ehkonomicheskix izmenenij. [Dynamics of value orientations of youth in conditions of social and economic changes]. Psihologicheskij zhurnal = Psychological Journal. V. 27. 2006. No.1. Pp. 35-43. (In Russ.).
13. Available at: <https://www.facebook.com/sergey.stepanov.54/posts/10154690660021755> (In Russ.).
14. Lukyanchenko N.V. Vzaimosvyaz professionalno-znachimyh kachestv lichnosti I rabochej motivacii rukovoditelej s ih psihologicheskim blagopoluchiem. [Interrelation of professionally significant qualities of personality and workers' motivation of managers with their psychological well-being]. Sibirskij psihologicheskij zhurnal = Siberian Psychological Journal. 2016. No.62. Pp.153-169. (In Russ.).

15. Pavlockaya Ya.I. Sootnoshenie psihologicheskogo blagopoluchiya i socialno-psihologicheskikh harakteristik lichnosti. [Ratio of psychological well-being and socio-psychological characteristics of personality]. Diss.. Volgograd. 2015.130 p. (In Russ.).

Информация об авторах:

Лукьянченко Наталья Владимировна, кандидат психологических наук, доцент, кафедра психологии труда и инженерной психологии, Сибирский государственный университет науки и технологий им. акад. М.Ф. Решетнева, г. Красноярск, Россия
luk.nv@mail.ru

Довыденко Лариса Владимировна, магистрант, Сибирский государственный университет науки и технологий им. акад. М.Ф. Решетнева, г. Красноярск, Россия
dovydenko.larisa@yandex.ru

Аликин Игорь Анатольевич, кандидат биологических наук, доцент, кафедра педагогики и психологии, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, г. Красноярск, Россия
alikinia@mail.ru

Получена: 09.10.2017

Для цитирования: Лукьянченко Н.В., Довыденко Л.В., Аликин И.А. Аксиологическая структура успеха в представлении студентов гуманитарных и технических специальностей. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 5. Часть 2. с.-140147.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2--140147.

Information about the authors:

Natalia V. Lukyanchenko, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Labor Psychology and Engineering Psychology, Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, Russia
luk.nv@mail.ru

Larisa V. Dovydenko, Master Student, Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, Russia
dovydenko.larisa@yandex.ru

Igor A. Alikin, Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev, Krasnoyarsk, Russia
alikinia@mail.ru

Received: 09.10.2017

For citation: Lukyanchenko N.V., Dovydenko L.V., Alikin I.A. Axiological structure of success in the representation of students of humanitarian and technical specialties. Historical and Social-Educational Idea. 2017. Vol . 9. no. 5 Part. 2. Pp. -140147.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2--140147. (in Russian)

УДК 316

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-148-154

ТОЧЁНАЯ Алёна Олеговна
Санкт-Петербургский государственный
университет
г. Санкт-Петербург, Россия
alena_tochenaja@mail.ru

Alena O. TOCHENAYA
St. Petersburg State University
St. Petersburg, Russia
alena_tochenaja@mail.ru

ПРОКИТАЙСКОЕ ЛОББИ В США КАК МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ КИТАЙСКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ

CHINA LOBBY IN THE USA AS A MECHANISM OF REALIZATION OF THE CHINESE NATIONAL INTERESTS

Использование лоббизма как одного из важнейших каналов воздействия на процесс принятия решений органами государственной власти США в классической форме - это «оказание давления частных и общественных организаций на конгресс, Белый дом, министерства и ведомства с целью добиться одобрения или отклонения тех или иных законодательных или административных актов». Проблематика деятельности именно китайского лобби в США особенно актуальна, учитывая все возрастающую роль Китая и американо-китайских отношений в мировой политике. Возрастание ее связано с тем, что США и КНР, несомненно, являются глобальными лидерами XXI века. А Китай, бесспорно, утвердился в качестве такового. Обсуждение «китайского фактора» и проблема «мирного вхождения» КНР в современный мировой порядок как игрока глобального масштаба - важнейшие части современной дискуссии о лидерстве. На современном этапе речь идет о переходе Китая от статуса относительно замкнутой континентальной державы к статусу одной из крупнейших экономик мира, стремящейся обезопасить свои морские коммуникации. Несмотря на то, что КНР пока не обладает большими военными возможностями, военный потенциал Китая растет, а его экономические возможности и интересы в будущем могут быть все более значительными. Некоторые аналитики даже замечают, что характер «экономических преобразований в Китае и целенаправленная внешнеполитическая стратегия корректировки правил мировой системы и формирование огромной зоны тесного взаимодействия КНР с множеством других акторов может существенно изменить систему международных региональных и глобальных отношений».

The use of lobbying as one of the most important channels of influence on the decision-making process by the US government authorities in its classical form is "pressure of private and public organizations to Congress, the White House, ministries and departments to obtain approval or rejection of certain legislative or administrative acts". The problem of the activity of the Chinese lobby in the United States is especially relevant, given the growing role of China and US-China relations in world politics. The role of US-China relations is constantly growing. This is explained by the fact that the USA and China are undoubtedly the global leaders of the 21st century. China undoubtedly is becoming the new global leader in the 21st century. Discussion of the "China phenomenon" and of peaceful integration of the PRC to the current world order is one of the most important parts of the contemporary discussions on leadership. Nowadays we see the transition of China from the status of a relatively closed continental country to the status of one of the most powerful economies in the world that is trying to secure its marine communications. Though the PRC still does not have enough military capabilities, its military potential is growing and its interests in the future can be more and more significant. Some analysts even indicate that the character of the economic developments in China and the foreign policy strategy aimed to correct the rules of the world system and to form a huge zone of close cooperation of the PRC with a number of other actors can really change the whole system of regional and global relations.

Ключевые слова: американо-китайские отношения, экономическое лоббирование, «мягкая сила», имидж государства, Китай, внешняя политика КНР

Keywords: U.S.-China relations, commercial lobbying, "soft power", image of state, China, Chinese foreign policy

Благодарность: Д-ру ист. наук, проф. Ширяеву Борису Анатольевичу, научному руководителю; канд. техн. наук Точеному Олегу Викторовичу, канд. пед. наук Костюкову Сергею Егоровичу; Серебрякову Николаю Николаевичу.

Acknowledgement: Dr. Prof. Boris A. Shiriaev, supervisor; Dr. Oleg V. Tocheniy, father; Dr. Sergey E. Kostyukov; Nikolay N. Serebryakov.

Целью исследования является выявление роли и значения прокитайского лобби в американо-китайских отношениях.

Методологическая основа исследования представляет собой совокупность методов, приемов и научных подходов, предлагаемых современными гуманитарными науками и использованных с позиций принципов историзма и системности. Проблематика исследования носит междисциплинарный характер и находится на стыке истории, политологии, культурологии, экономической науки, поэтому методологические его основы также не могут быть ограничены рамками одной дисциплины.

Теоретико-методологическую базу исследования составляют научные разработки отечественных и зарубежных ученых, посвященные теории международных отношений в условиях глобализации, формирования многополярного мирового порядка и развитию отношений между Китаем и Соединенными Штатами Америки. Применен комплексный подход и аналитический метод, включающие учет множества концептуальных обобщений и полемизирующих между собой теоретических школ.

При анализе развития отношений использовались общенаучные методы, такие как системный, аналитический, проблемный и логический подходы, абстрагирование и обобщение, проблемно-хронологическое изложение материала, последовательное раскрытие развития отношений между Китаем и США в процессе их исторической эволюции; изучение документов, анализ статистики, а также сравнение позиции сторон, их действий.

С началом преобразований в КНР начался и ее выход на мировую экономическую арену. Это объясняет тот факт, что, несмотря на то, что импульсом к сближению между США и КНР изначально стали военно-политические причины, торгово-экономические отношения быстро стали если не доминантой, то важным элементом двусторонних китайско-американских отношений. Доказательством тому служит, в частности, товарооборот между странами, который уже на начальном этапе отношений возрос с 4 млрд долларов США в 1983 г. до 13,5 млрд в 1988 г. Торговля между США и Китаем, некогда незначительная как в относительном, так и абсолютном выражении, стремительно возрастала из года в год, даже несмотря на угрозы санкций после событий на площади Тяньаньмэнь. В 2011 г. показатель товарооборота составил 503 млрд долларов США. При этом положительное сальдо торгового баланса двух стран было и остается у КНР, увеличившись с 6 млн долл. в 1985 г. [1, с. 1536] до примерно 295 млрд долл. в 2011 г. [2]. Этот факт объясняют как раз сильным влиянием китайского лобби, которое оказывает столь успешное давление в связи с тем, что с самого начала особую заинтересованность в китайском рынке проявляли крупные транснациональные корпорации. Стратегия Вашингтона в отношении Пекина уже на начальных этапах развития отношений зависела от интересов крупного американского бизнеса.

Прежде чем рассматривать непосредственно китайское лобби, необходимо определить место, которое оказывает иностранный лоббизм в политической системе США.

Иностранный лоббизм - явление достаточно традиционное. Стремление сформировать за рубежом центры недипломатического влияния существует на протяжении всей истории международных отношений. Сегодня под лоббизмом, по определению, например, Большого юридического словаря, понимается «регулируемое законодательством давление на парламент путем личного или письменного обращения либо другим способом (организация массовых петиций, потока писем, публикаций) со стороны каких-либо групп или частных лиц, цель которого - добиться принятия или отклонения законопроекта». Здесь необходимо понимать, что это давление оказывается выгодным обеим сторонам: поскольку финансовая или иная поддержка объективно востребована во властных структурах, например в ходе выборов.

Не вдаваясь в детали истории лоббизма в США [3], интересно заметить, что первым законом в этой сфере стал закон «О регистрации иностранных агентов» 1938 г. (Foreign Agents Registration Act, или FARA (ФАРА) [4], который касался непосредственно иностранных лоббистов и устанавливал требование их обязательной регистрации в государственном департаменте США (на самом деле данная мера была направлена на прекращение

нацистской и фашистской пропаганды в стране). Изначально под иностранным лоббизмом в США понималось лоббирование прежде всего определенных внешнеполитических интересов. Этот смысл и был вложен в закон 1938 г. Однако начиная с 1990-х годов иностранный внешнеполитический лоббизм, как и политический лоббизм в принципе, все в большей степени подразумевает экономический лоббизм и включает в себя все больше частных, а не государственных акторов. Именно поэтому в новый закон 1995 г. о раскрытии (открытости) лоббистской деятельности (Lobbying Disclosure Act) было внесено положение о том, что все иностранные лоббисты, представляющие коммерческие интересы, регистрируются наравне с их американскими коллегами. Иностранцами агентами, попадающими под действие ФАРА, считаются теперь только агенты влияния иностранного государства в целом (работники посольств, межгосударственных организаций и т.д.) [5].

Интересно, что проникновение иностранного лобби в американскую экономику связано с «усилением в ней групп давления, представляющих азиатский капитал» и даже вызвано ими [6, с. 26]. В рамках этого проявляют себя и китайские группы давления. Причем имеется в виду прокитайское лобби, которое реализуется при участии и/или поддержке компартии Китайской Народной Республики. Речь идет о «новом китайском лобби» в противовес традиционно другому - тайваньскому лобби (или, как их иногда называют, «красная» и «голубая» команда) [7].

Современно китайское лобби начало формироваться после установления (в 1979 г.), а в последующем и нормализации отношений между США и КНР. Китайское лобби наращивало свое влияние и уже к концу 80-х годов открыто признавало, что имеет в конгрессе «прокитайских» сенаторов и членов палаты представителей. Серьезное лоббирование интересов КНР в США относят к 1989 г. Тогда благодаря усилиям лоббистов была нейтрализована серьезная антикитайская компания после жестокого подавления студенческих демонстраций на площади Тяньаньмэнь в том же году.

Самым ярким примером критики в отношении США можно назвать высказывание в то время кандидата в президенты Билла Клинтона, который в ходе своей кампании в 1992 г. обвинял президента Джорджа Буша старшего в том, что он «нянчится с пекинскими мясниками» [8]. Однако, вступив в должность, Б. Клинтон был не против развития торговли с Китаем и отказывался связывать экономику с проблемой прав человека, которая так волновала американскую общественность.

Аналогичным образом ведут себя американские конгрессмены, которые зачастую закрывают глаза на критику Китая в угоду конструктивных вопросов. Так, республиканка Нэнси Пелоси в 1991 г. в ходе своего визита в Китай разместила на площади Тяньаньмэнь продемократический транспарант, гласящий: «Тем, кто погиб за демократию в Китае», однако во время аналогичного визита в 2009 г. она, по ее же словам, «сфокусировалась на изменениях климата» [9].

Конечно, довольно сложно доказать прямую причастность лоббистов к поведению политических деятелей США. Однако то, что китайское лобби напрямую и косвенно влияет на процесс принятия решений, остается фактом, равно как и причастность к этому лобби крупных американских корпораций [10]. Среди факторов, к которым может взывать Китай, помимо огромного товарооборота, можно выделить следующие: государственный долг США (Китай, которому по состоянию на август 2012 г. принадлежит 1,15 трлн долларов американского долга, остается крупнейшим кредитором Соединенных Штатов) [11]; большое влияние китайской диаспоры (в США проживает 3,8 млн человек китайского происхождения) [12]; американские партии, в особенности Демократическая, часто получают дотации от компаний, напрямую или косвенно связанных с Китаем [13]. В последней, например, прямо сейчас обвиняют Барака Обаму в ходе его нынешней предвыборной кампании. Указывают на то, что веб-сайт Obama.com, на котором можно внести свой вклад в кампанию Б. Обамы, принадлежит некоему Роберту Роче, одному из основателей и главе совета директоров крупной медийной компании Acorn International Inc., базирующейся в Шанхае. Сайт Роче, связанный с BarackObama.com - официальным сайтом кампании, насчитывает до 2 тыс. посещений в день, две трети из которых иностранцы. В

свое время аналогичным образом с китайскими деньгами связывали предвыборную кампанию Била Клинтона [13].

Как отмечается, структурно китайское лобби имеет классическую схему организации «посольство - торговый совет и общественные организации - лоббистские фирмы» [6, с. 24].

Благодаря открытости политической системы США в том, что касается лоббизма, речь идет о вышеупомянутом законе «О регистрации иностранных агентов» FARA и законе о раскрытии лоббистской деятельности (Lobbying Disclosure Act), вся деятельность по найму лоббистских компаний и иная лоббистская деятельность придается огласке. Так, можно проследить, какие подарки получили официальные лица США от представителей КНР [14], какие представители конгресса побывали с визитами в Китае, сколько это стоило [15] и ряд других сведений, в особенности о том, что непосредственно касается найма конкретных лоббистских компаний, включая размер оплаты их деятельности (к этому прибегают в основном крупные корпорации или торговые организации, однако они зачастую связаны с правительством КНР; кроме того, проправительственные структуры, в том числе посольство, также прибегают к услугам лоббистов) [16]. Не вдаваясь в детали, отметим: во многих отчетах о лоббистской деятельности указывается, что нанятые агенты занимались продвижением «правительственных вопросов», «международных отношений» «сближением позиций США и КНР», «стратегическим консультированием и руководством в том, что касается американо-китайских деловых отношений» и т.д. Под лоббистскую деятельность подпадают целый ряд официальных учреждений Соединенных Штатов: Палата представителей, Сенат, Управление торгового представителя, ряд департаментов (Государственный департамент, департаменты финансов, энергетики, сельского хозяйства, коммерции и т.д.), Исполнительный офис Президента.

Важным игроком в деле прокитайского лобби в США является также Американо-китайский торговый совет (United States - China Business Council, или USCBC), членами которого в настоящее время являются 220 крупных корпораций [17]. Именно Совету отводят ключевую роль в сохранении за Китаем режима наибольшего благоприятствования в торговле с США, в том числе Совет активно выступает против применения поправки Джексона-Вэника к торговле с Китаем (внесена в закон о торговле 1974 г., запрещает предоставление статуса наибольшего экономического благоприятствования странам, нарушающим права человека). Совет занимается сбором информации о фирмах, работающих с Китаем, устраивает встречи представителей бизнеса с конгрессменами. Причем если изначально Совет продвигал экономические вопросы, то начиная с 1999 г. начал активную деятельность в поддержку Китая и по политическим проблемам [18].

К числу прокитайских лоббистов относят также так называемых «друзей Китая», к которым относят даже таких американских политиков, как Г. Киссинджер [19]. Это и не удивительно, учитывая ту роль, которую оказал Киссинджер еще в момент становления современных американо-китайских отношений в 1970-е годы.

Существуют и другие акторы, деятельность которых причисляют к лоббизму, - в первую очередь это научно-исследовательские институты и фонды, работающие как в КНР, так и в США: Американо-Китайский институт, Центр стратегических и международных исследований, Фонд китайской политики США, Аспенский институт и др. [20]. Многие из этих организаций, в частности, финансировали визиты конгрессменов в Китай. Помимо этого, все они предлагают стипендии и иные денежные вознаграждения, нацеленные на развитие американо-китайского культурного, научного и образовательного обмена, что косвенно можно рассматривать как одно из проявлений лоббирования интересов.

Наконец, следует отметить, что в Конгрессе США существует отдельная фракция, посвященная Китаю - Congressional China Caucus, которая с апреля 2011 г. запустила собственный интернет-сайт для членов конгресса, экспертов по Китаю и других желающих вступить в диалог и обмениваться информацией о растущей военной, экономической и региональной силе Китая [21].

Характерно, что большинство американцев в первую очередь в связи с авторитарностью режима и сохранением проблем в сфере прав человека продолжают относиться к Китаю с подозрительностью, если не с негативом. При этом члены Конгресса начинают понимать, что «китайцы не коммунисты, а китайцы» [7].

Примечательно также, что если к событиям на площади Тяньаньмэнь звучали призывы относиться положительно и даже с оправданием действий правительства КНР, то в схожих ситуациях в истории СССР и современной России США традиционно занимают очень сдержанную и даже негативную позицию и, что самое главное, продолжают сохранять действие поправки Джексона-Вэника, что предельно ограничивает товарообмен с Россией, как со страной, «нарушающей права человека». Такого рода различия во внешнеполитической стратегии США заставляют задаваться вопросом об их причинах. Тем не менее в заключение стоит отметить, что деятельность прокитайски настроенных лоббистов, какой бы активной она не была, не привела бы ни к каким результатам, если бы за ними не стояла абсолютно реальная сила - экономически и политически влиятельная КНР.

Можно сделать вывод о том, что лобби является методом достижения национальных интересов КНР, который оказывается влиятельным в основном благодаря сильным экономическим позициям Китая. Новое китайское лобби уже достаточно оформилось институционально и, несмотря на свою ярко выраженную экономическую направленность, все активнее начинает работать с политическими решениями в США. В этой связи новое китайское лобби, которое зачастую остается за пределами исследовательских интересов, требует детального внимания и изучения, поскольку является хоть и кулуарным, но вполне реальным рычагом давления на развитие американо-китайских отношений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Harding H. A Fragile Relationship: The United States and China since 1972. Wash., 1992 // Congressional Quarterly Weekly Report. 28.VI.1997.
2. Trade in Goods with China / [Электронный ресурс] - <http://www.census.gov/foreign-trade/balance/c5700.html#2011> (дата обращения: 11.06.2016).
3. The People's Lobby: Organizational Innovation and the Rise of Interest Group Politics in the United States, 1890-1925. Ed. by Clemens St.E. Chicago: The University of Chicago Press, 1997.
4. Foreign Agents Registration Act / [Электронный ресурс] - <http://www.fara.gov/> (дата обращения: 03.10.2016).
5. Lobbying Disclosure Act. Public Law 104-65-DEC. 19,1995 109 STAT. 691 / [Электронный ресурс] - <http://lobbyingdisclosure.house.gov/lda.html> (дата обращения: 01.06.2017).
6. Иванов Н. Организация наиболее влиятельных иностранных лобби в США // Мировая экономика и международные отношения. - 1999. - № 3. - С. 24.
7. Pomfret J. China's lobbying efforts yield new influence, openness on Capitol Hill // Washington Post. January 9, 2010 / [Электронный ресурс] - http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2010/01/08/AR2010010803710_pf.html (дата обращения: 16.04.2013).
8. Jannuzzi F. Whatever Happened to Chinese Human Rights? // Foreign Policy. NOVEMBER 1, 2012 / [Электронный ресурс] - http://www.foreignpolicy.com/articles/2012/11/01/whatever_happened_to_chinese_human_rights (дата обращения: 03.10.2016).
9. Eunjung Cha A., Kessler G. Pelosi, Like Clinton, Plays Down Human Rights Before China Trip // Washington Post Foreign Service. May 24, 2009 / [Электронный ресурс] - <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2009/05/23/AR2009052301876.html> (дата обращения: 29.03.2015).
10. US China Business Council (UCBC) / [Электронный ресурс] - <https://www.uschina.org/> (дата обращения: 29.03.2015).
11. Major Foreign Holders of Treasury Securities / [Электронный ресурс] - <http://www.treasury.gov/resource-center/data-chart-center/tic/Documents/mfh.txt> (дата обращения: 20.08.2017).
12. Asian/Pacific American Heritage Month: May 2011 // CB11-FF.06 April 29, 2011 / [Электронный ресурс] -

- http://www.census.gov/newsroom/releases/archives/facts_for_features_special_editions/cb11-ff06.html (дата обращения: 20.01.2017).
13. Morris D. Obama's foreign donors (2012) / [Электронный ресурс] - <http://thehill.com/opinion/columnists/dick-morris/261109-obamas-foreign-donors> (дата обращения: 17.06.2016).
  14. Foreign Gifts from China / [Электронный ресурс] - http://www.legistorm.com/foreign_gifts/country/58/China.html
  15. Disclosure. Trips / [Электронный ресурс] - http://www.legistorm.com/trip/list.html?by=search&id=x&traveler=&start_date=01%2F01%2F2000&end_date=11%2F05%2F2012&approver=&approver_state=&approver_party=&sponsor=&destination=&destination_state=&destination_country=58&purpose=&commit=Search (дата обращения: 20.01.2017).
  16. Query the Lobbying Disclosure Act Database / [Электронный ресурс] - <http://soprweb.senate.gov/index.cfm?event=choosefields> (дата обращения: 05.05.2016).
  17. US - China trade policy: Issues and Solutions // USCBC. February 9, 2011 / [Электронный ресурс] - https://www.uschina.org/public/documents/2011/02/china_trade_policy.pdf
  18. Лексютин Я.В. Деятельность тайваньского и китайского лобби в США // Вестник СПбГУ. Сер. 6. - 2009. - Вып.1. - С. 116-117.
  19. Bernstein R., Munro R.H. The Coming Conflict with China. - N.Y., 1997. - P. 124.
  20. Лексютин Я.В. Указ. соч. - С. 116.
  21. Congressional China Caucus / [Электронный ресурс] - <http://forbes.house.gov/chinacaucus/> (дата обращения: 20.01.2017).

REFERENCES

1. Harding H. A Fragile Relationship: The United States and China since 1972. Wash., 1992. Congressional Quarterly Weekly Report. 28.VI.1997. (in China)
2. Trade in Goods with China. Available at: <http://www.census.gov/foreign-trade/balance/c5700.html#2011> (accessed 11 June 2016) (in China)
3. The People's Lobby: Organizational Innovation and the Rise of Interest Group Politics in the United States, 1890-1925. Ed. By Clemens St.E. Chicago: The University of Chicago Press, 1997. (in English)
4. Foreign Agents Registration Act. Available at: <http://www.fara.gov/> (accessed 3 October, 2016) (in English)
5. Lobbying Disclosure Act. Public Law 104-65-DEC. 19,1995 109 STAT. 691, Available at: <http://lobbyingdisclosure.house.gov/lda.html> (accessed at 1 July, 2017) (in English)
6. Ivanov N. Organizacija naibolee vlijatel'nyh inostrannyh lobbi v SShA. [The organization of the most influential foreign lobby in the United States]. Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija = World economy and international relations. 1999. No. 3. P. 24. (In Russ)
7. Pomfret J. China's lobbying efforts yield new influence, openness on Capitol Hill // Washington Post. January 9, 2010. Available at: http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2010/01/08/AR2010010803710_pf.html (accessed 16 April, 2013) (in China)
8. Jannuzzi F. Whatever Happened to Chinese Human Rights? Foreign Policy. NOVEMBER 1, 2012. Available at: http://www.foreignpolicy.com/articles/2012/11/01/whatever_happened_to_chinese_human_rights (accessed at: 3 October, 2016). (in China)
9. Eunjung Cha A., Kessler G. Pelosi, Like Clinton, Plays Down Human Rights Before China Trip. Washington Post Foreign Service. May 24, 2009. Available at: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2009/05/23/AR2009052301876.html> (accessed at: 29 March, 2015). (in China)
10. US China Business Council (UCBC) <https://www.uschina.org/> (accessed at: 29 March, 2015). (in China)
11. Major Foreign Holders of Treasury Securities. Available at: <http://www.treasury.gov/resource-center/data-chart-center/tic/Documents/mfh.txt> (accessed at 20 August, 2017) (in English)
12. Asian/Pacific American Heritage Month: May 2011 // CB11-FF.06 April 29, 2011. Available at: http://www.census.gov/newsroom/releases/archives/facts_for_features_special_editions/cb11-ff06.html (accessed at 20 January, 2017). (in China)

13. Morris D. Obama's foreign donors (2012). Available at: <http://thehill.com/opinion/columnists/dick-morris/261109-obamas-foreign-donors> (accessed 17 June, 2016). (in English)
14. Foreign Gifts from China http://www.legistorm.com/foreign_gifts/country/58/China.html (in China)
15. Disclosure. Trips. Available at: http://www.legistorm.com/trip/list.html?by=search&id=x&traveler=&start_date=01%2F01%2F2000&end_date=11%2F05%2F2012&approver=&approver_state=&approver_party=&sponsor=&destination=&destination_state=&destination_country=58&purpose=&commit=Search (accessed at 20 January, 2017). (in China)
16. Query the Lobbying Disclosure Act Database. Available at: <http://soprweb.senate.gov/index.cfm?event=choosefields> (accessed 5 May, 2016). (in English)
17. US - China trade policy: Issues and Solutions. USCBC. February 9, 2011 https://www.uschina.org/public/documents/2011/02/china_trade_policy.pdf (in China)
18. Leksjutina Ja.V. Dejatel'nost' tajvan'skogo i kitajskogo lobbi v SShA. [Activities of Chinese and Taiwanese lobby in the United States]. Vestnik SpbGU. Ser.6. 2009. Vyp.1. Pp. 116-117. (In Russ)
19. Bernstein R., Munro R.H. The Coming Conflict with China. N.Y., 1997. P. 124. (in China)
20. Leksjutina Ja.V. Ukaz.Soch. [Decree.Op.]. P.116. (In Russ)
21. Congressional China Caucus. Available at: <http://forbes.house.gov/chinacaucus/> (accessed at 20 January, 2017). (in China)

Информация об авторе:

Точёная Алёна Олеговна, аспирант, кафедра американских исследований, факультет международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия
alena_tochenaja@mail.ru

Получена: 02.102017

Для цитирования: Точёная А.О. Прокитайское лобби в США как механизм реализации китайских национальных интересов. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 5. Часть 2. с.148-154.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-148-154

Information about the author:

Alena O. Tochenaya, Postgraduate Student, Department of American Studies, Faculty of International Relations, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia
alena_tochenaja@mail.ru

Received: 02.102017

For citation: Tochenaya A.O. China lobby in the USA as a mechanism of realization of the chinese national interests. Historical and Social-Educational Idea. 2017. Vol . 9. no. 5 Part. 2. Pp. 148-154.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-148-154. (in Russian)

УДК: 316.4.063.3:316.485.6
(470.45/.47+470.61/.62)

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-155-161

ЮРЧЕНКО Инна Вадимовна
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
ivyurchenko@mail.ru

Inna V. YURCHENKO
Kuban State University
Krasnodar, Russia
ivyurchenko@mail.ru

ДОНЦОВА Мария Владимировна
Институт социально-экономических и
гуманитарных исследований
Южный научный центр Российской
академии наук
г. Ростов-на-Дону, Россия
dontsova_79@list.ru

Maria V. DONTSOVA
Institute for Social and Economic Research
and Humanities
South Science Center of the Russian
Academy of Sciences
Rostov-on-Don, Russia
dontsova_79@list.ru

ЮРЧЕНКО Наталья Николаевна
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
nnyurchenko@mail.ru

Natalya N. YURCHENKO
Kuban State University
Krasnodar, Russia
nnyurchenko@mail.ru

**ФАКТОРЫ ИНТЕГРАЦИИ И КОНФЛИКТА В
РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА
ЮГА РОССИИ: МЕТОДОЛОГИЯ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

**FACTORS OF INTEGRATION AND CONFLICT IN
HUMAN DEVELOPMENT OF THE SOUTH OF
RUSSIA: RESEARCH METHODOLOGY**

Статья посвящена теоретико-методологическому анализу факторов интеграции и конфликта в развитии человеческого потенциала Юга России. Представлен анализ методологических подходов к исследованию человеческого потенциала, проблем человеческого развития и факторов, оказывающих влияние на данный процесс. Конкретизируется содержание структурных компонентов человеческого потенциала, показателей его измерения и оценки в условиях Юга России. Раскрыты подходы к пониманию категории конфликтности в современной политологии, дана теоретическая и эмпирическая интерпретация понятия «человеческий потенциал». Описаны возможности дедуктивных алгоритмов поискового сценарного прогноза для исследования интегральных факторов, оказывающих влияние на развитие человеческого потенциала с учетом специфики Юга России. Подробно описаны возможные сценарии развития человеческого потенциала Юга России (интенсивное развитие, экстенсивное, стагнация, регресс, деградация). Особый акцент сделан на возможностях измерения этнической и идеологической составляющих человеческого развития как специфических черт Южного макрорегиона. Представлены некоторые результаты пилотажного исследования (Краснодарский край), в которых отражена зависимость инновационного потенциала как интегрального показателя человеческого развития от социальных параметров, таких как протестный потенциал, миграционные установки, уровень жизни и т.д.

The article is devoted to theoretical-methodological analysis of the factors of integration and conflict in the development of human potential of the South of Russia. Presents an analysis of methodological approaches to the study of human potential, problems of human development and factors influencing this process. Specifies the contents of the structural components of human potential, indicators of its measurement and assessment in Southern Russia. The approaches to understanding the conflict category in modern political science are revealed, and a theoretical and empirical interpretation of the concept of «human potential» is given. The possibilities of the deductive algorithms of the search scenario forecast for the study of integral factors that influence the development of human potential taking into account the specifics of the South of Russia are described. Detailed scenarios of human potential development in the South of Russia (intensive development, extensive, stagnation, regression, degradation) are described in detail. Particular emphasis is placed on the possibilities of measuring the ethnic and ideological components of human development as specific features of the Southern macroregion. Some results of the pilot study (Krasnodar Territory) are presented, which reflect the dependence of the innovative potential as an integral indicator of human development on social parameters, such as protest potential, migration settings, living standards, etc.

Ключевые слова: человеческий потенциал, интеграция, конфликт, Юг России, факторы развития

Keywords: human potential, integration, conflict, the South of Russia, factors of human development

Благодарность. Публикация выполнена по проекту РФФИ №17-03-00802 «Конфликтотенные и интеграционные факторы развития человеческого потенциала Юга России в условиях новых геополитических вызовов», 2017 г.

Acknowledgement. The publication was completed according to the RFBR project №17-03-00802 «Conflict and Integration Factors of Human Development in the South of Russia in Conditions of New Geopolitical Challenges», 2017.

Введение

Актуальность исследуемой темы обусловлена кардинальными изменениями, происходящими в системе международных отношений и геополитической картографии, которые ставят на первый план проблемы безопасности российского общества, его устойчивое, инновационное развитие и конкурентоспособность посредством повышения уровня человеческого потенциала и социально-политической интеграции.

В настоящее время важнейшие проблемы мирового развития можно охарактеризовать как состояние конфликтности. Категория конфликтности в политологическом анализе рассматривается в связи с выявлением причин и последствий новой расстановки политических сил, новой конфигурации взаимодействий акторов политического процесса с учетом своеобразия исследуемого региона. Необходимо отметить, что состояние конфликтности в мирных условиях современной политики - это также нормальное состояние, как и отсутствие конфликта. Но оно предполагает перманентное течение процесса формирования неких согласительных практик в результате взаимодействий партнеров по «переговорам» в целях принятия тех или иных политических решений. В отличие от категории «конфликта» как столкновения двух или более сторон по поводу противоположных интересов, взглядов, ценностей и идентичностей [5, с. 25], «конфликтность», включающая противоположные взгляды и противоречивые отношения, характеризуется как определенным образом окрашенное взаимодействие, отличающееся растяжимостью во времени. «Конфликт и конфликтность оказываются разными, противоположными полюсами одного и того же поля противоречий» [1, с. 156]. А.Д. Богатуров, рассматривая международно-политическую конфликтность, говорит об угрозах взрывоопасного нарастания конфликта или о возможностях поддержания определенного уровня напряженности. «Повышение или понижение - разные категории, соответственно их введение означает, что процесс "влиятельный", поддающийся воздействию, вмешательству» [1, с. 156].

В контексте нашего исследования речь идет, естественно, не о международном вмешательстве, а о медиации в процессе управления конфликтным взаимодействием. Именно тот актор, который лучше овладеет технологиями урегулирования отношений в условиях конфликтности, будет доминировать в решении спорных вопросов, а для этого необходимо иметь результаты всестороннего анализа факторов конфликта и интеграции влиятельных социальных групп в том или ином регионе. Рост рисков, связанных с экономическими и социальными проблемами, может породить социальную напряженность, повлиять на основные качественные параметры человеческого потенциала, динамику социального и демографического развития, угрозу размораживания «замороженных» конфликтов и возникновения новых, трансформации конфликтности низкой интенсивности в высокую степень напряженности. Поскольку помимо инновационных эффектов институционального характера одним из важнейших ресурсов, который обеспечивает прогрессивное развитие территориальной общности, является человеческий ресурс, необходимо определить факторы, которые влияют на качество человеческого капитала, социально-демографических характеристик различных регионов страны. В частности, особую актуальность имеет ситуация на юге России - полиэтничном регионе, имеющем особое геополитическое значение для нашей страны.

Прежде чем перейти непосредственно к методологии факторного анализа развития человеческого потенциала, необходимо ввести ряд концептуальных уточнений и составить структурную модель человеческого потенциала как многомерного явления.

Под *человеческим потенциалом* как научной категорией понимается «совокупность физических и духовных сил граждан, которые могут быть использованы для достижения индивидуальных и общественных целей, как инструментальных, так и экзистенциальных, включая расширение самих потенциалов человека и возможность его самореализации» [3]. Данное определение методологически затрагивает уровень социального субъекта, который является носителем определенных черт. В науке очень подробно анализируются структурные составляющие человеческого потенциала, (например, А.В. Бодак [2], Т.И. Заславская [6], Б.Г. Юдин [7] и др.), однако стоит заметить, что компоненты человеческого потенциала, представленные в литературе, не учитывают этническую и идеологическую составляющую, которая оказывает существенную роль применительно к ситуации на Юге России, поэтому список компонентов необходимо дополнить данными параметрами.

Составляющие человеческого потенциала можно выделить на трех структурных уровнях, в которых субъективные качества непосредственно связываются с объективными показателями (см. табл. 1).

Таблица 1. Структурные компоненты человеческого потенциала
 (с учетом южнороссийской специфики)

Table 1. Structural components of human potential (including South-Russian specificity)

Уровень	Компонента уровня	Содержание компоненты
<i>I. Потенциал стабильности и воспроизводства населения</i>	Демографическая компонента	Физические возможности человека, зависящие от его здоровья, способность и готовность к продолжению рода, обеспечивающие на макроуровне воспроизводство населения
	Трудовая компонента	Способность к трудовой деятельности, постоянной занятости, ответственному отношению к труду, обеспечивающие стабильность экономического производства
	Социальная компонента	Способность к воспроизводству социальных связей, волевые и лидерские качества человека, мотивация к достижению целей, уровень социального доверия, готовность вступать в отношения сотрудничества, способность членов общности выражать свое мнение, защищать национальные ценности, исполнять закон, уровень жизни
<i>II. Культурный и духовно-нравственный потенциал</i>	Идеологическая компонента	Ценностные ориентиры, на которые опирается человек в процессе жизнедеятельности, на макроуровне обеспечивает единство общности и устойчивость информационным угрозам
	Этнокультурная компонента	Способность воспринимать культурные ценности, уровень воспитания, способность воспроизводства культурных образцов своей общности, обеспечение поколенческой преемственности, уровень межэтнического доверия, готовность вступать в отношения сотрудничества с носителями другой веры, представителями иной национальности, уровень предубежденности и свобода от предрассудков
	Духовно-нравственная компонента	Нравственные ориентиры, способность к саморазвитию, самообразованию, способность к творческой деятельности, восприятию культурных и духовных ценностей, осознание своего места в мире, полезности своего участия в общественном развитии
<i>III. Потенциал будущего</i>	Интеллектуальная компонента	Включает в себя уровень знаний и умений, врожденные способности, талант

	Инновационная компонента	Готовность и способность к занятию инновационной деятельностью, достижения в новаторской сфере, обеспечивающие на макро- уровне технологическое развитие страны, ее конкурентоспособность на мировом рынке высоких технологий
	Компонента пассионарности [4]	Наличие в общности активных акторов с непреодолимым стремлением к реализации идеалов, высших целей, жертвенностью, готовностью к риску, желанием что-то изменить к лучшему, обеспечивают на макроуровне движение производительного, созидательного типа

Источник: составлено авторами.

Source: compiled by the authors.

В рамках факторного анализа очень уместным выглядит использование дедуктивных алгоритмов поискового сценарного прогноза, которые активно развиваются в политической науке. Методика дедуктивного прогнозирования основана на анализе сценариев общего развития объекта прогнозирования через анализ частных факторов. Логика дедуктивного экспертного прогнозирования начинается с определения общих альтернатив развития объекта, в нашем случае человеческого потенциала Юга России, которые можно представить на схеме (см. рис. 1.).

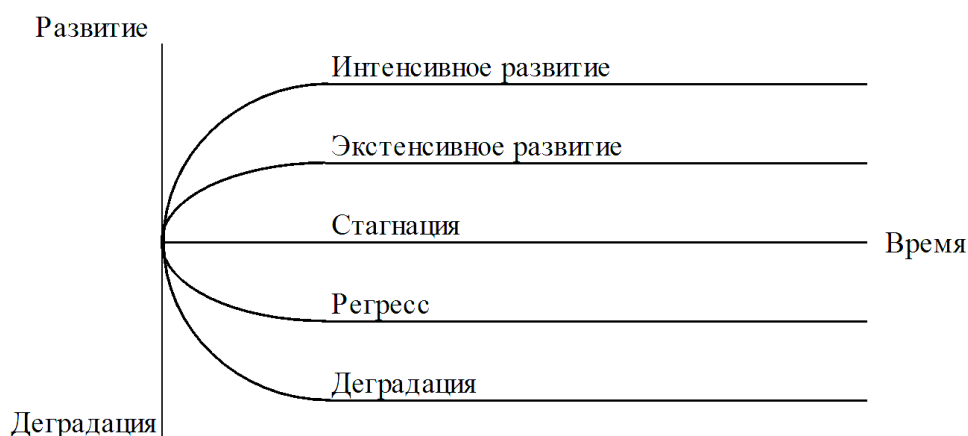

Рис. 1. Альтернативные сценарии развития человеческого потенциала Юга России

Fig. 1. Alternative scenarios for human development in the South of Russia

Источник: составлено авторами.

Source: compiled by the authors.

Каждый из этих сценариев, негативного и позитивного характера, развивается под влиянием различных факторов, которые вносят свой вклад. На основе структурных компонентов человеческого потенциала на макроуровне можно описать альтернативные сценарии развития человеческого потенциала Юга России

Характеристики сценария интенсивного развития

Устойчивое повышение рождаемости и продолжительности жизни, увеличение численности трудоспособного населения и способности к трудовой деятельности, повышение уровня профессионализма в различных сферах экономической деятельности, способность адаптироваться к процессу диверсификации экономики; расширение сети образовательных инструментов переквалификации кадров и освоения новых видов экономической деятельности, расширение спектра интегрирующих агентов экономического влияния, институционализация технологий разрешения трудовых конфликтов, внедрение инновационных видов экономической деятельности, наличие в общности активных ак-

торов с непреодолимым стремлением к реализации идеалов, высших целей, готовностью к предпринимательскому риску, желанием что-то изменить к лучшему обеспечивают на макроуровне движение производительного, созидательного типа.

Характеристики сценария экстенсивного развития

Повышение рождаемости и продолжительности жизни, увеличение численности трудовых ресурсов и способности к трудовой деятельности, в том числе за счет миграционных потоков, повышение текучести трудовых ресурсов и уменьшение сегментов постоянной занятости населения, повышение ответственного отношения к труду за счет дисциплинарных мер, незначительное понижение способности к воспроизводству социальных связей, незначительное ослабление мотивации к достижению целей и готовности вступать в отношения сотрудничества, незначительное снижение способности членов общности выражать свое мнение; ценностные ориентиры, на которые опирается человек в процессе жизнедеятельности, экономически детерминированы; способность воспринимать культурные ценности и воспроизводить культурные образцы своей общности практически не меняются; уровень межэтнического доверия и готовность вступать в отношения сотрудничества с носителями другой веры зависит от сферы социальных коммуникаций; способность к саморазвитию, самообразованию и творческой деятельности проявляется незначительно; готовность и способность к занятию инновационной деятельностью соответствует консервативному способу воспроизводства.

Характеристики сценария стагнации в развитии

Повышение рождаемости незначительное, увеличение численности трудовых ресурсов и способности к трудовой деятельности носит стабильно-усредненный характер, обновление трудовых ресурсов соответствует темпоральным характеристикам обновления человеческого потенциала, и сегменты постоянной занятости населения проявляют достаточную устойчивость; повышение ответственного отношения к труду осуществляется за счет дисциплинарных мер, незначительное повышение способности к воспроизводству социальных связей, незначительное ослабление мотивации к достижению целей и готовности вступать в отношения сотрудничества, незначительное снижение способности членов общности выражать свое мнение; ценностные ориентиры, на которые опирается человек в процессе жизнедеятельности, экономически детерминированы; способность воспринимать культурные ценности и воспроизводить культурные образцы своей общности практически не меняются; уровень межэтнического доверия и готовность вступать в отношения сотрудничества с носителями другой веры зависит от сферы социальных коммуникаций; способность к саморазвитию, самообразованию и творческой деятельности проявляется незначительно; готовность и способность к занятию инновационной деятельностью соответствует консервативному способу воспроизводства.

Характеристики сценария регрессии в развитии

Повышение рождаемости не наблюдается, увеличение численности трудовых ресурсов и способности к трудовой деятельности носит стабильно-усредненный характер, обновление трудовых ресурсов не наблюдается; сегменты постоянной занятости населения проявляют некоторую нестабильность; повышение ответственного отношения к труду осуществляется за счет дисциплинарных мер, способности к воспроизводству социальных связей снижается незначительно, наблюдается ослабление мотивации к достижению целей и готовности вступать в отношения сотрудничества, способности членов общности аргументированно выражать свое мнение заменяется некоторым повышением социальной напряженности; ценностные ориентиры, на которые опирается человек в процессе жизнедеятельности, экономически детерминированы; способность воспринимать культурные ценности и воспроизводить культурные образцы своей общности практически не меняются; уровень межэтнического доверия и готовность вступать в отношения сотрудничества с носителями другой веры зависит от сферы социальных коммуникаций; способность к саморазвитию, самообразованию и творческой деятельности про-

является незначительно; готовность и способность к занятию инновационной деятельностью соответствует консервативному способу воспроизводства.

Характеристики сценария деградации в развитии

Снижение рождаемости, численности трудовых ресурсов и способности к трудовой деятельности; снижение уровня образования, производительности труда и профессиональных компетенций; сегменты постоянной занятости населения проявляют значительную нестабильность; безответственные отношения к труду; жесткие дисциплинарные меры не дают эффективной отдачи; воспроизводство социальных связей носит конфликтный характер, наблюдается значительное ослабление мотивации к достижению целей и готовности вступать в отношения сотрудничества; способность членов общности аргументированно выражать свое мнение заменяется повышением уровня социальной напряженности; способность воспринимать культурные ценности и воспроизводить культурные образцы своей общности снижаются; низкий уровень межэтнического доверия и отсутствие готовности вступать в отношения сотрудничества с носителями другой веры; способность к занятию инновационной деятельностью практически отсутствует.

Одним из базовых показателей человеческого развития является уровень развития инновационного потенциала. Как показало пилотажное исследование (Краснодарский край, 2017 г., n=110), инновационный потенциал выше у тех, кто готов бороться с недостатками общества и принимать участие в санкционированных акциях поддержки или протеста, а также планирует принять участие в различных формах гражданской инициативы. У тех, кто испытывает спокойствие и чувство безопасности, инновационный потенциал ниже по сравнению с теми, кто ощущает тревогу, беспокойство в связи с ситуацией в стране и в жизни. Кроме того, потенциал выше у людей, которые испытывают желание уехать из России на постоянное место жительства, что является тревожным знаком с точки зрения сохранения и воспроизводства человеческого потенциала нашей страны. В этой связи актуальной задачей для политического класса является умение задействовать интеграционные факторы, которые могут повлиять на интенциональные тенденции групп молодежи космополитической ориентации. Следует также отметить, что уровень инновационного потенциала зависит от материального положения, причем люди, у которых показатель потенциала выше, испытывают чувство неудовлетворенности своим материальным положением.

Заключение

Таким образом, получив представление о сложносоставном характере факторов, оказывающих влияние на уровень развития человеческих ресурсов, возможных сценариях развития человеческого потенциала, можно, посредством дедуктивного метода экспертного прогнозирования, определить направление развития человеческого потенциала как на ближайшую, так и на отдаленную перспективу. Комплексный анализ конфликтных и интеграционных факторов развития человеческого потенциала необходим в качестве научного сопровождения принимаемых политико-экономических решений на федеральном и региональном уровнях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Богатуров А.Д. Международный политический анализ: Научное издание / А.Д. ров. - М.: Аспект Пресс, 2017.
2. Бодак А.В. Человеческий потенциал как базовая модель развития общества // Материалы XX окружных социальных чтений (г. Сургут, 29-30 октября 2015 г.) / [электронный ресурс] - URL: http://socioprofi.com/sites/default/files/publishings/15_0.pdf (дата обращения: 15.04.2017).
3. Вишневский А.Г., Васин С.А., Зайончковская Ж.А. Демографический и трудовой потенциал населения России // Современные проблемы России. Путь в XXI век. Глава 7. - М.: Экономика, 1999. - С. 279-306.
4. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. - СПб.: Кристалл, 2001.

5. Дмитриев А.В. Конфликтология: краткий терминологический словарь. - СПб.: СПбГУП, 2012.
6. Заславская Т.И. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе // Общественные науки и современность. - 2005. - № 3. - С. 5-16.
7. Человеческий потенциал как критический ресурс России / РАН, Ин-т философии; отв. ред. Б.Г. Юдин. - М.: ИФРАН, 2007.

REFERENCES

1. Bogaturov A.D. Mezhdunarodnyj politicheskij analiz. [International political analysis]. Moscow. 2017. (In Russ.).
2. Bodak A.V. Chelovecheskij potencial kak bazovaja model' razvitija obshhestva. [Human potential as the basic model of development of society]. Materialy XX okruzhnyh social'nyh chtenij (Surgut, 29-30 oktjabrja 2015) = Proceedings of the XX district social readings (Surgut, 29-30 October 2015). Available at: http://socioprofi.com/sites/default/files/publishings/15_0.pdf (accessed 15 Apr. 2017) (In Russ.).
3. Vishnevskij A.G., Vasin S.A., Zajonchkovskaja Zh.A. Demograficheskij i trudovoj potencial naselenija Rossii. [Demographic and labor potential of the population of Russia]. Sovremennye problemy Rossii. Put' v XXI vek. Glava 7 = Modern problems of Russia. The path in the twenty-first century. Chapter 7. Moscow. 1999. Pp. 279-306. (In Russ.).
4. Gumilev L.N. Jetnogenez i biosfera Zemli. [Ethnogenesis and biosphere of the Earth]. St. Petersburg. 2001. (In Russ.).
5. Dmitriev A.V. Konfliktologija: kratkij terminologicheskij slovar'. [Conflictology: a short terminological dictionary]. St. Petersburg. 2001. (In Russ.).
6. Zaslavskaja T.I. Chelovecheskij potencial v sovremennom transformacionnom processe. [Human potential in the modern transformation process]. Obshhestvennye nauki i sovremennost' = Social sciences and modernity. 2005. No. 3. Pp. 5-16. (In Russ.).
7. Chelovecheskij potencial kak kriticheskij resurs Rossii. [Human potential as a critical resource of Russia]. Moscow. 2007. (In Russ.).

Информация об авторах:

Юрченко Инна Вадимовна, доктор политических наук, профессор, Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия
ivyurchenko@mail.ru

Донцова Мария Владимировна, кандидат социологических наук, научный сотрудник, Институт социально-экономических и гуманитарных исследований, Южный научный центр Российской академии наук,
г. Ростов-на-Дону, Россия
dontsova_79@list.ru

Юрченко Наталья Николаевна, кандидат политических наук, доцент, Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия
nnyurchenko@mail.ru

Получена: 03.10.2017

Для цитирования: Юрченко И.В., Донцова М.В., Юрченко Н.Н. Факторы интеграции и конфликта в развитии человеческого потенциала Юга России: методология исследования. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 5. Часть 2. с.155-161.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-155-161.

Information about the authors:

Inna V. Yurchenko, Doctor of Political Sciences, Professor, Kuban State University,
Krasnodar, Russia
ivyurchenko@mail.ru

Maria V. Dontsova, Candidate of Sociological Sciences, Researcher, Institute for Social and Economic Research and Humanities, South Science Center of the Russian Academy of Sciences,
Rostov-on-Don, Russia
dontsova_79@list.ru

Natalya N. Yurchenko, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Kuban State University,
Krasnodar, Russia
nnyurchenko@mail.ru

Received: 03.10.2017

For citation: Yurchenko I.V., Dontsova M.V., Yurchenko N.N. Factors of integration and conflict in human development of the South of Russia: research methodology. Historical and Social-Educational Idea. 2017. Vol . 9. no. 5 Part. 2. Pp. 155-161.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-155-161.
(in Russian)

**Образование
и педагогические науки**

***Education
and Pedagogical Sciences***

УДК 37

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-165-171

ГЛУХОВ Дмитрий Николаевич
Владимирский государственный универси-
тет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
г. Владимир, Россия
020083@mail.ru

Dmitrij N. GLUKHOV
Vladimir State University named after A.G. and
N.G. Stoletovs
Vladimir, Russia
020083@mail.ru

СОРОКИНА Ирина Радиславовна
Владимирский государственный универси-
тет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых,
г. Владимир, Россия
sociolog1966@yandex.ru

Irina R. SOROKINA
Vladimir State University named after A.G. and
N.G. Stoletovs
Vladimir, Russia
sociolog1966@yandex.ru

**ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА КАК
МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ
ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ**

**EDUCATIONAL PROGRAM AS THE MECHANISM
OF FORMATION OF DISCIPLINARY
RESPONSIBILITY OF TEENAGERS IN THE
CONDITIONS OF COMPREHENSIVE SCHOOL**

В статье обоснована актуальность вопроса дисциплинарной ответственности подростка. Выявлено противоречие, заключающееся в том, что образовательные школы по-прежнему ориентированы на обучение, на совокупность основных знаний, умений, навыков, на формирование у подростков ключевых компетенций, в то время как информационное общество требует от молодого человека готовности к самостоятельным действиям, умения нести ответственность за последствия своей деятельности и быть дисциплинированным. Часть подростков с трудом следуют дисциплинарным требованиям школы, хотя и признают важность формирования такого вида ответственности в рамках организованного педагогического процесса. Рассмотрено понятие «дисциплинарная ответственность» и его прикладное значение в организации педагогического процесса школы. Раскрыто содержание процесса воспитания. Отражены преимущества использования в воспитательной практике лично-деятельностного подхода и основ сотрудничества в рамках гуманитарной педагогики. В условиях возросшего интереса к воспитанию, как специально организованному процессу по формированию и развитию личности подростка, появилась возможность отбора идей содержания воспитания, формирования концепции воспитания, создания авторских школ, разработки воспитательных программ. Представлен анализ используемых на практике воспитательных программ, направленных на развитие и формирование современного подростка. Реализация программ различной направленности позволяет при модернизации педагогических процессов, при реализации конкретных воспитательных мероприятий освоить, например, формы поведения дисциплинарной ответственности за последствия своей деятельности (формирует в подростке самоуважение, что способствует социальной адаптации и взрослению подростка). Формы и методы, используемые в процессе реализации программы, распределяются по трем основным аспектам дис-

In article the relevance of a question of disciplinary responsibility of the teenager is justified. The contradiction which is that educational schools are, still, oriented on training, on set of the main knowledge, abilities, skills, on formation at teenagers of key competences while information society demands from the young man readiness for independent actions able to bear responsibility for consequences of the activities and to be disciplined is revealed. A part of teenagers hardly conform to the disciplined rules set at school though recognize importance of formation of such type of responsibility within organized pedagogical process. The concept "disciplinary responsibility" and its applied relevance of use of the organization of pedagogical process of school is considered. Content of process of education is disclosed. Advantages of use are reflected in educational practice of personal and activity approach and bases of cooperation within humanitarian pedagogy. In the conditions of the increased interest in education as to specially organized process on formation and development of the identity of the teenager, the possibility of a choice of the ideas of selection of content of education, formation of the concept of education, creation of authoring schools appeared, development of educational programs. The analysis of the educational programs used in practice aimed at the development and formation of the modern teenager is provided. Implementation of programs of different directivity allows in case of upgrade of pedagogical processes, in case of implementation of specific educational actions to master, for example, forms of behavior of disciplinary responsibility for consequences of the activities (creates in the teenager restraint, an incentive to self-control, ability to control actions and emotions, creates conditions for overcoming shortcomings and increase in culture of behavior). The forms and methods used in implementation process of the program are distributed on three main aspects of disciplinary responsibility: cognitive (obtaining new information), affective (motivation to discipline), and behavioral (development of the positive behavioral reference points). The mecha-

циплинарной ответственности: когнитивный (получение новой информации), аффективный (побуждение к дисциплинированности), поведенческий (развитие положительных поведенческих ориентиров). Механизм программы направлен на создание четкого представления подростка об основах и преимуществах владения дисциплинарной ответственностью, об освоении рациональных форм взаимодействия в критических ситуациях, о развитии коммуникативных навыков личности, а также на формирование морально-волевой позиции личности и усвоение социальных форм поведения, принятых в обществе.

Ключевые слова: воспитательная программа, дисциплина, дисциплинарная ответственность, современный подросток, школа

nism of the program is directed to creation of a clear idea of the teenager of bases and advantages of possession of disciplinary responsibility, about mastering of rational forms of interaction in critical situations, about development of communicative skills of the personality and also to formation of a moral and strong-willed line item of the personality and assimilation of the social forms of behavior taken in society.

Keywords: educational program, discipline, disciplinary responsibility, modern teenager, school

На текущий момент для России проблема ответственности приобрела исключительную значимость в силу необходимости поддержки развития достаточно глубоких преобразований во всех сферах жизни общества. Проблема дисциплинированности, путей ее формирования, ответственности за ее нарушение у подростков находит свое отражение в трудах классиков педагогики (П.П. Блонский, П.Ф. Каптерев, М.С. Погребенский, А.С. Макаренко, К.Д. Ушинский и др.), а также современников (Д.В. Григорьев, В.А. Крутецкий, П.В. Степанов и др.) [2].

Современные подростки, как показывает практика, стали более самостоятельны, инициативны, активны и, кроме того, свободны в поступках и в выражении своего мнения, однако одновременно не склонны ответственно относиться к правилам дисциплины и не готовы отвечать за свои поступки. Известно, что в подростковом возрасте возникают ситуации, создающие объективные предпосылки для проявления нарушения поведения. Этому нередко способствует агрессивное влияние современного мира на личность, проповедующего как интерсубъективность, стихийность, так и конфронтацию, а также отказ от авторитетов, а отсюда и пренебрежение к традициям. В существующих условиях в мире зарождаются новые социально- педагогические, психологические риски, такие как бесконтрольное пользование подростками интернет-информацией, особенно антигуманного содержания (насилие, потребление и распространение наркотиков, суицид), что ведет личность к отчуждению от реальной жизни, вовлечению в молодежные объединения деструктивной направленности и т.д.

В современном обществе отмечается ярко выраженное противоречие: общеобразовательные школы продолжают ориентироваться на обучение, на совокупность основных знаний, умений, навыков, на формирование у школьников ключевых компетенций, тогда как информационное общество запрашивает человека, готового к самостоятельным действиям, умеющего нести ответственность за последствия своей деятельности, человека дисциплинированного.

С.И. Феклин под дисциплинарной ответственностью понимает «ответственное отношение к учению, к различным видам деятельности, добровольное выполнение правил поведения и устава учебного заведения, готовность нести ответственность за совершение дисциплинарных проступков» [5]. Результаты проведенных исследований по обозначенной проблеме позволяют сделать вывод о том, что подростки не способны следовать дисциплинарным требованиям школы, хотя и признают важность формирования данного вида ответственности во всех областях жизни, прежде всего в рамках организованного педагогического процесса. Содержание педагогического процесса с точки зрения педагогики - это объем знаний, навыков, умений, привычек, качеств и свойств личности, необходимых человеку для выполнения функций, общих для всех граждан в социуме, обусловленных определенной системой общества (Т.А. Стефановская). Специфика содер-

жания воспитания заключается в создании условий для духовного развития как его важнейшем предмете (Б.З. Вульф, Д.В. Иванов).

История педагогики знает много попыток составления программ воспитания, определяющих его основное содержание. Идея всестороннего и гармоничного развития личности рождается в Древней Греции. «Аристотель обозначил всесторонность как физическое, нравственное и умственное развитие. Гуманисты эпохи Возрождения (Витторино да Фельтре, Ф. Рабле, М. Монтень, Э. Роттердамский), развивая идею всесторонности, вносят еще необходимость эстетического развития» [3]. Благотворное воздействие трудового воспитания отмечается позднее социалистами-утопистами Т. Мором и Т. Кампанеллой, а несколько веков спустя К. Марксом и Ф. Энгельсом утверждается необходимость политехнической подготовки для

всестороннего и гармоничного развития личности. «С именем В.И. Ленина и теоретиками коммунистического воспитания связана идея приоритетности идейно-политического воспитания, которое стало стержнем теории и методики воспитания на протяжении семидесяти лет развития советского общества. В период перестройки, разрушения основ коммунистического воспитания была выдвинута идея деполитизации и демократизации школы, всего образования в целом; поэтому как-то само собой ушла в тень идея всестороннего и гармоничного развития личности. Как видно даже из столь беглого анализа, содержание воспитания зависит от цели и задач воспитания, детерминированных характером и содержанием данного этапа развития общества» [3].

Процесс воспитания, таким образом, есть воспитательный процесс, в ходе которого воспитанник при взаимодействии с кем-либо или чем-либо приобретает некий опыт, передача которого нуждается в тщательной организации. «Соответственно главная задача воспитателя - найти способ, чтобы воспитуемого включить в деятельность, где он может повторить увиденное, интериоризировать его и произвести как собственную деятельность.» [7]. В связи с этим следует рассматривать воспитание в рамках личностно-деятельностного подхода как процесс организации различных видов деятельности. Выбор самого подходящего, самого интересного для каждого из всего социального опыта и является сутью данного подхода. Общение в качестве основы межличностных отношений, руководство развитием личности в процессе деятельности, развитие и социализация личности [7] - главные содержательные компоненты личностно-деятельностного подхода. Процесс плодотворного сотрудничества между воспитанниками и воспитателями как раз и называется в гуманистической педагогике воспитанием. Идеальное предвосхищение результата, на достижение которого направлена деятельность человека, есть цель этого процесса. В пределах одной воспитательной системы цель всегда одна, но достигается она постановкой множества ею определенных общих и конкретных задач. Потребности развития общества, темпы социального и технического прогресса, возможности общества определяют эти самые цели воспитания. Основы культуры личности формируются посредством решения воспитательных задач [1].

«Содержание воспитания» понимается как система знаний, убеждений, способов деятельности и ценностных ориентаций, позволяющих реализовать поставленные цели и задачи воспитания. Согласно А. Зимней, содержание воспитания представлено тремя составляющими: ценностями, личностными чертами (качествами) и саморегуляцией (эмоционально-волевой компонент) как ответом на вопрос, что воспитывается.

Современная культурологическая концепция воспитания ориентирует содержание воспитания на формирование базовой культуры личности воспитанника. Это культура жизненного самоопределения, которая включает нравственную культуру, гражданскую, правовую и политическую культуру, физическую культуру труда и экономическую культуру, эстетическую и художественную культуру, экологическую культуру и культуру семейных отношений. В педагогической теории одна из наиболее спорных и противоречивых проблем - это содержание воспитания, определяемого как:

- «система знаний, убеждений и навыков, качеств личности, устойчивых привычек поведения, которыми должны овладеть учащиеся в соответствии с поставленными целями и задачами» (И.П. Подласый);

- «часть общественного опыта поколений, которая отбирается в соответствии с поставленными целями развития человека и в виде информации передается ему» (В.С. Безрукова).

В классическом понимании (М.Н. Скаткин, В.В. Краевский, И.Я. Лернер) содержание образования составляют, в первую очередь, знания, умения, навыки; опыт деятельности и опыт ценностных отношений, которые продиктованы требованиями образовательного стандарта. Однако вид и содержательно-смысловое направление этих компонентов в системе воспитания существенно меняются по сравнению с процессом обучения [4].

Круг необходимой воспитательной информации чрезвычайно широк: это система знаний о культурных нормах и стереотипах поведения а рамках локальных, региональных, национальных и, шире, цивилизационных традиций и обычаев, равно как и социально востребованных характеристик личности, отношений и реакций, которые мы относим к понятию «воспитанность». Сюда же следует отнести как умения и навыки, которые помогают практически реализовать эти знания, как и выражающий ценностное отношение личности к действительности универсальный опыт деятельности - эмоциональный, поведенческий, рефлексивный, волевых усилий и поступков, продуктивной деятельности и общения в составе разнообразных организаций и групп.

Большой интерес вызывает состояние проблемы в условиях современности, когда воспитание как специально организованный процесс личностного развития занимает умы ученых и практиков. В нынешнее время выбор основных идей содержания, создания концепций воспитания и авторских школ, сформированных по определенной модели содержания воспитания, стал бесспорной реальностью. Среди таких концепций хотелось бы выделить самые яркие из них.

Так, Е.В. Бондаревская видит основные компоненты воспитания в следующем: 1) воспитание свободной личности (высокий уровень самосознания, самодисциплины, «ориентирование в духовных ценностях жизни, самостоятельность в принятии решений и ответственность» [3]); 2) воспитание гуманной личности (способность к сопереживанию и состраданию, альтруизм, готовность оказывать помощь); 3) «воспитание духовной личности (потребность в познании и самопознании, красоте, рефлексии, общении, поиске смысла жизни»[3]); 4) «воспитание творческой личности (развитые способности, потребность в преобразующей деятельности, ЗУН, развитый интеллект, интуиция)»[3]; 5) «воспитание практической личности (знание основ экономики, трудолюбие», здоровый образ жизни, обеспечение благосостояния семьи) [3]. Уникальная программа воспитания А.Ф. Лазурского и С.Л. Франка строится на «отношениях личности со средой» и отношении к себе как личности, к своей физической и психической жизни. В основе же «Программы воспитания школьника» Н.Е. Щурковой заложено «отношение к миру: школьник вместе с педагогом познает мир, взаимодействует с миром, старается полюбить этот мир» [6]. Как понятно, в школе воспитание подростков осуществляют специальные субъекты воспитания: зам. директора школы по воспитательной работе, классные руководители, воспитатели; в рамках «учебной (урочной и внеурочной) и внеучебной (внеклассной, внешкольной) деятельности»[3] -руководители кружков, секций, клубов и многопрофильных объединений. «Процесс воспитания в учебной и внеучебной деятельности, хотя и имеет много общего, но, тем не менее, у каждого из этих видов воспитания есть своя специфика (обязательный и избирательный характер деятельности учащихся, определенность и вариативность содержания, заданная структура и логика обучения и свободное общение во внеурочной деятельности)» [7]. Разработанная нами программа для подростков построена по принципу жизненных перспектив и самореализации личности на основе рефлексии и просоциального самоутверждения. Программа включает определенные виды совместной деятельности социального педагога и учителя: аналитико-диагностическую, прогностическую, организационно-коммуникативную, коррекционную, координационно-организационную деятельность по социально-педагогической поддержке и помощи учащимся, социально-профилактическую, профориентационную, реабилитационную деятельность. Комплексно в реализации данных видов деятельности специалист использует следующие формы

работы: тренинг, кейс-стади, КТД, круглый стол, консультирование. Среди основных методов, направленных на формирование дисциплинарной ответственности подростков в процессе реализации программы, следует обозначить методы: «организации деятельности и формирования опыта общественного поведения; стимулирования и мотивации деятельности и поведения; формирования сознания; контроля, самоконтроля и самооценки в воспитании» [8], выбор которых диктуется в том числе возрастными особенностями подростков. Как правило, в подростковом возрасте проявляется интерес к самоиспытанию, самовыражению, что обусловлено ведущей деятельностью данного возрастного этапа - интимно-личностным общением. Это и определяет формы и методы работы, позволяющие активно вовлекать подростков в деятельность по формированию дисциплинарной ответственности. Они распределяются по трем основным аспектам дисциплинарной ответственности: когнитивный (получение новой информации), аффективный (побуждение к дисциплинированности), поведенческий (развитие положительных поведенческих ориентиров). Описываемая программа направлена на создание четкого представления подростка об основах и преимуществах владения дисциплинарной ответственностью, об освоении рациональных форм взаимодействия в критических ситуациях, о развитии коммуникативных навыков личности, а также на формирование морально-волевой позиции личности и усвоение социальных форм поведения, принятых в обществе. Достаточно большую роль в формировании дисциплинарной ответственности может играть семья. Отношение к дисциплине и готовность нести ответственность за свои поступки определяются во многом наглядным примером со стороны родителей, их принципиальной позицией в данном вопросе. Поэтому отдельным направлением работы стала просветительская деятельность с родителями подростков, склонных к отклоняющемуся поведению. Прежде всего, проводился ряд родительских собраний, где предоставлялась теоретическая информация о дисциплинарной ответственности. В рамках некоторых из них сами родители предлагали обсудить и разобрать конкретные случаи нарушения дисциплины их детьми и просили о помощи в выборе стратегии родительского поведения в этот момент. Не менее важным направлением в работе по развитию дисциплинарной ответственности у подростков стала методическая деятельность с педагогическим коллективом школ. Большинство учителей понимают важность данного аспекта их работы, но не имеют четких представлений о том, как ее организовать. Основой для освоения всех методических приемов и технологий работы с детьми является четкое осознание сущности изучаемого педагогического явления (когнитивный компонент). Знаменательно, что последние двадцать лет ознаменовались появлением большого числа интересных программ, призванных вооружить юное поколение методиками «самопознания и самовоспитания, стимулирования самоактуализации в разнообразных видах деятельности» [3]. Осуществление данных программ возможно как в учебном процессе («основы этики, человековедение, мировая художественная культура, этикет, семейведение, психология и т.д.» [7]), так и во внеурочной деятельности (содержание деятельности классных руководителей и воспитателей, система дополнительного образования, клубная деятельность). [3] Чем активнее воспитательные программы будут использоваться в образовательном процессе, тем эффективнее и результативнее будет проходить процесс формирования и развития личности подростка в условиях просоциально направленного взаимодействия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Борытко Н.М. Педагогика: Учеб. пособие для студ. вузов / Н.М. Борытко, И.А. Соловцева, А.М. Байбаков; под ред. Н.М. Борытко. - М.: Академия, 2007. - 496 с.
2. Глухов Д.Н., Кошутина Е.В. Формирование сознательной дисциплины учащихся в рамках воспитательного процесса школы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2014. - № 10. - Ч.2. - С. 13-16.
3. Маленкова Л.И. Теория и методика воспитания: Учеб. пособие. - М.: Педагогическое общество России, 2002. ISBN 5-93134-169-2

4. Сластенин В.А. Педагогика: Учебник для студ. вузов / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов; под ред. В.А. Сластенина. - 4-е изд., стер. - М.: Академия, 2005.- 576 с.
5. Феклин С.И. Дисциплинарная ответственность обучающихся Метод. пособие / С.И. Феклин. - М.: Арсенал образования, 2008. - 56 с.
6. Щуркова Н.Е. Классное руководство: теория, методика, технология / Н.Е. Щуркова. - М., 2000. - 82 с.
7. Методика воспитательной работы. Содержание воспитания и основные направления методики воспитательной работы / Разработка: Маленкова Л.И. - Москва, 2003.
8. Смирнов, В. И. Теория и методика воспитания. Часть I. Воспитание в целостном педагогическом процессе : учебное пособие / В. И. Смирнов. – Нижний Тагил : Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия, 2012. – 525 с. ISBN 978-5-8299-0249-0

REFERENCES

1. Borytko N.M. Pedagogika: Ucheb. posobie dlja stud. vuzov. N.M. Borytko, I.A. Solovtseva, A.M. Bajbakov; pod red. N.M. Borytko. [Pedagogics: studies. a grant for student. высш. studies. Institutions. N.M. Borytko, I.A. Solovtseva, A.M. Baybakov; under the editorship of N.M. Borytko]. М.: Akademiya, 2007. 496 p.
2. Glukhov D.N., Koshutina E.V. Formirovanie soznatel'noj discipliny uchashhihsja v ramkah vospitatel'nogo processa shkoly. [Formation of conscious discipline of pupils within educational process of school]. Humanitarian, social and economic and social sciences. 2014. No. 10. Ch.2. Pp. 13-16.
3. Malenkova L.I. Teorija i metodika vospitanija. Uchebnoe posobie. [The Theory and methodology of education. Textbook]. Moscow: Pedagogical society of Russia, 2002. ISBN 5-93134-169-2
4. Slastenin V.A. Pedagogika: Uchebnik dlja stud. vuzov. V.A. Slastenin, I.F. Isaev, E.N. Shijanov; pod red. V.A. Slastenina. 4-e izd., ster. [Pedagogics: the textbook for student. высш. Educational Institutions. VA. Slastenin, I.F. Isaev, E.N. Shiyanov; under. edition of V.A. Slastenin. 4 prod., I have erased]. М.: Akademiya, 2005. 576 p.
5. Feklin S.I. Disciplinarnaja otvetstvennost' obuchajushhihsja Metod. posobie / S.I. Feklin. [Disciplinary responsibility of students: methodical. Grant. S.I. Fekli]. М.: Arsenal of education, 2008. 56 p.
6. Shchurkova N.E. Klassnoe rukovodstvo: teorija, metodika, tehnologija. N.E. Shchurkova. [Cool management: theory, technique, technology. N.E. Shchurkova]. М., 2000. 82 p.
7. Metodika vospitatel'noj raboty. Soderzhание vospitanija i osnovnye napravlenija metodiki vospitatel'noj raboty. Razrabotka: Malenkovoj L.I. [Methods of educational performance. The content of education and the main directions of the technique educational work. Development: Malenkova L. I.]. Moskva, 2003
8. Smirnov, V. I. Teorija i metodika vospitanija. Chast' I. Vospi-tanie v celostnom pedagogicheskom processe : uchebnoe posobie. V. I. Smirnov. [Theory and methodology of education. Part I. Phys-extensively tested in a holistic educational process : the textbook. V. I. Smirnov.]. Nizhnij Tagil : Nizhnetagil'skaja gosudarstvennaja social'no-pedagogicheskaja akademija, 2012. – 525 p. ISBN 978-5-8299-0249-0

Информация об авторах:

Глухов Дмитрий Николаевич, старший преподаватель, кафедра социальной педагогики и психологии, Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир, Россия
020083@mail.ru

Сорокина Ирина Радиславовна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра социальной педагогики и психологии, Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир, Россия
sociolog1966@yandex.ru

Получена: 27.09.2017

Information about the authors:

Dmitrij N. Glukhov, Senior Lecturer, Department of Social Pedagogy and Psychology, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir, Russia
020083@mail.ru

Irina R. Sorokina, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Social Pedagogy and Psychology, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir, Russia
sociolog1966@yandex.ru

Received: 27.09.2017

Для цитирования: Глухов Д.Н., Сорокина И.Р. Воспитательная программа как механизм формирования дисциплинарной ответственности подростков в условиях общеобразовательной школы. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 5. Часть 2. с.165-171.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-165-171.

For citation: Glukhov D.N., Sorokina I.R. Educational program as the mechanism of formation of disciplinary responsibility of teenagers in the conditions of comprehensive school. Historical and Social-Educational Idea. 2017. Vol . 9. no. 5 Part. 2. Pp.165-171.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-165-171.
(in Russian)

УДК 372.87

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-172-177

ГОЛЬДФАЙН Леонид Аркадьевич
Институт искусств, Московский педагогический государственный университет
г. Москва, Россия
goldfine@list.ru

Leonid A. GOLDFAYN
Institute of Arts, Moscow State Pedagogical University
Moscow, Russia
goldfine@list.ru

**О ТВОРЧЕСКОЙ СТОРОНЕ ПОДХОДА К
ИНДИВИДУАЛЬНЫМ ЗАНЯТИЯМ В
ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫХ КЛАССАХ
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ
ЗАВЕДЕНИЙ**

**ABOUT CREATIVE SIDE OF APPROACH TO
INDIVIDUAL LESSONS IN INSTRUMENTAL
CLASSES OF THE PEDAGOGICAL COLLEGE OF
HIGH MUSICAL EDUCATION**

Музыкальность является одним из врожденных свойств человека как вида, и поэтому очень важно развивать музыкальные способности для гармоничного формирования личности, эстетическое же влияние музыки огромно. В России накоплен колоссальный опыт фортепианно-педагогической деятельности, и, следуя традициям, мы на своем уровне стремимся научить наших студентов - будущих учителей музыки высокопрофессиональному владению игрой на инструменте. Профессия учителя музыки в общеобразовательной школе - одна из самых творческих. Предмет «Музыка» подводит ученика к осознанию нравственных и духовных принципов. Владение игрой на музыкальном инструменте является важнейшим звеном в общей подготовке педагога-музыканта. В последнее время в музыкально-педагогической среде наметилась тенденция не только уменьшать роль индивидуальных занятий со студентами, но взамен им вводить так называемые групповые занятия. Между тем владение игрой на инструменте является важнейшим звеном в общей подготовке педагога-музыканта. И более всего это относится, конечно же, к владению игрой на фортепиано. Стоит отметить, что учителю музыки очень часто приходится аккомпанировать не только своим ученикам, но и самому себе при показе, подбирать по слуху, а также владеть навыками транспонирования и чтения с листа. И для того чтобы привить студентам эти навыки, в помощь и в партнерство к исполнительскому классу был введен концертмейстерский. Велика также роль ансамблевого исполнительства, где студент может раскрепоститься и проявить себя с лучшей стороны. У каждого студента должен быть свой исполнительский эталон, к которому его постепенно направляет педагог. Важна самостоятельная работа студента, где обучаемый должен сам осмыслить текст, исходя из личного музыкального вкуса, формируемого и корректируемого педагогом на индивидуальных занятиях, без которых также невозможна пианистическая подготовка студента. Обучение игре на фортепиано в педагогическом вузе имеет свою специфику, так как своим исполнением педагог должен «зажечь огонь» в глазах и душах учеников, а игра учителя на фортепиано не должна превращаться в простую иллюстрацию, то есть должна быть высоко-

Musicality is one of inherent qualities of human being and that is why it is important to develop his musical ability for harmonious development of personality. The aesthetic effect of music is enormous. Russia has accumulated vast experience in the piano teaching activities, and following the tradition, each at his own level, we are trying to teach our students, future teachers of music, highly professional mastery of the tool. The profession of a music teacher is one of the most creative in public school. The subject «Music» leads the student to acknowledging of the moral and spiritual principles. Possession of playing a musical instrument is an essential link of music pedagogue training. Recently in the musical-pedagogical environment, we see the trend not only to underestimate the role of individual sessions with the students, but to implement instead so-called group lessons. Meanwhile, mastery playing the instrument is an essential element in the overall training of the teacher-musician. And, of course, this mostly applies, to the possession of the piano. It is important to note that the music teacher very often performs not only for his disciples, but also to himself when showing how to pick up by ear, and demonstrate the skills to transpose and read from the sheet. In assisting as a partnership of the performing class and to impart these skills to students' accompanist class was introduced. The role of large ensemble performance is also significant, where the students may relieve tension and show their best side. Each student should have their own performance benchmark, to which he is gradually directed by the teacher. The independent work of the student is important, where the student has to comprehend the text based on personal musical taste, which is shaped and adjusted by the teacher in individual lessons, and without this work it is impossible to prepare the pianist. Teaching to play the piano in pedagogical College of High Musical Education is specific, that means that the lector is supposed to «light the fire in the eyes and hearts of the students», and his performing should not be merely illustrative, but highly artistic. Therefore, individual lessons are so necessary in the instrumental class of pedagogical College of high musical education.

художественной. Поэтому так необходимы индивидуальные занятия со студентами в инструментальном классе педагогического вуза.

Ключевые слова: индивидуальные занятия, инструментальный класс, урок, общеобразовательная школа, учитель-музыкант, творческие способности, исполнительская деятельность, педагогика, художественные ценности, общемузыкальное развитие, фортепианная техника

Keywords: individual lessons, instrumental class, lesson, public school, teacher of music, creative ability, performing activities, pedagogy, artistic value, musical development, piano technique

Эмоциональное воздействие музыки на человека начинается практически с первых дней его жизни. У любого народа каждая мать поет своему младенцу колыбельную песню. Ребенок, порой еще не научившись говорить, пытается петь и двигаться под музыку. Поэтому так важно использовать это врожденное качество человека для дальнейшего развития музыкального восприятия, позволяющего привить ребенку высокие эстетические, нравственные и духовные ценности.

Миссия учителя музыки в школе в том и заключается, чтобы развить у ребенка эти врожденные качества, дабы в дальнейшем он вырос цельной, гармонично развитой личностью.

Пожалуй, из всех педагогических профессий профессия учителя музыки в общеобразовательной школе является одной из самых творческих, и поэтому подготовка студентов к этой нелегкой деятельности направлена на развитие творческих способностей самих студентов. Им необходимо освоить все грани этой профессии, включая практические и теоретические знания, умения и навыки.

Широко известно, что в России, особенно на протяжении XX века, сложилась плеяда великих исполнителей-педагогов, которые внесли огромный вклад в отечественную музыкальную педагогику, выводя обучение игре на фортепиано на высочайший уровень, и, следуя их традициям (а многие наши учителя являлись их учениками), мы на своем уровне стремимся научить наших студентов - будущих учителей музыки высокопрофессиональному владению инструментом.

По мнению нашей коллеги, профессора Д.Р. Гостевой, «исполнительская подготовка является важной стороной профессионального обучения наших студентов. В исполнительстве развиваются и обогащаются *эмоциональная, волевая и интеллектуальная* сферы личности будущего музыканта-педагога, его духовное начало; воспитывается артистичность, умение устанавливать эмоциональный контакт с публикой, музыкальный вкус, ощущение стиливых особенностей музыкальных произведений, приобретает музыкальный исполнительский опыт, пополняется музыкальный багаж. Нельзя представить учителя музыки, не умеющего аккомпанировать себе или детям, любому солисту или коллективу. Все эти факторы благотворным образом сказываются затем в исполнительской деятельности» [5, с. 80].

Итак, музыкальные уроки в общеобразовательной школе - это именно тот предмет, который подводит ученика к осознанию нравственных, духовных и общечеловеческих принципов. Синтез мыслительной и творческой деятельности ребенка является важнейшим моментом обучения.

В последнее время в музыкально-педагогической среде наметилась тенденция не только преуменьшать роль индивидуальных занятий со студентами в классах дирижирования, вокала и музыкальных инструментов, но взамен им вводить так называемые групповые занятия. Между тем владение игрой на инструменте является важнейшим звеном в общей подготовке педагога-музыканта. И более всего это относится, конечно же, к владению игрой на фортепиано.

Л.Г. Арчажникова пишет, что учитель-музыкант должен «не просто объяснять, давать детям теоретические знания, а учить самой музыкой; не только говорить, а уметь подкреплять свои слова исполнением соответствующих произведений; не давать готовые схемы, образцы вопросов или ответов, а спрашивать и отвечать при помощи музыки

в собственном исполнении. Стало быть, учитель должен хорошо владеть инструментом» [3, с. 5].

Обучение игре на фортепиано в педагогическом вузе имеет свою определенную специфику. Почему же важно сделать всех студентов вне зависимости от их способностей к «исполнительскому» искусству и от их довузовской подготовки профессиональными педагогами-музыкантами? Потому что необходимо, чтобы учитель музыки, придя в класс к своим подопечным, сумел «зажечь огонь» в их глазах и душах, развить их любовь к музыке с помощью своего хорошего исполнительского мастерства, артистично и качественно иллюстрируя музыкальные произведения.

«Музыкально-педагогическая деятельность - сложный творческий процесс, включающий в себя различные элементы исполнительского искусства во всевозможных его формах и проявлениях. Известно, что в проведении урока музыки в школе большое значение имеет такой важный компонент урока, как слушание музыки. Эмоциональное, яркое исполнение музыкальных произведений самим преподавателем дает более значимый педагогический эффект, чем самые лучшие грамзаписи. Свободное владение музыкальным инструментом, в данном случае фортепиано, залог успешной работы специалиста. Поэтому качество подготовки педагога-музыканта во многом зависит от профессиональной направленности занятий в классе фортепиано, совершенствования путей и методов обучения, повышения коэффициента полезной деятельности будущего учителя музыки» [4, с. 109-110].

Уже это доказывает огромную необходимость такой фортепианной подготовки студентов, которая давала бы им крепкие профессионально-исполнительские навыки. Из каких же компонентов складываются индивидуальные занятия со студентами в фортепианном классе педагогического вуза?

В первую очередь, на наш взгляд, необходимо привить студенту исполнительскую культуру, которая характеризует уровень личностного и профессионального развития. Здесь следует обратить внимание на эстетические оценки и развитие творческой самостоятельности, а также «заронить» интерес к будущей профессии. У каждого студента должен быть свой исполнительский эталон, к которому его постепенно направляет педагог. Здесь уместно напомнить и о самостоятельной работе студента, где обучаемый должен сам осмыслить текст, исходя из личного музыкального вкуса, который формируется и корректируется педагогом на индивидуальных занятиях.

Но хороший результат будет недостижим, если техническая подготовка студента будет находиться на «первобытном» уровне, и здесь опять же не обойтись без постоянных индивидуальных занятий, потому что у каждого студента имеется свой творческий музыкальный потенциал и особенно важно максимально его развить.

Чтобы в дальнейшем хорошо играть перед школьной аудиторией, очень важны учебные открытые выступления, а, как показывает наша многолетняя практика, часто студенты психологически и эмоционально к этому не готовы. Поэтому психологическая помощь педагога является одной из тончайших граней его профессиональной работы со студентами. Все сказанное выше еще раз доказывает невозможность проведения «групповых» занятий в исполнительских классах.

Здесь также стоит отметить, что учителю музыки очень часто приходится аккомпанировать не только своим ученикам, но и самому себе при показе, подбирать по слуху, а также владеть навыками транспонирования и чтения с листа. Это часто становится камнем преткновения для будущих педагогов. И для того чтобы привить студентам эти навыки, в помощь и в партнерство к исполнительскому классу был введен концертмейстерский.

Обучение в концертмейстерском классе, также как в инструментальном, позволяет развить у студентов музыкально-исполнительские способности, так как в этой сфере объем работы достаточно обширен. Ведь сюда входят следующие навыки:

- пение под собственный аккомпанемент;
- подбор по слуху;
- транспонирование;

- пение с одновременным дирижерским показом дублированной вокальной мелодии на фортепиано;
- чтение с листа.

Так как в программу по музыке входят не только разучивание и исполнение песен, а также ознакомление с образцами мировой музыкальной культуры, то очень полезно для развития навыков чтения с листа брать произведения, которые студенты изучают по истории музыки, и таким образом также осуществляется межпредметная связь. Поэтому особенно важно повышение уровня музыкально-исторического образования при подготовке будущего учителя музыки.

Велика также роль ансамблевого исполнительства, где студент, еще не очень хорошо справляющийся со сценическим волнением, может раскрепоститься и проявить себя с лучшей стороны. Игра учителя на фортепиано не должна превращаться в простую иллюстрацию исполняемого произведения, она должна быть высокохудожественной.

«Творческий характер исполнительской деятельности учителя музыки проявляется прежде всего в следующих аспектах:

- а) в своеобразии осуществляемых им интерпретаций исполняемых инструментальных <...> произведений;
- б) в умении продемонстрировать учащимся одно и то же произведение в различных интерпретациях как примеры возможности осуществления различных подходов к художественному прочтению музыкальных произведений;
- в) в способности пробудить своим творческим показом желание у учащихся осуществлять попытки создания собственных вариантов интерпретаций разучиваемых и исполняемых произведений» [2, с. 183].

Студент - будущий учитель музыки в своей дальнейшей педагогической практике должен сочетать такие качества, как артистизм, отличное владение аудиторией с учетом ее возраста, ассоциативное мышление, и как можно больше играть учащимся, тем самым делая урок ярче и интереснее.

Исполняя то или иное произведение, педагогу рекомендуется в обязательном порядке учитывать общий и музыкальный уровень развития учеников, объем их произвольного внимания, определяющего качество восприятия, для повышения которого будущему учителю необходимо уметь играть на инструменте, чувствуя взгляды аудитории.

На занятиях в вузе педагогу также необходимо привить студенту навыки вербального пояснения разбираемого музыкального текста.

«Особенности музыкально-исполнительской деятельности учителя музыки заключаются прежде всего в ее педагогической направленности, которая предполагает:

- стремление увлечь детей музыкой на основе собственного музицирования;
- вовлечение учащихся в совместную исполнительскую деятельность;
- пробуждение их творческих способностей, воображения, ассоциаций и т.д.» [2, с. 183].

Говоря о репертуаре, который предлагает школьная программа по музыке, необходимо подчеркнуть, что совершенно недопустимо равнодушное отношение исполнителя к произведению, и поэтому так важно привить студентам свое чуткое отношение к исполняемому произведению, тогда и детская аудитория воспримет его с удовольствием.

Если в отдельных случаях учителю не по душе или не по силам какое-либо произведение, возможна замена на альтернативное, но не менее художественное по своей духовной сути произведение. Научить студента находить художественные ценности в исполняемых произведениях - одна из основных задач преподавателя фортепианного (инструментального) класса.

«При правильной организации работы индивидуальные занятия в инструментальном классе способствуют приобретению теоретических, музыковедческих знаний, информации в других областях искусства, совершенствованию исполнительского мастерства» [4, с. 113].

Особенно важно подчеркнуть то, что учителю в школе приходится исполнять одни и те же произведения неоднократно и постоянно, из урока в урок, из года в год. Педагог

вуза должен научить студента находить в произведениях все новые и новые краски для сохранения свежести его восприятия, которое будет вновь вызывать эмоциональный отклик у детей. Поэтому, учитывая все сказанное, отметим, что педагог исполнительского класса должен обучать будущего учителя музыки так же, как он обучал бы пианиста-исполнителя, добавляя к этому специфику школьной педагогической деятельности.

Кроме задач общемузыкального развития, надо уделять особое внимание пианистическим навыкам: владению различными видами фортепианной техники, а также умению исполнять произведения различных жанров и стилей. Существует распространенное мнение, что индивидуальный план студента инструментального класса должен подразделяться на «школьный» и исполнительский как таковой, но мы на основании многолетнего опыта работы в педагогическом вузе пришли к выводу, что, развивая у студента общеинструментальные навыки, мы тем самым даем возможность им без лишних проблем осваивать «школьный» репертуар.

Для того чтобы учитель музыки имел творческий контакт со своей аудиторией (классом), ему приходится быть достаточно артистичным, для чего надо научить студента не просто не смотреть на клавиатуру, а передавать своей мимикой чувства исполнителя, потому что преподаватель музыки - это не просто педагог, но и в большей мере артист.

«Сегодня позиция учителя-музыканта в учебно-воспитательном процессе принципиально трансформируется: из усердного исполнителя государственной программы он должен превратиться в специалиста-творца, в личность, обладающую новым педагогическим мышлением, необходимой творческой свободой, гибкостью и самостоятельностью» [1, с. 76].

В заключение еще раз подчеркнем, что без индивидуальных занятий со студентами в инструментальном классе педагогического вуза невозможно выпустить высокопрофессионального учителя музыки, который будет развивать наших детей и помогать становлению высококультурного общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Абдуллин Э.Б. Методологический анализ проблем музыкальной педагогики в системе высшего образования: Учебное пособие для преподавателей, читающих спецкурс, аспирантов, слушателей ФПК. - М.: Прометей, МПГУ, 1990. - 188 с.
2. Абдуллин Э.Б., Николаева Е.В. Теория преподавания музыки в общеобразовательных учреждениях: Учебное пособие для студ. вузов. - М.: Прометей, 2003. - 223 с.
3. Арчажникова Л.Г. Профессия - учитель музыки: Книга для учителя. - М.: Просвещение, 1984. - 110 с.
4. Воронова Т.Н. К проблеме профессиональной направленности обучения в фортепианном классе на музыкально-педагогических факультетах / Сб. Профессиональная подготовка учителя музыки / Материалы межрегиональной научно-практической конференции (Москва, 28-30 марта 2000 г.). - 232 с.
5. Гостева Д.Р. Проблема профессионально-творческой самореализации студента / Сб. Вопросы методики преподавания музыкально-исполнительских дисциплин. Межвузовский сборник научных трудов. Вып.2. - М.: МПГУ, 2001. - 124 с.

REFERENCES

1. Abdullin E.B. Methodological analysis of problems of musical pedagogy in higher education system: Tutorial for extracurriculum teachers, postgraduate students. Prometheus, MPGU: Moscow, 1990. (in Russ.).
2. Abdullin E.B., Nickolayeva, E. V. Theory of teaching music in public schools: Tutorial for college students. Prometheus, MPGU: Moscow, 2003. (in Russ.).
3. Archazhnikova L.G. The profession — music teacher. Teacher's book. Prosvesheniye: Moscow, 1984. (in Russ.).

4. Voronova T.N. The problem of professional direction of teaching piano class in musical-educational faculties, materials of multiregional Scientific-Practical Conference Professional training of a music teacher. Moscow, 2000. .(in Russ.).
5. Gosteva D.R. "Problems of professional-creative self-realization of a student". Volume 2 of inter-university article digest Questions of methodology of musical-performing disciplines. Moscow, 2001. .(in Russ.).

Информация об авторе:

Гольдфайн Леонид Аркадьевич, доцент, кафедра музыкально-исполнительского искусства в образовании, музыкальный факультет, Институт искусств, Московский педагогический государственный университет, г. Москва, Россия
goldfine@list.ru

Получена: 14.08.2017

Для цитирования: Гольдфайн Л.А. О творческой стороне подхода к индивидуальным занятиям в инструментальных классах педагогических высших учебных заведений. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 5. Часть 2. с.172-177.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-172-177.

Information about the author:

Leonid A. Goldfayn, Associate Professor, Department of Music and Performing Arts in Education, Music Faculty, Institute of Arts, Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia
goldfine@list.ru

Received: 14.08.2017

For citation: Goldfayn L.A. About creative side of approach to individual lessons in instrumental classes of the pedagogical college of high musical education. Historical and Social-Educational Idea. 2017. Vol . 9. no. 5 Part. 2. Pp. 172-177.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-172-177. (in Russian)

УДК 378:339.137

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-178-183

ГРЕБЕННИКОВА Вероника Михайловна
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
vmgrebennikova@mail.ru

Veronica M. GREBENNIKOVA
Kuban State University
Krasnodar, Russia
vmgrebennikova@mail.ru

РЫБКИН Алексей Дмитриевич
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
aleksrybk@yandex.ru

Alexey D. RYBKIN
Kuban State University
Krasnodar, Russia
aleksrybk@yandex.ru

**АНАЛИЗ СУЩНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК
ФЕНОМЕНА «КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ» В
АСПЕКТЕ ПОДГОТОВКИ СОВРЕМЕННОГО
ПЕДАГОГА**

**ANALYSIS OF ESSENTIAL CHARACTERISTICS OF
PHENOMENON «COMPETITIVENESS» IN THE
ASPECT OF PREPARING A CONTEMPORARY
TEACHER**

Статья посвящена рассмотрению проблемы формирования и развития конкурентоспособности педагога. Актуальность данной проблемы обусловлена изменением нормативно-правовой базы в сфере образования, в частности принятием нового профессионального стандарта педагога, а также глобальными процессами, происходящими в современной экономике. Переход сферы образования к рыночной системе хозяйствования сделал возможным применение по отношению к ней экономических характеристик и терминов, одним из которых является конкурентоспособность. При этом основная сложность заключается в отсутствии единого понимания сущности и ключевых характеристик рассматриваемого качества, что делает затруднительным процесс его формирования, развития и оценки. В представленной статье изложены результаты анализа феномена конкурентоспособности, в ходе которого существующие определения были разделены на группы в зависимости от степени конкретизации рассматриваемого качества. В ходе данной работы значительное внимание было посвящено изучению сущностных характеристик конкурентоспособности личности (в том числе педагога) и их взаимосвязи с компонентами других интегративных качеств личности. Практическая ценность подобного исследования обусловлена возможностью повышения общего уровня конкурентоспособности личности посредством воздействия на качества, являющиеся определяющими в профессиональной деятельности педагога.

This article is devoted to the problem of competitiveness of the teacher. The relevance of this article is due to the global processes taking place in the modern economy and changes in the regulatory and legal framework in the field of education, among them the adoption of a new professional standard for the educator. The transition of the sphere of education to a market system of management made it possible to apply economic characteristics and terms to it, one of which is competitiveness. In this case, the main difficulty is the lack of a unified understanding of the nature and characteristics of the considered key quality, which makes difficult the process of formation, development and evaluation. In the presented work, results of the analysis of phenomenon competitiveness are stated. During the research, existing definitions were divided into groups, depending on the degree of concretization of the quality in question. In this paper, much attention was devoted to the study of the essential characteristics of the competitiveness of the individual (including the teacher) and their relationship to the components of other integrative qualities of the individual. The practical value of such research is due to the possibility of increasing the overall level of competitiveness by influencing the qualities of the individual that are determining in the professional activity of the teacher.

Ключевые слова: конкурентоспособность, конкурентоспособность личности, конкурентоспособность педагога, качества личности, анализ дефиниций, развитие, способности

Keywords: competitiveness, competitiveness of the individual, competitiveness of the teacher, personality quality, analysis of definitions, development, abilities

Проблема конкурентоспособности привлекает к себе внимание специалистов по всему миру. Процессы глобализации и интеграции, происходящие в современной экономике, оказывают значительное влияние не только на государства и сферу бизнеса, но и на жизнь каждого отдельно взятого человека. Международное разделение труда, автоматизация и роботизация современного производства, призванные в конечном счете облегчить и повысить качество жизнь людей, в реальности все чаще заставляют человека задуматься о своей востребованности на рынке труда. Достижения науки и техники, а так-

же ускорение процесса их внедрения в практику, сокращают потребность предприятий в трудовых ресурсах, что часто приводит к сокращению обслуживающего персонала и, как следствие, снижению его благосостояния. Кризисные явления, происходящие в экономике, делают данную ситуацию еще более острой. Показательным в данном отношении является определение, данное Организацией экономического сотрудничества и развития (OECD), характеризующее национальную конкурентоспособность как степень, в которой она может в условиях свободной и справедливой рыночной конъюнктуры производить товары и услуги, соответствующие международным рынкам, одновременно, сохраняя и расширяя реальные доходы своих людей в долгосрочной перспективе [6].

Одной из центральных проблем является определение сущности и ключевых компонентов данного качества, обусловленных его интегративной природой. Интерес данного направления исследования объясняется тем, что установление качеств личности, определяющих конкурентоспособность, даст возможность их развития с целью повышения общего уровня конкурентоспособности. Сложность решения данной проблемы объясняется динамичностью современной экономики и общества, а также всеобъемлющим характером данного феномена, в связи с чем требуется не просто выделить качества, ценные сами по себе и в совокупности предоставляющие своему обладателю конкурентные преимущества, а отобрать из их числа основополагающие, системообразующие характеристики, оказывающие влияние на аспекты конкурентоспособности изучаемого объекта в целом.

Существует огромное количество определений и характеристик данного качества применительно к различным уровням его проявления.

Анализ существующих определений позволяет их условно разделить на несколько уровней, исходя из степени их конкретизации (рисунок 1). Первый уровень образуют определения категориального характера - «всеобщее», выражающие наиболее общее понимание исследуемого нами объекта с базовыми характеристиками.

Рис. 1. Конкурентоспособность как категория современной науки в уровневом аспекте

Fig. 1. Competitiveness as a category of modern science in the level aspect

В качестве примера рассмотрим дефиниции «конкурентоспособность» в работах М. Портера и М.И. Гельвановского.

Дефиниция, сформулированная Майклом Портером, позволяет определить конкурентоспособность как свойство товара, услуги, субъекта рыночных отношений выступать на рынке наравне с присущими там аналогичными товарами, услугами или конкурирующими субъектами рыночных отношений [3].

Согласно мнению М.И. Гельвановского, конкурентоспособность можно выразить посредством особых характеристик, обладание которыми предоставляет для субъекта экономического соревнования преимущества [5].

Анализ определений данного уровня позволяет сделать вывод, что, несмотря на сходство, дефиниции внутри группы могут существенно отличаться, что связано с многогранностью рассматриваемого качества и делает затруднительным описание его существенных характеристик.

Исследования категории «конкурентоспособность» на уровне «всеобщего» позволили выделить в ее структуре два направления на уровне «особенного»: конкурентоспособность предприятия и конкурентоспособность личности.

В связи с тем, что конкурентоспособность изначально являлась экономической категорией, первая группа дефиниций достаточно обширна и разнородна, что можно отчетливо проследить, сопоставив определения Л.В. Донцовой и Н.С. Яшина.

Исследуя сущность феномена конкурентоспособности предприятия, Л.В. Донцова приходит к выводу, что под ней следует понимать способность предприятия противостоять на рынке другим изготовителям аналогичной продукции или услуги как по степени удовлетворения своими товарами конкретной общественной потребности, так и по эффективности производственной деятельности [2]. Определение, предложенное Н.С. Яшиным, позволяет охарактеризовать конкурентоспособность предприятия как возможность и динамику его приспособления к условиям рыночной конкуренции [4]. Проанализировав данные определения, можно отметить тот факт, что, несмотря на единство описываемого объекта, Л.В. Донцова в качестве основной характеристики выделяет способность противостоять конкурентам, а Н.С. Яшин - возможность приспособления к рыночной конкуренции.

Особый интерес представляет группа дефиниций, раскрывающих сущность конкурентоспособности личности, с переходом на уровень «единичного». Так, согласно мнению В.И. Андреева, под конкурентоспособностью личности имеются в виду не столько конечные результаты деятельности, сколько ее способность выстоять и победить в конкурентной борьбе [1].

В.И. Новикова, анализируя научные работы в данной области, делает заключение, что конкурентоспособность личности обусловлена обладанием такими интегральными характеристиками, как направленность, компетентность и гибкость (интеллектуальная, эмоциональная, поведенческая) [8]. При этом, рассматривая компоненты гибкости, В.И. Новикова акцентирует внимание на эмоциональной гибкости в связи с тем, что от этого компонента во многом зависит то, как человек будет мыслить (интеллектуальная гибкость) и действовать (поведенческая гибкость).

Подход к изучению и оценке профессиональных и личностных качеств педагогических кадров с использованием экономических методов и применением в данной области экономической терминологии стал возможен благодаря Федеральному закону N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», ознаменовавшему переход сферы образования к рыночным отношениям. При этом труд педагога стал рассматриваться как услуга, обладающая экономическими характеристиками. Данное направление нашло свое развитие в поиске определения и ключевых качеств конкурентоспособного педагога.

А.А. Власова, изучая основные свойства конкурентоспособности педагога, приходит к заключению, что объект изучения образован: комплексом персональных, личностных качеств, среди которых умение устанавливать ценностные ориентации и способность к четкому целеполаганию, творческий подход, независимость, готовность идти на риск, лидерские способности и толерантность; чертами характера, такими как трудолюбие; потребностями, включающими в себя стремление к непрерывному саморазвитию, про-

фессиональному самосовершенствованию; а также состояниями личности, среди которых конгруэнтность, стрессоустойчивость, стеничность [7].

Согласно мнению О.Ф. Чупровой, конкурентоспособность определяется возможностью будущего педагога стать востребованным среди прочих в конкурентной борьбе. Данный исследователь преимущественно подобного специалиста считает высокую степень самостоятельности и гибкости мышления, наличие педагогической рефлексии, высокой стрессоустойчивости и потребности в успешной деятельности [10]. О.Ф. Чупрова также полагает, что конкурентоспособность обучающихся выражается личностными качествами и способностями [9].

Таким образом, несмотря на значительные различия в содержании представленных дефиниций, можно обнаружить и объединяющие их черты, выражающиеся в первую очередь в приверженности их авторов мнению об интегративной природе феномена конкурентоспособности, в основании которого лежит система личностных качеств, дающих своему обладателю преимущества в конкурентной борьбе.

Сопоставив различные характеристики данного феномена на разных уровнях, можно отметить, что часть из них (готовность идти на риск, гибкость, самостоятельность и системность мышления, образ мыслей, интеллектуальные способности), рассматриваемые исследователями в качестве самостоятельных, также являются составными частями других интегративных качеств (компетентность, организационно-лидерские качества, креативность [11; 12; 13; 14] и др.). Данное наблюдение позволяет сделать предположение о взаимосвязанности рассматриваемых личностных характеристик, которое требует дальнейшего исследования в целях получения дополнительной информации и проверки его истинности.

Подводя итоги вышеизложенному, можно сделать следующие выводы:

- дефиниции конкурентоспособности можно ранжировать в соответствии со степенью их разработанности и конкретизации на уровни «всеобщего», «особенного» и «единичного» с выделением основных и дополнительных характеристик;

- на современном этапе развития общества и экономики проблема конкурентоспособности личности и непосредственно конкурентоспособности педагога является актуальной ввиду динамичности и изменчивости окружающей действительности и всевозрастающей роли образования в обществе;

- конкурентоспособность как категория имеет интегративную природу. Анализ компонентов конкурентоспособности педагога показал совпадение некоторых из них с компонентами других интегративных качеств личности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Бекузарова Н.В. Педагогический артистизм как составляющая имиджа конкурентоспособного преподавателя высшей школы / Н.В. Бекузарова // ЗПУ. - 2010. - № 2. [Электронный ресурс] - URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskiy-artistizm-kak-sostavlyayuschaya-imidzha-konkurentosposobnogo-prepodavatelaya-vysshey-shkoly> (дата обращения: 02.05.2017)].
2. Плотицина Т.М. Определение конкурентоспособности предприятия / Т.М. Плотицина // Вестник ТГТУ. - 2010. - № 1. [Электронный ресурс] - URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-konkurentosposobnosti-predpriyatiya-1> (дата обращения: 02.05.2017).
3. Портер М.Э. Конкуренция / Пер. с англ. М.Э. Портер. - М.: Вильямс, 2005. - 608 с.
4. Хандамова Э.Ф., Хараджян Л.В. Экономическая природа конкуренции и конкурентоспособности предприятия (корпорации) / Э.Ф. Хандамова, Л. В. Хараджян // Научный журнал КубГАУ - Scientific Journal of KubSAU. - 2012. - № 8-2. [Электронный ресурс] - URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-priroda-konkurentsii-i-konkurentosposobnosti-predpriyatiya-korporatsii> (дата обращения: 02.05.2017).
5. Хохолкова А.А. Государственная ценовая политики в современных условиях и конкурентоспособность России: Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. - М., 2014. - 151 с.
6. United Kingdom Government [Электронный ресурс] - URL: <https://www.gov.uk/government/publications/benchmarking-uk-competitiveness-in-the-global-economy> (дата обращения: 02.05.2017).

7. Власова А.А. Формирование конкурентоспособности будущих педагогов: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01, 13.00.08. - Калининград, 2002. - 181 с.
8. Новикова В.И. Формирование конкурентоспособной личности старшеклассника в поликультурной среде лица: автореферат дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. - Ставрополь, 2005. - 25 с.
9. Чупрова О.Ф., Жданко Т.А. Содержание экспертно-аналитической деятельности по оценке качества конкурентоспособности личности студента / О.Ф. Чупрова, Т.А. Жданко // *Magister Dixit*. - 2012. - № 1. [Электронный ресурс] - URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-ekspertno-analiticheskoy-deyatelnosti-po-otsenke-kachestva-konkurentosposobnosti-lichnosti-studenta> (дата обращения: 25.04.2017).
10. Чупрова О.Ф. Формирование конкурентоспособности личности будущего учителя в процессе экспертно-аналитической деятельности: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. - Иркутск, 2004. - 123 с.
11. Маслак А.А., Рыбкин А.Д. Анализ качества опросника для измерения на линейной шкале любознательности школьников / А.А. Маслак, А.Д. Рыбкин // *Педагогическое образование в России*. - 2014. - № 12. - С. 158-165.
12. Маслак А.А., Рыбкин А.Д. Мониторинг любознательности школьников в рамках программы формирования креативных качеств / А.А. Маслак, А.Д. Рыбкин // *Педагогическое образование в России*. - 2015. - № 10. - С. 253-261.
13. Маслак А.А., Рыбкин А.Д. Анализ совместимости пунктов опросника для измерения креативных способностей школьников / А.А. Маслак, А.Д. Рыбкин // *Дистанционное и виртуальное обучение*. - 2016. - № 1. - С. 107-120.
14. Маслак А.А., Рыбкин А.Д. Мониторинг интереса школьников к решению сложных задач в рамках программы формирования креативных качеств / А.А. Маслак, А.Д. Рыбкин // *Современные наукоемкие технологии*. - 2016. - № 4 (ч.1). - С. 41-45.

REFERENCES

1. Bekuzarova N.V. Pedagogicheskiy artistizm kak sostavlyayushchaya imidzha konkurentosposobnogo prepodavatelya vysshey shkoly. [Pedagogical artistry as a component of the image of a competitive high school teacher]. ZPU. 2010. Vol 2. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskiy-artistizm-kak-sostavlyayushchaya-imidzha-konkurentosposobnogo-prepodavatelya-vysshey-shkoly> (accessed 02.05.2017) (in Russian).
2. Plotitsina T.M. Opredelenie konkurentosposobnosti predpriyatiya. [The definition of the enterprise competitiveness]. Vestnik TGTU. 2010. Vol 1. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-konkurentosposobnosti-predpriyatiya-1> (accessed 02.05.2017) (in Russian).
3. Porter M.E. Konkurentsia. [Competition]: Per. s angl. M.: Vil'yams. 2005. 608 p. (in Russian).
4. Khandamova E.F., Kharadzhyan L.V. Ekonomicheskaya priroda konkurentsii i konkurentosposobnosti predpriyatiya (korporatsii). [The economic nature of competition and competitiveness of the enterprise (Corporation)]. Nauchnyy zhurnal KubGAU. [Scientific Journal of KubSAU]. 2012. Vol 82. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-priroda-konkurentsii-i-konkurentosposobnosti-predpriyatiya-korporatsii> (accessed 02.05.2017) (in Russian).
5. Khokholkova A.A., Gosudarstvennaya tsenovaya politiki v sovremennykh usloviyakh i konkurentosposobnost' Rossi. [State pricing policy in modern conditions and the competitiveness of Russia]i. dis. ... kand. ekon. nauk 08.00.05. Moskva. 2014. 151 p. (in Russian).
6. United Kingdom Government Available at: <https://www.gov.uk/government/publications/benchmarking-uk-competitiveness-in-the-global-economy> (accessed 02.05.2017) (in English).
7. Vlasova A.A. Formirovanie konkurentosposobnosti budushchikh pedagogov. [Formation of competitiveness of future teachers]. Dis. kand. pед. nauk 13.00.01, 13.00.08. Kaliningrad. 2002. 181 p. (in Russian).
8. Novikova V.I. Formirovanie konkurentosposobnoy lichnosti starsheklassnika v polikul'turnoy srede litseya [The formation of the competitive personality of a high school student in the multicultural environment of the Lyceum]. avtoreferat dis. kand.ped.nauk 13.00.01. Stavropol'. 2005. 25 p. (in Russian).
9. Chuprova O.F., Zhdanko T.A. Soderzhanie ekspertno-analiticheskoy deyatelnosti po otsenke kachestva konkurentosposobnosti lichnosti studenta. [The contents of the expert and analytical activities to assess the quality of the competitiveness of the individual student]. *Magister Dixit*. 2012. Vol 1. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-ekspertno-analiticheskoy-deyatelnosti-po-otsenke-kachestva-konkurentosposobnosti-lichnosti-studenta> (accessed 25.04.2017) (in Russian).

10. Chuprova O.F. Formirovanie konkurentosposobnosti lichnosti budushchego uchitelya v protsesse ekspertno-analiticheskoy deyatelnosti [Formation of competitiveness of future teacher's personality in the process of expert-analytical activities t]. diss. kand. ped. nauk 13.00.01. Irkutsk. 2004. 123 p. (in Russian).
11. Maslak A.A., Rybkin A.D. Analiz kachestva oprosnika dlja izmerenija na linejnoj shkale ljuboznatel'nosti shkol'nikov [Analysis of the quality of the questionnaire for measuring on the linear scale of the curiosity of schoolchildren]. Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2014. № 12. pp. 158-165 (in Russian).
12. Maslak A.A., Rybkin A.D. Monitoring ljuboznatel'nosti shkol'nikov v ramkah programmy formirovaniya kreativnyh kachestv [Monitoring the curiosity of schoolchildren in the framework of the program of formation of creative qualities]. Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2015. № 10. pp. 253-261 (in Russian).
13. Maslak A.A., Rybkin A.D. Analiz sovместимости punktov oprosnika dlja izmerenija kreativnyh sposobnostej shkol'nikov [The compatibility analysis of the items in the questionnaire for measuring the creative abilities of schoolchildren]. Distancionnoe i virtual'noe obuchenie. 2016. № 1. pp. 107-120 (in Russian).
14. Maslak A.A., Rybkin A.D. Monitoring interesa shkol'nikov k resheniju slozhnyh zadach v ramkah programmy formirovaniya kreativnyh kachestv [Monitoring the interest of schoolchildren in solving complex problems in the framework of the program for the formation of creative qualities]. Sovremennye naukoemkie tehnologii. 2016. № 4 (chast' 1). pp. 41-45 (in Russian).

Информация об авторах:

Гребенникова Вероника Михайловна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики и психологии, декан факультета педагогики, психологии и коммуникативистики, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия
vmgrebennikova@mail.ru

Рыбкин Алексей Дмитриевич, аспирант, кафедры педагогики и психологии, факультет педагогики, психологии и коммуникативистики, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия
aleksrybk@yandex.ru

Получена: 21.08.2017

Для цитирования: Гребенникова В.М., Рыбкин А.Д. Анализ сущностных характеристик феномена «конкурентоспособность» в аспекте подготовки современного педагога. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 5. Часть 2. с.178-183.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-178-183.

Information about the authors:

Veronica M. Grebennikova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Department of Pedagogy and Psychology, Dean of Faculty of Pedagogy, Psychology and Communication Studies, Kuban State University, Krasnodar, Russia
vmgrebennikova@mail.ru

Alexey D. Rybkin, Postgraduate Student, Head of Department of Pedagogy and Psychology, Dean of Faculty of Pedagogy, Psychology and Communication Studies, Kuban State University, Krasnodar, Russia
aleksrybk@yandex.ru

Received: 21.08.2017

For citation: Grebennikova V.M., Rybkin A.D. Analysis of essential characteristics of phenomenon «competitiveness» in the aspect of preparing a contemporary teacher. Historical and Social-Educational Idea. 2017. Vol . 9. no. 5 Part. 2. Pp. 178-183.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-178-183. (in Russian)

УДК 37

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-184-189

ГУМЕРОВА Фарида Фатхулловна
Сибайский институт (филиал)
Башкирский государственный университет
г.Сибай, Россия
faridagum@mail.ru

Farida F. GUMEROVA
Sibay Institute (Branch)
Bashkir State University
Sibay, Russia
faridagum@mail.ru

СИБАЕВА Гульсасак Мубараковна
Сибайский институт (филиал)
Башкирский государственный университет
г.Сибай, Россия

Gulsasak M. SIBAEVA
Sibay Institute (Branch)
Bashkir State University
Sibay, Russia

НАЧАЛЬНЫЕ НАРОДНЫЕ УЧИЛИЩА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА КАК ВЕКТОР ДУХОВНО- НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

PRIMARY PUBLIC SCHOOL IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE LAST QUARTER OF THE XIX CENTURY AS A VECTOR OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION

Статья посвящена реформе народного образования, которая затронула российские начальные школы. Появление начальных школ, к которым относятся начальные народные училища, сельские училища, школы грамоты, трудовые школы, церковно-приходские и воскресные школы, привело к тому, что дети низших сословий обрели возможность научиться читать и писать и получить основы пусть и элементарных, но все же научных знаний. Большая роль в процессе обучения детей отводилась церковным предметам – Закону Божьему, Священной истории, церковному пению, которые помогали духовно-нравственному становлению детей. Кроме школ, где обучались дети низших сословий, в России создавались учительские школы, которые готовили кадры для работы в начальных народных училищах. В статье также раскрывается роль земства в организации начального народного образования, которое часто брало на себя все материальные затраты в процессе создания и функционирования начальных народных училищ. Церковно-приходские и воскресные школы создавались за счет местных церковных приходов и контролировались ведомством православного вероисповедания. Но обучающий курс в таких школах состоял не только из церковных, но и светских предметов.

The article is dedicated to the popular schooling reform which touched upon Russian elementary schools. The appearance of the elementary schools (among them – elementary people's schools, rural schools, reading and writing schools, labor schools, church schools, Sunday schools) caused the increase of the literacy of the children who belonged to the low class population. Now they had a good chance to learn reading and writing and to get some elementary scientific knowledge. The children also learnt the church subjects: Religion, the Sacred History, and Church Music. They developed the moral qualities in children. Except schools, which the children of the low class visited, the teachers' schools were created in Russia where the specialists for the work in these schools were trained. The author of the article also concerns the importance of the county which financed the elementary schools and took part in the organization of these schools. The church and Sunday schools were created at the expense of the local church communities. They were under control of the Orthodox Department. But the pupils of these schools taught both church and general subjects.

Ключевые слова: начальная народная школа, церковно-приходская школа, воскресная школа, трудовая школа, учительская школа, земство, ведомство православного исповедания, Министерство народного просвещения

Keywords: elementary people's school, church school, Sunday School, labor school, teachers' school, county, Orthodox department, Ministry of Peoples' Education

В последней четверти XIX в. происходят широкие перемены в российском начальном образовании.

В дореформенное время в России было крайне мало начальных народных школ. Особенно неудовлетворительным и в количественном, и в качественном отношении было положение таких школ в селах. Если при крепостном праве помещики иногда организовывали такие школы, то с его отменой подобные школы исчезли.

В организации народных школ большая роль отводится земству. Еще известный общественный деятель того времени барон П.Л. Корф отмечал, что «главная заслуга в создании народной школы... принадлежит тем свежим общественным силам, которые появились у нас в послереформенную эпоху, и прежде всего земству» [цит. по: 1, с. 447].

Б. Веселовский отмечает, что «первые земские деятели смотрели на начальное образование с точки зрения "поощрительной системы". Они вовсе не считали народную школу своим детищем; наоборот, они видели в ней для себя скорее обузу, которую приходится пока нести земству, впредь до того момента, пока достаточно разовьются инициатива и интерес населения к школе. Этот взгляд, в несколько смягченном виде, долго продолжал жить в земстве; земство долго оставалось как бы в стороне от школы» [1, с. 459].

Однако, к последней четверти XIX в. земства стали увеличивать расходы по содержанию начальных школ (именно хозяйственные расходы, то есть расходы по отоплению, освещению, ремонту помещений, по найму сторожей и т.п. Кроме того, именно на деньги земств открывались многие народные училища, как называли начальные школы, способствующие повышению грамотности населения.

Согласно «Положению о начальных народных училищах», в эти учебные учреждения «принимались дети всех сословий без различия вероисповедания» [3, с. 31]. Начальные народные училища, как сказано в «Положении», «имеют целью утверждать в народе религиозные и нравственные понятия и распространять первоначальные полезные знания» [3, с. 29]. Приходские училища Министерство народного просвещения вообще советовало открывать повсеместно, поскольку они зачастую являлись единственной возможностью обучиться грамоте детям «нижних сословий».

В процессе организации народных училищ большая роль отводилась подбору кадров. В «Инструкции инспекторам народных училищ» (от 29 октября 1871 г.) говорилось: «В отношении личного состава преподавателей, инспектор обращает внимание на то: а. имеют ли они законное право на преподавание; б. обладают ли надлежащими нравственными качествами, способностями и познаниями, достаточными для преподавания предметов, указанных для начальных училищ, и отличаются ли усердием в отправлении своих обязанностей; в. пользуются ли должным уважением со стороны учащихся и общества, г. получают ли достаточное вознаграждение за труды свои» [2, с. 11]. При этом инспектору настоятельно рекомендовалось, кроме частого посещения уроков, проводить личные беседы с преподавателями, чтобы удостовериться в профессионализме каждого.

Инспектор также обязан был следить «за объемом и содержанием», «за методом и характером преподавания каждого из положенных в училищах учебных предметов» [2, с. 13]. Что же касается самих учебных предметов, ему рекомендовалось, кроме тех из них, которые носят обязательный характер, «прилагать старание, чтобы, по мере средств и возможности, были еще вводимы в них церковное пение, гимнастика и некоторые ремесла или мастерства, наиболее пригодные для той местности, где находится училище» [2, с. 13].

По предписанию Министерства народного просвещения в каждом народном училище должны были функционировать две библиотеки: библиотека учительская, «состоящая из учебных руководств, сочинений по части педагогики и вообще книг, могущих служить к дальнейшему самообразованию учителей», и библиотека ученическая, «состоящая из учебных руководств, книг для чтения и другого рода учебных пособий, собственно для употребления в классах и для чтения учениками» [2, с. 15].

Так, образовательная политика России была направлена на борьбу с таким социальным явлением, как неграмотность (особенно среди крестьянского населения). При этом чиновники Министерства были обеспокоены тем, что ученики начальных народных училищ по окончании училищ не имеют возможности поддерживать приобретенные в школе знания, «вследствие чего крайне затрудняется выполнение задачи народной школы». Поэтому Министерством было предписано, «чтобы ученики и ученицы, оканчивающие курс в народных училищах, были снабжаемы за счет училищных средств хотя бы небольшим запасом книг религиозно-нравственного содержания». «Такой дар, – сказано в «Инструкции инспекторам народных училищ», – будучи самым благим напутствием школы выходящим из нее ученикам и ученицам, доставит им вместе с тем возможность поддерживать в себе наиболее необходимые в жизни знания из школьного образования, каковы знания по Закону Божию и умение читать» [2, с. 15].

Важным нововведением начального школьного образования было то, что в народных училищах, особенно сельских, имели право, по мере возможности, обучаться девочки. При этом «в случае невозможности учреждения для девочек отдельных училищ» допускалось «совместное обучение девочек с мальчиками в одних и тех же училищах с соблюдением следующих условий: а) чтобы девочки были не старше 12 лет и б) чтобы мальчики и девочки помещались в классах на разных скамьях» [2, с. 21].

Наряду с общеобразовательными учреждениями, в 1880-е годы XIX в. начинали открываться профессиональные школы, готовившие рабочие кадры, то есть ремесленников. При этом «учреждения, в которых происходит только обучение ремеслам и не преподаются какие-либо общеобразовательные предметы», должны были носить названия мастерских [2, с. 13]. Но создавались такие заведения только для лиц мужского пола. Что же касается девочек, то для них просто на уроках в народных училищах вводилось «обучение рукоделиям, приуроченным к простому быту и местным нуждам населения» [2, с. 22].

Программа начальных церковных училищ была рассчитана на три года. Таким образом, в них было три класса, или, как говорили, три отделения: младшее, среднее, старшее. Предметы, которые преподавались в училищах, были самыми элементарными: чтение, письмо, чистописание, арифметические упражнения, церковнославянское чтение, русское чтение, письменные грамматические упражнения, церковное пение, Закон Божий. Больше всего часов отводилось на Закон Божий и русское чтение.

Большое внимание в училищах уделялось написанию изложений и сочинений. При этом в сельских народных училищах касались преимущественно фактов и предметов крестьянского быта и окружающей обстановки или церковной жизни. Например, «Обработка поля», «Четыре времени года», «Встреча и проводы какого-либо праздника», «Крестный ход», «Наше село», «Пасхальная заутреня», «Земледельческие работы» и т.д. Перед исполнением таких работ, как правило, составлялся план и своего рода «устная репетиция» в классе, где каждый из учеников представлял свое видение данной темы устно.

Проверка знаний шла при помощи экзаменационных испытаний, которые проводились в конце каждого года обучения, а после прохождения всего курса назначались выпускные экзамены.

По каждому предмету на экзаменах были свои требования. Например, по церковнославянскому языку от ученика требовалось, чтобы «он, во-первых, читал в любом месте Евангелие толково, умеренно бегло, по знакам и ударениям, выговаривая слова так, как требуется по-славянски, а не так, как говорят и как того требует русское чтение, и, во-вторых, чтобы мог передавать прочитанное в самостоятельном свободном пересказе». По русскому чтению требовалось, «чтобы ученики читали свободно, выразительно и осмысленно любую книжку, но лишь такого содержания, которое соответствовало бы возрасту и способностям учащихся; прочитанное ученики должны передавать своими словами и самостоятельно; иногда необходимо, впрочем, предлагать и вопросы, особенно в тех случаях, когда статья... заключает в себе много непонятных слов». По арифметике «ученики должны сознательно усвоить четыре действия над простыми и составными именованными числами и решать, как письменно, так и умственно, несложные задачи, какие могут встретиться в обыденной жизни». На уроках Закона Божия требовалось «знание молитв с переводом и кратким объяснением, истории Ветхого и Нового Завета, Богослужения и краткого катехизиса» [5, с. 364-365].

Из всех существующих в последней четверти XIX в. типов народных школ особым образом выделялись церковно-приходские и воскресные школы, находящиеся в подчинении ведомства Православного Исповедания.

Начало, положенное в основу программ этих школ, заключалось в том, что эти школы были призваны не только учить детей, сообщая им «начальные познания, но и воспитывать их в духе Святой Церкви». Следовательно, дети должны были изучать как предметы начального образования (такие как русский язык, письмо, начальная арифметика), так и «утверждаться в добром христианском настроении», чему способствовала широкая

программа предметов церковного характера. На изучение таких предметов, как Закон Божий, Священная история, церковнославянская грамота, церковное пение, отводилось большее количество часов, чем в других народных училищах. Таким образом, забота учителя церковно-приходской школы должна была быть направлена как на образование ума, так и на развитие сердца.

В.К. Саблер, один из известнейших политических деятелей того времени, которого волновали проблемы школьного образования, писал: «Не расчленять ребенка и влиять исключительно на одну из сторон его бытия, а воздействовать на него во всей полноте его умственных, духовных и физических сил – таково должно быть отношение к нему школы» [7, с. 396]. «Подготавливая своих учеников, – обращался он к учителям, – вы, конечно, научите их читать и писать, обучите счислению, пройдете все предметы, указанные программой, дадите их уму ту сумму познаний, которая потребна для них. Но цели своей вы не достигнете, если ваши ученики будут только уметь решать арифметические задачи и писать без грамматических ошибок. Для успеха школы этого мало, – нужно, чтобы вы, неразлучно со священником и под его руководством, сумели повлиять и на развитие сердца ваших питомцев. Прежде всего прилагайте старания к тому, чтобы ученики были искренне и нелицемерно верующими людьми, чтобы они были добрыми христианами...» [7, с. 396].

Кроме церковно-приходских школ, в России существовала целая сеть воскресных школ, в которых обучение проводилось «по воскресным и праздничным дням во внебогослужбное время». Открывались такие школы «с разрешения епархиального училищного совета», а если они учреждались «при фабриках или заводах – по сношению с губернским начальством».

В воскресные школы принимались как дети, так и взрослые. Обучение в них производилось в объеме курса одноклассных церковно-приходских школ. При этом, как сказано в «Положении о церковных школах ведомства Православного Исповедания», «с разрешения епархиального училищного совета, могут быть открываемы рукодельные классы и уроки черчения и технического рисования» [6, с. 404].

При городских и сельских приходах, а также при монастырях открывались и так называемые школы грамоты, обучение в которых продолжалось два года. Их воспитанники изучали в этих школах те же предметы, что и в церковных (церковно-приходских и воскресных) школах, но с той разницей, что часы на изучение «светских» предметов были сокращены до минимума, как и само количество этих предметов (дети обучались в основном грамоте и «четырем правилам арифметики»).

В ведении епархиального управления были и так называемые учительские школы, которые делились на две категории: второклассные и церковно-учительские школы.

Целью второклассных школ была подготовка педагогов для школ грамоты. В эти учебные заведения принимались «окончившие курс в начальных учебных заведениях и имеющие от 13 до 17 лет отроду». В женские второклассные школы разрешалось принимать получивших домашнее образование.

Курс учения в этих школах продолжался три года. В программу этих школ входили как предметы, которые воспитанники изучали уже (арифметика, чистописание, Закон Божий, церковное пение и пр.), так и курс географии, черчения, рисования, а также дидактика как предмет профессиональной направленности. Указывалось также, что в курс второклассных школ, «с разрешения епархиального училищного совета, может быть введено обучение иконописанию, музыке, ремеслам и сельскому хозяйству, в виде дополнительных уроков» [6, с. 404].

Церковно-учительские школы готовили преподавателей для начальных училищ всех разрядов. В них принимались молодые люди и девушки в возрасте от 15 до 17 лет, окончившие «курс второклассных школ или иных учебных заведений, курс коих не ниже курса второклассных школ» [6, с. 405].

В церковно-учительских школах, где учились три года, список предметов был расширен. Так, в них изучали, к примеру, не только церковную историю, но и русскую и всеобщую историю, к арифметике добавились еще основы геометрии и землемерие. Был

введен еще и такой предмет, как «сведения о природе, ее силах и явлениях», то есть природоведение, говоря современным языком [6, с. 405].

Начиная с 1880 г. до конца столетия система начального образования пополнилась большим количеством начальных учебных заведений разных типов. Сначала в России создавались сельские и церковно-приходские школы, потом, уже после 1990 г., начали преобладать светские народные училища, подведомственные Министерству народного просвещения и содержащиеся преимущественно за счет земств и государственной казны, а также разного рода пожертвований. Количество таких школ возрастало с каждым годом.

Народные училища оказали неоценимую помощь в образовании и воспитании детей низших сословий, которым престижное образование (лицеи, гимназии) было недоступно. Народная школа много давала детям, поскольку «образование, хотя бы и начальное, всегда расширяет умственный кругозор человека и непременно вносит свет во все его житейские дела и отношения» [4, с. XI].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Веселовский Б. История земства за сорок лет. Т. 1. – СПб.: Издательство О.Н. Поповой, 1909. – 725 с.
2. Высочайше утвержденная 29 октября 1871 г. инструкция инспекторам народных училищ / Народная школа. Руководство для учителей и учительниц начальных народных училищ. Настольная справочная книга / Сост. А. Анастасьев. В 2-х т. Т. 1. – М.: Издание В.Д. Ступина, 1903. – С. 29-54.
3. Высочайше утвержденное 25 мая 1874 года Положение о начальных народных училищах / Народная школа. Руководство для учителей и учительниц начальных народных училищ. Настольная справочная книга / Сост. А. Анастасьев. В 2-х т. Т. 1. – М.: Издание В.Д. Ступина, 1903. – С. 363-367.
4. Народная школа. Руководство для учителей и учительниц начальных народных училищ. Настольная справочная книга / Сост. А. Анастасьев. В 2-х т. Т. 1. – М.: Издание В.Д. Ступина, 1903. – 470 с.
5. Об экзаменах в начальных народных училищах (Заметки сельского учителя) / Народная школа. Руководство для учителей и учительниц начальных народных училищ. Настольная справочная книга / Сост. А. Анастасьев. В 2-х т. Т. 1. – М.: Издание В.Д. Ступина, 1903. – С. 363-367.
6. Положение о церковных школах ведомства Православного Исповедания / Народная школа. Руководство для учителей и учительниц начальных народных училищ. Настольная справочная книга / Сост. А. Анастасьев. В 2-х т. Т. 1. – М.: Издание В.Д. Ступина, 1903. – С. 401-406.
7. Саблер В.К. Наставление учащим лицам / Народная школа. Руководство для учителей и учительниц начальных народных училищ. Настольная справочная книга / Сост. А. Анастасьев. В 2-х т. Т. 1. – М.: Издание В.Д. Ступина, 1903. – С. 395-401.

REFERENCES

1. Veselovskij B. Istorija zemstva za sorok let. T. 1. [History of the Zemstvo for forty years. Vol. 1]. SPb: Publishing O.N. Popov, 1909. 725 p.
2. Vysochajshe utverzhdennaja 29 oktjabrja 1871 g. instrukcija inspektoram narodnyh uchilishh. Narodnaja shkola. Rukovodstvo dlja uchitelej i uchitel'nic nachal'nyh narodnyh uchilishh. Nastol'naja spravoch'naja kniga. [His Majesty approved 29 Oct. 1871 manual the inspectors of national schools. Public school. A guide for teachers of elementary public schools. Table reference book]. Ed. A. Anastasiev. In 2 t. T. 1. M.: Publishing V.D. Stupin, 1903. Pp. 29-54.
3. Vysochajshe utverzhdennoe 25 maja 1874 goda Polozhenie o nachal'nyh narodnyh uchilishhah. Narodnaja shkola. Rukovodstvo dlja uchitelej i uchitel'nic nachal'nyh narodnyh uchilishh. Nastol'naja spravoch'naja kniga. [His Majesty approved may 25, 1874, the Statute on elementary public schools. Public school. A guide for teachers of elementary public schools. Table reference book]. Ed. A. Anastasiev. In 2 t. T.1. M.: Publishing V.D. Stupin, 1903. Pp. 363-367.

4. Narodnaja shkola. Rukovodstvo dlja uchitelej i uchitel'nic nachal'nyh narodnyh uchilishh. Nastol'naja spravocnaja kniga. [Folk school. A guide for teachers of elementary public schools. Table reference book] Ed. A. Anastasiev. In 2 t. T. 1. M.: Publishing V.D. Stupin, 1903. 470 p.
5. Ob jekzamenah v nachal'nyh narodnyh uchilishhah (Zametki sel'skogo uchitelja). Narodnaja shkola. Rukovodstvo dlja uchitelej i uchitel'nic nachal'nyh narodnyh uchilishh. Nastol'naja spravocnaja kniga. [About examinations in primary public schools (Notes rural teachers). folk school. A guide for teachers of elementary public schools. Table reference book]. Ed. A. Anastasiev. In 2 t. T. 1. M.: Publishing V.D. Stupin, 1903. Pp. 363-367.
6. Polozhenie o cerkovnyh shkolah vedomstva Pravoslavnogo Ispovedanija. Narodnaja shkola. Rukovodstvo dlja uchitelej i uchitel'nic nachal'nyh narodnyh uchilishh. Nastol'naja spravocnaja kniga. [The position of Church schools Department of the Orthodox. Folk school. A guide for teachers of elementary public schools. Table reference book]. Ed. A. Anastasiev. In 2 t. T. 1. M.: Publishing V. D. Stupin, 1903. Pp. 401-406.
7. Sabler, V. K. Nastavlenie uchashhim licam. Narodnaja shkola. Rukovodstvo dlja uchitelej i uchitel'nic nachal'nyh narodnyh uchilishh. Nastol'naja spravocnaja kniga [Instruction teaching. Folk school. A guide for teachers of elementary public schools. Table reference book]. Ed. A. Anastasiev. In 2 t. T. 1. M.: Publishing V. D. Stupin, 1903. Pp. 395-401.

Информация об авторах:

Гумерова Фарида Фатхулловна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра педагогики и психологии, Сибайский институт (филиал), Башкирский государственный университет, г.Сибай, Россия
faridagum@mail.ru

Сибеева Гульсасак Мубараковна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра педагогики и психологии, Сибайский институт (филиал), Башкирский государственный университет, г.Сибай, Россия

Получена: 26.09.2017

Для цитирования: Гумерова Ф.Ф., Сибеева Г.М. Начальные народные училища в Российской империи последней четверти XIX века как вектор духовно-нравственного воспитания. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 5. Часть 2. с.184-189.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-184-189.

Information about the authors:

Farida F. Gumerova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Sibay Institute (Branch), Bashkir State University, Sibay, Russia
faridagum@mail.ru

Gulsasak M. Sibaeva, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Sibay Institute (Branch), Bashkir State University, Sibay, Russia

Received: 26.09.2017

For citation: Gumerova F.F., Sibaeva G.M. Primary public school in the Russian empire in the last quarter of the XIX century as a vector of spiritual and moral education. Historical and Social-Educational Idea. 2017. Vol . 9. no. 5 Part. 2. Pp. 184-189.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-184-189.
(in Russian)

УДК 80

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-190-195

ЖУКОВА Светлана Владимировна
Кубанский государственный медицинский
университет
г. Краснодар, Россия
svetlanav1002@mail.ru

Svetlana V. ZHUKOVA
Kuban State Medical University
Krasnodar, Russia
svetlanav1002@mail.ru

КУЛИНИЧ Елена Николаевна
Кубанский государственный медицинский
университет
г. Краснодар, Россия

Yelena N. KULINICH
Kuban State Medical University
Krasnodar, Russia

**АНАЛИЗ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ФОНА РАССКАЗА
А.П. ЧЕХОВА «ИОНЫЧ» В ПРОЦЕССЕ
ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА
ИНОСТРАННЫМ СТУДЕНТАМ**

**ANALYSIS OF THE EMOTIONAL BACKGROUND
STORY OF ANTON P. CHEKHOV "IONYCH" IN THE
PROCESS OF TEACHING RUSSIAN LANGUAGE TO
FOREIGN STUDENTS**

Статья посвящена анализу эмоционального фона в художественной прозе. Целью статьи является выявление особенностей эмотивно-экспрессивных языковых и речевых средств в рассказе А.П. Чехова «Ионыч». В исследовании сделана попытка анализа лингвистического аспекта эмоций, выявления эмоционального фона рассказа, классификации языковых и речевых средств выражения эмоциональности. Анализ современной научной литературы по психологии, физиологии, социологии, философии, медицины, лингвистики и другим наукам позволил сделать вывод, что эмоция - это одна из форм отражения объективной действительности. Важное место в работе занимает осмысление идей лингвистов, ведущих речь об эмоциональной и эмотивной концепции как части межкультурной компетенции. По мнению авторов, языковые и речевые средства выражения эмоциональности при изучении произведений русской классической литературы в процессе преподавания русского языка иностранным студентам требуют особых приемов и тщательной подготовки как студентов, так и преподавателей. Анализ эмоционально-экспрессивной лексики помогает иностранным студентам не только глубоко и всесторонне понимать сущность описываемых событий на неродном языке, но и освоить особенности работы с текстами при изучении произведений русской классической литературы.

The article is devoted to the analysis of the emotional background in artistic prose. The purpose of the article is to identify the peculiarities of emotionally expressive linguistic and speech means in the story of Anton P. Chekhov "Ionych". The research makes an attempt to analyze the linguistic aspect of emotions, to reveal the emotional background of a story, to classify linguistic and speech means of expression of emotionality. The analysis of modern scientific literature on psychology, physiology, sociology, philosophy, medicine, linguistics and to other sciences has allowed drawing a conclusion that the emotion is one of forms of reflection of objective reality. An important place in the work is the consideration of the ideas of linguists, who consider that the emotional and emotive concept is a part of intercultural competence. According to the authors, linguistic and speech means of expression of emotionality in the study of the works of Russian classical literature in the process of teaching Russian language to foreign students require special techniques and careful preparation, both students and teachers. Analysis of emotional-expressive vocabulary helps foreign students not only deeply and comprehensively understand the essence of the events described in a second language, but also to master the features of work with texts in the study of the works of Russian classical literature.

Ключевые слова: эмоция, студент-медик, русская классическая литература, лингвистический аспект, эмоциональность речи, экспрессивность языка, межличностные отношения

Keywords: emotion, medical student, Russian classical literature, linguistic aspect, emotionality of speech, language expressiveness, interpersonal relationships

Языковое оформление текста в той или иной степени определяется общекультурным уровнем развития народа, особенностями его психологии, спецификой исторического развития. Произведения классической литературы имеют достаточно сложные характеристики, что в итоге приводит к затруднениям в их интерпретации. Тщательный отбор произведений для работы с текстами имеет принципиальное значение в процессе преподавания русского языка как иностранного. Известно, что художественная литература воздействует на эмоции и эстетический вкус студентов, стимулирует их мыслительную деятельность, дает возможность понять «загадочную русскую душу». В соответствии с

ФГОС 3+ на занятиях по русскому языку как иностранному (РКИ) студенты-иностранцы Кубанского государственного медицинского университета (г. Краснодар) знакомятся с произведениями русской классической литературы. На младших курсах студенты читают тексты страноведческого содержания, а на старших курсах произведения писателей-врачей используются для знакомства с позиции специфики их будущей профессиональной деятельности. На страницах произведений студенты-медики встречаются с некоторыми особенностями врачебной практики, межличностными отношениями «врач - пациент», «врач - врач», ситуациями, связанными с развитием, а возможно, и деградацией личности врача.

Необходимо обратить внимание студентов на эмоциональную сторону описания действующих лиц произведений. Стоит сконцентрировать внимание и тщательно разобраться в приемах описания различных эмоций, испытываемых героями. Во все времена люди испытывали похожие чувства: радость, любовь, горе, грусть и др. Многие лингвисты ведут речь об эмоциональной и эмотивной концепции как части межкультурной коммуникативной компетенции, особая роль в которой отводится исследованию особенностей эмотивного кода языка в художественном произведении для более полного раскрытия языка текста.

Цель нашего исследования - выявить особенности эмотивно-экспрессивных языковых и речевых лексических средств в рассказе А.П. Чехова «Ионыч». Поставленная цель может быть достигнута путем последовательного решения следующих задач:

- 1) рассмотреть лингвистический аспект концепта эмоций;
- 2) выявить особенности эмоционального фона рассказа А.П. Чехова «Ионыч»;
- 3) классифицировать языковые и речевые средства выражения эмоциональности данного произведения.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что анализ эмоционально-экспрессивной лексики помогает иностранным учащимся глубоко и всесторонне понимать сущность описываемых событий на неродном языке.

Практическая значимость работы состоит в возможности применения результатов исследования при работе со студентами не только старших курсов, но и с первокурсниками.

Теоретическую основу исследования составляют концептуальные положения об эмотивности дискурса В.И. Шаховского, основные проблемы психологической теории эмоций В.К. Вилюнаса [4], проблемы теории эмоционального воздействия текста В.И. Болотова.

Обращаясь к лингвистическому аспекту концепта *эмоции*, следует отметить, что «эмоции - это одна из форм отражения, познания, оценки объективной действительности» [1, с. 223]. Такие науки, как психология, физиология, социология, философия, медицина, лингвистика и литературоведение, изучают этот психологический феномен. Способности человека переживать, испытывать различные эмоции всегда были предметом творческих исследований писателей и поэтов. Способы выражения эмоций действующих лиц, окружающей действительности, интерпретации эмоций как объективной сущности говорящих, слушающих и читающих произведение принципиально различны.

Проводимые исследования в области выявления различной природы выражения эмоциональных смыслов, а вместе с тем и эмоционально заряженной лексики привели к возникновению терминологических разграничений. Это лексика эмоций и эмоциональная лексика. По мнению И.С. Баженовой, «выделение двух типов эмотивной лексики учитывает различную функциональную природу этих слов: лексика эмоций сориентирована на объективацию эмоций в языке, их инвентаризацию (номинативная функция), эмоциональная лексика приспособлена для выражения эмоций говорящего и эмоциональной оценки объекта речи (экспрессивная и прагматическая функции)» [2, с. 156]. Таким образом, лексика эмоций включает слова, предметно-логическое значение которых составляет понятие об эмоциях. К эмоциональной лексике относят эмоционально-окрашенные слова, содержащие чувственный фон.

Основанием единой модели глобального описания всего множества эмотивной лексики может служить *категория эмотивности*. Эта категория пока имеет дискуссионный характер, при котором раскрывается отличие эмотивности от эмоций. На языковом

уровне эмоции трансформируются в эмотивность. Таким образом, *эмоции* - психологическая категория, *эмотивность* - языковая.

При рассмотрении категории эмотивности на материале лексики обычно встает и проблема эмотивного значения. Трактовка эмотивного значения тесно связана с пониманием категории эмотивности. В связи с этим выделяется узкое понимание *эмотивного значения*, когда оно рассматривается как «способ выражения эмоций говорящего и охватывает собственно междометия и эмоционально окрашенную лексику» [3, с. 87]. *Эмотивное значение* - это значение, в котором представлены эмотивные смыслы. С точки зрения Т.В. Лариной, эти смыслы могут быть «полностью равны лексическому значению слова (как у междометий), могут быть коннотативными (как у экспрессивов) или могут выходить в логико-предметную часть значения (эмотивы-номинативы)» [5, с. 91].

В данной работе мы будем исходить из того положения, что человеческий язык эмоционален по своей сущности и содержит широкий спектр лексических средств выражения эмоциональности. Практически любая языковая или речевая единица несет в себе тот или иной эмоциональный заряд. Различие заключается в том, что предполагаемый заряд имеет определенную силу и окраску, а также свой способ реализации эмоционального содержания лексической единицы.

Как известно, художественный стиль речи отличается особой эмоциональностью и экспрессивностью. Следовательно, для правильного понимания любого художественного текста необходимо адекватно интерпретировать эмоциональные слова и словосочетания.

Данная проблема усложняется тем фактом, что описание эмоций может отличаться не только от автора к автору, и, более того, от одного произведения писателя к другому. В.И. Шаховский выделяет три фактора, определяющих специфику эмоционального наполнения художественного:

1. Национально-культурная специфика языка, на котором написано произведение;
2. Особенности эмоционального стиля конкретного писателя;
3. Жанр, сюжет, тема анализируемого произведения [7, с. 53].

При работе с произведениями русских писателей-классиков следует обратить внимание иностранных студентов на то, что эмоциональный опыт личности героев всегда находится в центре внимания автора и меняется в лучшую или худшую сторону в процессе развития сюжета. В связи с этим в результате восприятия окружающей действительности меняется эмоциональность, речь героев, ее лексическое наполнение.

Анализируя жанр и сюжет рассказа Антона Павловича Чехова «Ионыч», мы ощущаем тоску и грусть о том, как погибает светлая мечта, столкнувшись с убогой провинциальной действительностью. Рассматривая произведение «Ионыч», необходимо отметить, что эмоциональность речи и экспрессивность языка рассказа строится на перекрещивании отношений между членами общества, развитии и угасании светлых чувств между героями, трансформации отношения к профессии врача - от служения людям в средство обогащения.

В первых строках мы узнаем о том, что глава семейства - Туркин Иван Петрович.

«С наступлением вечера, мало-помалу сходились гости, и к каждому из них Иван Петрович обращал свои смеющиеся глаза и говорил:

- Здравствуйте пожалуйста» [6, с. 379].

Когда Старцев приезжает в дом Туркиных через четыре года, то Чехов делает акцент на том, как Иван Петрович приветствует доктора:

- А, здравствуйте пожалуйста! - встретил его Иван Петрович, улыбаясь одними глазами. - Бонжурте [6, с. 350].

В последних строках рассказа в сцене проводов жены и дочери в Крым мы уже не видим в нем этого жизнерадостного красавца и весельчака, хотя внешне он «несколько не изменился и по-прежнему все острит и рассказывает анекдоты» [6, с. 394-395].

Провожая их на вокзале, Иван Петрович, когда трогается поезд, утирает слезы и кричит:

- Прощайте, пожалуйста!

И машет платком [6, с. 395].

Обратим внимание на то, что Иван Петрович улыбается только глазами.

Также следует обратить внимание учащихся на гамму эмоций при описании дочери Ивана Петровича Туркина, Екатерины Ивановны.

В начале рассказа перед читателем предстает молодая восемнадцатилетняя девушка. «Выражение у нее было еще детское и талия тонкая, нежная, и девственная, уже развитая грудь, красивая, здоровая, говорила о весне, настоящей весне» [6, с. 350]. Родители называют ее Котиком.

Совсем другую девушку мы видим за роялем.

«Екатерина Ивановна села и обеими руками ударила по клавишам; и потом тотчас же опять ударила изо всей силы, и опять, и опять; плечи и грудь у нее содрогались, она упрямо ударяла все по одному месту, и казалось, что она не перестанет, пока не вобьет клавишей внутрь рояля. Гостиная наполнилась громом; гремело все: и пол, и потолок, и мебель... Екатерина Ивановна играла трудный пассаж, интересный именно своею трудностью, длинный и однообразный, и Старцев, слушая, рисовал себе, как с высокой горы сыплются камни, сыплются и все сыплются, и ему хотелось, чтобы они поскорее перестали сыпаться».

Отметим еще спор Екатерины Ивановны с родителями по поводу отъезда в консерваторию.

- А все-таки в консерваторию я поеду, - сказала Екатерина Ивановна.

- Нет, Котик любит свою маму. Котик не станет огорчать папу и маму.

- Нет, поеду! Поеду! - сказала Екатерина Ивановна, шутя и капризная, и топнула ножкой [6, с. 381].

Все в этой молодой девушке было легким, воздушным и забавным. Даже идея назначить первое свидание на кладбище в одиннадцать часов ночи. Она могла смеяться над незадачливым влюбленным молодым врачом и сухо отвечать на его проявления страсти. Екатерина Ивановна, отказывая Старцеву в предложении выйти за него замуж, приводит хладнокровные и разумные аргументы.

- Я хочу быть артисткой, я хочу славы, успехов, свободы, а вы хотите, чтобы я продолжала жить в этом городе, продолжала эту пустую, бесполезную жизнь, которая стала для меня невыносима. Сделаться женой - о нет, простите! Человек должен стремиться к высшей, блестящей цели, а семейная жизнь связала бы меня навеки. Дмитрий Ионыч (она чуть-чуть улыбнулась, так как, произнеся «Дмитрий Ионыч», вспомнила «Алексей Феофилактыч»), Дмитрий Ионыч, вы добрый, благородный, умный человек, вы лучше всех... - у нее слезы навернулись на глазах, - я сочувствую вам всей душой, но... но вы поймете... И, чтобы не заплакать, она отвернулась и вышла из гостиной [6, с. 388].

Через четыре года перед нами уже не Котик, а Екатерина Ивановна:

«А Котик? Она похудела, побледнела, стала красивее и стройнее; но уже это была Екатерина Ивановна, а не Котик; уже не было прежней свежести и выражения детской наивности. И во взгляде, и в манерах было что-то новое - несмелое и виноватое, точно здесь, в доме Туркиных, она уже не чувствовала себя дома» [6, с. 390].

Теперь она сама ищет встречи со Старцевым, но это уже не тот влюбленный молодой человек, который был готов исполнять любой ее каприз.

В последних строках рассказа мы узнаем о том, что Екатерина Ивановна постарела, стала болеть и по-прежнему по четыре часа играет на рояле.

И самым ярким в эмоциональном плане является образ главного героя, Дмитрия Ионыча Старцева.

В начале рассказа это молодой врач, который часто ходит «пешком, не спеша (своих лошадей у него еще не было) и все время напевал:

Когда еще я не пил слез из чаши бытия ...» [6, с. 379].

Он страстно влюбляется в молодую девушку Екатерину Ивановну Туркину. Чехов так описывает эмоции, испытываемые Старцевым к Екатерине:

«После зимы, проведенной в Дялиже, среди больных и мужиков, сидеть в гостиной, смотреть на это молодое, изящное и, вероятно, чистое существо и слушать эти шумные, надоедливые, но все же культурные звуки, - было так приятно, так ново...» [6, с. 381].

Дмитрий Ионыч при встрече с Екатериной каждый раз сильно волнуется, просит о встрече и восхищается «ее свежестью, наивным выражением глаз и щек. Даже в том, как

сидело на ней платье, он видел что-то необыкновенно милое, трогательное своей простотой и наивной грацией» [6, с. 383].

Вместе с тем Старцеву присущ трезвый прагматизм и в какой-то степени цинизм. Собираясь сделать предложение о замужестве своей возлюбленной, он рассуждает таким образом:

«А приданного они дадут, должно быть, немало», - думал Старцев, рассеянно слушая ... на душе было туманно, но радостно, тепло, и в то же время в голове какой-то холодный, тяжелый кусочек рассуждал ...» [6, с. 386].

Отказ Екатерины Ивановны привел к тому, что «у Старцева перестало беспокоить сердце. Выйдя из клуба на улицу, он прежде всего сорвал с себя жесткий галстук и вздохнул всей грудью. Ему было немножко стыдно и самолюбие его было оскорблено, - он не ожидал отказа, - и не верилось, что все его мечты, томления и надежды привели его к такому глупенькому концу, точно в маленькой пьесе на любительском спектакле. И жаль было своего чувства, этой своей любви, так жаль, что, кажется, взял бы и зарыдал или изо всей силы хватил бы зонтиком по широкой спине Пантелеймона» [6, с. 390].

Он на три дня погружается в пучину страданий, а потом теряет интерес к насыщенной, эмоциональной и яркой жизни, которую вел до этого. Вскоре энергичный, интересный Дмитрий Ионыч превращается в Ионыча жадного, ленивого, располневшего «поляка надутого».

В конце рассказа Чехов так описывает главного героя: «Старцев еще больше пополнил, ожирел, тяжело дышит и уже ходит, откинув назад голову. Когда он, пухлый, красный, едет на тройке с бубенчиками и Пантелеймон, тоже пухлый и красный, с мясистым затылком, сидит на козлах, протянув вперед прямые, точно деревянные руки, и кричит встречным «Прррава держи!», то картина бывает внушительная, и кажется, что едет не человек, а языческий бог» [6, с. 390].

Изменилось у доктора все: материальное положение, имя (теперь его зовут просто Ионыч), голос стал тонким и резким (вероятно, оттого, что горло заплыло жиром).

«Характер у него тоже изменился: стал тяжелым, раздражительным. Принимая больных, он обыкновенно сердится, нетерпеливо стучит палкой о пол и кричит своим неприятным голосом: - Извольте отвечать только на вопросы! Не разговаривать! Он одинок. Живется ему скучно, ничто его не интересует. За все время, пока он живет в Дялиже, любовь к Котику была его единственной радостью и, вероятно, последней» [6, с. 394].

Произведение А.П.Чехова «Ионыч» написано в форме монолога и прямой речи, что облегчает поиск эмоционально-экспрессивных средств, рассмотрение которых поможет студентам не только понять смысл рассказа, но и освоить особенности работы с текстами для дальнейшей работы над художественными произведениями.

Языковые и речевые средства выражения эмоциональности при изучении произведений русской классической литературы на занятиях по РКИ требуют особых приемов и тщательной подготовки как студентов, так и преподавателей.

Таки образом, можно сделать вывод о том, что изучение рассказа А.П. Чехова «Ионыч» на занятиях по РКИ должен обязательно включать анализ эмоционального фона произведения. Без этого прочтение рассказа будет поверхностным, а представления о глубине человеческих эмоций - неполными.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Бабенко Л.Г. Лингвистический анализ художественного текста / Л.Г. Бабенко. - М., 2005. - 496 с.
2. Баженова И.С. Эмотика, прагматика, текст / И.С. Баженова. - М.: Менеджер, 2003. - 391 с.
3. Болотов В.И. Эмоциональность текста в аспектах языковой и неязыковой вариативности / В.И. Болотов. - Ташкент, 1981. - 116 с.
4. Вилюнас В.К. Основные проблемы психологической теории эмоций / В.К. Вилюнас // Психология эмоций: Тексты. - М., 1993. - 94 с.
5. Ларина Т.В. Эмоциональность и эмотивность в коммуникации / Т.В. Ларина // Межкультурная коммуникация и перевод: Материалы межвузовской конференции. - М., 2002. - С. 89-94.

6. Чехов А.П. Рассказа и повести / А.П. Чехов. - М., 1984. - 479 с.
7. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В.И. Шаховский. - Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1987. - 98 с.

REFERENCES

1. Babenko L.G. Lingvisticheskiy analiz khudozhestvennogo teksta. [Linguistic analysis of a literary text]. L.G. Babenko. M., 2005. 496 p. (in Russian)
2. Bazhenova I.S. Emotika. pragmatika. Tekst. [Emotics, pragmatics, text]. I.S. Bazhenova. M.: Menedzher, 2003. 391 p. (in Russian)
3. Bolotov V.I. Emotsionalnost teksta v aspektakh yazykovoy i neyazykovoy variativnosti. [Emotionality of the text in the linguistic and nonlinguistic aspects of variability]. V.I. Bolotov. Tashkent, 1981. 116 p. (in Russian)
4. Vilyunas V.K. Osnovnyye problemy psikhologicheskoy teorii emotsiy. [Main problems of the psychological theory of emotions]. V.K. Vilyunas. Psikhologiya emotsiy: Teksty. M., 1993. 94 p. (in Russian)
5. Larina T.V. Emotsionalnost i emotivnost v kommunikatsii [Emotion and emotively in communication]. T.V. Larina. Mezhekulturnaya kommunikatsiya i perevod: Materialy mezhvuzovskoy konferentsii. [Intercultural communication and translation: proceedings of the interuniversity conference]. M., 2002.. pp. 89-94. (in Russian)
6. Chekhov A.P. Rasskaza i povesti. [Stories and novels]. A.P. Chekhov. M., 1984. 479 p. (in Russian)
7. Shakhovskiy V.I. Kategorizatsiya emotsiy v leksiko-semanticheskoy sisteme yazyka. [Categorization of emotions in the lexico-semantic system of language]. V.I. Shakhovskiy. Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo un-ta. 1987. 98 p (in Russian)

Информация об авторах:

Жукова Светлана Владимировна, преподаватель, кафедра лингвистики, Кубанский государственный медицинский университет, г. Краснодар, Россия
svetlanav1002@mail.ru

Кулинич Елена Николаевна, преподаватель, кафедра лингвистики, Кубанский государственный медицинский университет, г. Краснодар, Россия

Получена: 02.10.2017

Для цитирования: Жукова С.В., Кулинич Е.Н. Анализ эмоционального фона рассказа А.П. Чехова «Ионыч» в процессе преподавания русского языка иностранным студентам. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том 9. № 5. Часть 2. с.190-195.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-190-195.

Information about the authors:

Svetlana V. Zhukova, Lecturer, Department of Linguistics, Kuban State Medical University, Krasnodar, Russia
svetlanav1002@mail.ru

Yelena N. Kulinich, Lecturer, Department of Linguistics, Kuban State Medical University, Krasnodar, Russia

Received: 02.10.2017

For citation: Zhukova S.V., Kulinich Y.N. Analysis of the emotional background story of Anton P. Chekhov "Ionych" in the process of teaching russian language to foreign students. Historical and Social-Educational Idea. 2017. Vol . 9. no. 5 Part. 2. Pp. 190-195.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-190-195. (in Russian)

УДК 37

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-196-200

КИБЕНКО Елена Ивановна
Таганрогский институт имени А.П. Чехова
(филиал) Ростовского государственного эконо-
мического университета (РИНХ)
г. Таганрог, Россия
kibenko.tgpi@gmail.com

Elena I. KIBENKO
A.P. Chekhov Taganrog Institute (branch)
of Rostov State Economic University (RINE)
Taganrog, Russia
kibenko.tgpi@gmail.com

**ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВЬЯ
ПОСРЕДСТВОМ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ К
СИСТЕМАТИЧЕСКИМ ЗАНЯТИЯМ
ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ**

**FORMATION OF CULTURE OF HEALTH BY MEANS
OF INVOLVEMENT OF STUDENTS TO
SYSTEMATIC OCCUPATIONS BY PHYSICAL
CULTURE AND SPORT**

Период обучения в педагогическом вузе должен быть направлен не только на подготовку к будущей профессиональной деятельности, но и помочь молодым людям сформировать ответственное, здоровьесберегающее поведение для успешной дальнейшей жизни в обществе. Среди наиболее важных задач для педагогов физического воспитания - сохранение и укрепление здоровья студентов, формирование культуры здоровья как жизненно важной ценности. Подготовка учителя-предметника для работы в общеобразовательной школе - это очень сложный и многогранный процесс. Школе нужны не просто высококвалифицированные учителя-предметники, но и здоровые, достаточно крепкие люди, отличающиеся оптимизмом, бодростью, хорошим физическим развитием. Только в этом случае у педагога появится желание активно трудиться, оказывать помощь в организации и проведении физкультурно-оздоровительных мероприятий, пропагандировать здоровый образ жизни в молодежной среде, что, на наш взгляд, является критерием качественной подготовки учительских кадров. Пропаганда здорового стиля жизни со стороны учителей-предметников, которые зачастую являются классными руководителями, забота о собственном здоровье помогут осознать нашему обществу ценность физического здоровья и значимость занятий физической культурой и спортом.

Period of training in a pedagogical university should be directed not only to prepare for future professional activities, but also to help young people to create a responsible, health-preserving behavior for successful future life in society. Among the most important tasks for teachers of physical education is the preservation and strengthening of students' health, formation of culture of health as a vital value. Training subject teachers to work in secondary school is a very complex and multifaceted process. The school needs not just highly qualified teachers but also healthy, quite strong, characterized by optimism, cheerfulness, good physical development. Only in this case the teacher to be willing to actively work, to assist in organizing and conducting physical fitness activities to promote healthy lifestyle in youth environment, which in our opinion is the criterion of quality of preparation of teaching staff. Promotion of healthy life style on the part of subject teachers, who often are class leaders, care about their own health, will help to realize our society the value of physical health and the importance of physical culture and sports.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, физическое воспитание студентов, культура здоровья, здоровый образ жизни

Keywords: physical education, sport, physical education students, health culture, healthy way of life

Современное общество, высочайшие темпы его развития предъявляют все новые, более высокие требования к человеку и его здоровью. К сожалению, здоровье пока не является первостепенной жизненной ценностью и мерой качества жизни молодых людей, оставаясь в лучшем случае средством достижения иных, социально более значимых ценностей и целей (карьера, профессиональная компетентность, семья и т.д.). В молодежном обществе пока еще медленно вырабатывается «мода» на здоровье, культура здорового поведения. Установка на здоровый образ жизни появляется не сама по себе, а формируется в результате определенного психологического и педагогического воздействия. Повысить интерес студента к здоровому образу жизни, а вместе с тем и к изменению жизненной позиции в сторону ответственного отношения к собственному здоровью возможно только при качественном изменении подхода к образовательной деятельности [1].

Формирование культуры здоровья должно осуществляться не только на основе знаний, умений и навыков, приобретаемых на учебных занятиях, но и самосовершен-

ствованием личности, развитием у студента самостоятельного мышления. Для этого необходимо создать условия, способствующие воспитанию стойкой мотивации на здоровье. Сегодня перед обществом с небывалой остротой стоят проблемы гуманизма, нравственности, духовности, решать которые способна только физически и нравственно здоровая личность.

Физическое воспитание в вузах должно широко использоваться как средство охраны и укрепления здоровья и являться действенным инструментом борьбы с гиподинамией, средством профилактики различных заболеваний. Необходимо оказать помощь молодежи в овладении системой научно-практических и специальных знаний по физической культуре, что поможет ей в дальнейшем адаптироваться к жизни в обществе. Обеспечивая охрану здоровья студентов, формируя у них культуру здоровья, преподаватели закладывают фундамент благополучия будущих поколений [2; 3].

Физическое воспитание студентов проводится на протяжении всего обучения в вузе и осуществляется в многообразных формах, которые взаимосвязаны, дополняют друг друга и представляют собой единый процесс учебно-воспитательной работы. Взаимосвязь учебных занятий и занятий вне учебного времени, а также самостоятельные занятия создают условия, обеспечивающие студентам использование научно обоснованного объема двигательной активности не менее 2,5 часов в день, необходимых для нормального функционирования организма, формирования мотивационно-ценностного отношения к физической культуре [4].

Одной из главных задач педагога по физическому воспитанию в вузе, где большинство студентов приобретают педагогические специальности, является последовательное формирование личности студента, стремящейся сохранить и укрепить свое здоровье через двигательную активность, физкультурно-спортивную деятельность. Образовательная тематика занятий по физической культуре в вузе содержит тот необходимый уровень теоретической подготовленности, который позволит будущему учителю-предметнику составить целостное представление об организации физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы в школе. Позволит освоить основные средства и методы физического воспитания, понять принципы проведения занятий оздоровительной направленности, что даст возможность студенту в целом повысить и общий уровень культуры [5; 6].

В ходе бесед, проводимых преподавателями кафедры физической культуры Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) РГЭУ (РИНХ) на вводном учебном занятии со студентами первого курса, выявлен недостаток знаний, как теоретических, так и практических, по физической культуре. Выяснилось, что из 308 опрошенных утренней гигиенической гимнастикой занимаются всего 11, хотя многие знают о пользе таких занятий, но считают, что заниматься утренней зарядкой скучно, неинтересно, не хватает терпения на ежедневные занятия. Спортивные секции посещают немногие, но спорт любят все. На вопросы, связанные с отношением к физической культуре в семье, только пять студентов ответили, что родители занимаются спортом. На вопрос «Кого в школьном возрасте родители привели в спортивную секцию?» положительный ответ дали только 15 человек.

А ведь хорошо известно, что именно в семье формируются первичные представления, ценностные ориентации и социальные установки. Семья стоит у колыбели формирования личности в самом прямом смысле, закладывает основы отношений между людьми, формирует ориентации на всю оставшуюся трудовую и социальную жизнь [8]. Физическое воспитание в семье основывается на здоровом образе жизни и включает правильно организованный распорядок дня, занятия спортом, закаливание организма. Воспитывать любовь к физическим упражнениям необходимо с ранних лет, для этого требуются знания, умения и огромное терпение. Сильным мотивирующим средством для детей является живой пример родителей. В семьях, где занимаются спортом или оздоровительными упражнениями, всегда находятся общие темы для разговора, что способствует налаживанию контактов и приводит к взаимопониманию и уважению. Однако необходимо помнить, что заставлять заниматься физическими упражнениями против воли ребен-

ка категорически запрещено. Это может привести к психологическому срыву, и ребенок станет ненавидеть спортивные мероприятия, будет искать пути избавления от такого рода занятий. Разнообразие спортивных развлечений в игровой форме доставляет удовольствие детям, позволяя всесторонне воздействовать на мышечную, дыхательную и сердечно-сосудистую системы, укрепляя их костный аппарат, регулируя обмен веществ.

Основным периодом формирования личностного отношения к физической культуре и спорту, к здоровому образу жизни являются школьные и студенческие годы, в течение которых происходит обучение и закрепление нужного учебного материала для его дальнейшего применения в жизни.

Основной формой физического воспитания в высших учебных заведениях являются учебные занятия. Процесс обучения организуется в зависимости от состояния здоровья, уровня физического развития и подготовленности студентов, спортивной квалификации, а также с учетом условий и характера труда предстоящей профессиональной деятельности.

Преподаватели кафедры физической культуры делают все возможное, чтобы повысить интерес к физкультурно-спортивным занятиям. Анализ неоднократного анкетирования, проводимый со студентами 1-го курса, позволил получить данные об отношении молодых людей к физической культуре, о виде спорта, в котором первокурсники хотели бы совершенствовать свои умения и навыки. На основании полученных результатов следует, что есть необходимость в разнообразии учебных занятий. Студенты не прочь осваивать новые виды спорта. Многие желают специализироваться на спортивных играх. Предпочтение отдают волейболу, футболу, баскетболу. Спортивные игры относятся к тем средствам физического воспитания, которые наиболее существенно влияют на всестороннее развитие личности студента и имеют большое оздоровительное значение, характеризуются разнообразной двигательной активностью, эффективно снимают чувство усталости, положительно влияют на эмоциональное состояние; способствуют укреплению сердечно-сосудистой и нервной системы, двигательного аппарата, улучшают обмен веществ, повышают умственную и физическую работоспособность. Коллективные действия в процессе игры воспитывают нравственные качества: общительность, чувство товарищества, способность жертвовать личными интересами ради интересов других; помогают формировать настойчивость, смелость, решительность, честность, уверенность в себе.

В совокупности с учебными правильно организованные самостоятельные занятия обеспечивают оптимальную непрерывность и эффективность физического воспитания. Самостоятельные занятия могут проводиться во внеучебное время по заданию преподавателя или в спортивных секциях. Самовоспитание не следует рассматривать как полностью не управляемый со стороны процесс. Умелая и постоянная помощь со стороны педагога требуется в объективной оценке результатов самовоспитания и возможностей занимающегося. Завышенная самооценка может породить самонадеянность, самолюбование, заниженная тоже может иметь нежелательные последствия - самокопание, утрату веры в свои силы, неоправданные разочарования [7].

Самодетельную спортивную и физкультурно-оздоровительную работу в Таганрогском институте имени А.П. Чехова организует и проводит кафедра физической культуры. Опираясь на широкий общественный актив, педагоги кафедры ведут агитационно-пропагандистскую работу в области физической культуры и спорта, создают спортивные секции, организационно их обеспечивают и проводят соревнования по многим видам спорта. Каждый год в институте проходит свыше 20 спортивно-массовых мероприятий. В конце учебного года многие студенты вместе с сотрудниками вуза участвуют в спортивном празднике. Спортивное мероприятие предполагает: торжественное открытие, приглашение почетных гостей, выступления лучших спортсменов и танцевальных коллективов. В основную часть спортивного праздника включены соревнования по дартс, настольному теннису, шахматам, бадминтону, волейболу, гиревому спорту. Кульминацией всего мероприятия является легкоатлетическая эстафета. В этом виде программы участвуют все желающие команды. Эстафета собирает большое количество не только

участников, но и болельщиков, что служит цели пропаганды физической культуры и спорта, содействует сплочению студенческого коллектива, а также способствует созданию благоприятного психологического климата в молодежной среде.

Хорошая организация спортивно-массовых мероприятий является действенным фактором приобщения студенчества к систематическим занятиям физической культурой и спортом. В Таганрогском институте имени А.П. Чехова (филиале) РГЭУ (РИНХ) работает десять спортивных секций, где занимаются около 200 лучших спортсменов вуза. Студенты защищают честь института в соревнованиях городского и областного масштаба по многим видам спорта.

К наиболее значимым спортивным событиям 2017 г. следует отнести следующие:

- Универсиада Ростовской области (Молодежные игры Дона) по волейболу среди женских команд, где наши девушки, выступая объединенной командой в составе Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), заняли первое место;

- футболисты сборной команды РГЭУ (РИНХ), в составе которой выступали пять студентов Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) РГЭУ (РИНХ), в рамках прошедшего в г. Ростове-на-Дону чемпионата вузов Дона по мини-футболу завоевали бронзовые медали;

- в традиционной городской легкоатлетической эстафете, посвященной 72-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., сборная команда Таганрогского института имени А.П. Чехова завоевала первое место второй год подряд и т.д.

В спортивных соревнованиях заключены огромные возможности для популяризации физической культуры и спорта в молодежной среде.

Сильным мотивирующим фактором добросовестного отношения студентов к учебному процессу является личность педагога. Его профессиональная грамотность, энтузиазм, уверенность, увлеченность оказывают решающее воздействие на создание микроклимата в коллективе, что отражается на отношении студента к занятиям физической культурой и спортом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Дочкина Н.Л., Скоморина О.В. От качества образования к качеству здоровья / Формирование культуры здоровья молодежи в образовательном пространстве региона: Сб. статей Всерос. науч.-практ. конф. Пенза, 2005. - С. 34.
2. Кибенко Е.И. Возможности компетентного подхода по формированию здоровьесберегающей среды в условиях педагогического вуза // Современные проблемы развития образования и воспитания молодежи: мат-лы I Международ. науч.-практ. конф. / НИЦ Апробация. - М.: Перо, 2014. - Ч. 1. - С. 76-83.
3. Кибенко Е.И. Использование различных форм занятий в физическом воспитании при подготовке учителей-предметников с целью здоровьесберегающей среды образовательного пространства // Вестник Таганрогского государственного педагогического института им. А.П. Чехова. Гуманитарные науки. - 2013. - Спец. выпуск № 1. - С. 32-36.
4. Кибенко Е.И. Физическая культура: методико-практические занятия / Е.И. Кибенко; под ред. проф. Г.Ф. Гребенщикова. - Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та им. А.П. Чехова, 2014.
5. Кибенко Е.И. Формирование здоровьесберегающей среды образовательного пространства как фактор всестороннего развития человека // Казанский педагогический журнал - 2017. - № 3. - С. 34-37.
6. Косихин В.П. Структура и содержание теоретико-образовательного компонента педагогической готовности учителя-предметника к организации физкультурно-оздоровительной и спортивной работы в школе // Теория и практика физической культуры. - 2005. - № 12. - С. 20.
7. Теория и методика физического воспитания / под ред. Л.П. Матвеева и А.Д. Новикова. - М.: Физкультура и спорт, 1976.
8. Подласый И.П. Педагогика. Т.2. - М.: ВЛАДОС, 2003.

REFERENCES

1. Dochkina N.L., Skomorina O.V. Ot kachestva obrazovaniya k kachestvu zdorov'ya. Formirovanie kul'tury zdorov'ya molodezhi v obrazovatel'nom prostranstve regiona.[The quality of education

- to quality of health. The health culture of young people in educational space of the region]. Sbornik statej Vseros. nauch.-prakt. konf. Penza, 2005. p. 34.
2. Kibenko E.I. Vozmozhnosti kompetentnostnogo podhoda po formirovaniyu zdorov'esberegayushchej sredy v usloviyah pedagogicheskogo vuza. Sovremennyye problemy razvitiya obrazovaniya i vospitaniya molodezhi. [Possibilities of a competence approach in the formation of healthy environment in the conditions of pedagogical University. Modern problems of development of education and upbringing of young people]. mat-ly I-j Mezhdunarod. nauch.-prakt. konf. NIC Aprobatsiya. M.: Izd-vo Pero. 2014. CH. 1. S. 76-83.
  3. Kibenko E.I. Ispol'zovanie razlichnyh form zanyatij v fizicheskom vospitanii pri podgotovke uchitelej-predmetnikov s cel'yu zdorov'esberegayushchej sredy obrazovatel'nogo prostranstva. [The Use of various forms of lessons in physical education in preparing teachers with the goal of healthy environment of educational space]. Vestnik Taganrogskegogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta imeni A.P. Chekhova. Gumanitarnye nauki. 2013. Special'nyj vypusk. No. 1. p. 32-36.
  4. Kibenko E.I. Fizicheskaya kul'tura: metodiko-prakticheskie zanyatiya. E.I. Kibenko; pod red. prof. G.F. Grebenshchikova. [Physical education: methodical-practical training. E. I. Kibenko; under the editorship of Professor F. G. Grebenshchikov]. Taganrog: Izd-vo Taganrog. gos. ped. in-ta im. A.P. Chekhova, 2014.
  5. Kibenko E.I. Formirovanie zdorov'esberegayushchej sredy obrazovatel'nogo prostranstva kak faktor vsestoronnego razvitiya cheloveka. [Formation of healthy environment of educational space as a factor of human development]. Kazanskiy pedagogicheskij zhurnal. 2017. No. 3. p. 34-37.
  6. Kosihin V.P. Struktura i sodержanie teoretiko-obrazovatel'nogo komponenta pedagogicheskoy gotovnosti uchitelya-predmetnika k organizacii fizkul'turno-ozdorovitel'noj i sportivnoj raboty v shkole. [The Structure and content of the theoretical-educational component of the pedagogical readiness of the teacher to the organisation fizkulturno-improving and sports work in school]. Teor. i prakt. fiz. kul't. 2005. No. 12. p. 20.
  7. Teoriya i metodika fizicheskogo vospitaniya. pod red. L.P. Matveeva i A.D. Novikova. [Theory and methodology of physical education. ed. by L. P. Matveev and D. A. Novikov]. M.: Fizkul'tura i sport, 1976.
  8. Podlasj I.P. Pedagogika.[Pedagogy]. T. 2. M.: VLADOS, 2003.

Информация об авторе:

Кибенко Елена Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой физической культуры, Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Таганрог, Россия
kibenko.tgpi@gmail.com

Получена: 13.10.2017

Для цитирования: Кибенко Е.И. Формирование культуры здоровья посредством привлечения студентов к систематическим занятиям физической культурой и спортом. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 5. Часть 2. с.196-200.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-196-200.

Information about the author:

Elena I. Kibenko, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of Department of Physical Education, A.P. Chekhov Taganrog Institute (branch) of Rostov State Economic University (RINE), Taganrog, Russia
kibenko.tgpi@gmail.com

Received: 13.10.2017

For citation: Kibenko E.I. Formation of culture of health by means of involvement of students to systematic occupations by physical culture and sport. Historical and Social-Educational Idea. 2017. Vol. 9. no. 5 Part. 2. Pp. 196-200.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-196-200. (in Russian)

УДК 37.02; 371

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-201-208

КОВАЛЕВСКАЯ Елена Витальевна
Нижевартовский государственный
университет
г. Москва, Россия
kovalevskaya.e@linguastart.ru

Elena V. KOVALEVSKAYA
Nizhnevartovsk State University
Moscow, Russia
kovalevskaya.e@linguastart.ru

КОМИССАРОВА Татьяна Сергеевна
Ленинградский государственный
университет им. А.С. Пушкина
г. Санкт-Петербург, Россия

Tatyana S. KOMISSAROVA
Pushkin Leningrad State University
Saint Petersburg, Russia

**ПОСТРОЕНИЕ МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ
ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ НА ОСНОВЕ
ПРОБЛЕМНОГО ПОДХОДА**

**CREATIVE PERSONALITY FORMING MODEL
BASED ON A PROBLEM-SOLVING APPROACH**

Статья посвящена вопросам построения модели формирования творческой личности в контексте ее обучения, воспитания и развития. Разработанная модель: основана на проблемном подходе, определяемом как образовательная стратегия, нацеленная на развитие творческого мышления, творческих межличностных отношений, творческой личности в процессе совместной творческой деятельности по постановке проблем, по формулировке проблемных задач, по разрешению проблемных ситуаций в социальной и профессиональной сферах на разных уровнях проблемности; определяется как образец формирования творческой личности и характеризуется как функциональная, процессуальная, содержательная; включает три основания - основание цели формирования творческой личности (компоненты: творческое мышление, творческие межличностные отношения, творческая деятельность, творческая личность), основание процесса формирования творческой личности (компоненты: проблемное изложение педагогом учебного содержания, постановка педагогом проблемы и ее решение вместе с обучающимся, постановка педагогом проблемы и ее самостоятельное решение обучающимся, самостоятельная постановка и решение обучающимся проблемы), основание проблематизации учебного содержания для формирования творческой личности (компоненты: возникновение / преодоление преграды, нарушение / восстановление структуры, наличие / решение альтернативы, исключение / нахождение информации); способствует обучению, воспитанию и развитию творческой личности на основе использования проблемного подхода.

The article is focused on construction of creative personality forming model in the context of its learning, training and development. This model is set up on the problem-solving approach characterized as educational strategy aimed at creative thinking and creative interpersonal relations; forming a creative personality in the process of joint activity while doing problem-solving tasks in social and professional spheres of different problematization. This model is understood as a creative personality forming frame with its functional, process and content characteristics. This frame contains three bases: the objective basis or aims of creative personality forming model with its components such as creative thinking, creative interpersonal relations, creative personality and activity, the process basis forming a creative personality when a teacher sets a challenging task and solves it together with his students, or the students themselves set and solve the challenging task, the problematization basis of learning content with its components such as finding/overcoming a contradiction; reshaping/restoring a text structure; having an alternative/its choosing; eliminating/finding the information. Implementing this model contributes to learning, training and development of a creative personality which is based on problem-solving approach.

Ключевые слова: модель формирования творческой личности, обучение, воспитание, развитие, проблемный подход, основание цели, основание процесса, основание проблематизации учебного содержания, модели проблемой ситуации, типы проблемных заданий

Keywords: creative personality forming model, learning, training, development, problem-solving approach, objective basis, process basis, problematization basis of learning content, problem-solving situation models, problem-solving tasks

В современном российском обществе значительная роль отводится образованию, и, реагируя на подобный запрос общества, педагогическая наука «активно переосмысливается и наполняется новыми понятиями и категориями» [6, с. 119].

Эти позитивные изменения фиксируются и закрепляются в таких государственных документах, как Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», Государственная программа РФ «Развитие образования» на 2013-2020 годы, в которых отмечается необходимость *формирования творческой личности*, способной решать проблемы современного общества, ориентированного на *создание нового*.

Что же такое творчество и формирование творческой личности? Как известно, «...творчеством называют всякое внесение нового, в частности создание образов в результате формирующей деятельности духа, творческой фантазии» [10, с. 448-449].

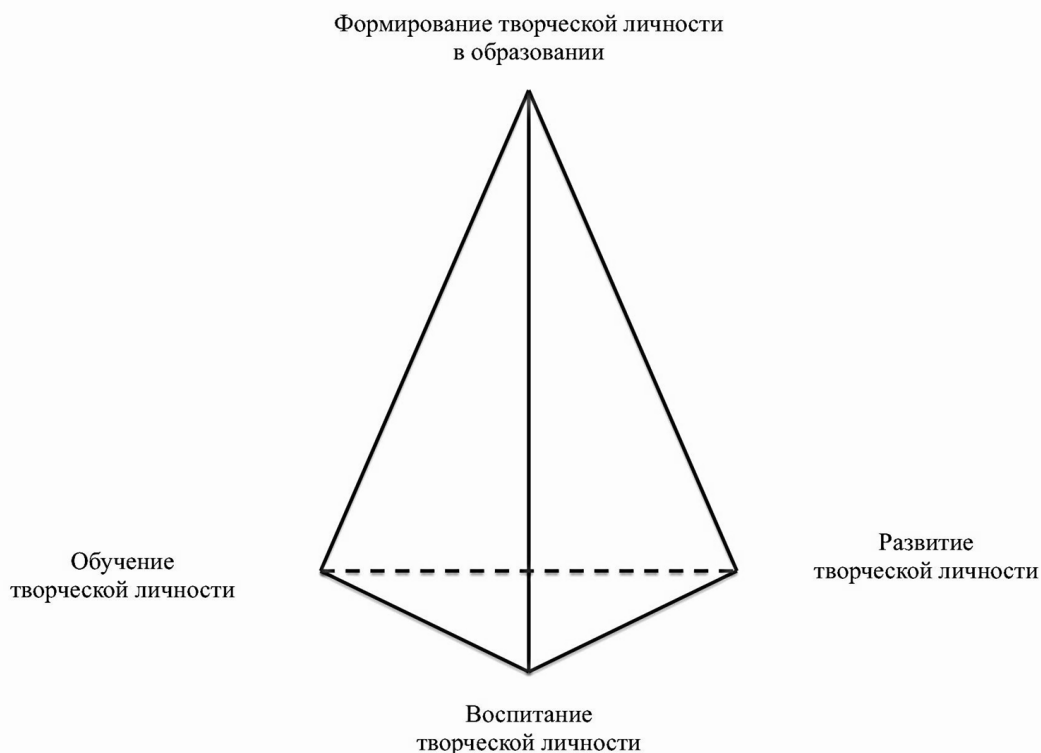
Действительно, процесс создания нового и есть творчество, с одной стороны, порождающий творческую личность, с другой стороны, порождаемый творческой личностью, что и определяет «бивалентную» сущность и тайну творчества.

Как известно, по мнению Н.А. Бердяева, «творческий акт есть всегда освобождение и преодоление» [1, с. 7]. Вместе с тем «...цели образования по своей сути остаются неизменными и диалектическое единство воспитания и обучения является педагогической константой» [6, с. 119]. Если это диалектическое единство дополнить понятием «развитие», то получится диалектическое «триединство» обучения, воспитания и развития творческой личности, формирующейся в «образовании» при создании «образа» этой личности. И такой триединый процесс обучения, воспитания и развития творческой личности в образовании, как «работа по сохранению и воспроизводству человеческого качества как видового свойства, идет от евангельской идеи изменения человека, улучшения его личных качеств» [6, с. 121].

Наглядно соотношение обучения, воспитания и развития творческой личности в образовании может быть представлено схематически в форме пирамиды (см. сх. 1).

Схема 1. Соотношение обучения, воспитания и развития творческой личности в образовании

Scheme 1. Correlation of training, education and development of creative personality in education

Источник: составлено авторами статьи.

Source: completed by the article's authors.

В основании пирамиды «обучение», «воспитание» и «развитие» творческой личности связаны с тремя ребрами, восходящими к вершине пирамиды, соотносимой с «формированием» творческой личности, то есть «образованием» творческой личности. Вполне естественно, что в процессе *обучения* формируется творческое мышление, в процессе *воспитания* формируются творческие межличностные отношения, в процессе *развития* формируется творческая деятельность - как компоненты системы формирования творческой личности. Системообразующим элементом данной системы является количество ребер, то есть фокусов рассмотрения, а интенсивность ее функционирования прямо пропорциональна их количеству.

Так, *обучение* формирует «творческую личность», которая может быть недостаточно воспитана и развита, а значит, эта личность, обладающая «творческим мышлением», сформированным при освоении учебного предмета, не способна грамотно выстроить творческие межличностные отношения в процессе творческой деятельности. Таким образом порождаются «обученные» люди, но не реализованные в общении и в деятельности.

Так же *воспитание* формирует «творческую личность», которая может быть недостаточно образована и развита, а значит, эта личность, умеющая выстраивать «творческие межличностные отношения», не обладает творческим мышлением и не способна к творческой деятельности по созданию творческого продукта. Таким путем порождаются «воспитанные» люди, умеющие выстраивать межличностные отношения, но не способные к творческому мышлению и творческой деятельности.

Кроме этого, *развитие* формирует «творческую личность», которая может быть недостаточно обучена и воспитана, а значит, эта личность, способная к «творческой деятельности», не способна проанализировать и оценить адекватность собственной деятельности в ходе межличностного общения. Так порождаются «развитые» люди, не способные к творческому мышлению и творческим межличностным отношениям.

Приведенные выше примеры говорят о необходимости учета всех элементов системы образования, поскольку формирование творческой личности реализуется: через *обучение* творческой личности в ходе становления *творческого мышления*, через *воспитание* творческой личности в процессе установления *творческих межличностных отношений*, через *развитие* творческой личности в реализации *творческой деятельности*. В связи с этим необходимо выбрать подход к образованию, который позволит системно реализовать поставленные цели, и этим подходом может стать проблемный подход.

Что же такое проблемный подход? Здесь нужно дать определение понятию «подход», а также необходимо предложить трактовку понятия «проблемный подход», соотносимую с вышеназванными целями образования.

Определяя понятие «подход», вслед за И.А. Зимней отметим, что «подход, как категория, шире понятия "стратегия обучения" - он включает ее в себя, определяя методы, формы, приемы обучения» [2, с. 75]. Однако прежде чем дать определение понятия «проблемный подход», необходимо охарактеризовать его основные категории: «*Проблемность* трактуется нами как главное условие развития творческого мышления, творческих межличностных отношений, творческой личности в целом в процессе совместной творческой деятельности. Способом создания проблемности являются *проблемные ситуации*, средством - проблемные задачи (проблемные задания), механизмом - *проблематизация* - вскрытие *проблемы* в учебном материале субъектами проблемного взаимодействия в процессе совместной социальной и профессиональной деятельности» [5, с. 4].

Таким образом, *проблемный подход* определяется как образовательная стратегия, нацеленная «на развитие творческого мышления, творческих межличностных отношений, творческой личности в процессе совместной творческой деятельности по постановке проблем, по формулировке проблемных задач, по разрешению проблемных ситуаций в социальной и профессиональной сферах на разных уровнях проблемности» [3, с. 123]. Данное определение проблемного подхода в полной мере соотносится с вышеназванными целями образования, в контексте формирования творческой личности, поскольку в первую очередь *обучение* соотносится с формированием творческого мышления, *воспи-*

тание связано с формированием творческих межличностных отношений, развитие сопряжено с формированием творческой деятельности. Эти компоненты и составляют *основание цели* модели формирования творческой личности на основе проблемного подхода: 1) творческое мышление; 2) творческие межличностные отношения; 3) творческая деятельность; 4) творческая личность.

Но как реализуется проблемный подход? Идеи реализации проблемного подхода в теории проблемного обучения (Т.В. Кудрявцев, В.А. Крутецкий и др.) соотносятся, с одной стороны, с выделением уровней проблемности в обучении, с другой стороны, с описанием этапов формирования творческой личности в образовании.

Так, основываясь на четырех уровнях проблемности, можно выделить *четыре уровня* реализации проблемного подхода: проблемное изложение преподавателем учебного содержания; учащийся решает вместе с преподавателем поставленную преподавателем проблему; учащийся сам решает проблему, поставленную преподавателем; учащийся сам ставит и решает проблему [5, с. 31].

Так же, опираясь на четыре этапа формирования творческой личности, можно зафиксировать *четыре этапа* реализации проблемного подхода: бакалавры наблюдают за постановкой проблемы и ее решением преподавателем; бакалавры самостоятельно решают проблему, поставленную преподавателем, пользуясь в случае необходимости его помощью; бакалавры самостоятельно ставят и решают проблему через проблемные задания; бакалавры самостоятельно ставят проблему и решают ее, используя проблемные задания, в том числе и для создания проектов [9, с. 18].

На основе интеграции четырех уровней проблемности и четырех этапов формирования творческой личности, а также замены понятий «ученик» и «бакалавр» на «обучающийся», а «преподаватель» (обучение) - на «педагог» (обучение, воспитание, развитие) можно выделить компоненты, составляющие *основание процесса* модели формирования творческой личности на основе проблемного подхода. К этим компонентам относятся: 1) проблемное изложение педагогом учебного содержания; 2) постановка педагогом проблемы и ее решение вместе с обучающимся; 3) постановка педагогом проблемы и ее самостоятельное решение обучающимся; 4) самостоятельная постановка и решение обучающимся проблемы.

Как же реализуется формирование творческой личности в контексте проблемного подхода? В свете проблемного подхода формирование творческой личности реализуется в ходе разрешения проблемных ситуаций, возникающих в процессе решения проблемных задач, то есть выполнения проблемных заданий, которые должны формулироваться на основе проблем и соответствовать познавательным-коммуникативным потребностям и возможностям обучающихся.

Так, на основе анализа четырех моделей проблемной ситуации, систематизированных А.М. Матюшкиным, стало возможным разработать четыре типа проблемных заданий, используемых для формирования творческой личности обучающихся, на материале обучения иностранному языку [4, с. 55-58], иноязычному аудированию [8, с. 13], а также биологии и экологии [9, с. 17-18].

Как было отмечено, А.М. Матюшкин систематизировал четыре модели проблемной ситуации, соответствующих истории исследований психологии мышления, а так же одной из сторон процесса мышления [7, с. 94-99]. На основе этой идеи удалось предположить следующее: «Если признать существование 4 моделей проблемной ситуации, а не одной усредненной модели, то можно говорить о 4 типах проблемных заданий, являющихся средством создания проблемных ситуаций, где каждой модели проблемной ситуации должен соответствовать определенный тип проблемного задания» [4, с. 56-57]. Соответственно, систематизированные А.М. Матюшкиным четыре модели проблемной ситуации могут быть соотнесены с четырьмя типами проблемных заданий, стимулирующих соответствующую модель проблемной ситуации (см. табл. 1).

Таблица 1. Соотношение моделей проблемной ситуации и типов проблемных заданий
Table 1. Correlation of models of a problem situation and types of problem assignments

№	Модели проблемной ситуации. Главное условие, вызывающее проблему. Способ решения. (по А.М. Матюшкину)	Типы проблемных заданий для обучения		
		иностранному языку (по Е.В. Ковалеской)	иноязычному аудированию (по Н.Н. Осиповой)	биологии и экологии (по Т.С. Комиссаровой и А.В. Скворцову)
1	<i>Поведенческая модель.</i> Препятствие на пути к цели. Преодоление препятствия, обходной путь	Задание включает препятствие на пути к цели	В задании указано на наличие преграды	Задания на преодоление препятствия на пути к цели, при невозможности прямого преодоления - поиск обходного пути
2	<i>Гештальт-модель.</i> Деструктурированность условий и предмета мышления. Создание хорошей структуры понимания	Задание указывает на деструктурированность объекта и необходимость восстановления правильной структуры	Задание указывает на нарушение структуры	Задания на создание и осознание структуры решения
3	<i>Вероятностная модель.</i> «Препятствие», выраженное в альтернативе. Выбор адекватного действия	В задании есть указание на «препятствие», выраженное в альтернативе	Задание указывает на включение альтернативы	Задания на выбор наилучшего действия для преодоления препятствия, выраженного в альтернативе
4	<i>Информационная модель.</i> Несоответствие наличных и требуемых знаний. Достижение новых знаний, необходимой информации	В задании указывается на недостаток информации	Задание указывает на недостаток информации	Задания на поиск новых знаний, получение необходимой информации

Источник: составлено авторами статьи.

Source: completed by the article's authors.

Интересно, что на основе вышеперечисленных типов проблемных заданий возникают соответствующие этим типам модели проблемной ситуации, переходящие одна в другую. Поэтому на материале обучения иностранному языку в целом (Е.В. Ковалевская) и иноязычному аудированию в частности (Н.Н. Осипова) можно зафиксировать пятый смешанный или вариативный тип проблемных заданий, а на материале обучения биологии и экологии - пятый тип проблемных заданий пространственно-графического типа (Т.С. Комиссарова, А.В. Скворцов).

Действительно, четыре разработанных типа проблемных заданий лежат в основе *проблематизации* учебного содержания в процессе обучения, воспитания и развития личности, то есть показывают, как именно нужно сформулировать проблемное задание, чтобы стимулировать конкретную модель проблемной ситуации. Именно поэтому в *основании проблематизации учебного содержания* модели формирования творческой личности на основе проблемного подхода можно выделить следующие компоненты: 1) возникновение / преодоление преграды; 2) нарушение / восстановление структуры; 3) наличие / решение альтернативы; 4) исключение / нахождение информации (см. таблицу 1).

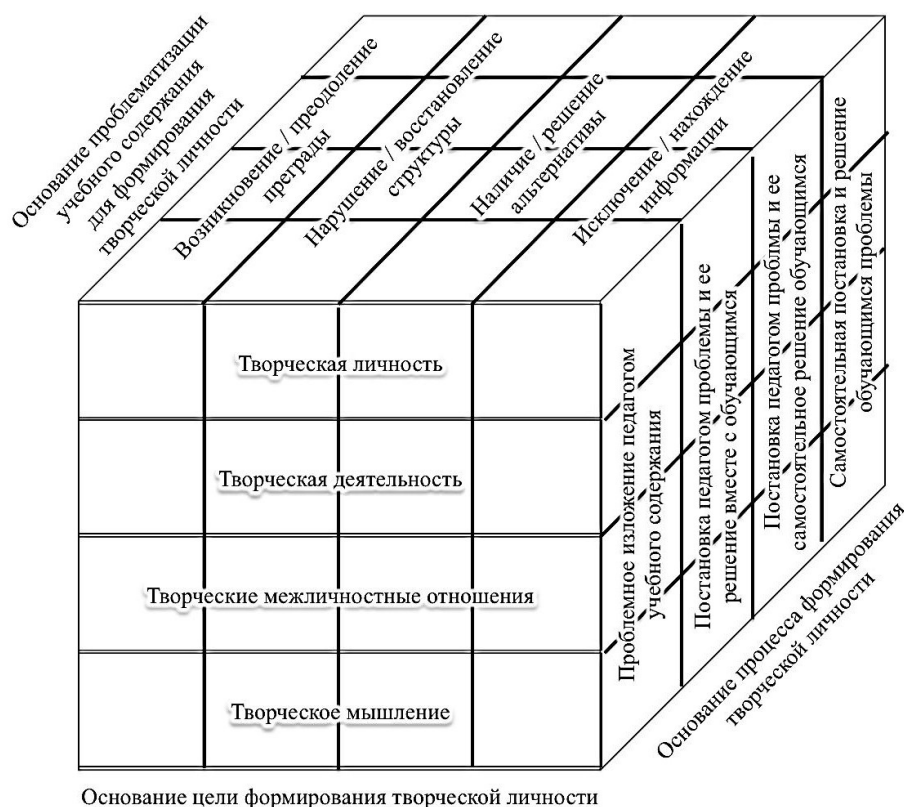
Но как построена модель формирования творческой личности на основе проблемного подхода? Как известно, понятие «модель» может трактоваться как образец объектов и явлений и характеризоваться: как функциональная, которая фиксирует нацеленность

модели; процессуальная, которая демонстрирует процесс ее реализации; содержательная, которая раскрывает ее содержание.

Выше были обозначены *три основания модели*: 1) основание *цели* формирования творческой личности; 2) основание *процесса* формирования творческой личности; 3) основание проблематизации учебного *содержания* для формирования творческой личности. Поэтому построенная модель может трактоваться как образец формирования творческой личности и характеризоваться как функционально-процессуально-содержательная модель.

Модель формирования творческой личности на основе проблемного подхода может быть представлена схематически (см. сх. 2).

Схема 2. Модель формирования творческой личности на основе проблемного подхода
Scheme 2. Model of the formation of a creative personality based on the problem approach

Источник: составлено авторами статьи.

Source: completed by the article's authors.

Таким образом, *построенная модель формирования творческой личности*:

- основана на проблемном подходе;
- *определяется* как образец формирования творческой личности и характеризуется как функциональная, процессуальная, содержательная модель;
- *включает* три основания - основание *цели* формирования творческой личности (компоненты: творческое мышление, творческие межличностные отношения, творческая деятельность, творческая личность); основание *процесса* формирования творческой личности (компоненты: проблемное изложение педагогом учебного содержания, постановка педагогом проблемы и ее решение вместе с обучающимся, постановка педагогом проблемы и ее самостоятельное решение обучающимся, самостоятельная постановка и решение обучающимся проблемы); основание проблематизации учебного *содержания* для формирования творческой личности (компоненты: возникновение / преодоление преграды,

нарушение / восстановление структуры, наличие / решение альтернативы, исключение / нахождение информации);

- *отличается* вариативной сущностью, фиксируя до 64 вариантов ее рассмотрения;
- *способствует* обучению, воспитанию, развитию как элементам системы образования, в контексте формирования творческой личности на основе проблемного подхода.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Бердяев Н.А. Смысл творчества. - М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2006. - 414 с.
2. Зимняя И.А. Педагогическая психология: Учебник для вузов. - 2-е изд. доп., испр. и перераб. - М.: Логос, 1999. - 384 с.
3. Ковалевская Е.В. Лингво-педагогическая модель воспитания личности в современном образовании // Православная культура и практика воспитания личности: Традиции и современный опыт: Материалы междунар. науч.-практ. конф. (11-12 дек. 2016 г. Пюхтицкий Успенский монастырь). Куремяэ, Эстония. - С. 119-125.
4. Ковалевская Е.В. Модели проблемных ситуаций в процессе обучения иностранному языку // Проблемность и профильность в образовании - условия устойчивого развития цивилизации: Материалы VI Моск. междунар. конф. «Образование в XXI веке - глазами детей и взрослых». - М.: Спутник +, 2006. - С. 55-58.
5. Ковалевская Е.В. Проблемность в преподавании иностранных языков: современное состояние и перспективы: Экспериментальная учебная авторская программа (для слушателей курсов повышения квалификации - учителей и преподавателей иностранных языков). - 3-е изд. доп., испр. и перераб. - М.: Спутник +, 2013. - 44 с.
6. Комиссарова Т.С. Взаимосвязь экологической культуры и духовности личности (философско-педагогический контекст) // Культурно-исторические традиции православия: Материалы междунар. науч.-практ. конф. (11-12 дек. 2014 г. Пюхтицкий Успенский монастырь). Куремяэ, Эстония, 2014. - С. 119-127.
7. Матюшкин А.М. Мышление, обучение, творчество. - М.: Московский психолого-социальный ин-т; Воронеж: НПО МОДЭК, 2003. - 720 с.
8. Осипова Н.Н. Проблематизация в обучении иноязычному аудированию при подготовке студентов неязыкового вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук. - М, 2015. - 24 с.
9. Скворцов А.В. Формирование готовности бакалавров к профессиональной творческой деятельности учителя: автореф. дис. ... канд. пед. наук. - СПб., 2017. - 26 с.
10. Философский энциклопедический словарь. - М.: ИНФРА-М, 1999. - 576 с.

REFERENCES

1. Berdyaev N.A. Smysl tvorchestva. [The meaning of creativity]. M.:AST: AST MOSKVA: HRANITEL", 2006. 414 p.
2. Zimnyaya I.A. Pedagogicheskaya psihologiya: Uchebnik dlya vuzov. 2-e izd. dop., ispr. i pererab. [Pedagogical psychology: Textbook for universities. 2-e Izd. EXT., Rev. and revised]. M.: Logos, 1999. 384 p.
3. Kovalevskaya E.V. Lingvo-pedagogicheskaya model' vospitaniya lichnosti v sovremennom obrazovanii. Pravoslav'naya kul'tura i praktika vospitaniya lichnosti: Tradicii i sovremennyy opyt. [Linguistic-pedagogical model of education of the individual in modern education. The Orthodox culture and practice of upbringing: Traditions and modern experience]. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (11-12 dek. 2016 g. Pyuhtickij Uspenskiy monastyr'). Kuremya`e, `Estoniya. pp. 119-125.
4. Kovalevskaya E.V. Modeli problemnyh situacij v processe obucheniya inostrannomu yazyku. Problemnost' i profil'nost' v obrazovanii - usloviya ustojchivogo razvitiya civilizacii. [Models of problem situations in the process of learning a foreign language is Problematic and the core in the formation of conditions of stable development of civilization]: Materialy VI Moskovskoj mezhdunarodnoj konferencii «Obrazovanie v XXI veke - glazami detej i vzroslyh». M.: Sputnik +, 2006. pp. 55-58.
5. Kovalevskaya E.V. Problemnost' v prepodavanii inostrannyh yazykov: sovremennoe sostoyanie i perspektivy: `Eksperimental'naya uchebnaya avtorskaya programma (dlya slushatelej kursov povysheniya kvalifikacii - uchitelej i prepodavatelej inostrannyh yazykov). [Problematic in foreign language teaching: current status and prospects: the author's Pilot training program (for students

- of advanced training courses of teachers of foreign languages)]. 3-e izd. dop., ispr. i pererab. M.: Sputnik +. 2013. 44 p.
6. Komissarova T.S. Vzaimosvyaz' `ekologicheskoy kul'tury i duhovnosti lichnosti (filosofsko-pedagogicheskij kontekst). Kul'turno-istoricheskie tradicii pravoslaviya. [The Relationship between environmental culture and spirituality of personality (philosophical-pedagogical context). Cultural-historical traditions of the Orthodox Church]: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (11-12 dek. 2014 g. Pyuhtickij Uspenskij monastyr'). Kuremya`e, `Estoniya, 2014. pp. 119-127.
  7. Matyushkin A.M. Myshlenie, obuchenie, tvorchestvo. [Thinking, learning, creativity]. M.: Moskovskij psihologo-social'nyj in-t; Voronezh: NPO MOD`EK, 2003. 720p.
  8. Osipova N.N. Problematizaciya v obuchenii inoyazychnomu audirovaniyu pri podgotovke studentov neyazykovogo vuza: avtoref. diss. ... kand. ped. nauk. [Problematization in teaching listening comprehension for students in a technical University: Avtoref. dis. kand. PED. Sciences]. M, 2015. 24 p.
  9. Skvorcov A.V. Formirovanie gotovnosti bakalavrov k professional'noj tvorcheskoy deyatelnosti uchitelya: avtoref. diss. ... kand. ped. nauk. [Formation of readiness of bachelors to professional creative activity of a teacher: Avtoref. dis. kand. PED. Sciences]. SPb., 2017. 26p.
  10. Filosofskij `enciklopedicheskij slovar'. [Philosophical encyclopedic dictionary]. M.: INFRA-M, 1999. 576 p

Информация об авторах:

Ковалевская Елена Витальевна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая лабораторией лингвопедагогики и проблемного обучения, Нижневартковский государственный университет, директор Центра изучения иностранных языков «Лингвастарт», г. Москва, Россия
kovalevskaya.e@linguastart.ru

Комиссарова Татьяна Сергеевна, доктор педагогических наук, профессор, директор Института географии, экологии и природопользования, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, г. Санкт-Петербург, Россия

Получена: 12.10.2017

Для цитирования: Ковалевская Е.В., Комиссарова Т.С. Построение модели формирования творческой личности на основе проблемного подхода. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 5. Часть 2. с.201-208.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-201-208.

Information about the authors:

Elena V. Kovalevskaya, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Linguapedagogical and Problem-Solving Education Laboratory, Nizhnevartovsk State University, Head of Foreign Languages Learning Center "Linguastart", Moscow, Russia
kovalevskaya.e@linguastart.ru

Tatyana S. Komissarova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Geographic, Ecological and Natural Resources Institute, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russia

Received: 12.10.2017

For citation: Kovalevskaya E.V., Komissarova T.S. Creative personality forming model based on a problem-solving approach. Historical and Social-Educational Idea. 2017. Vol . 9. no. 5 Part. 2. Pp. 201-208.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-201-208. (in Russian)

УДК 811.511:143

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-209-215

КУМАЕВА Мария Владимировна
Обско-угорский институт прикладных
исследований и разработок
г. Ханты-Мансийск, Россия
kumaeva4@yandex.ru

Maria V. KUMAEVA
Ob-Ugrian Institute of Applied Studies and
Development
Khanty-Mansiysk, Russia
kumaeva4@yandex.ru

**ОБРАЗНЫЕ СЛОВА И ВЫРАЖЕНИЯ
МАНСИЙСКОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ
ФОЛЬКЛОРА И РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ)**

**FIGURATIVE WORDS AND EXPRESSIONS OF THE
MANSI LANGUAGE (BASED ON FOLKLORE AND
COLLOQUIAL SPEECH)**

Данная статья посвящена изучению и характеристике образных слов и выражений мансийского языка. Актуальность предпринятого исследования обусловлена тем, что в мансийской филологии образные слова и выражения не были предметом специального исследования. Между тем они занимают важное место в материалах устного народного творчества, употребляясь в речи, обогащают язык мощным экспрессивным потенциалом. Целью настоящего исследования является анализ образных слов и выражений мансийского языка. Для достижения поставленной цели нами решается следующая задача: на основе анализируемых мансийских фольклорных текстов, а также полевых материалов, собранных в местах расселения манси, выявить образные слова и выражения, определить их по тематическим группам и дать характеристику данных слов, выражений, устойчивых оборотов. Исходя из общей цели и задач исследования, мы использовали в работе методы наблюдения и описания, лингвокультурологический подход, метод обобщения. Теоретической и методологической базой исследования послужили труды отечественных ученых по проблеме языка и фольклора: А.Н. Баладина, Е.И. Ромбандеевой, В.Н. Чернецова и др. Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что ее материалы могут служить основой для теоретических обобщений, могут быть использованы при составлении словарей образных слов и выражений мансийского языка.

This article is devoted to the study and characterization of figurative words and expressions of the Mansi language. The relevance of the undertaken research is determined by Mansi Philology figurative words and expressions was not the subject of a special study. Meanwhile, they occupy an important place in the materials of folklore, used in speech, language enrich the powerful expressive potential. The purpose of this study is the analysis of figurative words and expressions of the Mansi language. To achieve this goal, we solved the following problem: on a material of investigated Mansi fairy-tale lyrics, as well as on the field material collected in communities of Muncie, identify figurative words and expressions, identify their groups and to characterize the data words, expressions, steady turns. Based on the General goals and objectives of the study, in the work we used methods of observation and description, linguistic and cultural studies approach, generalization. Theoretical and methodological basis for the research consists of the works of domestic scientists on problems of language and folklore: A.N. Baldina, E.I. Rombandeeva, V.N. Chernetsov, etc. Theoretical and practical significance of the research lies in the fact that its materials can serve as a basis for theoretical generalizations, can be used in compiling dictionaries of figurative words and expressions of the Mansi language.

Ключевые слова: мансийский язык, образные слова и выражения, фольклор, текст, разговорная речь

Keywords: Mansi language, figurative words and expressions, folklore, text, conversational speech

Среди работ исследователей мансийского языка и фольклора первыми трудами, в которых наблюдаются образные слова и выражения, являются труды таких венгерских и финских ученых середины XIX и начала XX в., как А. Регули, Б. Мункачи, А. Алквист, А. Каннисто, Б. Кальман, а также работы отечественных исследователей XX столетия И.И. Авдеева, А.Н. Баландина, Е.И. Ромбандеевой, И.Я. Чернецовой и др.

Материалом исследования послужили произведения устного народного творчества и образцы разговорной речи; при отборе материала помогала также собственная языковая компетенция. Запись фольклорного материала и разговорной речи производилась нами с 1990-х годов по 2017 г. от информантов п. Хулимсунт Березовского района Тюменской области Алгадьевой Варвары Васильевны, Номиной Ираиды Тихоновны, Самбиндаловой Дарьи Степановны, Куприяновой Татьяны Владимировны. Запись в д. Тресколье и д. Лэплы производилась от информантов Анямовой Нины Ивановны, Бахтияровой Альбины Александровны, Тасмановой Татьяны Владимировны, Анямовой Александры Васильевны, Анямова Степана Николаевича.

Обращаясь к словарям, мы находим следующее определение образных слов и образных выражений: «содержащий образы, представляющий что-нибудь в образах; изобразительный, яркий, живой» [1, с. 554].

«Часто, чтобы добиться некоего речевого эффекта, простых слов бывает недостаточно. Иронию, горечь, любовь, насмешку, свое собственное отношение к происходящему - все это можно выразить гораздо емче, точнее, эмоциональнее с помощью образных слов и выражений» [2, с. 3]. Образные выражения употребляют в речи в тех случаях, когда дают характеристику, оценку какому-либо человеку о его поступках, действиях, рассуждениях, о его внешности, его положении в обществе, коллективе, характеристику окружающей обстановки и предметов (вещей) человека, пространства и т.п.

«Примеры, иллюстрирующие значение образных слов и выражений, взяты из живой, разговорной речи», из фольклорных источников, «слово или выражение переводится на русский язык несколькими близкими по значению словами» [2, с. 5]. Важно отметить слова Р.А. Вафеева и Т.А. Рандымовой, что для качественного «квалифицированного» перевода надо не просто владеть двумя языками и предметом речи, но, кроме этого, необходимо знать их "по-переводчески". ...необходимо знать весь процесс в сочетании с правилами и условиями перехода от единиц одного языка к единицам другого языка...» [3, с. 119]. В зависимости от того, какие свойства человека подвергаются оценке, нами выделены три группы: 1) «*внутренний мир, облик личности*» - оценка индивидуальных качеств личности, моральные качества, поведение и поступки, жизненный опыт и др.; 2) «*внешняя оценка личности*» - оценка личности на основе ее положения в обществе, определенном коллективе и др.; 3) «*общие выражения*» - оценка, характеристика вещей, окружающей человека обстановки, пространства и т.п.

Первая группа «*внутренний мир, облик личности*» - оценка индивидуальных качеств личности, моральные качества, поведение, поступки и др. - подразделяется по следующим признакам: *Тапыл та вāгтэ* букв.: как же это он/она знает (что-то, о чем-то, какое-либо глубоко духовное понятие/понимание); о человеке, которого знакомые (родственники) воспринимают как глупого человека; о человеке, унижаемом окружающими людьми; *Ос пьтэмйтэ аква, кйвре мōтан* букв.: по наружности человек один, а нутром - другой; о лживом, лицемерном человеке; *Нёлэ пōри ёхтытэ* букв. нос свой он/она криво повернул(а) - 1) об обидчивом человеке; 2) о гордом, надменном человеке; *Тамле номтын патвес* букв.: такая мысль упала/напала - озарение определенной мыслью, догадаться о чем-либо; *Тав акв лāтың ат дñси* букв.: у него нет одного, определенного слова - о человеке, не имеющем одного, определенного мнения о чем-л. (о ком-л.), о человеке лживом, изворотливом, ненадежном; *Сым тāл, мāйт тāл* букв.: без сердца, без печени - о жестоком, злом, бесчувственном человеке; *Тортāл та пāтраве* букв.: его/ее просто затмевает (что-то) - о человеке, который гневается, ругается, злится; *Самаге ёлыл нэгылттыяге* букв.: глаза свои снизу показывает - о человеке хмуром, сердитом, недовольном (чем-л., кем-л.); *Шуски* букв.: фыркает - о человеке, разговаривающем раздраженно, с гневом; *Яныг хōтна ёт ул ворилахтэн* букв.: не состязайся с человеком, который старше тебя - о наставлении молодых уважать старших по возрасту людей; *Тōрум нупыл сунсым блэн* букв.: живи, поглядывая на небо (там, где находится наш Господь) - напоминание человеку о необходимости соблюдения заповедей Божиих; *Sein [Gottes] Sinn wurde bese*. Номтэ люлиг емтыс (элмхолас карек магыс) [5, с. 13]. Его (Бога) мысли отяжелели (то есть переживание чувства сильного огорчения о грехах человеческих); *Пёрмилыл вāрыстэ* букв.: сделала окутывание - о человеке, распространяющем клевету и сплетни; *Тав палясэн патани та* букв.: только бы ей/ему услышать (что-либо) - о человеке, не умеющем хранить тайны; *Тувле номтэ ат паты* букв.: его/ее мысли туда не падают - о недогадливом человеке; *Та пāсн та патыс* букв.: до такой степени дошел - о человеке, изменившемся в худшую сторону; *Ущгалахтым ат āсты* букв.: не прекращает насыщаться - об алчном (жадном) человеке; *Кит вильтуп ут* букв.: двуликий - о человеке хитром, льстивом; *Тав тэл āньтаге ат лāпёг* букв.: у него/у нее будто рога не пролезают (в дверной проем) - о сердитом человеке, который не желает войти (из-за неприязни) в дом своих знакомых, родственников; *Тув путратас* букв.: надулся - об обидевшемся на кого-либо человеке (при-

унывшем); *Сяр сёпыр* букв.: он/она будто глухарь - о человеке несмышленном, наивном (чаще о ребенке); *Амп лātуыл хольялтаве* букв.: ее/его собачьими словами поливают - о человеке, который переносит поношения, сплетни, людскую ненависть и зависть; *Ос питьмитэн пинвес* букв.: на поверхность его/ее языка положили - о человеке болтливом, не умеющем хранить тайну; *Лāвен, ул лāвен - аквхурип* букв.: ему/ей что говори, что не говори - а все одно (неодобр.) - о человеке, не слушающем советы, пожелания близких; *Тавён тай хōт люли* букв.: ей/ему где стоять (устоять) (неодобр.) - о человеке, неспособном сделать что-то (что-л.) важное, ответственное; *Тав манарн ат тōвлаве* букв.: что ему/ей не хватает - о человеке недовольном, капризном; *Такви нёлме паттат (сāйт)* букв.: из-за своего собственного языка (претерпевает неприятности) - о чрезмерно болтливом человеке; *Сымум ротмыс* букв.: сердце мое успокоилось - испытывать облегчение, освободившись от чего-либо (напр. от чувства беспокойства и т.п.); *Номтэ хот вуйвес* букв.: мысль его/ее забрали - мысль пропала; *Тав ман тэлэтэ олы* (неодобр.) какое его/ее дело (к какому-либо случаю, делу, событию) - о человеке, которому не должно вникать в дела, какие его/ее не касаются; *Мори тōрмыл олы* (неодобр.) букв.: он/она живет беспутно - о человеке, поступающем безответственно, несерьезно (в каких-л. важных делах); *Пāl сāйтмыл олы* (неодобр.) букв.: с половинчатым умом живет - о глупом человеке; *Сāйт щар ат оньси* (неодобр.) ума у него/у нее совсем не имеется - о несерьезном, безответственном, глупом человеке; *Тав щар сāйт тāl пилы* букв.: он/она до без памяти боится - о человеке, боящемся до ужаса кого-либо (чего-либо); *Тувле щар номтум ат паты* букв.: у меня туда и мысль не падает - означает несогласие по отношению к чему-либо или к кому-либо; *Лавыл юве* букв.: зло идет (к нему/к ней) - о злом, ненавидящем окружающих (людей) человеке; *Noch heute leben sie, noch heute sind sie im uberfluss mit diesen seinen Reichtumenn.* *Ань та олэгыт, ань та щунегыт та пунганэ ёт.* Теперь живут, теперь довольно живут с богатством [5, с. 20, 210].

Вторая группа «внешняя оценка личности» - оценка личности на основе ее положения в обществе, определенном коллективе и др.: *Пāрс патты* - о человеке, ищущем выгоды в чем-либо; *Юн осьнэ мāгыс тав мōрсың суп хунь эри* букв.: для того, чтобы дома носить (держат) такую вещь (предмет), необязательно нужно что-то новое (определенное); *Кёр лāгыл патта* букв.: человек с железной подошвой - о человеке, у которого быстро изнашивается обувь; *Нёлын пōри пōлиме* букв.: нос твой криво застыл (замёрз) - о человеке продрогшем на морозе; *Хōнтмёт, юв ёхтыгпам* букв.: очнулся/опомнился - оказывается, уже дома находится - о человеке, испугавшемся чего-либо (кого-либо) по пути к дому; *Хōтмёт, тот та мины* букв.: очнулся/опомнился - оказывается уже там (где ему нужно быть) находится - о человеке, испугавшемся чего-либо (кого-либо) по пути; *Тот та хōнтавем* букв.: там (на месте) меня и застигнут - о человеке, желающем сделать что-то, какое-либо дело незаметно для других (окружающих его) людей; *Акван ханьсювлым ольэг* букв.: друг к другу привыкшие - любовники (о мужчине, находящемся в браке, изменяющем жене; о жене, находящемся в браке, изменяющей мужу); *Тōрум уин патвес* букв.: небесный зверь упал/напал - о человеке, заболевшем неизлечимой болезнью; *Осэ сяр хот-нуйттахтас* букв.: словно внешностью, наружностью переменялся - об испугавшемся человеке, от страха побледнел/покраснел; *Пилысьмал пинвес* букв.: на него страх положили - об испугавшемся человеке; *Лāглаге-кāтаге сāйттāl патпасыг* букв.: его ноги и руки бесчувственными стали - об испугавшемся человеке; *Сымум сяр хот сорнятас* букв.: сердце моё дрогнуло - об испугавшемся человеке; *Тув-щултыс* букв.: с застывшим взглядом - взгляд человека не моргая остановился на одной точке (отрешенный в какой-то момент от реальности или о чем-то задумался); *Тōрумн, улпыл, тасир лāввес* букв.: Богом, наверное, назначено человеку (испытать что-л.) - переживаемое человеком какое-либо событие; *Самаге нōх от лапэг* букв.: глаза его/ее вверх не поднимаются: 1) глаза слепит от яркого света; 2) о человеке злом, сердитом, не желающем видаться с другими людьми; раздражающийся по отношению к окружающим его людям; *Тусьталахты* букв.: подпирается (неодобр.) - о пьяном человеке; *Ляпан ул вос тасты* букв.: он/она и близко пусть не подходит - о желании держаться на расстоянии от кого-либо; *Нас ат аңкватāлы* букв.: он/она даже не смотрит - о человеке гордом, надменном; *Ёр вотым ёми* (не-

одобр.) - о человеке, расхаживающем важно, гордо, надменно; *Самаге хот-торхатамыг* букв.: глаза его/ее покраснели-пожелтели - о человеке с уставшими глазами; *Тотыглахты* букв.: быстро, торопясь носится, мчится - о человеке торопливом, спешащем; *Нямарāлы* букв.: кривляется, паясничает - о человеке, не слушающем советов старших; *Ляпан рōвалахтыглы* букв.: крутится вокруг да около - о человеке, приближающемся на близко допустимое расстояние; *Тав ат āсты* букв.: он/она никак не заканчивает (не завершает) своего дела - о трудолюбивом, занятом человеке; *Маралтāлаве* букв.: его/ее сжимают со всех сторон - о притесняемом, ненавидимом, гонимом кем-л. человеке; *Тэла тāл хартатахтыглаңкв* (неодобр.) шататься без дела, празднично проводить время; *Тэлтāл* букв.: вперемешку с кем-л. (кем-л.); *Пось тэла мāгыс талавн квāлапи* букв.: за срамное дело взяться быстро соскакивает (хватается) - о непутевом, бестолковом человеке; *Торас вāри* букв.: делает помехи - о причинении неудобств кем-либо; *Кум āти* букв.: покоя нет - о причинении неудобств кем-либо; *Эл-вāрнэ мāгыс* букв.: для делания вдаль - о приговлении каких-либо вещей (дел, предметов) на будущее; *Нас туп номылматыглылум* букв.: теперь только лишь вспоминаю (о чем-л.) - вспомнить о дорогом сердцу ком-либо (о чем либо); *Янас оньсюңкв* букв.: держать отдельно - о важном предмете, который содержится бережно, отдельно от других вещей (предметов); *Пусги* букв.: пыхтит - о ребенке, который, играя, тяжело дышит, пыхтит, кряхтит; *Акв мāгылтāрс* букв.: одним грудным кровеносным сосудом - о двух людях, идущих рядом друг с другом; *Люль номтыл олы* букв.: с плохими мыслями живет - о злом человеке; *Овыл/люль вāрыс* букв.: плохое сделал - о человеке, совершившем плохой поступок; *Ёл-туйтыстэ* букв.: скрыл что-то, о чем-то умолчал, не сказал - 1) о скрытном человеке; 2) спрятать что-либо; *Сувйив оlnэ пāс мос тах олы* букв.: он/она доживет до посоха - о долголетию человека; *Тув кукыртахтым ёми* букв.: в три погибели согнувшись шагает (идет) - о человеке, спрятавшем голову от холода в ворот одежды; *Манарн тав марвес* букв.: что его/ее стеснило - 1) о человеке, находящемся в безвыходном положении; 2) о нервном, раздраженном, недовольном кем-л. человеке; *Самн ат патхаты* букв.: на глаза не показывается - 1) о скрывающемся от кого-л. человеке; 2) о мистических существах, не показывающихся людям на глаза (либо показывающихся, но только по своему желанию); *Ёл-росясаңкв* букв.: замедлить (в чем-л.), задержаться в пути, припоздниться где-либо; *Тув хунь маруңкве* букв.: там (где-л.) застрять - о человеке, не желающем сдвинуться с места для совершения каких-либо дел; *Наскāссыг та халталахты* букв.: напрасно распинается - о человеке строго, но тщетно наставляющем кого-либо; *Наң аргēн ул минэн* (пожел., предупр.) - ты слишком не усердствуй (не начинай что-л.); *Лāтың мос оlnэ няврам* букв.: к словам прислушивающийся ребенок - о послушном ребенке, воспринимающем наставления взрослых людей; *Мōртым уитна нёлмыл тотвес* букв.: перелетные птицы ему/ей язык (речь) принесли - о ребенке, который заговорил позже, чем его сверстники (во время прилета птиц из теплых краев после зимовки); *Ёмасыкв хасъхаты* букв.: распознается хорошо - о легко узнаваемом предмете (или человеке); *Ёт сипыртастэ* букв.: уходя к себе прижал (под мышку) (неодобр.) - о человеке, взявшем без ведома других какую-либо вещь; *Лāт тальпи мāгыс* букв.: для верхушки слов - о предмете, каком-либо явлении, удостоверяющем людей о сверхъестественных предметах, явлениях в окружающем мире; *Сяр нас матыр* букв.: да он/она словно пустой (предмет) (неодобр.) - 1) о человеке небрежном, неряшливом; 2) о глупом, безразличном к чему-либо человеке; *Тыгыл паты, тох ты капырты* букв.: отсюда падает, и такое творит - о человеке, который время от времени (на него/на нее что-то находит) такое (что-либо нехорошее) творит; *Тыгыл паты эрги манос люньси* - об эмоциональном человеке, который, когда на него/на нее что-то находит, начинает петь песни или плакать; *Наң акван тай та патнэ сāме* букв.: а твой друг (товарищ) упал вдаль - о человеке, который ушел в дальнюю дорогу, его уже не догнать (не угнаться за ним); *Ул сēпсалтэлн* букв.: ты его/ее не трогай (неодобр.) - 1) о человеке, который на замечания, на разговор (на какую-либо определенную тему) реагирует недоброжелательно; 2) о ребенке, которого во время игры отвлекают и он начинает капризничать, плакать; *Сысы паттапахтас* букв.: спиной уйти (повернуться, скрыться) - о человеке безответственном, равнодушном; *Тав таи и урыс* букв.: он/она этого только и ожидал(а) - о человеке, выжи-

давшем удобного для него момента/случая (во время разговора или какого-либо дела), чтобы причинить вред; *Тав тох ань номсы*: «*Нау хõt элыннув потыртэн*» букв.: он/она думает: «Ты где-нибудь подальше об этом говори» (неодобр.) - о человеке ленивом, равнодушном, безответственном; *Тэн тай та сяхтахтэг* букв.: они (двое) шумят, шипят, спорят - о двух эмоционально спорящих людях (с уважением, относящихся друг к другу); *Сяр сёрмåt хõt õлы* букв.: совершенно далеко находящийся - о длительных поисках чего-либо (кого-либо); *Хõt матыр пальтытт õлы* букв.: где-то за какими-то ушами находится - о дальнем местонахождении кого-либо (чего-либо); *Тох ат ликмыс* букв.: удачно (сам в руки) попался - об удобном случае, об успехе в чем-либо; *Та кавсыты осэвåtал щир* букв.: вот по своему «мудрствует» (неодобр.) - о непослушном человеке; *Осэвåtал пищн патсы* букв.: на всякие дела падает - о непостоянном, часто изменяющемся в поведении (в лучшую, худшую сторону) человеке; *Нõх щõрамлас* букв.: наверх проснулся - о неожиданно проснувшимся человеке; *Сõпакагум нянь вõвõг* букв.: мои сапоги хлеба просят - о продырявившихся сапогах; *Няврам воримтахты* букв.: ребенок закатывается в плаче - о расплакавшемся ребенке, от плача в полуобморочном состоянии (находится); *Сэмьл сымын хõtпа* букв.: с черным сердцем человек - о злом человеке; *Хот ёхтувес* букв.: застали, настигли (за каким-л. делом) - опьянел; *Тав тåtыл туп хуритэ õлы* букв.: у этого человека одна лишь только внешность (неодобр.) - о безответственном, несерьезном человеке; *Такем та лялт вåри* (неодобр.) букв.: в ответ (на наставления) что делает-то!? - о человеке, который на наставления, поучения взрослых (близких) отвечает дерзко, грубо; *Такем та рупслытэ* (ирон.) букв.: ох, как шагает! - о походке быстро шагающего, спешащего человека; *Мори пункпаттал* букв.: с несерьезной макушкой головы (наставл.) - человеку, которому предстоит совершить важное дело, следует все обдумать, все взвесить; *Тав тай самаге пåtрумыг* букв.: у него/у нее глаза уже скрылись из виду - о предмете (об одежде), который выглядит уже не новым (износившимся), уже не может использоваться; *Акван вуйхатасыг* (неодобр., ирон.) букв.: друг к другу прицепились - о людях (двоих), которые нехорошие дела (какие-л.) совершают вместе (сообща); *Тав щар нэматарыг ат тайи* букв.: он/она не на что годится - о человеке, который важные дела совершает беспечно, безответственно; *Тав щар усълыл хуйтаве, хатъялтаве* букв.: его/ее с еще большей силой (потусторонней, сверхъестественной) затягивает (порок) - о человеке, страдающем пороком пьянства (алкоголизма и т.п.); *Хот-оймалтанкве, хотталь сысы тотуңкве* букв.: отцепить, увести куда-нибудь подальше - спасти кого-либо от опасности, защитить кого-либо от обидчика, увести в безопасное место; *Пуңканэ та лясгёгыт* букв.: зубы стучат - о человеке, который дрожит и стучит зубами от холода или от страха; *Эвла ёраг мины* (ирон.) - о человеке, шагающем неспешной походкой, важно, чинно, без суеты; *Пити патта няврам* букв.: гнездышка дна ребенок (так называли манси самого младшего ребенка в большой семье). Данное сравнение дешифруется следующим образом: проходит время, когда дети становятся взрослыми и, как птицы, улетают из гнездышка, из родительского дома.

Третья группа «*общие выражения*» - характеристика окружающей обстановки и предметов (вещей) человека, пространства и т.п., например: *Пос нумын тэг* букв.: свет вверху горит - свет в помещении горит; *Тõрум нэпак* букв.: Божия книга - Библия, Евангелие; *Тåра паттуңкве эри* букв.: нужно насквозь уронить - узнать о чем-то (что-либо), то есть уточнить интересующую информацию; *Сай мån пинуңкв, õньсюңкв* букв.: на невидимое (незаметное для постороннего человека) место положить (что-л.) - о предмете, который необходимо беречь; *Щар сёрмåt кинсуңкв* букв.: в неизвестном месте искать - о трудностях при поиске необходимого предмета; *Атыглас ос!* (междом., передающее неодобрение собеседнику) - не хорошо то, что ты делаешь!; *Ювле хультум супёт* букв.: позади оставшийся кусок (часть, фрагмент, время, промежуток) - о каком-либо событии, произошедшем в недавнем прошлом; *Тав та тынэ хот тотуңкв* букв.: его цену бы унести (куда-нибудь) - о высокой цене (чего-либо); *Кол тай аквтуп нõх-хõtыглас* букв.: дом словно солнцем освещен - о доме, в котором ярко горит свет; *Агмыл хартуңкве* букв.: болезнью тянуть - долго болеть какой-либо болезнью; *Пуңке хот пуваве* букв.: голову его/ее поймает - о тепловом ударе (в бане; при нахождении длительное время на солнце); *Элаль*

олнэ хѳтал нѳнѳки хунь букв.: наступающие дни, с какими событиями (хорошими или тяжелыми) предстоят, нам не видны - о переживаниях за наступающие дни; *Няврам самаге сунсым* букв.: при виде глаз ребенка - в присутствии ребенка (недолжного чего-либо/что-либо совершить); *Тѳрум сѳсхатнэ вѳрмаль* букв.: неба проливающегося, переворачивающегося события - конец Земного времени, конец Света; *Хольянув (пунс) ампын та тайвесыт* букв.: Все наши дорожные припасы съела собака - значит, путешествие не состоялось, задуманное дело не сбылось, не осуществилось [6, с. 133]; *Сови номт* букв.: кривые мысли - посторонние, ненужные мысли [там же, с. 204]; *Сымтал, майттал порхыл элаль харты* букв.: с туловищем без сердца, без печени тащится дальше - без чувств тащится дальше [6, с. 206]; *Улпыл этгалаве* букв.: наверное, (сердце) хочет есть, т.е. наверное, хочет есть [там же, с. 205]; *Тав ман суснэ хури оньси* букв.: смотреть на него, разве есть у него вид, т.е. на него страшно смотреть [6, с. 205]; *Нѳланэн кос хоталь ѳнгхаталыянэн* букв.: свои носы они (двое) то сюда, то туда поворачивают, т.е. они (двое) чувствуют себя очень неловко, убиты морально [там же, с. 205]; *Нѳл тѳп лапнэ, пуѳк тѳп лапнэ яныт кол эластыс*. - И тут готов дом, куда может войти только лишь нос, только лишь голова, такой маленький домик [7, с. 4, 74]; *Ань ѳйка эргим, мѳйтым юв та харты*. - И мужчина пошел домой с песней, со сказкой (т.е. с хорошим настроением) [там же, с. 9, 78]; *Олнэ ѳрум тав!* букв.: Сила моей жизни - он! - о человеке, который дорог, близок сердцу [8, с. 8].

Таким образом, проанализировав образные слова и выражения мансийского языка и фольклора, в зависимости от того, какие свойства человека подвергаются оценке, нами определены три тематические группы слов: 1) «внутренний мир, облик личности» - оценка индивидуальных качеств личности, моральные качества, поведение и поступки и др.; 2) «внешняя оценка личности» - оценка личности на основе ее положения в обществе, определенном коллективе и др.; 3) «общие выражения» - характеристика окружающей обстановки и предметов (вещей) человека, пространства и т.п. В мансийском языке образные средства не имеют определенной категории времени; возникшие в давние времена, они могут быть употребляемые и в настоящее время.

Мансийский язык богат образными словами и выражениями. С ранних лет слыша фольклорные произведения от сказителей, слыша разговорную речь, талантливые дети усваивали этот богатый, неоценимый материал. Тексты народных сказок часто «могут быть обильны поэтическими украшениями» [9, с. 15], поэтому образные слова нередко переходят в устную речь. Осознавая эмоционально-выразительные достоинства данных слов и выражений, обогащая свою речь, овладевая навыками пользования этим богатством в устной речи, повзрослев, будущие сказители в дальнейшем также использовали и используют их и в речи, и в произведениях устного народного творчества.

Образные слова и выражения, характеризующие человека, а также окружающую его обстановку и предметы (вещи), пространство, дают представление о миропонимании этноса, эмоциональной жизни, окружающей действительности, о богатстве выразительных языковых средств, культуре и языке.

Результаты настоящей исследовательской работы об образных средствах мансийского языка могут служить основой для дальнейшего исследования в этой области.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 53000 слов / С.И. Ожегов; Под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. - 24-е изд., испр. - М.: Оникс; Мир и Образование, 2007. - 1200 с.
2. Рябчикова З.С., Рачинская М.А. Словарь образных слов и выражений хантыйского языка (казымский и шурышкарский диалекты): 5-9 кл.: Учеб. пособие для общеобраз. учрежд. - СПб.: АлмазГраф, 2011. - 80 с.
3. Вафеев Р.А., Рандымова Т.А. Особенности перевода произведений А.С. Пушкина «Станционный смотритель» и Ф.М. Достоевского «Униженные и оскорбленные» / Р.А. Вафеев, Т.А. Рандымова Т.А. // Языки и культура народов ханты и манси: Материалы Международной конференции, посв. 10-летию НИИ обско-угорских народов. Ч. 2: Филология. - Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. - 210 с.

4. Kannisto A. Wogulische Volksdichtung / A. Kannisto, M. Liimola // MSFOu. Bd I. - 1951. - Vol. 101. XLII. - 483 s.
5. Kannisto A. Wogulische Volksdichtung / A. Kannisto, M. Liimola // MSFOu. Bd III. - 1956. - Vol. 111. - 262 s.
6. Ромбандеева Е.И. Эволюция становления семьи манси (вогулов) (по данным фольклора не-священных сказок) / Е.И. Ромбандеева. - Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2007. - 216 с.
7. Мансийские сказки: для уч-ся 5-8 классов / Авт.-сост. Е.И. Ромбандеева, Т.Д. Слинкина. - СПб.: Дрофа Санкт-Петербург, 2003. - 143 с.
8. Чернецова И.Я. Маньси мойт (Мансийские сказки) / под ред. В.Н. Чернецова. - Ленинград: Художественная литература, 1935. - 48 с.
9. Баландин А.Н. Язык мансийской сказки / А.Н. Баландин. - Ленинград: Изд-во Главсевморпути, 1939. - 78 с.

REFERENCES

1. Ozhegov S.I. Dictionary of Russian language: approx. 53,000 words. S.I. Ozhegov; Under the General editorship of Professor L. I. Skvortsova. 24 th ed., Rev. M: LLC "Publishing Onyx"; LLC "Publisher "Peace and Education", 2007. 1200 p.
2. Ryabchikova Z.S., Rachynska M.A. Dictionary of figurative words and expressions of the language of the Khanty (the Kazym and shuryshkar dialects): 5-9 class: proc. allowance for obscheobraz. WO. SPb.: Almashraf, 2011. 80 p.
3. Vafeev R.A., Rakhimov T.A. Peculiarities of translated works of A. S. Pushkin "the stationmaster" and F. M. Dostoevsky "Humiliated and offended". Vafeev R.A., Randymova T.A. language and culture of the peoples of Khanty and Mansi: proceedings of the International conference dedicated to the 10th anniversary of scientific research Institute of Ob-Ugric peoples. Part 2: Philology. Tomsk: Publishing house Tom. University press, 2004. 210 p.
4. Kannisto A. Wogulische Volksdichtung. A. Kannisto, M. Liimola. MSFOu. Bd I. 1951. Vol. 101. XLII. 483 s.
5. Kannisto A. Wogulische Volksdichtung. A. Kannisto, M. Liimola. MSFOu. Bd III. 1956. Vol. 111. 262 s.
6. Rombandeeva E.I. Evolution of the formation of a family of Mansi (Voguls) (according to folklore asvasena tales). E. I. Rombandeeva. Khanty-Mansiysk : Printer, 2007. 216 p.
7. Mansi tales: for pupils of 5-8 classes. Authors-comp. E.I.Rombandeeva, T.D. Slinkina. SPb.: Publishing house "bustard", St. Petersburg, 2003. 143 p.
8. Chernetsova I.Y. Mansi mouth (Mansi tales). ed. by V.N. Chernetsov. State publishing house "Artistic literature". Leningrad. 1935. 48 p.
9. Balandin A.N. The language of Mansi tales. A.N. Balandin. Leningrad: NSRA, 1939. 78 p.

Информация об авторе:

Кумаева Мария Владимировна, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок, г. Ханты-Мансийск, Россия
kumaeva4@yandex.ru

Получена: 13.10.2017

Для цитирования: Кумаева М.В. Образные слова и выражения мансийского языка (на примере фольклора и разговорной речи). Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 5. Часть 2. с.209-215.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-209-215.

Information about the author:

Maria V. Kumaeva, Candidate of Philological Sciences, Leading Scientific Researcher, Ob-Ugrian Institute of Applied Studies and Development, Khanty-Mansiysk, Russia
kumaeva4@yandex.ru

Received: 13.10.2017

For citation: Kumaeva M.V. Figurative words and expressions of the Mansi language (based on folklore and colloquial speech). Historical and Social-Educational Idea. 2017. Vol . 9. no. 5 Part. 2. Pp. 209-215.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-209-215.
(in Russian)

УДК 37

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-216-222

ДИН Хаочуань
Институт искусств
Московский педагогический
государственный университет
г. Москва, Россия
272738504 @ qq.com

HaoChuan DING
Institute of Arts
Moscow State Pedagogical University
Moscow, Russia
272738504@qq.com

ГЕНРИК ВЕНЯВСКИЙ: ОПЫТ БИОГРАФИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

HENRYK WIENIAWSKI: THE EXPERIENCE OF BIOGRAPHIC RESEARCH

В данной научной статье при помощи биографического метода исследования анализируется творческий путь выдающегося скрипача и композитора Генрика Венявского - одного из наиболее ярких фигур виртуозно-романтического скрипичного искусства первой половины XIX в. Венявским создано около 40 сочинений, часть из них осталась неопубликованной. Его сочинения активно присутствуют в репертуарном плане учащихся выпускных классов школ и студентов средних и высших учебных заведений. Оба концерта и множество пьес - лирического и ярко выраженного виртуозного и жанрового характера - помогают юному музыканту в освоении виртуозных возможностей скрипки. Во всех жанрах, к которым обращался Венявский, сказывался польский национальный композитор. Венявский-скрипач производил захватывающее впечатление на слушателей красотой певучего звука, совершенством техники и эмоциональностью игры. Авторские сочинения и романтический стиль исполнения показывали выразительные и технически виртуозные возможности скрипки. Стремление к внешней виртуозности ему было чуждо, и он стремился раскрыть прежде всего богатство эмоционального содержания произведения. Инструментализм Венявского отличался изяществом, легкостью и элегантностью. Эти достоинства творчества Г. Венявского оказали неоценимое влияние на развитие всего скрипичного искусства. Расцвет его исполнительского, педагогического и композиторского творчества был тесно связан с Россией. Сильные польские национальные мотивы, тесная связь с французской музыкальной традицией позволили Г. Венявскому приобрести интернациональную значимость в истории скрипичного искусства.

In this scientific article the biographical method of research analyzes the creative path of the outstanding violinist and composer Henryk Wieniawski - one of the most striking figures of virtuoso-romantic violin art of the first half of the 19th century. Wieniawski created about 40 works, some of them remained unpublished. His works are actively present in the repertory plan of students of final classes of schools and students of secondary and higher educational institutions. Both concerts and many plays - lyrical and pronounced virtuosic and genre character - help the young musician to master the virtuoso abilities of the violin. In all genres, which appealed to Wieniawski, the Polish national composer was affected. Wieniawski-violinist made a fascinating impression on listeners with the beauty of the singing sound, the perfection of technique and the emotionality of the game. Author's compositions and romantic style of performance showed expressive and technically virtuosic possibilities of violin. The desire for external virtuosity was alien to him, and he sought to reveal, first of all, the richness of the emotional content of the work. Wieniawski's instrumentalism distinguished grace, lightness and elegance. These virtues of the work of G. Wieniawski had an invaluable influence on the development of all the violin art. The flowering of his performing, pedagogical and composer creativity was closely connected with Russia. Strong Polish national motives, close connection with the French musical tradition allowed G. Wieniawski to gain international significance in the history of violin art.

Ключевые слова: Генрик Венявский, скрипичное искусство, симфонизация, сотворчество, романтический лирический концерт, методические принципы, жанровый характер, декоративная орнаментальность

Keywords: Henryk Wieniawski, violin art, symphony, co-creation, romantic lyric concert, methodical principles, genre character, decorative ornamentation

Социально-педагогическое научное знание обладает целым арсеналом методологических подходов, позволяющих проанализировать те или иные аспекты предмета исследования. В данном исследовательском проекте для анализа творчества выдающегося скрипача и композитора Генрика Венявского используется биографический метод [1]. В ракурсе творческой стратегии Г. Венявского актуализируются концепты сотворчества, музыкального интеллектуализма и симфонизации. «Универсальность данной проблемы

выводит нас на проблему долга, в пространстве которого человек разрешает противоречие "быть или не быть". Понимание в данном случае осуществляется в пределах от здравого рассудка до глубинной психологии. Экстраверты тяготеют к отождествлению позиций индивидуального и группового, интроверты - к различению и констатации, поскольку социализация идей огрубляет изначальную позицию личности, приспособляя ее к потребностям общества» [2].

Генрик Венявский - одна из наиболее ярких фигур виртуозно-романтического скрипичного искусства первой половины XIX в. Венявский-скрипач производил захватывающее впечатление на слушателей красотой певучего звука, совершенством техники и эмоциональностью игры. Авторские сочинения и романтический стиль исполнения показывали выразительные и технически виртуозные возможности скрипки. Стремление к внешней виртуозности ему было чуждо, и он стремился раскрыть прежде всего богатство эмоционального содержания произведения. Инструментализм Венявского отличался изяществом, легкостью и элегантностью. Эти достоинства творчества Г. Венявского оказали неоценимое влияние на развитие всего скрипичного искусства. Расцвет его исполнительского, педагогического и композиторского творчества был тесно связан с Россией. Сильные польские национальные мотивы, тесная связь с французской музыкальной традицией позволили Г. Венявскому приобрести интернациональную значимость в истории скрипичного искусства [3].

Генрик Венявский родился в Польше, в городе Люблин, 10 июля 1835 г. Обучение его скрипке началось в шесть лет у местного скрипача Яна Горнзеля. В 1841 г. в Люблине концертировал венгерский скрипач Миски Гаузер, и, услышав его, мальчик проявил неудержимый интерес к скрипке и желание учиться на этом инструменте. Его первый учитель Ян Горнзель заложил основы будущего скрипичного мастерства Венявского и для дальнейшего обучения передал мальчика Станиславу Сервачиньскому [4].

Заметив поразительные успехи Генрика, отец решил показать мальчика концертировавшему в Варшаве скрипачу Г. Панофке. От дарования ребенка тот пришел в восторг и посоветовал отвезти его в Париж к знаменитому в то время педагогу Ламберу Массару. Массар, пораженный способностями и слухом мальчика, решил провести необычный эксперимент: в качестве испытания он предложил совсем юному скрипачу за две недели выучить, не прикасаясь к скрипке, по слуху, концерт Рудольфа Крейцера. Потрясенный результатом, Массар стал добиваться приема Генрика в Парижскую консерваторию в свой класс. В ноябре 1843 г. в возрасте восьми лет Генрик Венявский был принят в число учеников Парижской консерватории вопреки уставу, определяющему начало обучения с 12 лет [5].

По ходатайству русского посла в Париже Г. Венявскому, как подданному Российской Империи, была предоставлена стипендия от русского правительства, дававшая ему возможность жить и учиться в Париже.

Этап развития скрипичного исполнительства в Парижской консерватории в начале XIX в. был связан с активной концертной и педагогической деятельностью ее ведущих профессоров по классу скрипки: Родольфа Крейцера, Пьера Байо и Пьера Роде. Они являлись прямыми последователями стиля главы французской классической скрипичной школы Джованни Баттисты Виотти, который сумел объединить итальянские традиции и достижения французской скрипичной школы XVIII в. Как ведущее учебное заведение Франции, к началу столетия она насчитывала 125 преподавателей и 600 учеников. По приглашению ее первого директора Б. Сарретта здесь преподавали лучшие музыканты страны: Ф.-Ж. Госсек, А. Гретри, Л. Керубини, Б.Г. Ромберг, П. Гавинье, Р. Крейцер, П. Роде, П. Байо и многие другие. Парижская консерватория явилась первым в мире учебным заведением, где на конкурсной основе принимались все граждане, независимо от социального статуса и происхождения [6].

Однако новые тенденции в музыкальном искусстве потребовали и новых методов воспитания. Одной из первоочередных задач руководства консерватории было создание методических пособий по всем специальностям, в том числе и по классу скрипки. По заданию консерватории профессора П. Байо, П. Роде и Р. Крейцер систематизировали и чет-

ко оформили методические принципы классической скрипичной «Школы». Она стала известной также под названием «Метода Парижской консерватории», в которой отразились передовые педагогические и эстетические воззрения скрипичной школы того времени. «Школа» опиралась на труды выдающихся скрипачей, здесь был собран и обобщен опыт, накопленный за предшествующий период развития всего скрипичного искусства. Французская педагогика и исполнительство во многом приобрели ведущее значение в Европе, а «Школа Парижской консерватории» (1802), «Искусство скрипки» П. Байо (1834) на долгие годы стали наиболее популярными пособиями в разных странах. Первая в мире профессиональная консерватория заняла почти на целое столетие ведущее положение в мировой музыкальной педагогике. Выдающиеся скрипачи последующей эпохи: Г. Венявский, П. Сарасате, Ш. Лафон, Л. Массар, Ж.-Б. Мазас, Д. Алар, Ю. Леонар, Ф. Ондричек, Ф. Крейслер, Дж. Энеску, К. Флеш, Ж. Тибо и многие другие - сформировались под воздействием ее лучших традиций. Развитие идей, изложенных профессорами Парижской консерватории, в дальнейшем нашли свое продолжение в трудах их учеников и последователей, что в значительной степени способствовало совершенствованию скрипичного исполнительского мастерства. Всемирно известные «42 этюда или каприса» для скрипки Р. Крейцера обозначили новое направление в педагогике начала XIX в. и до сих пор являются неотъемлемой частью репертуара скрипачей.

Лучшие традиции французской классической скрипичной школы нашли продолжение в педагогической деятельности его знаменитого ученика Ламбера Жозефа Массара, у которого обучались блестящие скрипачи-виртуозы: Г. Венявский, Ф. Ондричек и Ф. Крейслер. Массар воспитывал своих учеников на традициях французской классической школы, развивал технику обеих рук, прививал им умение заниматься и уделял большое внимание выработке красивого певучего звука. В его классе была определена значимость таких фундаментальных структур скрипичного мастерства, как воспитание музыкально-эстетического вкуса исполнителя, высочайшей культуры звучания инструмента, отточенности штриховой техники, поиск виртуозно-выразительных средств, и все это - в стремлении найти новые возможности в целях усиления художественного воздействия на слушателя. Именно необычайным качеством звучания скрипки и плодотворными занятиями Генрик Венявский более всего обязан обучению в классе Л. Массара.

После окончания консерватории Генрик продолжил занятия: он брал уроки гармонии и контрапункта в консерватории. И вновь закончил ее с первой премией по классу композиции Ипполита Колле. Первые сочинения Венявского появились в год выпуска из консерватории: «Вариации на тему мазурки», «Ария с вариациями на оригинальную тему» и «Романс», «Большой фантастический каприз на оригинальную тему», посвященный Массару и изданный в Париже под ор. 1, и «Сонатное аллегро» ор. 2, написанное под впечатлением камерной музыки Бетховена.

Окончание консерватории было блистательным, и появилась возможность осуществить поездку в Россию. В знак благодарности русскому Императору и правительству Г. Венявский должен был выступить с концертами. С 1848 г. начались интенсивные гастроли Венявского в Европе и в России, которые продолжались до конца его жизни. Он выступал вместе с Ф. Листом, А. Рубинштейном, А. Никишем, К. Давыдовым, Г. Эрнстом, И. Иоахимом, С. Танеевым и др. Венявский, бесспорно, был лучшим скрипачом своего времени, на каждом концерте он вызывал неподдельный восторг своей пламенной игрой. По красоте звука, эмоциональному накалу, феерической виртуозности и масштабу игры никто с ним не мог соперничать. И именно эти качества тонкого и яркого музыканта проявились и в его сочинениях. Они содержали весь спектр выразительных средств, образности, красочной инструментальности.

Выступления в Европе и России продолжались и после 1850 г. Кроме Петербурга и Москвы, он побывал в Киеве, Одессе, Харькове, Полтаве, Курске, Воронеже, Туле, Пензе, Тамбове, Орле, Симбирске, Саратове, где за два года дал более двухсот концертов. В его концертном репертуаре, большое место занимала классика: сольные сонаты и партиты Баха, «Чаконя», скрипичный концерт, квартеты и сонаты Л.В. Бетховена. Он очень любил Крейцерову сонату, она была ему близка по эмоциональному содержанию. И играл он ее

неоднократно с А. Рубинштейном, а в последнее свое пребывание в России выступил с С. Танеевым. Он сочинил собственные каденции к скрипичному концерту Бетховена.

В эти годы Петербург был одним из музыкальных центров Европы, которые в большой степени влияли на признание и славу музыкантов, их творческие судьбы. Среди крупных скрипачей, которые гастролировали во второй половине XIX в. в России, нужно назвать И. Иоахима (1871 г.), П. Сарасате (1879, 1881, 1898, 1903 гг.), Ф. Ондричека (1884 г.). Концерты в Петербурге определили дальнейшую артистическую судьбу и Г. Венявского. Он оказался в Петербурге в период яркого подъема общественной музыкальной жизни. Во второй половине XIX в. была создана новая общественная система профессионального музыкального образования. И главную роль в этом сыграло открытое в 1859 г. Русское музыкальное общество (РМО), которое послужило основой для образования Петербургской консерватории. Братья Антон и Николай Рубинштейны, стремившиеся к созданию первых русских консерваторий, собирали вокруг себя известных музыкантов. Это были Т. Лешетицкий, А.А. Герке, Г. Ниссен-Саломан, Н.И. Заремба и др. При Московском филармоническом обществе возникли инструментальные классы, где скрипичный класс возглавлял выдающийся русский скрипач В.В. Безекирский. В Петербургской консерватории класс фортепиано вели Т. Лешетицкий и А. Дрейшок. Виолончельным классом руководил К. Давыдов. Курс теории композиции вел сам А. Рубинштейн. Скрипичный класс возглавил Г. Венявский. В числе первых учеников консерватории был и П.И. Чайковский, с которым Венявский был очень хорошо знаком. В дружеских отношениях он был также с Антоном и Николаем Рубинштейн, А. Есиповой, Ц. Кюи и др. Именно в этот плодотворный, «русский» период Венявский создал большое количество сочинений. В период преподавания в Петербургской консерватории написаны лучшие его произведения: «Легенда» ор. 17, этюды-капризы для двух скрипок ор. 18, две мазурки ор. 19, фантазия на темы оперы «Фауст» Ш. Гуно ор. 20, «Полонез» ре-мажор № 2, ор. 21, Концерт № 2 ре-минор ор. 22.

В Государственном историческом архиве Петербурга сохранилась составленная Г. Венявским программа, датированная 1865 г. В ней Пушилов и Салин названы в числе талантливых учеников. В их репертуаре Чаконя Баха, Концерт Мендельсона (Салин), Концерт № 22 ля-минор Д.-Б. Виотти, Фантазия Эрнста «Пират» (Пушилов). Романтическая, яркая, оригинальная индивидуальность Венявского во многом определяла качества его педагогической системы. Программа, написанная рукой Г. Венявского, свидетельствует, что он стремился воспитывать своих учеников на разнообразном репертуаре, содержащем большое количество классических произведений. Венявский, как человек честолюбивый, хотел образцово поставить свой виртуозный класс в новой консерватории. И меткие указания способов исполнения, его замечания и показы, исполнение в классе трудных пассажей имели высокую цену. Венявский увлеченно проводил уроки и воздействовал на учеников своей игрой и артистической натурой. Несмотря на то, что Венявский очень ценил и придавал огромное значение инструктивному материалу профессоров Парижской консерватории (знаменитые 42 этюда Р. Крейцера он считал «библией» для скрипача), он сочинил специальные этюды для развития виртуозной техники внепозиционной игры (соч. 10 и 18), которые и в наше время исполняются на сцене как виртуозные пьесы. Сыграть любой из этюдов, сочиненных Венявским, можно только при условии, что рука способна двигаться с очень большой свободой по всему грифу вверх и вниз.

Приемы виртуозных, блестящих пассажных движений получили в классе у Венявского особенно широкое развитие. Помимо известных этюдов, виртуозные приемы представлены в таких его произведениях, как Концерт № 1 (fis-moll), «Скерцо-тарантелла», «Фантазия на мотивы из оперы "Фауст"» Ш. Гуно. Большинство их построено именно на различных видах внепозиционной игры, доведенной до высшей виртуозности.

Венявский пробыл в России до 1872 г. В 1868 г., за 4 года до отъезда, он ушел из консерватории, передав свой класс Л. Ауэру.

В 1874 г. Венявский согласился на приглашение Брюссельской консерватории занять должность профессора по классу скрипки вместо ушедшего по болезни А. Вьетана. Там среди прочих учеников у него занимался Эжен Изаи. Но когда оправившийся от бо-

лезни Вьетан в 1877 г. пожелал вернуться в консерваторию, Венявский великодушно пошел ему навстречу и в конце 1878 г. по приглашению Николая Рубинштейна возвратился в Москву.

В 1879 г. болезнь настигла самого Г. Венявского. Его поместили в Мариинскую больницу, но по настоянию П.И. Чайковского и известной русской меценатки Н.Ф. фон-Мекк 14 февраля 1880 г. он был перевезен к ней в дом, где был обеспечен исключительным уходом и вниманием.

13/31 марта 1880 г., в 45 лет, Венявский скончался. Его сочинения повлияли не только на произведения, созданные композиторами-скрипачами, например Э. Иззи или Ф. Крейслером, но и вообще на многие сочинения скрипичного репертуара, достаточно указать на произведения для скрипки П.И. Чайковского, А. Глазунова. Польский виртуоз создал особый «образ скрипки», привлекающий концертным блеском, изяществом, романтической приподнятостью чувств и истинной народностью.

Венявским создано около 40 сочинений, часть из них осталась неопубликованной. Его сочинения активно присутствуют в репертуарном плане учащихся выпускных классов школ и студентов средних и высших учебных заведений. Оба концерта и множество пьес - лирического и ярко выраженного виртуозного и жанрового характера - помогают юным музыкантам в освоении виртуозных возможностей скрипки. Во всех жанрах, к которым обращался Венявский, сказывался польский национальный композитор. В жанрах, выросших из польских танцев, особенно чувствуется народный колорит. Мазурки Венявского - это яркие сценки народной жизни. Их отличают упругий ритм и мелодичность, использование приемов игры народных скрипачей. Два полонеза Венявского - настоящие концертные виртуозные пьесы, созданные под влиянием Ф. Шопена и К. Липиньского (ему же и посвящен Первый полонез). Они передают картины торжественного шествия, праздничного веселья. Если в мазурках проявилось лирическое дарование польского артиста, то в полонезах - масштабность и темпераментность, свойственные его исполнительскому стилю. Прочное место в концертном и педагогическом репертуаре скрипачей заняли и такие пьесы, как «Легенда», «Скерцо-тарантелла», «Оригинальная тема с вариациями», «Русский карнавал», фантазия на темы из оперы «Фауст» Ш. Гуно и др.

Очень популярны и на сцене, и в обучении два его скрипичных концерта. Первый концерт принадлежит к жанру «большого» виртуозно-романтического произведения, который Г. Венявский написал под впечатлением Первого концерта Н. Паганини, и сочинение это не уступает сочинению великого итальянского скрипача по глубине художественного замысла, мелодической красоте, виртуозности и экспрессии. Восемнадцатилетний виртуоз создал его во время пребывания у Ф. Листа в Веймаре и выразил в нем всю порывистость юности, экзальтированность чувств.

Второй концерт ре-минор, ор. 22 среди произведений Г. Венявского в педагогическом репертуаре занимает особое место. Под воздействием близких друзей, российских музыкантов братьев Антона и Николая Рубинштейнов, Венявский увлекся сочинениями Ф. Мендельсона-Бартольди. Он любил играть произведения лейпцигского мастера и, вдохновленный его скрипичным концертом e-moll, создал свой Второй концерт ре-минор.

Концерт посвящен знаменитому испанскому скрипачу П. Сарасате. В этом произведении индивидуальный стиль композитора получил наиболее полное проявление. Одухотворенность и глубокая поэтичность музыки, целостность и органичность формы, красота мелодии и богатство фактуры делают этот концерт одним из любимейших произведений скрипичной литературы независимо от возраста. В музыке концерта можно проследить благотворное влияние как произведений Ф. Шопена, так и русской классики, особенно П.И. Чайковского. Очень ясно проявляется связь с произведениями Паганини, Эрнста и Вьетана - для изображения музыкальных образов здесь использованы похожие романтические интонации и выразительные средства. В этом концерте Г. Венявский мастерски использует выразительные возможности скрипки, легко, без усилий добивается эффектов, которые раскрывают содержание произведения. Для всего творчества Г. Венявского, особенно для этого концерта, характерно изысканное сочетание вокально-

го и инструментального изложения, которое всегда сохраняет тесную связь с песенной, мелодической стороной. Отсюда и напевная, теплая выразительность техники Второго концерта. Но в отличие от А. Вьетана, И. Иоахима и других композиторов-скрипачей, которые стремились отойти от классической трехчастной формы и расширить его до четырех частей (А. Вьетан - концерт № 4) или сузить до одночастности (Л. Шпор - концерт № 8, А. Вьетан - концерт № 5, И. Иоахим - концерт ор. 3 и др.), Г. Венявский написал свой концерт в форме традиционного трехчастного концертного цикла. Однако форма его имеет особенности, присущие романтическим произведениям. По жанру это - романтический лирический концерт, где солирующая скрипка не противоборствует с оркестром, а сливается с ним. Оркестр органично переплетается с сольной партией скрипки, дополняет и раскрывает ее основные образы.

Построение формы концерта отходит от схемы классического сонатного *allegro*, и это проявляется уже в первой части, которая написана в романтической, «свободной» форме. В первой части царит лирическая основа, в которой отсутствуют громоздкие виды скрипичной техники. Некоторые эффектные штрихи и приемы, такие как хроматическое глассандо и ажурное стаккато, использованы очень лаконично и полностью служат для оттенения и раскрытия основного настроения части. Характерен и отказ Г. Венявского от самостоятельной классической скрипичной каденции.

Вторая часть не случайно имеет программное название «Романс». Как композитор-романтик, Г. Венявский тяготел к лирическим миниатюрам типа «песни без слов», овеянных романтической мечтательностью. Прежде всего композитор стремился создать яркие, запоминающиеся инструментальные мелодии широкого дыхания. Мелодия очень простая, но широкая, задушевная, чрезвычайно выразительная и многогранная.

В финале «a la Zingara» открывается мир других чувств, другие образы. Здесь Г. Венявский стремился к яркой танцевальности и динамичности. Линия музыкального развития идет от простого и сдержанного по темпу элегантного рондо, до огненного, динамичного, блестящего и в то же время ажурно-прозрачного «цыганского» финала.

Очень важным является стремление выдающегося композитора объединить части музыкального произведения в единый цикл, что достигается образной связью между частями, тематическим и драматургическим их объединением. Тема из первой части проходит через весь концерт и связывает собой все разделы произведения в единый неразрывный цикл.

Оркестр во втором концерте имеет необычно развитую и симфонизованную партию. Большую роль в концерте играет полифония, которая во многом и способствует его *симфонизации*. Венявский стремился здесь не столько к сближению и слиянию мелодических линий, сколько к их столкновению и сопоставлению, к усилению драматизма, напряжения. Очень важной стороной концерта является его декоративная орнаментальность, которая органично сочетается с большой напевностью и выразительностью музыки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Биографический метод в социологии: история, методология, практика / Под ред. В.В. Семенов, Е.Ю. Мещеркиной. - М.: Изд-во Института социологии РАН, 1993. - 148 с.
2. Халилов Т.А. Александр Шмеман: идея соотнесенности и позиция радикального контекста // Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований. - Ростов н/Д, 2017. - № 2. - С. 242-248.
3. Популярный справочник. Творческие портреты композиторов / [Электронный ресурс] - URL: <http://www.lib.ru/CULTURE/MUSICACAD/SPRAWOCHNIKI/portrets.txt>. (Дата обращения: 20.09.2017).
4. Henryk Wieniawski - Skrzypmistrz z Lublin / [Электронный ресурс] - URL: <http://www.hifi.com.pl/sylwetki-muzyczne-lista/439-henryk-wieniawski---skrzypmistrz-z-lublina.html>. (Дата обращения: 20.09.2017).

5. 180 lat temu urodził się Henryk Wieniawski / [Электронный ресурс] - URL: <http://www.moremaiorum.pl/180-lat-temu-urodzil-sie-henryk-wieniawski/>. (Дата обращения: 20.09.2017).
6. Скрипичное искусство / [Электронный ресурс] - URL: <http://www.newreferat.com/ref-4146-4.html>. (Дата обращения: 20.09.2017).

REFERENCES

1. Biograficheskiy metod v sociologii: istoriya, metodologiya, praktika. [Biographic Method in Sociology: History, Methodology, Practice]. Ed. by V.V. Semenova, E.Yu. Meshcherkina. Moscow: Publishing House of Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences. 1993. 148 pp. (In Russ).
2. Khalilov T.A. Aleksandr Shmeman: ideja sootnesennosti i pozicija radikal'nogo kontestatora. [Alexander Schmemann: the Idea of Attribution and the Position of the Radical Contestator]. Politicheskaja konceptologija. Zhurnal metadisciplinarnyh issledovanij = Political Conceptology. Journal of Metadisciplinary Research. Rostov-on-Don. 2017. No. 2. Pp. 242-248. (In Russ).
3. Populjarnyj spravocnik. Tvorcheskie portrety kompozitorov. [Popular Reference Book. Creative Portraits of Composers]. Available at: URL: <http://www.lib.ru/CULTURE/MUSICACAD/SPRAWOCHNIKI/portrets.txt>. Date of reference: September 20, 2017. (In Russ).
4. Henryk Wieniawski - Skrzypmistrz z Lublin. Available at: URL: <http://www.hi-fi.com.pl/sylwetki-muzyczne-lista/439-henryk-wieniawski---skrzypmistrz-z-lublina.html>. Date of reference: September 20, 2017. (In Polish).
5. 180 lat temu urodził się Henryk Wieniawski. Available at: URL: <http://www.moremaiorum.pl/180-lat-temu-urodzil-sie-henryk-wieniawski/>. Date of reference: September 20, 2017. (In Polish).
6. Skripichnoe iskusstvo. [Violin Art]. Available at: URL: <http://www.newreferat.com/ref-4146-4.html>. Date of reference: September 20, 2017. (In Russ).

Информация об авторе:

Дин Хаочуань аспирант, Институт искусств, Московский педагогический государственный университет,
г. Москва, Россия
272738504 @ qq.com

Получена: 23.09.2017

Для цитирования: Дин Х. Генрик Венявский: опыт биографического исследования. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 5. Часть 2. с.216-222.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-216-222.

Information about the author:

HaoChuan Ding, Postgraduate Student, Institute of Arts, Moscow State Pedagogical University,
Moscow, Russia
272738504@qq.com

Received: 23.09.2017

For citation: Ding H. Henryk Wieniawski: the experience of biographic research. Historical and Social-Educational Idea. 2017. Vol. 9. no. 5 Part. 2. Pp. 216-222.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-216-222. (in Russian)

ИНФОРМАЦИЯ для авторов журнала «Историческая и социально-образовательная мысль»

Уважаемые авторы, в связи с подготовкой научного журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» к включению в международные базы данных библиографического описания и научного цитирования *Scopus* и *Web of Science*, обращаем Ваше внимание на то, что с 2014 г. существенно изменены правила оформления представляемых рукописей. Особое значение теперь приобретают англоязычная аннотация к статье (Abstract) и список использованной автором литературы (References), поскольку именно они, а не текст самой статьи, находят отражение в системах международных баз данных. По своему содержанию и информативности Abstract и References должны привлечь внимание зарубежных читателей к теме статьи. Соответственно, в интересах автора тщательно подойти к подготовке этих блоков статьи и обеспечить их максимально высокое качество.

Редакция научного журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» рассматривает ранее не опубликованные авторские материалы в форме оригинальных, проблемных и дискуссионных статей, обзоров литературы, лекций, отчетов о научных мероприятиях и научных программах и исследованиях в области истории, социологии, педагогики. Редакция принимает в выпуск только ОДНУ статью автора или идентичного коллектива соавторов.

Материалы следует направлять по электронной почте: akademus07@rambler.ru, либо через on-line форму сайта журнала <http://www.hist-edu.ru/>. Загружаемый в систему файл со статьей должен быть представлен в формате Microsoft Word (иметь расширение *.doc, *.docx, *.rtf). Материалы должны быть оформлены строго в соответствии с изложенными далее требованиями и тщательно вычитаны.

Поступление заявки в редакцию подтверждает полное согласие авторов на обработку и публикацию предоставленной персональной информации, а также подтверждает согласие авторов с публичной офертой на размещение присланных материалов в полном объеме в электронной и печатной версиях журнала.

Поступившая в редакцию рукопись проходит обязательное двойное слепое рецензирование (рецензент не знает авторов рукописи, авторы рукописи не знают рецензентов) и в двухнедельный срок принимается решение о возможности ее публикации. Редактор информирует автора о решении редколлегии. Редакция вправе вносить в текст правки, не искажающие смысл авторских материалов. При переписке с редакцией автор каждый раз должен полностью указывать фамилию, имя, отчество и повод, по которому идет переписка.

Ответственность за достоверность приведенных фактов, цифровых, графических или каких-либо иных данных, равно как за точность цитируемых текстов и отсутствие правовых препятствий к размещению информации, несет полностью автор.

Все статьи, размещенные на сайте, находятся в открытом доступе и могут быть использованы для цитирования, копирования, распечатывания и другого некоммерческого использования с соблюдением авторских прав.

Журнал издается на средства авторов.

Авторам, обучающимся в аспирантурах государственных вузов и имеющим право в порядке очередности на бесплатную публикацию материалов своих научных исследований, необходимо предоставить справку из аспирантуры вуза установленной формы. Справку об обучении в аспирантуре, заверенную согласно утвержденным формам, печатью вуза, высылается простым письмом на почтовый адрес редакции. Отсканированная копия справки прилагается к электронному письму отдельными файлами с расширением *.jpg или *.pdf. Статья аспиранта может быть опубликована бесплатно при условии, что он является единственным автором

научного текста. Статьи, где аспирант выступает в качестве соавтора, к бесплатной публикации не принимаются.

При подаче статьи на электронный адрес akademus07@rambler.ru просим Вас:

1. уточнять, в какой рубрике Вы хотели бы разместить статью;
2. указывать почтовый адрес с индексом, на который можно будет выслать авторский экземпляр журнала;
3. предоставлять копию проверки оригинальности текста в текстовом или графическом файле (скриншот результата проверки <http://www.antiplagiat.ru>). Оригинальность текста должна составлять не менее 80%.

Объем полного текста рукописи 10-20 страниц: не более 1 п.л. (40 тыс. знаков с учетом пробелов). В индивидуальных случаях по решению редакционной коллегии допускается публикация материалов большего объема. Количество авторов одной статьи – допускается не более 3-х чел.

Текст рукописи должен быть набран в редакторе Microsoft Word, в формате A4 с полями 25 мм, выравнивание по левому краю, междустрочный интервал – полуторный (1,5), шрифт -Times New Roman, размер – 14. Подзаголовки внутри статьи - прописными буквами. Шрифт библиографических ссылок – 12, междустрочный интервал – одинарный (1). Шрифт текстовых сносок – 11, междустрочный интервал – одинарный (1), без отступа.

Страницы текста должны иметь сквозную нумерацию. Автоматические переносы не допускаются. Автоматические сноски не допускаются.

Рукопись должна быть структурирована по нижеописанному принципу.

Блок информации на русском языке:

1. *Индекс УДК.*
2. *Название работы* (прописными жирными буквами), точно отражающее содержание работы.

3. *Авторы статьи.* Фамилии и инициалы авторов следует указывать полностью (без сокращений). Через запятую указываются ученая степень и звание, должность автора, полное (без сокращений) название кафедры, организации (необходимо привести официальное полное название организации без сокращений), которую представляет автор, полный почтовый адрес организации(й), электронная почта всех или одного из авторов. Если авторов несколько, то фамилия каждого следующего автора с полной аффилиацией начинается с новой строки.

4. *Русскоязычная аннотация и ключевые слова.* Аннотация характеризует основную тему, актуальность, проблему объекта, цели работы и ее результаты, выводы, новизну, что помогает быстрее уловить суть проблемы. Объем текста аннотация должен быть не менее 200-250 слов. Ключевые слова (не менее 10-и слов) способствуют индексированию статьи в поисковых системах. Они должны попарно соответствовать на русском и английском языке.

Блок информации на английском языке:

1. *UDC Index.*
2. *Article title.* Название на английском языке должно по смыслу полностью соответствовать русскоязычному названию и грамотно составлено с точки зрения английского языка.

3. *Authors' names & Affiliation.* ФИО необходимо писать в соответствии с заграничным паспортом. Также на английском языке указывается ученая степень и звание, должность автора(ов). Аффилиацию необходимо указывать официальное англоязычное название учреждения. Наиболее полный список названий учреждений и их официальной англоязычной версии можно найти на сайте РУНЭБ <http://elibrary.ru>.

4. *Abstract & Keywords.* Англоязычная версия аннотации статьи должна по смыслу и структуре полностью соответствовать русскоязычной и быть грамотной с точки зрения английского языка. При переводе аннотаций должна использоваться англоязычная специальная терминология, следует избегать употребления общих, ничего не значащих слов, лишь увеличивающих объем, но не способствующих раскрытию содержания статьи. Англоязычная аннотация должна быть оригинальной, то есть недопустима калька (дословный перевод) краткой русскоязычной аннотации. Объем англоязычной версии аннотации должен быть не менее 200-250 слов. «Аннотации на английском языке в русскоязычном издании

являются для иностранных ученых и специалистов основным и, как правило, единственным источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований. Зарубежные специалисты по аннотации оценивают публикацию, проявляет интерес к работе российского ученого, могут использовать ее в своей публикации и сделать на нее ссылку, открыть дискуссию с автором, запросить полный текст и т.д. Аннотация к статье призвана выполнять функцию независимого от статьи источника информации».

5. *Информация о спонсорстве* (на русском и английском языках). Необходимо указывать источник финансирования как научной работы, так и процесса публикации статьи (грант, фонд, коммерческая или государственная организация, частное лицо и др.).

6. *Благодарности* (на русском и английском языках) Авторы могут выразить благодарности людям и организациям, способствовавшим публикации статьи в журнале, но не являющимся её авторами.

7. *Текст статьи* (на русском, английском или обоих языках). Излагаемый в работе текст должен содержать вводную часть, где описываются цель, материалы, источники и методы исследования. Далее следуют результаты исследования, их обсуждение, заключение или выводы.

В тексте статьи ссылки на источники приводятся после цитаты в квадратных скобках арабскими цифрами с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы,

например: [1; с. 290-316, 344], [2; л. 290-316. Л л. 2-22, 23-30, 208-212], [7; л. 29-31, 31 об.].

Документы (архивы, ГОСТы, приказы, положения, постановления, нормативы, федеральные законы) нужно указывать сносками в тексте, а не в списках литературы.

Некоторые нюансы:

- при первом упоминании лица обязательно указываются инициалы, которые отделяются пробелом от фамилии;
- в заголовках на английском языке все значимые слова пишутся с заглавной буквы;
- с заглавной буквы пишутся: Первая и Вторая мировые войны, Третий мир;
- названия фирм, организаций и т.п. следует указывать на языке оригинала;
- за исключением ООН, в названиях организаций (Европейский союз, и т.п.) с заглавной буквы пишется только первое слово;
- точка не ставится после рубрики, названия статьи, автора статьи, заголовков и подзаголовков, названий таблиц, рисунков, размерностей (с – секунда, г - грамм, м – метр);
- годы указываются только в цифровой форме: 1985–1990 гг., но 1990-е годы (а не 1990-е гг.); XX в.; XVIII–XIX вв. Годы и века даются только в сокращенном виде: в.; вв.; г.; гг.;
- буква «ё» ставится только в тех случаях, когда замена на букву «е» искажает смысл слова; во всех остальных случаях – только «е»;
- сокращения «др.», «пр.», «т.п.», «т.д.» даются только в конце предложения. Словесные формулировки «так как», «в том числе», «потому что» не сокращаются;
- при цифрах используется знак процента или промилле: 30%; 15‰;
- в цифрах миллионы от тысяч и тысячи от сотен отделяются одним пробелом (700 000, 1 560 000) или могут быть заменены соответствующими сокращенными словами «млрд», «млн», «тыс». После сокращений «млрд» и «млн» точка не ставится;
- названия денежных знаков даются в сокращенной форме, принятой в научной литературе: «долл.», «фр.», «р.», «ф. ст.». Названия других денежных знаков пишутся полностью;
- в цитатах используются кавычки-елочки («»). Если внутри цитаты есть слова, заключенные в кавычки, они должны быть другого начертания « — “***” — ».

8. *Библиографические ссылки* (пристатейные списки литературы). Статьи без ссылок на используемые источники и литературу не принимаются.

Сведения о цитируемых источниках приводятся в соответствии с ГОСТ 7.0.5-2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования».

В оригинальных статьях желательно иметь не менее 15 источников, в обзорных – до 50. Самоцитирования в списке литературы не должны превышать 10%.

Ссылки на иностранные источники должны составлять 30%.

Шрифт ссылок – Times New Roman, размер – 12, межстрочный интервал – одинарный (1).

В библиографическом описании каждого источника должны быть представлены все авторы. В случае если у публикации более 4 авторов, то после 4-го автора необходимо поставить сокращение «и др.» или «et al.». Недопустимо сокращать название статьи.

Источники приводятся в порядке их упоминания в тексте, но не в алфавитном порядке. В тексте ссылки на используемые источники даются после цитаты в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например [1; с. 25].

Документы (приказы, ГОСТы, архивы, положения, постановления, нормативы, федеральные законы) нужно указывать сносками в тексте, а не в списках литературы.

Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Если статья имеет DOI, обязательно следует указать его номер.

9. *References* (пристатейные списки литературы на английском языке и транслитерация названия статьи). Название статьи в ссылках должно быть транслитерировано (написана латинскими буквами) и дублирована на английский язык в квадратных скобках [ ].

При транслитерации можно воспользоваться ссылкой <http://ru.translit.ru/?account=bgn>.

Если статья имеет DOI, то следует обязательно указать его номер.

Также следует обратить внимание на то, что название статьи и журнала не следует разделять знаком «//» и «–», а описания даты выхода, тома, номера журнала и страниц, на которых опубликована статья, разделяются точкой. Названия отечественных журналов сокращать нельзя.

Структура библиографической ссылки в *References* для русскоязычных статей из журналов выглядит так:

- авторы (транслитерация);
- название статьи в транслитерированном варианте;
- перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках [ ];
- название источника (транслитерация);
- выходные данные с обозначениями на английском языке, либо только цифровые;
- язык (необходимо указать язык, на котором написан полный текст рукописи). В случае, когда автор публикует статью на двух языках, необходимо указать двойную индексацию по языку (например, [ru; en], (in Russian); (in English), (in Italy) (in Arabic) и т.д.

Для транслитерации текста можно воспользоваться ссылкой <http://ru.translit.ru/?account=bgn>.

Пример ссылки на статью из российского журнала:

- Mescheryakov A.V., Levushkin S.P. Perekrestnye jeffekty adaptacii k stressornym situacijam. [Cross-effects of adaptation to stress situations]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys' l = Historical and Social-Educational Idea*. 2015. Vol. 7. No. 3. Pp. 122-125.

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-4/1-67-78 (in Russ.).

- Kalakhanova (Borlakova) Z.M. Istoricheskiy ocherk razvitiya i ustroystva Kavkazskih mineralnyih vod. [Historical outline of the development and structure of the Caucasian Mineral Waters]. *Stavropol*. 2015. P. 1 (in Russ).

Пример описания статей из SCOPUS, имеющих DOI:

- Zhang Z., Zhu D. Experimental research on the localized electrochemical micromachining. *Russian Journal of Electrochemistry*. 2008. No. 44 (8). Pp. 926-930. Cited 2 times. DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-4/1-67-78 Eng.).

Ссылка на Интернет-ресурс:

APA Style (2011). Available at: <http://www.apastyle.org/apa-style-help.aspx> (accessed 5 Feb. 2011).

Pravila Tsitirovaniya Istochnikov. (Rules for the Citing of Sources). Available at: <http://www.scribd.com/doc/1034528/> (accessed 7 Feb. 2011).

Материалы конференций:

Главное в описаниях конференций – название конференции на языке оригинала (в транслитерации, если нет – ее английского названия), выделенное курсивом. В скобках дается перевод названия на английский язык. Выходные данные (место проведения конференции, место издания, страницы) должны быть представлены на английском языке.

Примеры ссылок на публикации в материалах конференций:

Usmanov T.S., Gusmanov A.A., Mullagalin I.Z., Muhametshina R.Ju., Chervyakova A.N., Sveshnikov A.V. Features of the design of field development with the use of hydraulic fracturing. [Osobennosti proektirovaniya razrabotki mestorozhdeniy s primeneniem gidrorazryva plasta]. Trudy 6 Mezhdunarodnogo Simpoziuma "Novye resursosberegayushchie tekhnologii nedropol'zovaniya i povysheniya neftegazootdachi" (Proc. 6th Int. Technol. Symp. "New energy saving subsoil technologies and the increasing of the oil and gas impact"). Moscow. 2007. Pp. 267-272. (in Eng.).

Antina E.V., Berezin M.B., Semeikin A.S., Dudina N.A., Yutanova S.L., Guseva G.B. Abstracts of Papers. XII Molodezhnaya konferentsiya po organicheskoi khimii (XII Youth Conference on Organic Chemistry). Suzdal. 2009. P. 248. (in Russ.).

Таблицы и иллюстрации:

- количество таблиц и иллюстраций в тексте – не более 10. Таблицы должны быть пронумерованы и иметь тематические названия на русском и английском языках;

- заголовки графиков должны быть на русском и английском языках, должны точно соответствовать их содержанию и иметь единицы измерения;

- заголовки к таблицам и рисункам должны быть указаны на русском и английском языках;

- цифры в таблицах располагают по центру, единицы размещают под единицами, десятки под десятками и т.д. Сокращения слов в таблицах, за исключением общепринятых, не допускаются;

- иллюстрации должны быть четкими, контрастными, рассчитанными на черно-белую печать без полутонов. В электронном виде иллюстрации предоставляются как внедренные объекты (в этом случае иллюстрации могут быть как созданные средствами Microsoft Office, так и представлены как графические объекты), либо отдельными файлами с расширением *.tiff и *.jpg с разрешением 300 dpi. В последнем случае имя файла должно содержать номер иллюстрации и ее название;

- фотографии, отпечатки экранов мониторов (скриншоты) и др. не рисованные иллюстрации необходимо загружать отдельно в специальном разделе формы для подачи статьи в виде файлов формата *.jpeg, *.bmp, *.gif (*.doc и *.docx - в случае, если на изображение нанесены дополнительные пометки). Файлам изображений необходимо присвоить название, соответствующее номеру рисунка в тексте.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Вы можете подписаться на журнал «Историческая и социально-образовательная мысль» через Агентство «Роспечать» (подписной индекс 26187), а также через редакцию журнала.

Адрес редакции:

350080, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар,
мкр. Пашковский, ул. Заводская, 32, к. 301. akademus07@rambler.ru ,
сайт журнала: <http://www.hist-edu.ru>
телефон 8(861)2376219; 8(905)4713194

Авторские права на публикуемые материалы принадлежат редакции журнала и авторам статей.

Идеи и выводы, высказываемые в публикуемых материалах, не обязательно отражают позицию редколлегии.

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ, ПРОЖИВАЮЩИХ ЗА РУБЕЖОМ!

Вы можете оформить подписку на журнал
«Историческая и социально-образовательная мысль»
по каталогу агентства «РОСПЕЧАТЬ»
Тел: /007 495/921-25-50 Факс: /007 495/785-14-70
E-mail: ovs@rosp.ru [www: http://www.rosp.ru](http://www.rosp.ru)

ATTENTION OF FOREIGN SUBSCRIBERS!

You can subscribe to «*Historical and Social Educational Ideas*»
through the «ROSPЕCHAT»
agency catalogue. «Russian Newspapers & Magazines -2016»
Phone: /007 495/921-25-50 Fax: /007 495/ 785-14-70
E-mail: ovs@rosp.ru [www: http://www.rosp.ru](http://www.rosp.ru)

Уважаемые читатели!

Мы рады сообщить вам, что журнал «Историческая и социально-образовательная мысль» доступен во Всемирной сети Интернет. Вы можете найти материалы вышедших в 2009 - 2017 гг. номеров журнала на: <http://www.hist-edu.ru>
<http://elibrary.ru/issues.asp?id=29001>

Историческая
и социально-образовательная мысль
2017. Том 9 № 5/2

Подписной индекс **26187**
В объединенном каталоге
«Пресса России»

Подписано в печать 29.10.2017
Формат 60x84 1/8. Бумага типографская №1
Печать RISO. Уч.-изд. 229 ст.
Тираж 550 экз.

Тираж изготовлен на полиграфической базе
Кубанской многопрофильной Академии подготовки, переподготовки
и повышения квалификации специалистов

г. Краснодар, мкр. Пашковский, ул. Заводская, 32/301

© Редакция журнала «Историческая и социально-образовательная мысль»